

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
Центр социально-экономических исследований Китая

**13-я пятилетка
(2016 – 2020 гг.) –
важнейший этап
построения
в Китае
общества малого
благоденствия
«СЯОКАН»**

Москва
ИДВ РАН
2018

УДК 338(510)"2016/2020"

ББК 65.9(5Кит)

T67

Рекомендовано к публикации

Ученым советом ИДВ РАН

Рецензенты:

д.полит.н. А.В. Виноградов, д.э.н. В.И. Шабалин, к.э.н. В.А. Матвеев

Ответственный редактор

д.э.н., проф. А.В. Островский

T67 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. — М. : ИДВ РАН, 2018. — 304 с.

ISBN 978-5-8381-0331-4

В сборнике статей, подготовленных на основе выступлений на конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, состоявшейся в апреле 2017 г., анализируется положение в экономике КНР в связи с имеющим место в последние годы снижением темпов экономического роста: вместо традиционных 8—10 % прироста валового внутреннего продукта — ниже 7,0 %. Показано, что данное явление вызвано двумя причинами: внутренними — достигнут высокий объем ВВП, определяющий большие сложности для достижения более высоких показателей ВВП, и внешними — связанными со значительным снижением спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса. «Новая нормальность» в китайской экономике обозначает стремление руководства КНР достичь в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) цели построения в Китае общества *сяокан* (малого благоденствия) в условиях снижения темпов прироста ВВП за счет активного использования инноваций и развития человеческого потенциала.

Показано, что Китай не ожидает «жесткая посадка» в результате правильно выбранной модели экономического развития страны и проводимых в рамках этой модели мероприятий, противодействующих как внутренним, так и внешним угрозам. Государство сохраняет контроль за основными отраслями экономики (топливо-энергетические отрасли, транспорт, банковский сектор, военно-промышленный комплекс). Отмечено повышение жизненного уровня населения и масштабов социального страхования по итогам предыдущей 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) и наряду с этим — обострение демографической, экологической проблем, а также проблемы относительной нехватки энергоресурсов, требующих кардинального разрешения для обеспечения социальной и внутривластной стабильности.

Ключевые слова: 12-я и 13-я пятилетки, общество малого благоденствия сяокан, «новая нормальность», инвестиции, реформа госпредприятий, ВПК в экономическом строительстве, либерализация, бюджет, налоговая база, механизм ценообразования, баланс спроса и предложения, имущественная дифференциация, ликвидация бедности и отсталости, повышение жизненного уровня населения, информатизация, обострение демографической, экологической проблем.

УДК 338(510)"2016/2020"

ББК 65.9(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0331-4

© Коллектив авторов, 2018

© ИДВ РАН, 2018

Содержание

Часть 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Островский А.В.</i> Ожидает ли китайскую экономику «жесткая посадка» в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.)?	5
<i>Сазонов С.Л.</i> Инициатива «Пояс и путь» как стратегический фактор развития национальной экономики Китая	21
<i>Пивоварова Э.П.</i> О некоторых трудностях на важнейшем этапе построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан»	36
<i>Бони Л.Д.</i> Китайская деревня — важнейшее звено реализации стратегии полного построения общества «сяокан»	43
<i>Элоян-Фомина М.Р.</i> Китай в условиях ГМ-революции	57
<i>Балакин В.И.</i> Общество малого благоденствия «сяокан» как форма локальной интеграции в КНР	67
<i>Чуванкова В.В.</i> Малый и средний бизнес КНР в построении общества малого благоденствия «сяокан»	78
<i>Баженова Е.С.</i> Китайская семья в условиях новой демографической политики	97
<i>Тракова Е.В.</i> Межрегиональная дифференциация миграционных потоков в Китае как результат асимметрии социально-экономического развития территорий	110
<i>Вахрушин И.В.</i> Долговая нагрузка на экономику Китая как одна из ключевых проблем 13-й пятилетки	122
<i>Кранина Е.И.</i> Экологическая реформа КНР в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.)	135

<i>Новосёлова Л.В.</i> Российско-китайское деловое взаимодействие: инвестиционные перспективы	146
<i>Терентьева Т.Г.</i> Новые моменты в выводе из Китая прямых инвестиций	160

Часть 2. ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Муромцева З.А.</i> «Современная система предприятий» КНР: преобразование финансового механизма	172
<i>Коледёнкова Н.Н.</i> Приоритетные задачи развития обрабатывающей промышленности Китая	183
<i>Сазонов С.Л., УЦзы.</i> Скоростные поезда создают инфраструктурное чудо Китая	196
<i>Сазонов С.Л., Чэнь Сяо.</i> Как автомобили из Китая завоевывают мир	207
<i>Каменнов П.Б.</i> Военно-промышленный комплекс КНР в экономическом строительстве	218
<i>Заклязьминская Е.О.</i> Развитие внутреннего туризма КНР как средство осуществления перехода к обществу малого благоденствия «сяокан»	230
<i>Ликовер А.В.</i> Об особенностях развития электронной коммерции в КНР	247
<i>Коваленко В.Н.</i> Тенденции и перспективы экономического сотрудничества КНР со странами Латинской Америки	262
<i>Шиганова Ю.М.</i> Тенденции экономического развития провинции Гуандун до 2020 года	274

ВНИМАНИЮ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТЕРОВ

<i>Александрова М.В.</i> Выход российской продукции на рынок КНР: проблемы и пути решения	287
--	-----

Об авторах	302
-------------------------	-----

Часть 1

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

А.В. Островский

ОЖИДАЕТ ЛИ КИТАЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ «ЖЕСТКАЯ ПОСАДКА» В ГОДЫ 13-Й ПЯТИЛЕТКИ (2016—2020 гг.)?

Аннотация. В последние годы начали снижаться темпы экономического роста КНР: вместо традиционных 8—10 % прироста валового внутреннего продукта они оказались ниже 7,0 %, как в начале XXI в. Многие эксперты считают, что в дальнейшем китайскую экономику ожидает судьба многих других развивающихся стран, которые попали в «ловушку средних доходов», и после многих лет развития экономики с высокими темпами роста ВВП началось их неуклонное падение. В статье на комплексном анализе имеющихся статистических материалов по китайской экономике и проводимых мероприятий руководства КНР в области экономической политики доказывается, что Китай не ожидает «жесткая посадка» в результате правильно выбранной модели экономического развития страны и проводимых в рамках этой модели мероприятий, противодействующих как внутренним, так и внешним угрозам.

Ключевые слова: темпы экономического роста, валовой внутренний продукт (ВВП), Китай, «новая нормальность», китайская модель экономической реформы, индикативные показатели, общество «сяо кан» («малого благоденствия»).

A. V. Ostrovskiy

Does Chinese economy expect a «hard landing» during 13th Five-Year Plan years (2016—2020)?

Abstract. For the last years the PRC's growth rates of the gross domestic product (GDP) began to decrease — less than 7 % of GDP instead of traditional 8—10 % of GDP as in the beginning of the XXI century. A lot of experts consider that in future the economy of China will have a destiny of many developing countries, which has fallen into «middle income trap», and after many years of high speed economic development growth rates of the GDP began to decrease steady. The author after analyzing the data of the PRC State Statistic Bureau and economic measures of the Chinese leadership proves that China will not be waiting for «tough landing» because of right economic development model and economic measures opposed both internal and external threats.

Keywords: economic growth rates, gross domestic product (GDP), China, «new normality», Chinese model of economic reforms, indicated indices, «xiaokang» (small prosperity) society.

В 2014—2015 гг. стали снижаться темпы экономического роста КНР, и вместо традиционных 8—10 % прироста в 2014 г. этот показатель составил 7,4 %, а в 2015 г. — лишь 6,9 %. В 2016 г. темпы прироста ВВП еще более снизились и составили 6,7 %, а объем ВВП — 74,4 трлн юаней, или 11,2 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару (табл. 1).

Иными словами, за последние два года Китай перешел от высоких темпов экономического развития к более низким, что объясняется двумя причинами: внутренними — достигнут высокий объем ВВП, вызывающий большие сложности для достижения более высоких показателей ВВП, и внешними — связанными со значительным снижением спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса.

Переход в последние годы к более низким показателям прироста ВВП связывается в Китае с понятием «новая нормальность» (*синь чантай*), которое указывает на постепенные перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. На официальном уровне о «новой нормальности»

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР в XXI в.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2020 г.
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	40,32 (факт) 20,0 (план)	47,2	51,9	56,9	63,6	67,7	74,4	80,0 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)
Численность населения, млн человек	1341	1347	1353	1360	1368	1375	1382	1420 (план сес- сии — ВСНП 2016 г.)
ВВП на душу населения, юаней	30 015 (факт) 14 000 (план)	35 083	38 360	41 908	46 491	49 236	53 835	80 000 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)

Источники: Чжунго тунцзи чжайяо — 2015 (Статистический справочник Китая — 2015), Пекин, 2015. С. 16, 21; 2016-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 г.). ГСУ КНР, 28 февраля 2017 г.

председатель КНР Си Цзиньпин впервые заявил в мае 2014 г. во время инспекционной поездки по пров. Хэнань.

«Новая нормальность» обозначает стремление руководства КНР достичь к 2020 г. цели построения в Китае общества «сяокан» («малого благоденствия») и в новых условиях для решения этой задачи обеспечить устойчивое развитие в условиях снижения темпов прироста ВВП. На совещании руководителей торгово-промышленных предприятий в рамках АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. Си Цзиньпин выделил три особенности китайской «новой нормальности»:

- происходит переход от роста высокими темпами (7,5 % и более в год) к средневысоким темпам роста (6—7,5 % в год);
- экономическая структура Китая постоянно оптимизируется, ее уровень повышается, «третья сфера» и потребительский спрос постепенно выходят на первое место, различия между городом и деревней, а также межрегиональные различия постепенно ослабевают, результатами развития пользуются более широкие круги населения;

- главным двигателем роста вместо факторов производства и инвестиций становятся инновации.

Опыт китайских реформ — это опыт безболезненного перехода от плановой к рыночной экономике, выход на траекторию высоких темпов экономического роста, который длится уже более 30 лет. На наш взгляд, социально-экономические показатели развития КНР в годы 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) и 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) показали все плюсы и минусы китайской модели экономических реформ, так называемого пекинского консенсуса, в отличие от западной модели реформ («вашингтонского консенсуса»). Отличительной чертой развития КНР в 2015—2016 гг. стало снижение темпов экономического роста по сравнению с предшествующим периодом. Более того, на 5-й сессии ВСНП (март 2017 г.) было объявлено о дальнейшем снижении темпов прироста ВВП до 6,5 % в 2017 г.¹ На этом основании многие эксперты на Западе и в России заговорили о конце «китайского чуда», о том, что Китай попал в «ловушку средних доходов», и вообще о грядущем экономическом кризисе китайской экономики в ближайшей перспективе и о ее «жесткой посадке» в обозримой перспективе.

Но объективный анализ итогов 2016 г. и макроэкономических показателей китайской экономики в целом об этом не свидетельствует. По-прежнему, несмотря на определенное снижение чрезвычайно высоких темпов прироста ВВП, эти показатели оказались заметно выше, чем в среднем по миру, в США, странах Западной Европы и Японии, не говоря уже о России. Несмотря на высокие темпы прироста ВВП в годы 11-й пятилетки (2005—2010 гг.) — 11,2 % и душевого ВВП — 10,6 %, — среднегодовые темпы прироста ВВП на 12-ю пятилетку (2011—2015 гг.) были намечены весьма умеренные — 7 % в год, а на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) — 6,5 %—7,0 % в год. Как объяснил премьер Госсовета Ли Кэцян на пресс-конференции в ходе 5-й сессии ВСНП (март 2017 г.), «прирост ВВП в 6,5 % в 2016 г. не низкий, его непросто достичь, в результате объем ВВП составил 74,4 трлн юаней, или 11 трлн долл.»². Это было связано с необходимостью проведения структурной перестройки экономики в новых условиях — как внешних, так и внутренних. При этом среднегодовые темпы прироста располагаемого

дохода городского населения и чистого дохода сельского населения были запланированы на уровне 6—7 % в год.

К внешним условиям следует отнести **ухудшение международной экономической обстановки** в связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом. С конца нулевых годов XXI в. для Китая оказались ограничены возможности экспорта в США, Евросоюз и Японию, что заметно снизило экономический потенциал страны, ориентированный на внешние рынки. Китай в связи с возникшими экономическими проблемами в странах, являющихся его основными торговыми партнерами — США, Япония и страны Евросоюза, — был вынужден ограничивать экспорт в эти страны и расширять его за счет стран БРИКС и АСЕАН. На практике оказалось, что по итогам 2016 г. у Китая оказался огромный профицит внешней торговли с ЕС — 137 млрд евро и с США — 246,7 млрд долл. (табл. 2).

В сентябре 2013 г. на встрече в Астане с президентом Казахстана Н. Назарбаевым председатель КНР Си Цзиньпин озвучил новую программу глобального развития экономики страны — создание

Таблица 2. Внешнеторговый оборот КНР в 2009—2015 гг., млрд долл. /%

Страна, территория	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
КНР	2974/100	4159/100	4301,5/100	3957/100	3665/100
США	385,4/12,9	520,7/12,5	555,1/12,9	558,3/14,1	516,5/14,1
Евросоюз	479,6/16,1	558,9/13,4	615,0/14,3	564,8/14,3	543,9/15,0
АСЕАН	292,9/9,8	443,6/10,7	480,3/11,2	472,2/11,9	449,8/12,3
Россия	55,5/1,9	89,3/2,1	95,3/2,2	68,1/1,7	69,1/1,9
Гонконг	230,6/7,8	400,7/9,6	375,7/8,7	343,6/8,7	303,0/8,3
Тайвань	145,4/4,9	197,0/4,7	198,3/4,6	188,2/4,8	178,7/4,9
Япония	297,8/10,0	312,4/7,5	312,3/7,3	278,7/7,0	273,4/7,5
Корея	207,1/7,0	274,2/6,6	290,4/6,8	275,8/7,0	251,1/6,9

Расчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо — 2016, Пекин, 2016. С. 105; 2016-нянь гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань тунцзи баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 г.). ГСУ КНР, 28 февраля 2017 г.

«Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) с целью развития всевозможной инфраструктуры (всего шесть основных направлений, из которых главным является развитие железных дорог из КНР в Европу по трем основным путям — северный, центральный и южный) и для расширения связей Китая со странами Запада. В дальнейшем во время официального визита в Индонезию Си Цзиньпин объявил о строительстве «Морского Шелкового пути», который предусматривает развитие морских маршрутов с восточного побережья Китая в страны Юго-Восточной, Южной и Западной Азии, а также Восточной Африки.

К внутренним условиям следует отнести обостряющуюся **демографическую проблему**, связанную не столько с огромной численностью населения Китая, сколько с начинающимся снижением численности населения в рабочем возрасте и растущим старением населения. Это было связано с проводимой с начала 1980-х годов демографической политикой, основу которой составлял лозунг «Одна семья — один ребенок». В 2015 г. руководство КНР на 5-м пленуме ЦК КПК объявило об изменении демографической политики: отходом от лозунга «Одна семья — один ребенок» и переходом к лозунгу «Одна семья — два ребенка», что связано с сокращением трудоспособного населения и перспективами дефицита рабочей силы через 10—15 лет.

Другой долгосрочной проблемой китайской экономики является **относительная нехватка энергоресурсов** — нефти, природного газа и даже коксующихся сортов каменного угля. Это вынуждает Китай затрачивать значительные средства на импорт энергоресурсов, прежде всего нефти, а также природного газа, в условиях растущего потребления энергоресурсов в промышленности, на транспорте и в личном потреблении по мере роста жизненного уровня населения. В частности, в 2016 г. Китай импортировал 381 млн т нефти (примерно 2/3 её потребления) и 255 млн т коксующегося угля при избыточном производстве каменного угля в стране — 3,4 трлн т³.

Не менее серьезно перед Китаем стоит и **экологическая проблема**, связанная с чрезмерным использованием загрязняющего природную среду каменного угля, несоблюдением экологических норм на значительной части промышленных предприятий и растущей ав-

томобилизацией страны. На пресс-конференции по итогам 5-й сессии ВСНП Ли Кэцян отметил, что высокая доля каменного угля в энергопотреблении и рост производства повлекли за собой ухудшение экологической ситуации. В связи с этим будет создан специальный фонд и приглашены ведущие мировые ученые для решения проблем смога в Северном Китае⁴.

За годы реформ в Китае удалось обеспечить достижение такого уровня трех важных показателей, который сдерживал рост инфляции в стране. В частности, в 2016 г. доля наличной денежной массы в обращении (M_0) к ВВП оказалась ниже 10 % (всего 9,1 %); доля расходов госбюджета в ВВП — 21 %; увеличение доли инвестиций в основные производственные фонды — с 24,2 % ВВП в 1990 г. до 57,3 % в 2008 г., свыше 70 % объема ВВП в 2009—2010 гг. в рамках принятых антикризисных мер и 80 % в 2016 г. (табл. 3).

Хотелось бы напомнить, что при составлении 12-го пятилетнего плана на 2011—2015 гг. были намечены новые индикативные показатели, направленные на решение трех проблем: народонаселение, нехватка энергоресурсов и охрана окружающей среды. В отличие от прежних планов социально-экономического развития Китая индикативные показатели 12-й пятилетки на 2015 г. помимо среднегодового прироста ВВП включали в себя такие показатели, как доля добавленной стоимости «третьей сферы» — 47 %, урбанизации — 51,5 %, доля расходов на НИОКР в объеме ВВП — 2,2 %, количество изобретений и патентов — 3,3 на 10 000 человек, доля возобновляемых энергоресурсов в объеме потребления первичных энергоресурсов — 11,4 %, сокращение выбросов загрязняющих веществ — на 8—10 % в год, безработица в городах — менее 5 %. Иными словами, новые индикативные показатели 12-й пятилетки имели в значительной степени большую социальную направленность⁵.

Надо отметить, что значительная часть показателей не только была выполнена, но и перевыполнена. Например, по данным ГСУ КНР на 2016 г., перевыполненными оказались такие показатели, как доля добавленной стоимости «третьей сферы» — 51,6 %, урбанизация — 57,35 %, количество изобретений и патентов на 10 000 человек — 8 (более, чем в 2 раза), доля возобновляемых энергоресурсов в объеме потребления первичных энергоресурсов — 19,7 %, безрабо-

Таблица 3. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (1990—2016 г.)

	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ВВП, млрд юаней	1866,8	9921,5	39 798,3	47 310	51 947	56 884	63 646	67 670	74 400
Денежная масса (M_2), млрд юаней	1529,3	13 461,0	72 600	85 159	97 415	110 653	122 840	139 200	155 000
Доля M_2 в ВВП, %	81,9	135,7	182,4	180,0	187,5	194,5	193,0	205,7	209,0
Денежная масса, M_1	695,0	5314,7	26 700	28 985	30 866	33 729	34 800	40 100	48 700
Доля M_1 в ВВП, %	37,2	53,6	67,0	61,3	59,4	59,3	54,7	59,3	65,4
Наличная денежная масса в обращении (M_0), млрд юаней	264,4	1465,3	4462	5075	5466	5857	6000	6300	6800
Доля M_0 в ВВП, %	14,2	14,8	11,2	10,7	10,5	10,3	9,4	9,3	9,1
Расходы госбюджета, млрд юаней	308,4	1588,6	8987	10 924	12 595	13 974	15 179	17 577	...
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	16,5	16,0	22,6	23,1	24,2	24,6	22,3	26,0	...
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней	451,7	3291,8	25 168	31 148	37 469	44 707	50 200	56 200	60 600
Доля инвестиций в ВВП, %	24,2	33,2	63,2	65,8	72,1	78,6	78,9	83,0	80,0

Составлено по: Чжунго тунци чжайяо — 2014 (Статистический справочник Китая — 2015), Пекин, 2015. С. 20, 137, 69, 77; 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.). ГСУ КНР, 29 февраля 2016 г.; 2016-нянь гоминь цзинци хэ шэуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 г.). ГСУ КНР, 28 февраля 2017 г.

тица в городах — 4,02 %, естественный прирост — 5,86 ‰ (более 2 ‰), средняя ожидаемая продолжительность жизни — 76,34 года (почти на 2 года), количество охваченных различными системами социального страхования в городе и деревне — 508,5 млн человек. Вместе с тем при всех достижениях социально-экономического развития в КНР, несмотря на высокие показатели заявленных и утвержденных патентов на 10 000 человек, пока так и не удастся решить

одну из основных проблем развития страны — инновационное развитие общества. Об этом наглядно свидетельствует относительно низкий показатель доли расходов на НИОКР в объеме ВВП — 1,55 трлн юаней, или 2,08 % ВВП в 2015 г., при установленном индикативном показателе — 2,2 % ВВП⁶. Хотя Китай занимает 1-е место в мире по количеству заявок на выдачу патентов на изобретения (свыше 1 млн заявок в 2016 г.), для него «по-прежнему превращение научно-технических достижений в реальные производительные силы пока остается на недостаточно высоком уровне». Об этом свидетельствует низкая доля Китая в получении патентов международного образца — около 5 %⁷.

Итоги 2015—2016 гг. показали, что Китай не только выполняет, но и перевыполняет намеченные показатели при сохранении рациональных пропорций между основными экономическими показателями. В частности, сохранилась пропорция между показателями экспорта и импорта и ВВП. Объем внешней торговли КНР в 2016 г. хотя и уменьшился (3,66 трлн долл. в 2016 г. по сравнению с 3,95 трлн долл. в 2015 г.), но по этому показателю Китай сохранил 1-е место в мире, опередив США, при этом доля объема внешней торговли в ВВП существенно уменьшилась и составила 32,7 %, а его экспортная квота — 18,6 %. Таким образом, показатели доли внешней торговли КНР в ВВП и экспортной квоты вернулись на уровень 2000—2001 гг., т. е. до вступления КНР в ВТО⁸.

При этом в 2016 г. реальный рост инвестиций в основные производственные фонды снизился и составил 7,9 % по сравнению с предыдущими годами, когда темпы прироста в XXI в. росли более 10 % годовых по 6—7 трлн юаней в год. Все же объем инвестиций в основные фонды — 60,6 трлн юаней и сохраняющийся рост инвестиций предопределяет сохранение высоких темпов развития китайской экономики в ближайшие годы.

Сохраняются и высокие темпы прироста розничного товарооборота — 10,4 %, что хотя и ниже среднегодовых показателей начала XXI в. — 15,0 % в год, но объем розничного товарооборота по-прежнему стремительно растет и составил 33,2 трлн юаней в 2016 г. по сравнению с 30,0 трлн юаней в 2015 г. Большая часть объема розничного товарооборота — 86,1 % приходится на население городов

и поселков⁹. Поэтому для того, чтобы повысить покупательную способность населения страны в целом, необходимо стимулировать покупательную способность сельского населения, которое склонно делать денежные накопления в связи с низким уровнем развития социального страхования в китайской деревне. При этом впервые за последние несколько лет — с середины 80-х годов XX в. — в годы 12-й пятилетки темпы роста среднедушевых доходов сельского населения стали опережать темпы роста доходов городского населения. В частности, в 2016 г. рост среднедушевых доходов сельского населения Китая составил 8,2 %, а городского — 7,8 %¹⁰. Дальнейшее расширение покупательной способности населения страны связано с ростом покупательной способности сельских жителей. Этого можно добиться только путем дальнейшего расширения системы социального страхования на селе, распространения на сельское население таких же социальных льгот, как и для городского населения в сфере пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения.

В Китае продолжает сохраняться низкая инфляция. Показатели инфляции с середины 1990-х годов не превышали 6 %, за исключением роста цен на сельскохозяйственную продукцию в отдельные неурожайные годы. В 2016 г. рост потребительских цен (CPI) составил всего 2,09 % в год при одновременном снижении отпускных цен предприятия на 1,4 %, закупочных цен производителя в промышленности — на 6,1 %, росте цен производителя в сельском хозяйстве на 2,0 % и росте цен на продукты питания на 3,8 %, на медицинские услуги — на 3,8 %¹¹.

При этом объем депозитов населения достигает 59,8 трлн юаней, что составляет 80,4 % ВВП. Вместе с тем большую часть инвестиций в основные фонды составляют собственные средства предприятий — примерно 75 % всех инвестиций. Доля централизованных государственных инвестиций, банковских кредитов и иностранных инвестиций невелика. В частности, в 2016 г. общий объем прямых иностранных инвестиций, несмотря на то что по этому показателю Китай входит в первую тройку стран, составил 126,0 млрд долл. Однако этот объем инвестиций составляет лишь небольшую долю общего объема инвестиций в китайскую экономику при пересчете в

юани по текущему курсу — всего 1,4 % общего объема инвестиций в основные производственные фонды. Таким образом, рассуждения о том, что вывод части иностранных инвестиций из Китая за рубеж в связи с ухудшившимися условиями бизнеса негативным образом повлияет на развитие экономики, не имеют под собой серьезных оснований. В целом в настоящее время ситуация в инвестиционной сфере КНР не представляет угрозы для китайской экономики.

Если сравнивать предварительные итоги социально-экономического развития Китая в годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.), то очевидным становится существенное превышение всех запланированных на эти годы индикативных показателей. На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. была пересмотрена поставленная на XVI съезде КПК (2002 г.) задача по увеличению в 4 раза к 2020 г. показателя ВВП по сравнению с 2000 годом. В 2000 г. показатель ВВП КНР составлял около 10 трлн юаней (или примерно 1,28 трлн долл.), душевой показатель ВВП в КНР составлял 7100 юаней (или примерно 1000 долл. по текущему курсу). В соответствии с намеченными на XVI съезде КПК в 2002 г. планами показатель ВВП в 2020 г. должен был составить примерно 44—46 трлн юаней, а душевой показатель ВВП — 30 000—31 500 юаней в год, что в целом почти совпадало с прогнозами Центра развития Госсовета КНР — 43 трлн юаней. Однако на практике уже в 2011 г. показатель ВВП составил 47,2 трлн юаней (7,3 трлн долл.), а ВВП на душу населения — 35 083 юаня (или 5430 долл.), что было выше намеченных на XVI съезде КПК в 2002 г. социально-экономических показателей на 2020 год, как показано в табл. 1.

Особенно заметно вырос жизненный уровень населения КНР в годы 12-й пятилетки. В частности, в 2016 г. доход на душу населения составил 23 821 юаней (3555 долл.) — прирост 8,4 % в год, в городах — 33 616 юаней (5017 долл.) — прирост 7,8 % в год, а в деревнях — 12 363 юаня (1845 долл.) — прирост 8,2 % в год¹². За годы 12-й пятилетки в КНР резко расширились масштабы социального страхования. В частности, 508,5 млн человек в городе и деревне пользовались системой пенсионного обеспечения. Всего в стране 748,4 млн человек были охвачены системой базового медицинского страхования, а в городах и поселках — 435,2 млн человек. За период

12-й пятилетки (2011—2015 г.) было создано примерно 65 млн новых рабочих мест (плюс 13,1 млн в 2016 г.), что позволило сохранять относительно низкий уровень безработицы — 4,02 % в стране с большим населением и колоссальной миграцией из деревни в город — 281,7 млн человек¹³.

В Китае понимают, что прежние стимулы роста китайской экономики — огромные инвестиции в основные производственные фонды промышленности, инфраструктуру, огромный объем экспорта и привлечение массы неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы — себя исчерпали и надо искать новые драйверы экономического роста. На Центральном рабочем совещании по проблемам экономики (декабрь 2016 г.) было выделено 10 основных моментов, на которые следует обратить особое внимание.

1. **Финансовая и монетарная политика.** Планирование бюджета должно способствовать продвижению структурной реформы, снижению налогового бремени и росту благосостояния народа, а также поддержанию валютного курса юаня на рациональном и сбалансированном уровне.

2. **Структурная реформа в сфере предложения.** Ликвидировать избыточные производственные мощности в угольной и металлургической промышленности. Избавление от складских остатков, включая урегулирование проблемы недвижимости в малых городах.

3. **Благосостояние народа.** Развитие инфраструктуры обслуживания населения в стране — в сфере здравоохранения, образования, социального страхования, развернуть борьбу с бедностью.

4. **Финансовые риски.** Избегать системных финансовых рисков, продвигать реформы в налоговой и финансовой системах.

5. **Недвижимость.** Уменьшить «пузыри» на рынке недвижимости, бороться с резким ростом и спадом цен на жилье, пресекать спекуляцию жильем.

6. **Охрана имущественных прав.** Ускорить процесс составления гражданского кодекса, исправить те решения суда, которые ущемили имущественные права предприятия.

7. **Сельские реформы.** Расширить производство высококачественной и экологически чистой сельхозпродукции. Реформировать механизм ценообразования зерна и другой сельхозпродукции.

8. **Реальная экономика.** Расширить производство высококачественных товаров и услуг. Повысить конкурентоспособность продукции.

9. **Реформы в сфере госпредприятий.** Это касается смешанной формы собственности. Особенно обратить внимание на те отрасли экономики, где еще сохраняются фиксированные цены — производство электроэнергии, газа, нефти, железная дорога, гражданская авиация, телекоммуникации, военная промышленность.

10. **Региональное развитие.** Осуществлять стратегию интеграционного развития зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, развивать экономический пояс реки Янцзы; реализация инициативы «Один пояс — один путь».

Главной целью китайской экономической реформы была отнюдь не либерализация экономики как самоцель, а повышение жизненного уровня постоянно растущего населения страны на базе всестороннего развития производства. Действительно, при этом государство освобождало себя от постоянного контроля за деятельностью экономических агентов, но делалось это постепенно, по этапам, в течение многих лет, и при этом государство по-прежнему сохраняло контроль за основными отраслями экономики (топливно-энергетические отрасли, транспорт, банковское дело) с помощью различных экономических рычагов, обеспечивая, таким образом, на первых этапах реформы за счёт фиксированных цен на продукцию этих отраслей возможности для создания предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними. Лишь после того как была сформирована конкурентная среда в той или иной отрасли экономики, государство начинало «освобождать» цены на основные средства производства.

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основные составляющие рыночной инфраструктуры — инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что **главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в**

условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства, а по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования — ее устранения. В целом при переходе к рыночной экономике в КНР удалось сдержать инфляцию под контролем, несмотря на быстрый рост доли денежной массы в обращении (M_2) по отношению к ВВП — 208 % в 2016 г. (для сравнения: в РФ ниже 40 %). В КНР постоянно происходит неуклонный рост показателей основных видов промышленного и сельскохозяйственного производства, что привело как к расширению внутреннего товарооборота, так и к увеличению экспорта.

В сфере внешнеэкономических связей в последнее время заметно сократился объем внешней торговли КНР с 4,2 трлн долл. до 3,7 трлн долл., в том числе со своими ведущими партнерами — США, Японией, Республикой Корея, Гонконгом и странами Евросоюза (табл. 2). В нынешних условиях Китай путем продвижения инициативы «Один пояс — один путь» пытается активно развивать торговлю со странами АСЕАН, а также со странами Африки, Индией и Вьетнамом. В начале 2010 г. Китай обозначил свою ориентацию во внешней торговле на страны АСЕАН, где было объявлено о создании зоны свободной торговли АСЕАН + Китай. На наш взгляд, при определенных условиях Китай получает возможность избавиться от зависимости китайского юаня от американского доллара и после перехода к полной конвертируемости юаня и расширения экспорта в страны ЮВА со временем сможет превратить юань в резервную валюту в азиатской части мира — в странах Юго-Восточной и Восточной Азии. Свидетельством тому является включение китайского юаня в специальную корзину резервирования мировых валют МВФ с 1 декабря 2015 г., что означает необходимость для всех имеющих лицензию для работы на мировом рынке банков закупать китайские юани на валютном рынке, чтобы иметь резервы в юанях. Фактически присоединение юаня (*жэньминьби*) к валютной корзине СПЗ наряду с американским долларом, евро, английским фунтом и японской иеной с 1 октября 2016 г. является результатом более чем

30-летних реформ и открытости Китая, которые получили признание в мировом сообществе.

В целом можно прийти к выводу, что в обозримом будущем, по меньшей мере в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.), Китаю не грозит экономический кризис. Текущие экономические риски не несут серьезной угрозы стабильному экономическому развитию, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП по сравнению с другими странами мира; финансовая система стабильна, государственный долг умеренный, имеющиеся на банковских счетах финансовые средства у большинства предприятий и населения являются своего рода «подушкой безопасности». Большая доля растущей денежной массы в обращении (M_2) относительно ВВП представляет определенный риск для китайской экономики, однако правительство КНР и Народный банк Китая уже длительное время с помощью финансовых и монетарных мер стимулируют рост инвестиций в экономику. Это не только обеспечивает высокий прирост ВВП, значительный объем внешнеэкономических связей и рост доходов населения, но и относительно низкую инфляцию на протяжении длительного периода времени.

По-настоящему серьезными долгосрочными рисками не только для китайской экономики, но и для Китая в целом являются три проблемы — народонаселение, нехватка энергоресурсов и загрязнение окружающей среды, обострение которых может свергнуть Китай в серьезный экономический, а затем и политический кризис. Только при условии последовательного решения этих трех основных проблем Китай в состоянии обеспечить экономическую стабильность и выполнение поставленных задач: к 2020 г. построение общества «сяокан» (малого благоденствия), а к 2030 г. — общества «фуюй» (всеобщей зажиточности).

Примечания

¹ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проект плана на 2017 год. URL: <http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c136137588.htm>

² Там же.

³ 2016-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао (Статистический доклад о социально-экономическом развитии КНР в 2016 г.). ГСУ КНР, 28 февраля 2017. С. 12).

⁴ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проект плана на 2017 год. URL: <http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c136137588.htm>

⁵ Подробнее см.: КНР: экономика регионов / под ред. А.В. Островского. М.: ИДВ РАН, МБА, 2015. С. 70—71.

⁶ См.: 2016-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 г.). ГСУ КНР, 28 февраля 2017 г. С. 35.

⁷ См.: *Ю Шаньшань*. Китайскую экономику не ожидает жесткая посадка // Китай. 2016. № 1. С. 38; Об инновационном развитии КНР подробнее см.: *Островский А.В.* Некоторые аспекты истории и перспектив инновационного развития КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 62—66.

⁸ См.: 2016-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 г.). ГСУ КНР, 28 февраля 2017 г. С. 22—23.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 31.

¹¹ Там же. С. 2, 11.

¹² Там же. С. 31.

¹³ Там же. С. 3, 33.

С.Л. Сазонов

ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ» КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Аннотация. Статья выявляет сущность инициативы «Один пояс — один путь», которую следует рассматривать в качестве плана развития национальной экономики. Замедление темпов роста ВВП КНР и внешней торговли, перепроизводство во многих отраслях промышленности заставили руководство КНР определить новые драйверы будущего экономического развития. Китай вступает в новую фазу развития, в которой основными его источниками станут экспорт капитала, инновационное развитие и внутреннее потребление. Масштабные китайские зарубежные инвестиции позволяют национальным компаниям выходить на мировой инфраструктурный рынок. Эта стратегия продуцирует мультипликативный эффект в сопряженных отраслях промышленности КНР, создает новые рабочие места, стимулирует развитие западных и центральных провинций КНР, расширение национальной и мировой инфраструктурной сети и, как итог, способствует оживлению китайской внешней торговли. Инновационный прорыв в отраслях производства подвижного состава и транспортных средств позволяет значительно нарастить объемы продаж высокотехнологичного продукта с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: Китай, «Пояс и путь», национальная экономика, транспортная отрасль, экономический рост, мультипликативный эффект, инфраструктура, конвергенция, западные провинции, инновации, экспорт, мировой рынок, внешняя торговля, высокая добавленная стоимость.

S.L. Sazonov

«Belt and road» initiative as a model of Chinese national economy's development

Abstract. The article reveals the essence of the Chinese initiative «One belt — one road», which should be considered as a national economy development plan. The slowdown of the Chinese GDP and foreign trade' growth, industrial overproduction has forced the Chinese leadership to identify new drivers of the future economic development. China is entering a new phase of development where the export of capital, innovation and domestic consumption will be the main sources of development. Large-scale Chinese foreign investments allow domestic companies to enter the global infrastructure market. This strategy produces a multiplier effect in related industries of China, creates new jobs, stimulates the development of Western provinces in China, expanding national and global infrastructure network and, as a result, boosts the development of Chinese foreign trade. A breakthrough industrial innovation in the field of rolling stock and vehicles production can significantly increase the sales of high-tech products with high added value.

Keywords: China, belt and road, national economy, transport industry, economic growth, multiplier effect, infrastructure, convergence, Western provinces, innovation, export, world market, foreign trade, high added value.

7 сентября 2013 г. в Астане председатель КНР выступил в Университете им. Назарбаева с программной речью, в которой предложил странам Центральной Азии* совместно с Китаем реализовать план создания Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), который предусматривает расширение строительства железнодорожных и автомобильных магистралей, которые свяжут страны Центральной Азии и Китай. ***В перспективе объединенная транспортная сеть позволит создать транспортный коридор от стран АТР до стран***

---

* В «золотом сентябре» (по образному выражению китайской прессы) председатель КНР Си Цзиньпин поочередно совершил государственные визиты в Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Киргизию, где обсуждал перспективы создания ЭПШП в контексте укрепления евразийской экономической интеграции. За 10 дней Си Цзиньпин подписал ряд документов, в том числе о выведении отношений со всеми странами ЦА на уровень «стратегического партнерства».

Западной Европы. Создаваемая сеть объединит 18 азиатских и европейских стран¹ общей площадью 50 млн кв км с населением в 3 млрд человек². Во время саммита АТЭС (Бали, Индонезия, октябрь 2013 г.) Си Цзиньпин с целью оказания помощи в развитии региональной инфраструктуры выступил с инициативой о создании «Морского шелкового пути-21 века» (МШП-21), который позволит состыковать объединенную железнодорожную и автомобильную транспортную сеть южных провинций Китая и стран ЮВА с основными портами региона. МШП-21 в. также объединит морские порты стран АСЕАН и продлится по маршруту Желтое море—Восточно-Китайское море—Южно-Китайское море—Тихий океан и Индийский океан и даже далее до портов стран южной части Тихого океана, Южной Азии и Восточной Африки. В перспективе новый морской транспортный мост в меридиональном направлении может объединиться с российским Северным морским путем (СМП) и дойти до Европы³. *Сегодня в КНР инициативу председателя КНР Си Цзиньпина о создании ЭППП и МШП-21 в Китае и во всем мире называют планом развития «Пояс и путь».* 14—15 мая 2017 г. в Пекине прошел Форум по международному экономическому сотрудничеству в рамках реализации стратегии «Пояса и пути», а темой обсуждения стало «Укрепление международного сотрудничества, совместное строительство «Пояса и пути», осуществление взаимовыгодного развития». В форуме приняли участие главы государств и правительств 29 зарубежных стран, более 1,5 тыс. делегатов, включая официальных лиц, экспертов, предпринимателей, представителей финансовых структур и СМИ из 130 стран, а также представителей более 70 международных организаций*. Во время проведения форума

---

* Это президенты Аргентины, Белоруссии, России, Чили, Чехии, Индонезии, Казахстана, Кении, Лаоса, Филиппин, Швейцарии, Турции, Узбекистана, Вьетнама, Киргизии; премьер-министры Камбоджи, Эфиопии, Фиджи, Греции, Венгрии, Италии, Малайзии, Монголии, Пакистана, Польши, Сербии, Испании, Шри-Ланки, а также государственный секретарь Мьянмы.

Участниками форума стали представители Германии, Франции, Великобритании, других стран Европейского союза, стран АСЕАН, Японии, США, РК, КНДР, генеральный секретарь ООН *Антониу Гутерриш*, президент Всемирного банка *Джим Ен Ким* и директор-распорядитель МВФ *Кристин Лагард*.

Китай подписал соглашения о сотрудничестве с почти 30 странами и более 20 международными организациями⁴. В своем выступлении на форуме председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что в 2019 г. Китай проведет 2-й подобный форум высокого уровня⁵.

Концепция «Пояса и пути» призвана сократить разрыв в экономическом развитии провинций и автономных районов КНР, значительно повысить их производственный потенциал, способный обеспечить превращение Китая в мирового промышленного и инновационного лидера. Решению этой стратегической задачи и отвечает политика ускоренного развития транспортного комплекса, призванного в первую очередь обеспечить поддержание оптимальных темпов роста ВВП Китая, обеспечивающих противодействие цикличности динамики и снижению общего потенциала экономического роста, наблюдаемых в течение последних лет⁶. Для того чтобы добиться выполнения поставленных целей, по утверждению китайских экономистов, ежегодные темпы роста ВВП КНР в период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) должны быть не ниже показателя в 6,5 %. Руководство КНР, объявляя основными драйверами экономического развития на пятилетку обеспечение расширения внутреннего спроса, генерацию и внедрение инновационных технологий, экспорт капитала, тем не менее не отказывается от курса на увеличение инвестиций в отдельные приоритетные сектора экономики и расширение экспорта высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью⁷. Именно транспортному комплексу КНР в рамках реализации инициативы председателя КНР о создании «Пояса и пути» отводится главная роль в решении этих приоритетных национальных экономических задач.

Несмотря на огромные успехи в деле проведения реформ и превращения Китая во вторую по экономической мощи мировую державу, в стране существует значительная дифференциация уровня социально-экономического развития различных регионов страны (в основном это западные провинции и автономные регионы), региональное экономическое пространство отличается фрагментарностью, что является одним из факторов, тормозящих переход к поступательному экономическому развитию. Поэтому инициатива создания «Пояса и пути» также ориентирована на формирование и

реализацию стратегии выравнивания диспропорций социально-экономического развития западных провинций Китая, решение проблем неравномерности регионального развития и сокращение контрастов в социально-экономическом положении регионов, прежде всего на базе формирования эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех провинций и автономных районов КНР. Правительство страны намерено стимулировать бюджетное финансирование отсталых регионов и формировать благоприятный инвестиционный климат с целью привлечения иностранного и национального частного капитала, создавать и перемещать новые производственные мощности и ресурсы, активно развивать инфраструктурную сеть менее развитых районов для мобилизации всех региональных предпосылок развития. Капиталовложения в развитие инфраструктуры транспорта западных провинций и автономных районов КНР сокращают уровень экономических диспропорций между регионами Китая, приводят к снижению транспортной составляющей в конечной цене товара, перемещаемого между восточными и западными провинциями; они стимулируют процессы миграции рабочей силы, активизируют рост промышленной специализации и кооперации, облегчают доступ к новым рынкам, приводят к росту производительности труда и в итоге — к созданию новых конкурентных преимуществ в западных регионах КНР. С начала XX в. Китай приступил к развитию инфраструктуры 12 западных провинций и автономных районов страны, включая провинции Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шаньси, Ганьсу, Цинхай, ГЧАР, НХАР, АРВМ, ТАР, СУАР и город центрального подчинения Чунцин, на долю которых приходится 72 % территории КНР и 84 % протяженности границы Китая⁸. В 2014 г. Министерство транспорта КНР приняло постановление «О развитии сети транспорта в рамках стратегии масштабного освоения Западного Китая». Постановление предусматривало приоритетное строительство в этом регионе костяка автодорожной сети, состоящей из восьми магистралей в широтном направлении и восьми — в меридиональном. Также было запланировано строительство 53 скоростных шоссе в основных экономических зонах и 18 скоростных автомобильных дорог для международных автоперевозок⁹. В период 2000—2016 гг. в строительство

300 ключевых проектов региона было вложено 6,35 трлн юаней (914 млрд долл.). Объем ВВП региона вырос с 1,58 трлн юаней в 2000 г. до 12,39 трлн юаней в начале 2016 г., вклад западного региона в ВВП КНР увеличился с 17,9 % до почти 21,2 % соответственно¹⁰. В период 2011—2015 гг. в западных провинциях и автономных районах ежегодные темпы роста доходов на душу населения городских жителей в среднем составляли 10,5 %, сельских жителей — 11,2 %, опережая средние по стране темпы роста доходов на душу населения жителей городов и сельской местности на 0,2 % и 1 % соответственно. За этот период в западном регионе было проложено 12 тыс. км железных и 215 тыс. км автомобильных дорог¹¹. В 2015 г. в западном регионе Китая общая протяженность автомобильных дорог составляла 1,73 млн км, из которых более 40 тыс. км приходилось на современные скоростные магистрали, более 94 % деревень было охвачено дорогами с асфальтовым и цементно-бетонным покрытием¹².

По мере развития регионального промышленного потенциала западные провинции КНР будут испытывать нужду в новых каналах вывоза нарастающих объемов выпускаемой продукции не только внутри страны в восточном направлении, но и по западным маршрутам в Европу. Например, к 2025 г. ВРП СУАР превысит совокупный ВВП всех стран ЦА, и автономный район будет осуществлять экспорт части своей продукции в страны Евросоюза по железной дороге. Протяженность континентального транзитного железнодорожного маршрута из СУАР до Европы составляет менее 6 тыс. км, а расстояние транспортировки товаров, произведенных в СУАР, до китайских портов на восточном побережье КНР — около 4 тыс. км. Однако маршрут транспортировки грузов по территории Китая к восточным портам повышает логистические издержки, поскольку требует перегрузки товаров на суда в китайских портах, и так излишне загруженных, а также дальнейшей длительной транспортировки грузов морским путем в Европу. Принимая во внимание высокую ставку тарифов на континентальные транзитные железнодорожные грузоперевозки, использование континентальных маршрутов ЭПШП для экспорта части промышленных товаров западных провинций в Европу будет экономически целесообразно лишь при условии, что промышленные предприятия западного региона

КНР смогут наладить производство малогабаритной конкурентоспособной инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Наращивая свои капиталовложения в инфраструктуру соседних стран, Китай дает дополнительный импульс к интенсивному развитию своей национальной и региональной экономики. В международном аспекте планы создания «Пояса и пути» призваны обеспечить увеличение объемов китайских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ), которые будут направляться на расширение строительства транспортных путей за рубежом, увеличение экспорта китайской инновационной продукции транспортной отрасли и передовых технологий в области инфраструктурного строительства для построенных транспортных сетей. На первый взгляд, выгодные для сопредельных стран практически беспроцентные инфраструктурные кредиты из КНР на самом деле в первую очередь приносят баснословные экономические дивиденды самому Китаю и позволяют его компаниям монополизировать евроазиатский рынок строительства транспортных сетей и закупки подвижного состава. Строительство за рубежом транспортных сетей создает экстернальный эффект в сопряженных отраслях экономики центральных и западных провинций Китая, являющихся основными поставщиками материалов и оборудования для зарубежных инфраструктурных сетей. Китайские ПЗИ, направляемые на создание и модернизацию транспортных сетей сопредельных стран, позволяют КНР развивать свои производственные мощности и загружать долгосрочными заказами свой машиностроительный и строительный комплексы, одновременно найдя применение избыточным мощностям, например по производству стали и цемента. Инвестиции в развитие инфраструктуры приграничных стран предоставляются Китаем на исключительно льготных условиях и только под обязательство использовать китайские материалы и оборудование, технологии и технику, китайские стандарты при строительстве железных дорог с привлечением для их проектирования, обслуживания и эксплуатации квалифицированных специалистов из КНР.

Китайские банковские структуры предпочитает выдавать кредиты под обеспечение государственных гарантий стран-заемщиков,

контргарантий первоклассных банков и государственных компаний, участников проектного кредитования. При этом проводится юридическая экспертиза технико-экономического обоснования кредита и его соответствия основным требованиям, разработанным МВФ. Так, например, в апреле 2017 г. был подписан контракт с правительством Индонезии на строительство ВСЖД протяженностью 142 км, которая свяжет столицу Индонезии Джакарту и четвертый по величине город страны Бандунг. Строительство займет три года, по его завершении время в пути между двумя городами сократится с нынешних трех с лишним часов до 40 мин, а поезда будут курсировать по маршруту со скоростью до 350 км/ч. Согласно контракту, строительство ВСЖД будет финансироваться центральными банками КНР при одновременном субсидировании процентных ставок со стороны правительства Китая (бонификации) в виде возмещения банкам за счет государственного бюджета разницы между рыночными и льготными процентными ставками по кредиту на строительство ВСЖД. Дорога будет построена целиком по китайским технологиям, из китайских материалов и с применением китайского оборудования, по китайским строительным и техническим нормативам и последующим китайским эксплуатационным обслуживанием. Это обеспечивает возвращение большей части китайских зарубежных инфраструктурных капиталовложений в экономику Китая, а подобная инвестиционная политика КНР, сопряженная со стратегией «выхода за рубеж» и планами строительства «Пояса и пути», позволяет Китаю получать значительные экономические дивиденды.

В конце 2014 г. правительство КНР приняло решение о создании совместно с ведущими китайскими государственными и коммерческими банками Фонда в размере 40 млрд долл. для развития инфраструктуры вдоль маршрутов ЭПШП, размер которого в будущем может возрасти. Инвестиции в первую очередь будут направлены на улучшение транспортной сети центральных и западных китайских провинций, по которым пройдет маршрут ЭПШП, а также на развитие инфраструктуры стран ЦА, ЮВА и части европейских стран, по территории которых будут проложены транзитные евроазиатский и паназиатский маршруты. Выступая на Форуме по международному экономическому сотрудничеству в рамках реализации стратегии

«Пояса и пути» (Пекин, 2017 г.), председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай намерен выделить еще 100 млрд юаней (14,5 млрд долл.) в Фонд ЭПШП¹³, а два китайских банка предоставят еще 380 млрд юаней (около 55 млрд долл.) в виде займов на развитие инициативы «Пояс и путь» (Государственный банк развития Китая — 250 млрд юаней, Экспортно-импортный банк Китая — 130 млрд юаней)¹⁴. Китай в период до 2020 г. выделит 60 млрд юаней (8,7 млрд долл.) в качестве помощи развивающимся странам, участвующим в строительстве ЭПШП¹⁵. Инициатива создания Фонда ЭПШП нашла отклик у местных правительств. В 2015 г. правительство г. Фуцзю (Фуцзянь) совместно с региональным филиалом Банка КНР и Фондом развития «Китай—Африка» приняли решение о создании фонда финансирования МШП-21 в размере 10 млрд юаней (1,6 млрд долл.), а правительство пров. Гуандун выразило желание стать соинвестором этого фонда. Для проведения научных исследований и выработки практических рекомендаций при реализации инициативы председателя КНР в феврале 2017 г. Китайская академия стратегии «Пояса и пути» стала инициатором учреждения Фонда международного сотрудничества в размере 200 млн долл. Всего к середине 2017 г. в Китае было создано более 30 фондов, которые осуществляли инвестирование в развитие инфраструктуры европейских, азиатских и африканских стран, участвующих в реализации инициативы о строительстве «Пояса и пути»¹⁶. Инициатива Си Цзиньпина о создании «пояса и пути» предусматривает и активное привлечение отечественных и иностранных инвесторов. Во время встречи с предпринимателями во время Боаоского азиатского форума 2017 г. вице-премьер Госсовета КНР Чжан Гаоли заявил, что Китай будет прилагать еще большие усилия для создания более благоприятной среды для зарубежных инвесторов, участвующих в развитии транспортной инфраструктуры западных провинций КНР¹⁷.

Активное участие в финансировании развития инфраструктуры в странах, прилегающих к ЭПШП, принимают крупнейшие китайские банки. В 2015 г. Банк Китая инвестировал 28,6 млрд долл. в строительство транспортных сетей 18 стран, через территорию которых будет проходить ЭПШП¹⁸. С 2013 г. Промышленный и коммерческий банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China) открыл

127 отделений в 18 (из 64) странах, прилегающих к маршруту «Пояса и пути», и около 20 отделений в юго-восточном, юго-западном, центральном и западном регионах КНР, тяготеющих к этим маршрутам¹⁹. Покрывающая более 50 % маршрутов «Пояса и пути», банковская сеть позволяет финансировать крупные инвестиционные проекты в области развития инфраструктуры таких проектов, как «Экономический коридор Китай—Центральная Азия—Западная Азия (ЭККЦЗА)»^{*}, «Экономический коридор Китай—Пакистан (КПЭК)»^{**}, «Экономический коридор Бангладеш—Китай—Индия—Мьянма (ЭКБККИМ)»^{***}. «Экономический коридор Китай—Монголия—Россия (КМРЭК)»^{****}, «Экономический коридор Китай—полу-

---

* ЭККЦЗА связывает Китай с Аравийским полуостровом и фактически повторяет маршрут древнего Шелкового пути. ЭККЦЗА берет начало в СУАР, проходит через Центральную Азию и выходит к Персидскому заливу, побережью Средиземного моря и к Аравийскому полуострову. Он пересекает пять стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) и 17 стран и регионов Западной Азии, включая Иран, Саудовскую Аравию и Турцию.

** План строительства КПЭК предложил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в мае 2013 г. во время визита в Пакистан. Коридор протяженностью около 3 тыс. км берет начало в Кашгаре (СУАР) и заканчивается в пакистанском порту Гвадар. КПЭК связывает «Экономический пояс Шелкового пути» на севере с «Морским Шелковым путем 21-в.» на юге и состоит из сети автомобильных и железных дорог, трубопроводов и оптоволоконных кабелей.

*** Идея строительства ЭКБККИМ была озвучена Китаем и Индией во время визита Ли Кэцяна в Индию в мае 2013 г. Целью строительства ЭКБККИМ является соединение рынков Китая и Индии и усиление региональной взаимосвязанности. В декабре 2013 г. в Куньмине состоялось первое заседание совместной рабочей группы по строительству ЭКБККИМ, на котором стороны подписали предварительный план по строительству ЭКБККИМ, который определял механизм сотрудничества между правительствами четырех стран. ЭКБККИМ объединяет китайскую провинцию Юньнань, Бангладеш, Мьянму и штат Бихар на севере Индии с общим населением 440 млн человек.

**** Руководство Китая выдвинуло идею строительства КМРЭК в сентябре 2014 г. во время трехсторонней встречи лидеров Китая, Монголии и России в Душанбе. 23 июня 2016 г. руководители трех стран утвердили программу создания КМРЭК, которая стала первым многосторонним планом сотрудничества по формированию части «пояса и пути». КМРЭК включает в себя две ключевые транспортные артерии. Одна из них протянется от китайского региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй через Хух-Хото до Монголии и РФ, а другая пройдет через китай-

остров Индокитай (ЭККПИК)*, «Субрегиональная экономическая зона “Большой Меконг”» и планов развития сопредельных стран, направленных на сопряжение с инициативой председателя КНР о строительстве «Пояса и пути». К началу 2017 г. Промышленный и коммерческий банк Китая предоставил преференциальные и синдицированные кредиты на общую сумму 22 млрд долл. китайским компаниям, участвующим в реализации 95 проектов «Пояса и пути» в 33 странах Азии, Европы и Африки. Причем при финансировании китайские компании при строительстве транспортной инфраструктуры за рубежом могут получить возобновляемую (револьверную) кредитную линию на срок до 20—25 лет²⁰. В 2016 г. Экспортно-импортный банк Китая финансировал более 1,2 тыс. проектов в рамках строительства «Пояса и пути» и международного сотрудничества в области создания зарубежных производственных мощностей, общая контрактная стоимость которых составляла 700 млрд юаней (около 101,4 млрд долл.)²¹. С целью получения более высокой нормы прибыли пенсионные фонды, страховые компании, суверенные и частные инвестиционные фонды начали вкладывать средства в проекты в рамках «Пояса и пути», и сегодня китайские инвестиционные проекты в области строительства инфраструктуры «Пояса и пути» активно выходят на мировой рынок развития транспортной инфраструктуры — в 2016 г. китайские компании заключили новые кон-

---

ские города Далянь, Шэньян, Чанчунь, Харбин и Маньчжоули до российской Читы. В рамках этого коридора намечено семь направлений сотрудничества. А именно: развитие транспортной интеграции и укрепление взаимосвязанности, строительство портов, развитие таможенной, пограничной и карантинной инспекции, строительство производственных мощностей и развитие инвестиционного сотрудничества, расширение торговли, укрепление культурных и гуманитарных обменов, защита окружающей среды, укрепление и расширение сотрудничества приграничных регионов. Основное внимание будет сосредоточено на строительстве транспортной инфраструктуры.

* ЭККПИК проходит от региона дельты р. Чжуцзян на запад вдоль скоростной автомагистрали Наньчун—Гуанъань и ВСЖД Наньнин—Гуанчжоу, а затем следует через города Наньнин и Пинсян до Ханоя и Сингапура. Сухопутный мост связывает Китай с полуостровом Индокитай, проходит через Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Таиланд, Мьянму и Малайзию и призван стимулировать развитие сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН.

тракты на строительство зарубежных инфраструктурных объектов на общую сумму 126,03 млрд долл.²²

При реализации проекта «Пояса и пути» Китай сталкивается и с рядом проблем, обусловленных преобладанием национальных интересов ряда государств, которые противоречат процессам инфраструктурной интеграции и приводят к серьезной конкуренции. При формировании евроазиатских железнодорожных и автомобильных коридоров часто преобладают национальные интересы центрально-азиатских государств, которые противоречат процессам интеграции в ШОС и приводят к серьезной конкуренции. С целью обеспечения роста внешней торговли и увеличения доходов за счет перевозки транзитных грузов, государства ЦА приступили к изменению конфигурации своих железных дорог. Сегодня каждый член ШОС может предложить транзитные маршруты по собственной территории в обход общих путей. Между членами ШОС существуют различные взгляды на пути инфраструктурной интеграции, среди них возникают определенные противоречия. Казахстан увеличил объем внешнеторгового оборота с КНР и, построив железнодорожную магистраль в Иран через территорию Туркменистана, поддерживает строительство грузовой и высокоскоростной железной дороги от границы с Китаем через Туркмению, Иран, Турцию и далее в Западную Европу, поскольку такой путь оказывается быстрее и экономичнее, чем через Россию. Хотя руководители стран ЦА выступают за совместное строительство автомобильных и железнодорожных магистралей на пространстве ШОС, однако в действительности Узбекистан ратует за создание нового транспортного коридора ЦА—Персидский залив, а Таджикистан выступает за афганское направление через китайско-таджикский КПП Кульма—Кашгар. Сегодня активно реализуется план китайского руководства о прокладке железной, автомобильной дорог и нефтепровода, которые в рамках китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) из Кашгара соединят СУАР через Исламабад и Карачи с пакистанским портом Гвадар. Этот план вызывает крайне негативную реакцию Индии, которая, с одной стороны, утверждает, что инфраструктурная сеть проходит по спорным территориям, с другой — опасается, что в будущем порт Гвадар может превратиться в морскую военную

базу Китая. В мае 2017 г. Индия приняла решение бойкотировать экономический Форум по международному экономическому сотрудничеству в рамках «Пояс и путь», который проходил в столице Китая*.

Примечания

¹ *Zhao Shengnan, Zhao Yanan, Mo Jingxi* (China Daily). Pacts to boost economic cooperation. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-11/29/content_17139294.htm

² New Silk Road. URL: http://www.bjreview.com.cn/This_Week/2016-01/25/content_593103.htm; Zhao Tingting (Chinadaily.com.cn). B&R initiative an impetus for Chinese companies' overseas expansion. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/tech/2017-04/28/content_29134610.htm

³ *Li Xin*. The New Asian Fusion. China's two silk roads help forge closer cooperation among CICA members. URL: http://www.bjreview.com/special/2016-04/28/content_619516_2.htm; Liu Ying. More Globalized and Opened Up. The Belt and Road Initiative advances economic globalization and China's further opening up. URL: http://www.bjreview.com/Opinion/201705/t20170508_800095605.html

⁴ Belt and Road Forum for International Cooperation opens in Beijing. URL: http://www.chinadaily.com.cn/beltandroadinitiative/2017-05/14/content_29337969.htm; Xi calls for joint efforts to turn Belt and Road into path for peace, prosperity. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0514/c90000-9215323.html>; World leaders address B&R Forum, hailing the initiative. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0514/c90000-9215129.html>; Chinese president's speech at Belt & Road forum wins broad approval overseas. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1046874.shtml> (Source: Xinhua Published: 2017/5/14); President Xi's Belt and Road speech in numbers. URL: http://www.chinadaily.com.cn/beltandroadinitiative/2017-05/14/content_29341723.htm

⁵ Xi: China to host 2nd BRF in 2019. URL: http://www.china.org.cn/world/2017-05/16/content_40821994.htm

---

* Представитель МИД Индии Гопал Баглай заявил, что «объединяющие проекты должны реализовываться способом, который уважает суверенитет и территориальную целостность других стран». Таким образом, дипломатическое ведомство выразило несогласие с практикой реализацией КПЭК, трасса маршрута которого должна пройти по территории Гилгит—Балтистан — части Кашмира, оккупируемой Пакистаном и являющейся предметом спора между Индией и Пакистаном.

⁶ The new bullish view on China's economy. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-02/20/content_40326119.htm

⁷ Chinese economy likely to hit bottom in 2017: economist. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/15/content_40106115.htm; CRRC eyes big overseas contracts. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/20/content_40142829.htm; Liu Ying. Industrial Policies Necessary for Sound Growth. URL: http://www.bjreview.com.cn/Opinion/201701/t20170116_800085466.html

⁸ Western China has top potential for opening. URL: http://en.ce.cn/Business/Macro-economic/201610/25/t20161025_1667584.shtml

⁹ China to innovatively restructure hinterland regions. URL: http://en.ce.cn/Business/policy/201407/18/t20140718_1061843.shtml; 769 bln yuan invested in developing western China in 2015. URL: http://www.china.org.cn/business/2015-12/23/content_37383202.htm

¹⁰ More public infrastructure projects to «Go West». URL: http://en.ce.cn/Business/Macro-economic/201610/23/t20161023_1653564.shtml

¹¹ China eyes stronger economy for western regions. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/16/content_40112950.htm

¹² Western China has top potential for opening. URL: http://en.ce.cn/Business/Macro-economic/201510/25/t20151025_1667584.shtml

¹³ Full text of President Xi's speech at opening of Belt and Road forum. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1046933.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/5/15).

¹⁴ Xi calls for joint efforts to turn Belt and Road into path for peace, prosperity. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0514/c90000-9215323.html>; China to contribute additional 100 billion RMB to Silk Road Fund: Xi. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0514/c90000-9215105.html>; Chinese president's speech at Belt & Road forum wins broad approval overseas. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1046874.shtml> (Source: Xinhua Published: 2017/5/14).

¹⁵ Silk Road Fund sustainable, 100 billion RMB funding not aimed at buying influence. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0515/c90000-9215835.html>; Xi launches Belt and Road forum to map out new global vision. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201705/15/t20170515_22799792.shtml; President Xi's Belt and Road speech in numbers. URL: http://www.chinadaily.com.cn/beltandroadinitiative/2017-05/14/content_29341723.htm

¹⁶ *Liu Ying*. More Globalized and Opened Up. The Belt and Road Initiative advances economic globalization and China's further opening up. URL: http://www.bjreview.com/Opinion/201705/t20170508_800095605.html

¹⁷ *Чжан Гаоли*: Китай упростит доступ для иностранных инвестиций. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0325/c31518-9194974.html>

¹⁸ *Jiang Xueqing* (China Daily Europe). Big banks diversify as profits slow. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2017-04/08/content_24365613.htm

¹⁹ China to invest heavily in Belt and Road countries. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0513/c90000-9214682.html>

²⁰ Boosting the Belt and Road Initiative. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-05/27/content_27186658.htm; Zhang Hongpei, Chu Daye. Belt, Road boosts world cooperation. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1046322.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/5/10).

²¹ Остаток задолженности по кредитам, выданным Импортно-экспортным банком Китая для реализации проектов «выхода за рубеж», вырос в 2016 году на 17 проц. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0130/c31518-9172540.html>; China Exim Bank helps China firms go global. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/29/content_40196610.htm; Risks on Belt & Road loans controllable. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-05/11/content_40792340.htm; President Xi's Belt and Road speech in numbers. URL: http://www.chinadaily.com.cn/beltandroadinitiative/2017-05/14/content_29341723.htm

²² *Zhong Nan* (China Daily). Outbound non-financial direct investments up 44 %. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/17/content_27972957.htm; Экономическое обозрение: инициатива «Пояс и путь» как стимул к внешней открытости Китая. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-02/23/content_40345949.htm

Э.П. Пивоварова

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ НА ВАЖНЕЙШЕМ ЭТАПЕ ПОСТРОЕНИЯ В КИТАЕ ОБЩЕСТВА МАЛОГО БЛАГОДЕНСТВИЯ «СЯОКАН»

Аннотация. Подтвердив ориентацию страны и партии на построение в Китае общества «сяокан», нынешнее руководство КНР провозгласило цель завершить строительство общества «малого благоденствия» к столетию создания КПК (2021 г.).

На 4-й сессии ВСНП в марте 2016 г. подчеркивалось, что трудностей для полного построения общества малого благоденствия к 2020 г. будет много больше, чем первоначально ожидалось. На состоявшейся в марте 2017 г. 5-й сессии ВСНП отмечалось, что в 2017 г. стране необходимо целиком и полностью подготовиться к значительно более сложной и суровой обстановке, что развитие Китая вступает в «ключевой период преодоления серьезных препятствий». Но в целом признается, что в предыдущие годы «положено хорошее начало претворению в жизнь 13-й пятилетки» (2016—2020 гг.), а на основе уже осуществлённого в 2016 г. прироста производства в предстоящие четыре года достаточно сохранить среднегодовой рост на уровне примерно 6,5 %, чтобы добиться цели удвоения ВВП в 2020 г. по сравнению с 2010 годом.

Ключевые слова: ликвидация бедности, трудоустройство, переселение, обучение, ведущая роль правительственных инвестиций.

E.P. Pivovarova

On certain difficulties of building the «xiaokang» society in China

Abstract. Having confirmed the orientation of the country and the party for building «xiaokang» society in China, the Chinese leadership

has proclaimed a goal to complete the construction of well-off by the centenary of the CPC establishment (2021).

At the 4th session of the National People's Congress in March 2016 it was emphasized that for complete construction of well-off society by 2020 will have more difficulties, than it was originally expected. At the 5th session of the National People's Congress, held in March, 2017, it was noted that this year the country should be fully prepared for a much more complex and harsh environment and that the development of China is entering a «key period for overcoming major obstacles». But it is generally recognized that there was «good start of implementing the 13th Five-Year Plan» (2016—2020) in previous years. On the base of the increase of production already achieved in 2016 it would be enough to keep an average annual growth rate of approximately 6.5 % in coming four years to achieve the goal of doubling GDP in 2020 in comparison with 2010.

Keywords: poverty eradication, employment, resettlement, education, leading role of government investments.

Принятое на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва в ноябре 2013 г. «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ» нацелило КНР на решительные «практические действия» для улучшения всех качественных показателей производства, с тем чтобы к 2020 г. достичь во всей стране уровня малого благоденствия, а к 2050 г. построить богатую, могущественную и цивилизованную державу.

Следует отметить, что ещё на XVI съезде КПК в ноябре 2002 г. главная тема предстоящей работы на перспективу была обозначена сделанным Цзян Цзэмином от имени ЦК КПК 15-го созыва докладом — «Всесторонне вести строительство общества “малого благоденствия” и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой». На XVII съезде КПК в 2007 г. новый лидер страны Ху Цзиньтао отметил, что «на основе оптимизации структуры, повышения эффективности, снижения затрат и охраны окружающей среды» КНР сможет увеличить к 2020 г. не только общий (о чем в 2002 г. говорил Цзян Цзэминь), но и среднедушевой валовой внутренний продукт вчетверо по сравнению с 2000 г.

XVIII съезд КПК, состоявшийся в 2012 г., особое внимание уделил многочисленным проблемам, имеющимся на пути построения

общества малого благоденствия, таким как нерациональная структура производства, неравномерность развития, рост разрыва в доходах различных слоев общества, дисбаланс в развитии города и села, а также различных регионов страны. В то же время съезд, передавая власть нынешнему руководству, подтвердил ориентацию страны и партии на построение в Китае общества «сяокан», провозгласив цель завершить строительство общества «малого благоденствия» к столетию создания КПК (2021 г.).

Следует отметить, что планы роста ВВП, выдвигавшиеся в КНР в ходе реформы, как правило, выполнялись досрочно, однако рост «совокупной мощи страны» и в XXI в. продолжал достигаться преимущественно за счет экстенсивных факторов развития производства (увеличения использования трудовых, природных, материальных ресурсов), а не за счет роста производительности труда, а потому признанная ранее китайскими учеными оптимальной доля накоплений в национальном доходе страны в 25 % поднялась до более 40 %, продолжая нарастать в последующие годы. Закономерным следствием такого развития стал обострившийся дефицит не только финансовых средств, но и становящаяся все более ощутимой с 2010 г. нехватка работников физического труда («синих воротничков»), которых ещё недавно было в избытке на рынке труда.

По причине нарастающей в КНР дефицитности и финансовых, и материальных, и трудовых ресурсов «новый этап» развития требовал реального перевода экономики на рельсы интенсивного развития, т. е. вступления, по определению и премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна, и председателя КНР Си Цзиньпина, в «**решающий**» этап модернизации страны.

Характерно, что на 4-й сессии ВСНП в 2016 г. подчеркивалось, что **трудностей** для **полного** построения общества «малого благоденствия» к 2020 г. будет много больше, чем первоначально ожидалось, в первую очередь, можно понять, из-за роста в процессе реализации «программы нормализации» себестоимости рабочей силы, превращения скрытой безработицы в явную после закрытия избыточных предприятий, наконец увеличения численности населения в результате полученного разрешения на второго ребенка в семье. И именно поэтому, на наш взгляд, в материалах сессии обращает на себя вни-

мание следующий тезис: «Целевые значения намеченных показателей не являются директивными, они и не прогнозные, это цели развития, которых государство надеется достичь, это выражение ожиданий и политических ориентиров. Реальные значения этих показателей являют собой объективные результаты действий рынка, они могут быть как выше, так и ниже предполагаемых»¹.

Надо сказать, что этот тезис в дословном виде перекочевал и в материалы состоявшейся в марте 2017 г. 5-й сессии ВСНП, на которой было разъяснено, что, судя по выполнению доходных показателей, рост среднедушевых располагаемых доходов по всей стране был в основном синхронным с ростом экономики, но из-за прессинга нисходящей тенденции экономического роста замедлился рост заработной платы в некоторых отраслях, в связи с чем темпы роста располагаемых доходов в расчете на душу городского и поселкового населения оказались ниже намеченного уровня. Одновременно на сессии отмечалось, что в 2017 г. стране необходимо целиком и полностью подготовиться к значительно более сложной и суровой обстановке, что развитие Китая вступает в **«ключевой период преодоления серьезных препятствий»**. Но в целом признается, что в предыдущие годы «положено хорошее начало» претворению в жизнь 13-й пятилетки (2016—2020 гг.), признаки «нового нормального состояния экономического развития становятся более очевидными», из чего делается заключение, что намеченные в 2017 г. показатели экономического роста отвечают объективной реальности, благоприятствуют структурному регулированию и сопрягаются с требованиями всестороннего построения общества «малого благоденствия».

В предшествующие годы реформы китайское руководство уже выработало метод, который помогал находить выход в самых трудных ситуациях — в первую очередь помогать самым обездоленным и слабым, а по мере накопления сил и средств расширять социальную поддержку на всё общество. Для решения самых острых социально-экономических проблем, касающихся наиболее отсталых регионов или наиболее обездоленных слоев населения, использовался способ получения помощи от тех, кто преуспел или обогатился раньше других. Можно предположить, что в КНР станут активно использовать систему прогрессивного налогообложения, тем более что в послед-

ние годы Си Цзиньпин неоднократно ставил акцент на необходимости активнее развивать необщественный и смешанный государственно-частный сектора экономики. Так, на встрече с членами Ассоциации демократического национального строительства Китая и Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, принимающих участие в 4-й сессии ВК НПКСК 12-го созыва, Си Цзиньпин напомнил о неизменности в КНР политического курса «поощрения, поддержки и направления развития необщественного сектора экономики», подчеркнув, что общественный и необщественный секторы экономики «должны поддерживать и дополнять друг друга, а не вытеснять и противодействовать друг другу», и выразив надежду на то, что деятели, занятые в экономике, основанной на необщественной собственности, дадут толчок предприятиям для достижения нового и лучшего развития.

Нынешние руководители КНР, как и их предшественники в третьем и четвертом поколении китайского руководства, считают необходимым сосредоточить силы на содействии трудоустройству. В материалах 5-й сессии ВСНП (март 2017 г.) специально отмечалось, что зарегистрированный к концу 2016 г. коэффициент безработицы в городах и поселках составил 4,02 %, а это самый низкий показатель за последние годы. В материалах 5-й сессии ВСНП был запланирован на 2017 г. уровень зарегистрированной безработицы в городах не более 4,5 %, а количество новых рабочих мест в городах и поселках должно составить более 11 млн. При этом на сессии говорилось и о том, что в 2017 г. на рынок труда предполагается выйти примерно 15 млн человек, увеличится также спрос на устройство на новую работу сокращенного персонала тех отраслей, где ведется ликвидация избыточных производственных мощностей. Уже в 2016 г. мощности по производству стали и чугуна сократились более чем на 65 млн т, а объем ликвидированных производственных мощностей угледобывающих предприятий превысил 290 млн т. В 2017 г. планировалось сократить производственные мощности по выплавке стали и чугуна еще на 50 млн т, а производственные мощности угледобывающих предприятий более чем на 150 млн т. Безусловно, такая программа требует выделять дополнительные денежные средства и предпринимать необходимые меры для обеспечения трудоустрой-

ва и гарантированного прожиточного минимума сокращенным рабочим и служащим.

Обнародована новая государственная политика в области занятости и предпринимательства, предполагающая на практике обеспечивать трудоустройство определенных категорий граждан в выделенных районах с надеждой «интенсивно ликвидировать бедность» путем переселения малоимущих из бедных районов, обеспечения их трудоустройством в других местах или отраслях и т. п. В 2016 г. численность малоимущего населения в сельской местности уменьшилась на 12,4 млн человек, свыше 2,4 млн жителей бедных районов было переселено в более благополучные регионы. В 2017 г. численность малоимущего населения в сельской местности планировалось снова сократить более чем на 10 млн человек, в том числе путем переселения в более обеспеченные регионы 3,4 млн жителей бедных районов.

Признается, что нарастает прессинг трудоустройства незанятого населения, требующий сохранять приоритет стратегии увеличения занятости и проводить еще более активную политику трудоустройства. На 5-й сессии ВСНП прямо высказывалась мысль: «Мы уже подошли к такому этапу развития, когда без реформ и инноваций нас ожидает бесперспективность», а в такой ситуации «человеческие и кадровые ресурсы должны выступать как опора. Поэтому предлагается ускоренными темпами продвигать **борьбу с бедностью путем развития образования**». Было объявлено, что с весеннего семестра 2017 г. будет реализована унифицированная политика освобождения городских и сельских учащихся, получающих обязательное образование, от платы за обучение и других сборов, бесплатного предоставления учебников и выдачи пособий учащимся школ-интернатов из малообеспеченных семей. Освобождены от платы за обучение и других сборов ученики общеобразовательных средних школ высшей ступени из малообеспеченных сельских семей. Численность сельских абитуриентов из бедных районов, принятых в ведущие вузы страны, возросла на 21,3 %. Планировалось повышать нормы государственных стипендий для докторантов, продолжает усиливаться поддержка фундаментальных исследований. В числе главных направлений политики бюджетных расходов на 2017 г. в первую очередь называется образование.

Поскольку как «переселение», так и «образование» являются довольно затратными способами борьбы с бедностью, китайские руководители признают необходимость продолжать наращивать инвестиции для помощи нуждающимся, подчеркивая важность ведущей роли правительственных инвестиций и роли правительства как субъекта работы по ликвидации бедности. При этом сообщалось, что из центрального бюджета планируется выделить 86,1 млрд юаней в качестве целевых средств на ликвидацию бедности на местах, что на 30,3 % больше показателя 2016 г., а также указывалось на обязательность «осуществления строгого управления и контроля», возможного благодаря накоплению за годы реформы немалого количества «новаторских методов и политических инструментов» в области макрорегулирования и макроконтроля. Всем контрольно-ревизионным канцеляриям, аккредитованным Министерством финансов в регионах, предписано по-настоящему включиться в бюджетное управление, тем самым обеспечив непрерывное повышение эффективности контроля.

В целом рекомендуется «сохранять непоколебимую уверенность в способности решить все проблемы, но не следует недооценивать существующие трудности»². Говоря об этом, нынешние китайские руководители в первую очередь обращают внимание на главные двигатели прогресса в современных условиях — совершенствование управления, инновации и следование принципу «Кадры решают всё». На наш взгляд, эти двигатели социально-экономического прогресса актуальны сегодня и в России, и в других странах мира.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 19.03.2016.

² Жэньминь жибао. 17.03.2016.

Л.Д. Бони

КИТАЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ — ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПОЛНОГО ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВА «СЯОКАН»

Аннотация. Статья анализирует возможности выполнения программы полного построения общества малого благоденствия «сяокан» в китайской деревне как «отстающего звена» всей программы. Активная реализация мер правительства по стимулированию роста доходов крестьян, преодолению глубокого разрыва в уровне развития и доходов населения города и деревни, судя по всему, сможет обеспечить поддержание темпов роста доходов крестьян, требуемых критериями «сяокан», но коренным образом изменить положение могут только глубокие системные реформы, которые еще грядут. В этих условиях правительство концентрирует большие усилия на выравнивании доступа к основным общественным услугам населения города и деревни и на борьбе с бедностью.

Ключевые слова: программа «сяокан», доход крестьян, разрыв в доходах, выравнивание уровня основных общественных услуг, борьба с бедностью.

L.D. Bony

The Chinese village is the most important link in the implementation of the strategy for the full construction of xiaokang society

Abstract. The article analyses the chances to accomplish the strategic program of building the medium prosperous society (xiaokang) in ru-

ral China, considered economically the weakest part of the program. The author analyses a number of Government policies and measures to stimulate the rate of growth of peasant income, to minimize the gap in economic development and income level between urban and rural China. We believe these measures may certainly provide the required growth rate of peasant income. But it seems unreal to change drastically the long time disproportions in development and income gap between urban and rural areas without complex institutional reforms that are yet to come. Meanwhile maximum efforts have been concentrated on two other important spheres to raise living standard in rural areas — 1) to level up the gap in use of basic social services between cities and countryside and 2) to get away with absolute poverty all over the country especially in rural areas in the nearest future.

Keywords: «xiaokang» program, peasant income, dual economic system, income gap, basic social services, poverty.

I

Решение стратегической задачи полного построения **общества малого благоденствия («сяокан»)** в стране должно быть выполнено к концу 2020 г. Как вписывается в эту стратегическую программу китайская деревня? В этой связи можно привести два наиболее известных в среде китайских специалистов заключения — первое: «*Будет сяокан или нет — зависит от деревни*», второе: «Китайская деревня — самое слабое, отстающее звено в построении полного *сяокан*». Эти два объективных вывода, подчеркивая реальную роль и место деревни в реализации стратегии «сяокан», остро ставят вопрос о судьбе всего мегапроекта, увязывая его успех с перспективами прогресса в деревне.

Достижение целей полного построения общества «сяокан» связывают прежде всего с выполнением двух ключевых показателей социально-экономического развития страны — **удвоением ВВП и удвоением размера душевого дохода населения города и деревни за 10 лет (2010—2020)**. Среднегодовые темпы роста ВВП в годы 12-й пятилетки (2011—2015) достигли 7,8 %, а в 13-й пятилетке (2016—2020) должны составить 6,5—7 %. При этом подчеркивается, что эти последние плановые показатели определены с учетом прежде всего необходимости состыковки с выполнением намеченных задач полного

построения среднезажиточного общества «сяокан»¹. Таким образом, можно понять, что выполнение планов 13-й пятилетки по темпам роста ВВП (6,5—7 %) станет основной гарантией удвоения ВВП и душевого дохода горожан и сельчан к концу 2020 г. и, соответственно, выполнения программы построения «полного сяокан».

Правда, называют еще несколько неперенных условий, необходимых для выполнения задачи удвоения размера душевого дохода сельского населения в 13-й пятилетке². *Первое условие* — сохранение опережающих устойчивых темпов роста доходов сельского населения по сравнению с таковыми у горожан. В 12-й пятилетке* у сельчан они составили 9,6 %, у горожан — 7,7 %, (превышение — 1,9 процентных пунктов); в 2016 г. душевой располагаемый доход сельского населения** вырос на 6,2 % (с учетом фактора цен), а городского населения — на 5,6 %³. И хотя темпы роста доходов населения страны снизились по сравнению с предыдущим периодом, тем не менее требуемое опережение пока сохраняется. Укажем здесь, что основными факторами опережающего роста доходов крестьян в последнее время были рост минимальных закупочных цен на основные виды сельхозпродукции и растущие дотации крестьянам, роль обоих факторов падает с 2016 г. в связи с реформой механизма ценообразования в сельском хозяйстве⁴.

Второе условие — стабильность и устойчивость основного источника роста доходов сельского населения — дохода от заработка вне агросферы. До последнего времени доход сельского населения страны формировался в основном за счет двух источников — дохода от

---

* Темпы роста чистого душевого дохода сельского населения за годы экономической реформы и политики открытости (1978—2015 гг.) в целом были относительно высокими — 7,6 % (в неизменных ценах) и даже несколько выше темпов роста душевого располагаемого дохода горожан за те же годы — 7,4 % (Чжунго нунцунь цзинци. 2016. № 10. С. 3.), хотя крайне неравномерными: в период 1978—1984 гг. — 14,7 %, 1985—2003 гг. — 4,2 % (в том числе реальный рост составил лишь 1,88 %, остальное пришлось на восстановление упавшего уровня), 2004—2015 гг. — 9,3 % (Цзинцзисюэ дунтай. 2016. № 10. С. 46).

** Располагаемый душевой доход сельского населения — расчет душевого дохода крестьян по новой методологии ГСУ КНР, согласно которой численность сельского населения не включает сельских мигрантов, постоянно проживающих в городе, но сохраняющих сельскую прописку.

хозяйственной деятельности крестьянского двора, т. е. от сельского хозяйства (*хозяйственный доход*), и заработка вне агросферы, преимущественно за счет части зарплаты сельских мигрантов в городе, пересылаемой в деревню родителям (*доход от зарплаты*), которые вместе обеспечивали до 80 % всего дохода двора (2014 г.). Остальные 20 % приходились на *доход переводного характера* (социальные пособия по старости и пр., дотации от местных властей — свыше 17 %) и доход от имущества (*имущественный доход*) за счет сдачи в аренду или возмездной уступки подрядной земли при обращении — 2,1 %⁵. Самые последние годы доход от заработка стал основным источником, обеспечивая более 50 % всего дохода двора, доля же хозяйственного дохода сократилась, составляя сегодня менее 1/4 всего дохода, точнее до 22 %⁶. Однако доход от заработка тоже становится неустойчивым, и если его темпы роста снизятся, то упадут и темпы роста всего дохода сельского населения. А все предпосылки к такой тенденции имеются. По оценкам, в деревне наметился отрицательный рост населения в возрастной группе 15—19 лет в связи с уходом молодежи на учебу и в город на заработки. В результате темпы роста численности сельских мигрантов, перемещающихся в город, за последнее десятилетие резко упали: 4,02 % (2005—2010 гг.), 2,7 % (2010—2013 гг.), 1,3 % (2014 г.) и 0,4 % (2015 г.)⁷. Чтобы стабилизировать основной источник роста доходов крестьян — доход от заработка, — необходимо самое активное продвижение процесса урбанизации нового типа, обеспечивать закрепление сельских мигрантов в городе на постоянной основе с предоставлением статуса (прописки) горожан и основных общественных услуг. Можно видеть, что в аграрной сфере возникла парадоксальная ситуация, когда преобладающая доля доходов крестьян (до 78 %) формируется вне сельского хозяйства. Чтобы сделать сельское хозяйство снова основным источником доходов сельского населения, нужны модернизация сельского хозяйства, реформа земельной системы, активное продвижение урбанизации нового типа⁸.

Однако помимо указанных выше конкретных критериев построения «полного *сяокан*» есть и другие, более общего характера. Председатель КНР Си Цзиньпин, раскрывая содержание стратегии «*сяокан*», подчеркивал: «Если говорить о “*сяокан*”, то это уровень

развития, а что касается понятия “**полное**” (*цюаньмянь*), то оно означает характер развития — сбалансированный, согласованный, устойчивый»⁹. С точки зрения этих критериев сельское хозяйство, деревня справедливо отнесены к «отстающему звену». Среди основных «отстающих звеньев» в деревне китайские ученые называют аграрную проблему «трех сельских» (*саньнун*): проблему интеграции развития города и деревни, бедность, разрыв в уровне доходов¹⁰, которые по большому счету можно свести к двум — **проблеме доходов крестьян** как центральному звену аграрной проблемы «*саньнун*» и **сохранению «двухосновой структуры города и деревни»** как главной причине бедности деревни и углубления разрыва в доходах горожан и сельчан, как основному системному препятствию на пути интеграции развития города и деревни.

Решение обеих проблем требует глубоких и трудных системных реформ и, несомненно, времени. Обе проблемы тесно взаимосвязаны, решение первой требует решения и второй. А решение второй — политической воли руководства страны для серьезного перераспределения национального дохода в интересах деревни. Решение этой проблемы предполагает глубокую ломку сложившейся за долгие 60 лет системы централизованной мобилизации ресурсов в деревне на нужды индустриализации, урбанизации за счет несправедливого перераспределения ресурсов. Это решение должно привести к ликвидации правового и институционального диспаритета между городом и деревней. Обе проблемы, особенно вторая, превратились сегодня в серьезное препятствие на пути исторического перехода китайской деревни от традиционного к современному обществу, на пути смены модели экономического развития Китая в целом. Каждая из этих проблем требует особого исследования.

Следствием нерешенности этих проблем стало все большее отставание сельского хозяйства, деревни, углубление разрыва в уровне жизни и доходов сельского и городского населения. По глубине этот разрыв включает целых три слоя. Первый — разрыв в уровне душевого (денежного) дохода населения города и деревни, который за последние два десятилетия резко увеличился, душевой денежный доход в городе превышает доходы в селе в 3 раза. Этот разрыв в последние годы (2008—2015 гг.) удалось сократить на 11,1 %¹¹. Вто-

рой — с учетом степени доступа к основным общественным услугам (здравоохранение, образование, социальное страхование и пр.) в городе и деревне, разрыв в доходах населения этих двух социумов составит порядка 4—5 и даже 6 раз¹², и этот разрыв не сокращается.

Третий вид разрыва в уровне жизни и доходов населения города и деревни определяется разницей в наличии имущества. У крестьянина нет никакого имущества: он имеет лишь право пользования землей, он не может продать или сдать под залог свой дом, так как тот стоит на коллективной земле, а купля—продажа коллективной земли категорически запрещена. Поэтому и сельские мигранты приходят в город, лишь имея наличные деньги в кармане. В то же время с развитием урбанизации существенно вырос имущественный доход горожан, которые могут сдать в аренду свое жилье, продать, купить вторую квартиру. Косвенным свидетельством роста разрыва в имущественном доходе в городе и деревне является рост разницы в сбережениях населения: если в 1985 г. душевой размер сбережений в городе и деревне составил соответственно 421,54 юаня и 69,94 юаня, а разница между ними — *351,6 юаней*, то в 2013 г. душевой размер сбережений в городе вырос до 47 370,5 юаней, в деревне — до 16 084,48 юаней, абсолютная разница достигла *31 286 юаней*¹³. Здесь, с одной стороны, надо учитывать скрытые (необъявленные) доходы горожан от сделок с недвижимостью, с другой — тот факт, что крестьяне практически не получают дохода от прироста стоимости реквизируемой земли. С ускорением капитализации сельской земли сохраняется несправедливое распределение прироста стоимости земли, когда даже собственнику коллективной земли (коллективной хозяйственной организации) достается лишь 3—5 % от всего прироста стоимости, из них же крестьяне получают лишь мизерную выплату за посадки и сооружения на реквизируемой земле и социальное пособие. Получателем и хозяином этого дохода (земельной ренты) является государство, этот доход (так называемые земельные финансы) в 2014 г. составил 4,3 трлн юаней, а в 2015 г. — 3,36 трлн юаней¹⁴.

Отсутствие необходимых имущественных прав у крестьян, обеспечивающих источники имущественного дохода, — главная причина бедности деревни. «У нас нет механизма накопления в отношении крестьян. В деревне есть рынок рабочей силы, но нет рынка

имущественных прав. Это и привело к тому, что непрерывно растет разрыв между городом и деревней. Если посмотреть не с точки зрения дохода, а с точки зрения баланса стоимости имущества, то этот разрыв не сокращается, а растет. Поэтому сегодня надо решать проблему “денег в кармане” крестьян, осуществлять глубокую реформу системы имущественного права в деревне, оживлять имущество коллективной собственности крестьян, чтобы крестьяне могли реально получать от него доход. Это и есть реформа системы имущественного права в нашей деревне сегодня»¹⁵, — говорит Лю Шанси, директор Института финансов при Министерстве финансов Китая.

Пунктирно обозначив основные «отстающие звенья» в китайской деревне на пути к построению «полного *сяокан*» и перспективы их преодоления, остановимся на основных направлениях стимулирования роста доходов сельского населения в годы 13-й пятилетки, предложенных китайским правительством.

II

Госсовет КНР, констатируя тот факт, что *традиционные движущие силы поддержки роста доходов крестьян постепенно ослабли, темпы роста доходов крестьян замедлились*, заявляет о насущной необходимости искать новые каналы, выявлять новые жизненные силы, формировать новые стимулы роста. С этой целью правительство выдвинуло цельную программу стимулирования роста доходов сельского населения на предстоящие годы в документе «Мнение о стимулировании устойчивого роста доходов крестьян» (декабрь 2016 г.)¹⁶. Программа включает целый ряд направлений политики и мер, призванных обеспечить выполнение критериев «*сяокан*» по доходам крестьян в деревне. В документе предварительно сказано, что основными объектами («ключевым звеном») осуществления предлагаемых мер являются *основные районы зернового производства и крестьяне—производители зерна*.

Концентрация основных усилий правительства на стимулировании роста доходов производителей зерна в основных районах его производства и крестьян—хлеборобов, на которых приходится более 80 % всего товарного зерна в стране, означает особое внимание к усилению экономической базы продовольственной безопасности

страны. Это вдвойне важное и справедливое решение, поскольку производство зерна в стране остается сегодня наименее рентабельной отраслью, а доходы производителей зерна — самые низкие в сельском хозяйстве. Уже давно речь идет о необходимости создания особого механизма возмещения потерь доходов производителям зерна в ключевых районах, чтобы поднять материальную заинтересованность крестьян в развитии товарного зернового производства.

Предлагаемые правительством меры повышения доходов крестьян включают *четыре крупных направления*¹⁷: 1) совершенствование системы поддержки и защиты сельского хозяйства и выявление внутреннего потенциала сельского хозяйства в повышении доходов производителей; 2) усиление политики создания и поддержки занятости, расширение каналов роста доходов крестьян; 3) создание эффективного механизма интеграции развития города и деревни, освобождение новых стимулов роста доходов крестьян; 4) оздоровление механизма обеспечения доходов бедных слоев населения.

Анализ содержания политики и мер этих направлений показывает, что *первые два* из них рассчитаны на стимулирование роста доходов крестьян именно в 13-й пятилетке, чтобы обеспечить необходимые темпы роста доходов как одного из критериев «полного *сяюкан*». Оба направления включают фактически все основные уже известные меры, которые ряд лет осуществляются в процессе развития (урегулирование структуры сельского хозяйства, реформа механизма ценообразования на сельхозпродукцию, смена модели дотаций, политика поддержки субъектов новых форм хозяйствования и пр.). **Новое — увеличение инвестиций в инфраструктуру сельского хозяйства, приоритет инвестиций в решение проблем «саньнун», поддержание удельного веса государственных инвестиций в основные фонды сельского хозяйства, деревни, их «неснижение».** Сделан серьезный акцент на политике расширения занятости в деревне за счет ускорения развития переработки сельхозпродукции, развития отраслевых технологических цепочек, сельского туризма и зон рекреации, поощрения предпринимательства крестьян и пр. Особое внимание уделяется внедрению системы равноправной занятости работников в городе и деревне («за равную работу — равная зарплата»), развитие единого рынка рабочей силы страны.

Третье направление включает продвижение всех начатых в 2013 г. реформ в деревне, проходящих стадию экспериментов, прежде всего связанных с реформой земельной системы. Значение этих реформ велико, их цель — создание системы хозяйствования нового типа в агросфере, формирование полноценной системы имущественного права крестьян на землю и другое коллективное имущество в деревне, формирование рынка имущественного права, создание правовых и институциональных основ для новой модели развития. Однако эти реформы в масштабах страны начнутся позднее. Наряду с этим предпринимаются меры по ускорению реформы системы прописки и процесса урбанизации нового типа.

Четвертое направление касается решения социальных проблем деревни — выравнивание доступа к основным общественным услугам в деревне и городе и борьба с бедностью. Планируются крупные комплексные инвестиции в программы борьбы с бедностью и ликвидации абсолютной бедности в стране, включая развитие отраслей, смену занятости, переселение на лучшие земли, расходы на образование, здравоохранение, прочие общественные услуги в бедных районах. На эти цели в 13-й пятилетке на 30 % увеличены финансовые инвестиции государства. Только на переселение сельского населения (10 млн человек) из самых бедных и экологически опасных районов в места с более благоприятными природно-производственными условиями государством выделено 600 млрд юаней на срок 10 лет.

Как можно видеть, большая часть предлагаемых мер носит долгосрочный характер, их эффект может проявиться позднее. Повышение темпов роста доходов крестьян за счет главного источника — сельского хозяйства — невозможно без модернизации его способа производства, т. е. без смены модели развития. В ближайшие годы удастся в лучшем случае поддержать имеющийся уровень темпов роста доходов, прежде всего за счет стабилизации темпов роста дохода от заработка и расширения возможностей роста переводного дохода.

Учитывая объективные возможности и довольно неблагоприятные внутренние и внешние условия, правительство делает основной акцент на более реальных направлениях повышения доходов деревни и более эффективных по своей социальной и политической значимости — *преодолении чрезмерного разрыва в доступе к основным* -

общественным услугам в деревне и городе, с одной стороны; с другой — борьбе с бедностью и ликвидации абсолютной бедности в стране, в первую очередь в деревне.

III

Документ Госсовета КНР — «Программа стимулирования выравнивания основных общественных услуг в 13-й пятилетке»¹⁸ (январь 2017 г.) фактически официально подтверждает решение руководства о создании **единой государственной системы основных общественных услуг в Китае**. Создание общенациональной системы обеспечения основных общественных услуг в стране, включая город и деревню, — важный стратегический шаг, одновременно решающий ряд объективно назревших глубоких проблем: повышение уровня доходов сельского населения, стимулирование потребительского спроса деревни (известно, что отсутствие нужных общественных услуг заставляет крестьян откладывать в сбережения часть своего годового дохода, ограничивая этим текущее потребление), включение в систему основных общественных услуг сельских мигрантов, занятых в городской экономике, и пр.

Реализация программы потребует ликвидации давних системных барьеров «двухосновной структуры города и деревни» в этой важной сфере общественной жизни, разделяющих страну на два изолированных социума, станет реальным шагом в интеграции их развития. Несомненно, решение о создании единой государственной системы основных общественных услуг означает также готовность руководства к серьезному перераспределению доходной части национального дохода на нужды «полного сяокан».

Документ разъясняет, что понятие «выравнивание» в предоставлении основных общественных услуг означает «*шанс получения равных услуг, а не простое их уравнивание*». Это значит создание адекватных условий, способных обеспечить равноправный доступ к услугам всем гражданам страны¹⁹, т. е. реализацию принципа *общедоступности* услуг для всех граждан страны.

Единая государственная система основных общественных услуг включает восемь направлений предоставления общественных услуг, в том числе: основное общее образование, основная трудовая заня-

Таблица 1. Основные показатели развития сферы основных общественных услуг в 13-й пятилетке

Наименование	2015 г.	2020 г.	Итого
Основное общее образование			
Охват 9-летним обязательным образованием, %	93	95	—
Уд. вес уездов (городов, районов), где в основном выравнивается обязательное образование, %	44,48	95	—
Создание основной занятости			
Новый прирост занятых в городе, млн человек	—	—	>50
Число сельских мигрантов, получивших профессионально-техническую подготовку, млн человек	—	—	40
Основное социальное страхование			
Охват участвующих в основном соцстраховании по старости, %	82	90	—
Охват участвующих в основном медицинском соцстраховании, %	—	>95	—
Базовые медицина и здравоохранение			
Смертность женщин при родах (1/100 тыс.)	20,1	18	—
Смертность новорожденных, ‰	8,1	7,5	—
Смертность детей младше 5 лет, ‰	10,7	9,5	—
Основные общественные услуги			
Доля койко-мест с обслуживанием (с сиделкой) в количестве мест по уходу за стариками, %	—	30	—
Доля централизованно обслуживаемых особо бедных, которые не в состоянии поддерживать существование самостоятельно, в общем количестве бедных, %	31,8	50	—
Гарантия базового жилья			
Реконструкция жилья в зонах tentовых построек в городах, млн квартир	—	—	20

Окончание табл. 1

Наименование	2015 г.	2020 г.	Итого
Преобразование аварийного жилья в деревне для 4 основных групп дворов — особо бедных дворов, дворов с нижним пределом существования (страхование минимального уровня жизни), семьи бедняков-инвалидов и особо бедных дворов, разбросанных по отдельным деревням, млн дворов	—	—	5.85
Базовые общественные услуги в сфере культуры и спорта			
Количество посетителей общественных библиотек за год, млн	589	800	—
Количество посетителей культурных центров за год, млн	507	800	—
Охват населения радио и телесетью, %	>98	>99	—
Общее количество читающих граждан, %	79,6	81,6	—
Количество людей, регулярно занимающихся спортом, млн	3,64	4,35	—
Основные общественные услуги инвалидам			
Охват жизненными пособиями инвалидов и дотациями по уходу за особо тяжелыми инвалидами, %	—	>95	—
Доля услуг по восстановлению здоровья инвалидов в количестве общих услуг инвалидам, %	—	80	—

Источник: Уведомление Госсовета КНР о публикации «Программы стимулирования выравнивания основных общественных услуг в 13-й пятилетке». URL: http://rdi.cass.cn/nczc/201703/t20170309_3446120.shtml

тость, основное социальное страхование, базовые медицина и здравоохранение, основные общественные услуги, основная гарантия жилья, основные общественные услуги в сфере культуры и спорта, основные общественные услуги инвалидам (табл. 1).

Как подчеркивается в документе, создание единой системы основных общественных услуг началось еще в годы 12-й пятилетки, и сделано уже немало:

1) к 2015 г. охват обязательным 9-летним образованием в стране составил 93 %, в том числе для детей сельских мигрантов в городах — 80 %;

2) в области политики занятости в масштабах страны обеспечена занятость для 774,51 млн человек, в том числе свыше 70 % работников прошли переподготовку и повышение квалификации;

3) в масштабах страны создается система социального страхования, включая город и деревню, при этом система страхования по старости сформировалась полностью, повышается уровень страхования; полностью создана система страхования для работников, временно лишившихся трудоспособности, формируется система страхования для инвалидов; существенно улучшилось качество общих санитарных услуг; уровень предоставления базовых страховых медицинских услуг по болезни превысил 95 %; существенно возросли размеры отчислений государства в фонд медицинского страхования по болезни: в год крестьянин платит 40 юаней, а государство — 380 юаней;

4) в части жилищных условий: в широких масштабах реализуется проект стабильного и безопасного жилья в городе и преобразование ветхого жилья в деревне, в итоге создано 40,13 млн новых квартир соответствующего качества, в том числе 1,91 млн квартир при ликвидации тентовых городков²⁰.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 18.03.2016. Отчетный доклад правительства 4-й сессии ВСНП 12-го созыва.

² Чжунго нунцунь цзинци. 2016. № 10. С. 2.

³ ГСУ КНР. 28.02.2017. Статистический доклад о развитии экономики и соц. сферы Китая в 2016 г. URL: [http://www/stats.gov/cn/tjsj/zxfb/20170228_1467424.html](http://www.stats.gov/cn/tjsj/zxfb/20170228_1467424.html)

⁴ Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 102.

⁵ Нунцунь люйпишу. 2014—2015. С. 73.

⁶ Чжунго нунцунь цзинци. 2016. № 10. С. 3.

⁷ Там же.

⁸ Углубление реформ в деревне. Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. 2014—2015. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 149—150.

⁹ Чжунго нунцунь цзинцзи. 2016. № 10. С. 3.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Чжунго нунцунь яньцзю баогао. 2004. Центр изучения аграрной экономики МСХ КНР. С. 28.

¹³ Цзинцзисюэ дунтай. 2016. № 10. С. 46—47.

¹⁴ Азия и Африка сегодня. 2016. № 11. С. 11.

¹⁵ URL: http://rdi.cass.cn/show_News.asp?id=36691. Лю Шанси. Совершенствовать систему имущественного права в деревне, сокращать разрыв в уровне доходов города и деревни.

¹⁶ URL: http://rdi/cass/cn/nczc/201612/t20161214_3340022/shtml

¹⁷ Там же.

¹⁸ URL: http://rdi.cass.cn/nczc/20170309_3446120.shtml

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

М.Р. Элоян-Фомина

КИТАЙ В УСЛОВИЯХ ГМ-РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Показано, что традиционное земледелие и ГМ-культура являются взаимоисключающими способами производства продуктов питания. Выявлены географические, социально-экономические и юридические причины несовместимости традиционного земледелия Китая и ГМ-культуры. Рассмотрено значение термина «у-вэй» в онтологическом, хозяйственном и научном аспектах. Раскрыто значение термина «у-вэй» как принцип мирного освоения чужой территории. Показано, что вступление Китая в ВТО стало мощным фактором сельскохозяйственной экспансии этой страны на территории соседних государств с целью производства там ГМ-продуктов питания. Рассмотрены антиаграрные последствия ГМ-революции.

Ключевые слова: традиционное земледелие, ГМ-культура, ГМ-революция, ГМ-семена, наделная система, семейный подряд, «распыленное землепользование», «семена-терминаторы», «вэй», «у-вэй».

M.R. Eloyan-Fomina

China in GM revolution

Abstract. It is shown that traditional agriculture and GM-culture are mutually exclusive ways of food production. The geographical, social, economic and legal reasons of incompatibility for Chinese traditional agriculture and GM-culture are established. The meaning of term «wu-wei» is considered in ontologic, economic and scientific aspect. The meaning

of term «wu-wei» is given as the principle of peaceful development for foreign territories. It is shown that the entry of China into the WTO is a powerful factor of agricultural expansion of this country in the territories of neighboring states for the purpose of production of GM-food there. The author analyzed anti-agrarian consequences of Gm-revolution.

Keywords: traditional agriculture, GM-culture, GM-revolution, GM-seeds, allotment system, a family contract, «the sprayed land use», «seeds-terminators», «wei», «wu-wei».

Еще в начале XX в. С.Н. Булгаков в «Капитализме и земледелии» предвидел изобретение искусственных продуктов питания, которое полностью изменит картину мира. И вот сегодня мы живем в эпоху ГМ-революции, старт которой был дан в 1960 г. организацией Международного научно-исследовательского института риса, который начал свою деятельность с того, что собрал по всему миру семена всех сортов риса. Затем поместил их в генный банк, якобы для сохранения и защиты семенного запаса мира, а на самом деле — для передачи традиционных семян в пользование частным международным гигантам агробизнеса, таким как «Сингента» и «Монсанто», в лабораториях которых они были подвергнуты генной модификации. Полученные ГМ-семена риса были запатентованы как эксклюзивная интеллектуальная собственность этих компаний. Для этих целей, по нашему мнению, и была создана WTO, которая узаконила незаконный захват традиционных семян, юридически подтвердив перераспределение собственности на семенной фонд от производителей к ГМ-агробизнесу. Поэтому WTO, как наивно полагают многие, было создано вовсе не для торговли импортными товарами, а для юридической поддержки и продвижения ГМ-культуры по всему миру. «К моменту своего окончательного образования в 1995 г. WTO уже выглядела как новое оружие, которое могло силой сметать различные национальные барьеры и которое могло, таким образом, ускорить быстрое распространение перспективных, коммерциализированных генномодифицированных зерновых культур»¹.

ГМ-революция в отличие от неолитической революции, научившей человечество обрабатывать землю и выращивать злаки, есть антиаграрная революция с рядом негативных последствий. *Во-первых,*

это демонтаж традиционного земледелия, если под традиционным земледелием понимать систему сельскохозяйственного производства, основу которого составляют крестьянский *труд* и производительная *земля*. В условиях ГМ-культуры, не земля (ГМ-культуры высаживаются где угодно, вплоть до пустырей, котлованов и пр.) и не труд (ГМ-культуры устойчивы к гербицидам и пр., не нуждаются в сельскохозяйственной обработке) являются основными источниками производства ГМ-продуктов питания, а ГМ-семена, для высадки которых требуются лишь крупные земельные площади и огромное количество воды. *Во-вторых*, ликвидация крестьянства. Теперь уже не земледелец, обеспечивающий сам себя семенами и обрабатывающий землю, является основной производительной силой сельскохозяйственного производства, а генетики, от манипуляций которых с традиционными семенами теперь будет зависеть жизнь человека, в которой главное — пропитание. *В-третьих*, уничтожение стран аграрного сектора мира, под которыми понимаются страны, производящие продукты питания в рамках традиционного земледелия. Сегодня таких стран осталось совсем немного. Под нашествием ГМ-революции пали такие аграрные страны, как Аргентина и Бразилия, где были проведены первые массовые высадки ГМ-культуры. Что касается Китая, Индии и России, то каждая из этих стран пройдет этот путь по-своему, соответственно исторически сложившимся обстоятельствам.

Так, в Китае — этой колыбели и последнего оплота традиционного земледелия — препятствием для распространения ГМ-культуры, нуждающейся в крупных земельных площадях и огромном количестве воды, выступает прежде всего географический фактор, под воздействием которого в стране, в общем-то, сложилась парадоксальная ситуация: земли нет, а земледелие есть. В отличие от той же Индии, где на протяжении всей её сельскохозяйственной истории наблюдалась противоположная картина: земля есть, а земледелия нет. Как бы то ни было, Китай не является земледельческой державой, подобной Индии или России, если под земледельческими державами понимать страны, обладающие огромными площадями плодородящей земли. Китай — это лоскутное земледелие, со сложным рельефом и неровностью почвы, так сказать земледелие «малых

форм». И единственный путь повышения его эффективности — это все более тщательная и интенсивная обработка каждого кусочка земли, доступного для обработки, как и тысячи лет тому назад, только ручному труду. И в этом смысле китайская техника земледелия и сегодня мало чем отличается от той, которая была описана Н.Я. Бичуриным в «Земледелии в Китае», с приложением 72 чертежей земледельческих орудий труда, из которых России и Западу известна лишь десятая часть их. И до сих пор не «масштаб земли», а «масштаб производства» — качество обработки земли трудолюбивыми и бережливыми крестьянами — является определяющим фактором повышения эффективности сельского хозяйства Китая.

Китай сегодня, пожалуй, единственная страна, которой удалось сохранить у себя крестьянство как класс, а деревню — как уникальную историческую общность людей. Китай — это крестьянская держава, основой которой выступает система «аграрного коммунизма», согласно которой вся земля в стране, поделенная на небольшие участки, всегда принадлежала крестьянам. Еще во II в. до н.э. легисты ввели в Китае частную собственность на землю, сохранив за собой право на её ограничение, ибо посчитали, что земля должна служить источником пропитания для всего народа, а не средством обогащения для немногих. Поэтому когда конфуцианцы, выступавшие ранее за государственную собственность на землю, пришли к власти, они не стали ничего менять, а просто поставили частную собственность на землю под контроль государства, тем самым предотвратив появление в Китае крупной земельной собственности. В сущности, конфуцианское понимание частной собственности на землю сводится к следующему положению: земля должна принадлежать тем, кто на ней живет и кто ее обрабатывает.

Свое классическое воплощение конфуцианский принцип частной собственности на землю получил в надельной системе Китая, когда вся государственная земля, поделенная на равные части, передавалась в пользование крестьянским семьям согласно принципу их трудоспособности. И в этом, как показал Н.И. Конрад, отличие надельной системы Китая от надельной системы Японии, в которой не был реализован уравнительный принцип распределения земли, что и привело к ее быстрому разрушению. В Японии землю получали не

трудоспособные, а все члены двора, включая детей и стариков. В итоге вся земля концентрировалась в руках главы дома, что, в конечном итоге, и привело к формированию в Японии крупного помещичьего землевладения. В Китае же основной хозяйственной единицей в надельной системе выступал не двор, а семья (муж, жена и несовершеннолетние дети). Причем землю получали только муж и жена, соответственно 70 и 30 му земли, т. е. ровно столько, сколько они способны были обработать. В этом смысл «системы уравнильного землепользования» Китая, который «в устах его законодателей и историографов получил наименование “равных полей” (*цзюнь-тянь*), т. е. равных земельных наделов»².

«Уравнильное землепользование» поддерживалось системой наследования земли, согласно которой земля наследовалась поровну между всеми взрослыми сыновьями семьи. И в этом отличие Китая от Японии, Индии и Западной Европы, где была принята система наследования земли согласно принципу первородства, по которому наследство получал лишь старший сын, что и привело к концентрации земли в одних руках и к формированию там крупных помещичьих хозяйств. В Китае же, исходя из системы наследования земли, дробившей пахотные земли на небольшие участки, так и не сложилась крупная земельная собственность, и феодализм, в принципе, был отличен от классического феодализма, описанного К. Марксом. Хотя основными владельцами земли в период позднего феодализма были помещики, как в период раннего — государство, но, как показала история, аграрный вопрос в Китае никогда не сводился к отношениям землевладения. Он всегда выходил за рамки юридической концепции собственности, отвечающей на вопрос, кто чем владеет, и всегда рассматривался в рамках экономической трактовки собственности, а именно кто производит. Исходя из такого понимания отношений собственности, собственниками земли в Китае всегда были те, кто жил на земле и обрабатывал ее, т. е. землепользователи — крестьяне. Китайские экономисты такую сложившуюся систему аграрных отношений в Китае называли системой «распыленного землепользования»³, которая, как показало будущее, сохранила крестьянство как класс и в период националистических, и в период коммунистических преобразований страны.

Поэкспериментировав 20 лет с колхозным движением по примеру СССР, Китай вернулся к своим аграрным традициям. Семейный подряд, введенный новой экономической реформой 1978 г., есть не что иное, как реставрация старой надельной системы Китая в новых исторических условиях, если не по факту и в деталях, то по своей философии хозяйства. Ибо он вернул китайскому крестьянину чувство хозяина, «кровной» связи его со своей землей, право каждой семье самостоятельно вести хозяйство и распределять весь полученный доход согласно формуле: «Рассчитайся полностью с государством, воздай коллективу, оставшееся — твое»⁴, которая стимулировала материальную заинтересованность крестьян в повышении интенсивности своего труда на предоставленном ему подрядном наделе. И результат не заставил себя ждать. Уже в 1984 г. Китай из страны—импортера превратился в мирового экспортера зерна. Тем самым Китай на практике, в противовес всем теориям, показал преимущество мелкого крестьянского хозяйства, использующего ручной труд на небольших участках земли, перед крупным производством, использующим машины и наемный труд.

Итак, сохранив в ходе своей тысячелетней истории мелкое крестьянское хозяйство, доказавшее свою эффективность, сегодня Китай стоит перед новым вызовом — ГМ-культурой, для производства которой требуются огромные площади земли. Для этого Китаю нужно освободиться от «распыленного землепользования», т. е. пойти на «сгон крестьян с земли», как это в свое время было сделано в Англии в XVI в., когда расчищались поля для развития овцеводства, или в России в конце XX в. для высадки ГМ-культуры. И ответить на вопрос, насколько верным оказалось предсказание К. Маркса в 24-й главе 1-го тома «Капитала», согласно которому все народы, независимо от своего прошлого и настоящего, должны прийти к капитализму через уничтожение собственного народа — крестьянства. А задано ответить и на вопрос, который мучает культурологов: «Китай — это формация или цивилизация?». Но пойдет ли Китай на этот исторический эксперимент, расчищая свои участки для высадки ГМ-культуры? Тем более первый шаг для этого Китай уже сделал, вступив в 2001 г. в ВТО, а это само по себе означает, что он взял на себя обязательства по распространению ГМ-культуры.

У Китая есть два пути: формационный и цивилизационный. Первый — это пойти западным путем, расчищая земли для высадки ГМ-культуры, а миллиардную массу деревенского населения загоняя в города, где она станет той дешевой рабочей силой, которая обеспечит собой всё производство мира. Именно такой путь, рассматривающий Китай как Клондайк громадных трудовых ресурсов для мировой экономики, наметил ему американский экономист Д.Е. Стиглиц, когда писал: «Два фактора будут влиять на развитие мировой экономики в будущем, один из них — это научно-технический прогресс в США, а другой — это урбанизация в Китае»⁵. Но идти этим путем, разрушая многовековую традицию, к которой прикипел народ и которая, в оценке китайских экономистов, соответствует объективным законам развития или, что то же, конфуцианскому положению «Глас народа есть глас Неба», себе дороже.

Скорее всего, для выполнения своих обязательств перед ВТО Китай пойдет вторым путем, а существующее противоречие между «аграрным коммунизмом» и ГМ-индустрией будет преодолевать не за счет уничтожения собственной системы земледелия у себя на родине, а за счет экспансии на территории соседних государств. И прежде всего речь идет о распространении конфуцианского принципа частной собственности на землю вширь, в первую очередь — на территорию России. И неважно, что Россия остается владельцем земли (или воды). Ведь земля (или вода), согласно конфуцианской доктрине, принадлежит тем, кто на ней живет и кто пользуется землей (водой), а не тем, кто владеет землей (водой). Несмотря на свою легендарную ирригационную историю, Китай сегодня не готов к производству ГМ-культуры на своей территории ещё и потому, что это требует водоснабжения в гораздо больших объемах, чем для выращивания традиционных культур, которых у Китая нет, но которые есть у России. (В связи с этим, развитие Китаем туристического бизнеса на Байкале, информация о котором недавно прошла в СМИ, не выглядит таким уж безобидным делом.)

Поэтому долгосрочная аренда, лет на 50—70, выступит мирным способом освоения чужой территории, согласно принципу недеяния («у-вэй»), развернутый смысл которого удалось «услышать» Б. Расселу во время поездки его в Китай: «Производство без владения, дей-

ствие без самоутверждения, развитие без господства»⁶. Да и название для арендованных Китаем территорий России подобрано соответствующее: ТОР — территории опережающего развития, которые и будут использоваться Китаем для высадки ГМ-культуры. ТОР как раз и есть то определение, которое совершенно точно выражает суть стратегии мирного освоения Китаем территории России согласно даосскому принципу «у-вэй», понятому А. Утсом, как «врастание»⁷. То есть как естественный путь врастания Китая в чужую землю, в противоположность принципу «вэй» — волевому или насильственному способу захвата чужой территории в рамках креационистско-революционной стратегии христианской цивилизации.

Перефразируя известный тезис Дэн Сяопина «Одна страна — две системы», давший толчок к соединению капиталистических и социалистических элементов в рамках одного государства, можно сказать, что сегодня Китай пытается соединить традиционное земледелие и ГМ-культуру, что является совсем непростым делом. И связано это прежде всего с технологией ГМ-культуры, в рамках которой была разработана технология стерильных семян, так называемых семян-терминаторов, в результате переопыления которых традиционные растения также становятся трансгенными. «В свое время крупный производитель ГМ-культур компания “Монсанто” заявила, что через 10—15 лет все семена на планете будут трансгенными. В такой ситуации производители трансгенных семян могут устроить голод в любой точке мира, просто отказавшись продавать стране семена»⁸. Таким образом, проблема состоит в том, что сама технология ГМ-культуры не терпит альтернативы, она по своей сути есть технология уничтожения, или культура-терминатор. И сегодня человечество поставлено перед выбором: или традиционное земледелие, или ГМ-культура. Это понимает Китай, пытаюсь сохранить своё традиционное земледелие в условиях ГМ-революции. Это является и причиной непоследовательности Китая, который то запрещает, то разрешает ГМ-исследования. И надо полагать, с одной целью — разработки технологии-противоядия семенам-терминаторам, а то высадка ГМ-семян за пределами своего государства может и не спасти традиционное земледелие Китая от переопыления его трансгенными растениями.

И здесь возникает вопрос о научном потенциале Китая, который так бурно обсуждался в середине XX в. Тогда основоположники науковедения назвали его страной «научной пустыни». Так, Дж. Нидам, отвечая на вопрос, почему в Китае, несмотря на все его великие открытия, так и не возникла наука западноевропейского образца, ответил в онтологическом ключе. На Западе восторжествовал принцип «вэй» — принцип активного, основанного на приказе, в духе библейского «Да будет!», вмешательства в природу мира, людей и животных, что, собственно, и составило основу западноевропейской науки с ее стремлением изменить Богом созданный мир (в рамках которой возникла и ГМ-революция). Тогда как в Китае укоренился принцип «у-вэй», который выступил как запрет на вмешательство в природу мира и человека, что и послужило препятствием для развития там экспериментальной науки. И сегодня вопрос стоит так: способен ли Китай к научным открытиям или же онтологические преграды окажутся сильнее вызовов современности? Позитивным ответом на вопрос «Есть или нет наука в Китае?» может стать изобретение Китаем технологии-противоядия семенам-терминаторам, а отрицательным — заимствование этой технологии с Запада, где также ведутся такие разработки.

В любом случае, для Китая это жизненно важно, особенно в свете прихода к власти в США промышленников, которые выступили с критикой стратегии перемещения всего мирового производства в Азию и с требованием возврата рабочих мест в свою страну. По логике вещей, протестантская концепция дела, которой США обязаны своему становлению как великой индустриальной державы, должна взять верх над финансово-ростовщической стратегией США последних десятилетий, в рамках которой возникло и WTO. И если, как полагают многие исследователи, «Китай есть проект Запада», то этот проект может быть в скором времени и закрыт (так же, как и WTO-проект, к которому лично Трамп относится, как к «катастрофе»). И тогда для Китая его фундаментальное занятие, каким всегда было традиционное земледелие, опять станет единственным источником существования, а изобретение технологии-противоядия семенам-терминаторам станет его спасением в буквальном смысле слова.

Примечания

¹ *Энгдаль Ф.У.* Семена разрушения. Тайная подоплека генетических манипуляций. СПб., 2009. С. 109.

² *Конрад Н.И.* Избранные труды. История. М., 1974. С. 138.

³ История экономического развития Китая 1840—1948 гг. Сборник статистических материалов / пер. с кит. М., 1959. С. 248.

⁴ Реформа хозяйственной системы в КНР. М., 1989. С. 188.

⁵ *Ван Мэнкуй и др.* Экономика Китая. Пекин, 2005. С. 114.

⁶ *Нидам Дж.* Общество и наука на Востоке и на Западе // Наука о науке. М., 1966, С. 159.

⁷ *Уотс А. Уотс А.* Путь дзэн. София, 2015. URL: http://detectivebooks.ru/book/26090484/?page=19#n_38. С. 25.

⁸ *Ермакова И.* ГМ-семена. URL: <http://anti-gmo.blogspot.ru/2011/05/blog-post.html>

В.И. Балакин

ОБЩЕСТВО МАЛОГО БЛАГОДЕНСТВИЯ «СЯОКАН» КАК ФОРМА ЛОКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КНР

Аннотация. В современной китайской политологии общество малого благоденствия «сяокан» рассматривается как интеграционная программа достижения крупных целей, направленных на последовательное формирование в КНР устойчивой национальной государственности. Названная проблема считается в Китае вполне разрешимой, поскольку во многом зависит от последовательного выполнения локальных интеграционных проектов и оказания технологического содействия местным властям в создании новой разветвленной инфраструктуры. Общество малого благоденствия определяется нынешним руководством КНР в качестве наиболее эффективного рычага достижения социальной гармонии. Это позволит смягчить диспропорции, возникшие в результате экстенсивных методов наращивания темпов роста национальной экономики.

Ключевые слова: «сяокан», КНР, политическая нация, государственность, социальная гармония.

V.I. Balakin

«Well-off society» «xiaokang» like a form of local integration in the PRC

Abstract. In modern Chinese political sciences «well-off society» (xiaokang) is examined as an integration program to achieve great aims directed on consistent forming in the PRC a stable national statehood. So called problem is considered in China solvable enough since in that case there are many things which depend on successive fulfillment of local in-

tegration projects and rendering of technological assistance toward local authorities in creation of new branching infrastructure. «Well-off society» is determined by nowadays leadership of the PRC as an effective level to achieve social harmony. That assist to soften disproportions which arise because of extensive methods for developing tempo of national economy growing.

Keywords: «xiaokang», the PRC, political nation, statehood, social harmony.

В современном Китае общество «малого благоденствия» («сяо-кан») имеет глубокую философскую подоплеку и понимается прежде всего как гармония человека и природы, т. е. это сознательный отказ человека от избыточного потребления, приводящего к истощению природных ресурсов и разрушению окружающей среды. Фактически, в отличие от постмодернистского Запада, Китайская Народная Республика намерена стать проводником новой глобальной идеи экономического соразвития, но не на основе безудержной конкуренции всех со всеми, а опираясь на осознанное целостное взаимодействие в широком заинтересованном обмене реальным созидательным опытом. Предстоящие несколько лет именно на данном направлении будут выстраиваться достаточно жесткие, полные объективных противоречий взаимоотношения двух крупнейших экономических сверхдержав современного мира — КНР и США, которые вряд ли поступятся своими идеологическими принципами, но на начальном этапе все же постараются избежать лобового столкновения коренных национальных интересов, договорившись о некоем разделе зон ответственности в виде следующего за Вашингтоном «коллективного Запада» и критически заинтересованного в широкомасштабных прямых инвестициях со стороны Пекина постсоветского пространства. Китайско-американское цивилизационное противостояние скорее всего будет носить глобальный характер и вряд ли ограничится сложностями во взаимной торговле, ибо на кон будут поставлены мировоззренческие интересы, а это значит, что финансовые критерии эффективности экономического сотрудничества отойдут на второй план, дав дорогу геополитическим приоритетам и попыткам закрепления устойчивого глобального лидерства. Идеологический водораз-

дел между КНР и США реально поспособствует формированию сфер соперничества Востока и Запада на основе идентификационного кода «свой—чужой», и в этом варианте стратегическое преимущество, видимо, окажется на стороне Китая, поскольку идеология «сяо-кан», а это очень глубокая философия, будет абсолютно близка основополагающим чаяниям многочисленных развивающихся государств, всерьез мечтающих о пусть абстрактной, но справедливости¹.

Общество «малого благоденствия» («сяо-кан») во многом является антитезой существовавшей на рубеже веков концепции «врастания Китая в мировую экономику», на что, кстати, до сих пор рассчитывает часть китайской элиты, стремящейся стать неотъемлемой составляющей американской системы глобального либерализма. Идеология «сяо-кан» представляет собой сегодня способ достижения социальной однородности китайского общества, но уже на более высоком витке экономического развития, когда на повестку дня встали серьезные проблемы нарастающего общественного неравенства, помноженные на прогрессирующее разрушение окружающей среды. Можно согласиться с рядом известных зарубежных исследователей, которые детально характеризуют концепцию «сяо-кан» как объективный выбор между интернационализацией китайской экономики и ее развитием на основе исключительно китайских национальных интересов. Неизбежным последствием интернационализации может стать крушение тысячелетних традиций и эрозия сложившегося уклада жизни большей части населения КНР. Переформатирование преимущественно экспортного потенциала китайской экономики на внутреннее потребление позволит избежать многих излишеств, присущих западному образу жизни, а это означает возникновение серьезного противоречия и формирования противодействия курсу государства со стороны весьма мощного слоя прозападно ориентированных сообществ². Идеология «сяо-кан» во многом олицетворяет собой сложившуюся методологию постепенного сокращения дисбалансов в китайском обществе за счет достаточно активной реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, где опытным путем будет выработан паритет между развитием государственного сектора и частной инициативой в виде формирования мощных акционерных обществ, устойчиво называе-

мых в общей теории «народными капиталистическими предприятиями».

Во многом «сяокан» на нынешнем этапе развития Китая — это вариант философской опоры на традиционалистские принципы функционирования общества в интересах сохранения полной цивилизационной идентичности. Китайское руководство вполне реально оценивает состояние национальной экономики как в обозримой перспективе стремящейся к застою, не имеющей былого динамизма и нуждающейся в стимулировании за счет формирования широкого внутреннего спроса. Правительство КНР сегодня особенно настораживает распространяющаяся среди широких масс страсть к обогащению, которая в результате глубокой вовлеченности Пекина в глобальную финансовую систему объективно способствует самому широкомасштабному и, главное, неподконтрольному сращиванию национальных и международных капиталов, что фактически обрекает китайских нуворишей на движение в фарватере западных не только весьма отвлеченных геэкономических, но и жестко предписываемых реальной жизнью геополитических стратагем³. По сути дела, сегодня в Китае вырисовывается серьезный идеологический тупик, когда последующее экономическое сотрудничество с Западом грозит обернуться неким принципиальным разрывом с традиционными национальными ценностями, что в свою очередь неизбежно порождает неостановимую эрозию властных элит и наносит непоправимый ущерб внутреннему единению общества и государства. В данной связи концепция «сяокан» вполне может рассматриваться как последний рубеж, перейдя который государственность КНР начнет погружаться в состояние «смуты и мятежей», за которым последует ускоренная деградация в сторону массового потребления того, что осталось, а это неизбежно повлечет за собой истощение природных ресурсов и поставит весь мир в целом перед неразрешимой проблемой жесткой борьбы всех против всех, без всяких согласованных сдерживающих правил.

Для самого Китая названный процесс будет ничем иным, как сменой парадигмы государственности, становление которой всегда происходило в этой стране на основе локальной интеграции. Общество скромного достатка как раз и представляет собой веками сло-

живущуюся интеграционную модель для китайской провинции, позволяющую сегодня удовлетворять потребности локальных общин, побуждать население целенаправленно создавать разумную форму потребления⁴. Концепция «сяокан» нашла свое весьма эффективное воплощение также в стиле жизни зарубежных китайских общин, где успешная индивидуальная деловая активность всегда пропитана устойчивой идеологией взаимопомощи, опирающейся на развитую интеграционную систему клановых связей (*гуаньси*). В рамках любой зарубежной китайской общины ее состоятельные члены осознанно и широко вкладывают большие финансовые ресурсы в локальные проекты, обеспечивающие общее развитие и укрепляющие авторитет общины в целом в глазах местных властей. С началом XXI в. Пекин стал активно координировать подобные проекты, обеспечивая их интеграционную весомость всей мощью китайской государственности.

По оценкам международных экспертов, китайское руководство постоянно держит руку на пульсе состояния государственности внутри КНР, а также жизни ханьских общин за пределами Китая⁵. Традиционно китайская государственность опирается на деловое сотрудничество бизнеса и власти, что приводит к доминированию экономических интересов над политической конъюнктурой. Такой подход к социальному управлению прежде всего связан с приоритетным значением инвестиционных потоков из-за рубежа, которые представляют собой фундамент китайской модернизации как в свободных экономических зонах, так и во многих материковых провинциях. Современная китайская государственность в виде осуществления практики «сяокан» ставит одной из своих основных целей надлежащее обеспечение прав и интересов зарубежных китайцев, в повседневной реальности демонстрирующих привлекательность и доступность построения общества «малого благоденствия». Вместе с тем вернувшиеся из-за границы китайцы, по сути дела, являются составной частью более сложного механизма вовлечения финансовых и интеллектуальных ресурсов в развитие региональных экономических кластеров, которые постепенно погружаются в процесс международной интеграции в ее глобальной и региональной ипостасях.

Инвестиции зарубежных китайских общин, во многом живущих в традициях «сяокан», составляют в настоящее время заметную долю

в экономике КНР. Основная часть прямых капиталовложений в Китай приходит сегодня из Восточной Азии, что понятно, поскольку Пекин активно продвигает в регион свою специфическую интеграционную модель, разработанную на основе традиционных конфуцианских ценностей и ориентированную на решение долгосрочной задачи постепенного превращения юаня в устойчивую региональную резервную валюту. Настойчивые усилия КНР по работе со своей зарубежной диаспорой уже привели к позитивному результату — реальному удвоению экономической мощи надгосударственного цивилизационного образования под названием «Большой Китай», чему в немалой степени способствовало использование традиционного менталитета китайцев, выраженного в укреплении тесных горизонтальных связей поверх государственных границ и формировании концепции «сяокан» в масштабах всего «китайского мира» (Рах Sinica)⁶. «Сяокан» — это общество, стремящееся к гармонии и в своем поступательном развитии ориентирующееся на адекватное сочетание социально-экономических и экологических параметров, имеющее в качестве основного приоритета экономическую устойчивость и политическую стабильность. Гармония человека с природой в обозримой перспективе становится мощным стимулом общественного развития в формате ускоренного увеличения размеров высокотехнологичного производства.

Концепция общества «малого благоденствия» тесно переплетена с идеей «китайского мира», в котором должна повсеместно воцариться всеобщая гармония, подразумевающая природную справедливость и разумный порядок. «Китайский мир» представляет собой некий проект идеальной китайской государственности цивилизационного типа, последовательно развивающейся на основе обобщенного духовного опыта предшествующих поколений. По сути дела, это стройная парадигма развития различных этнических групп населения Восточной Азии, объединенных конфуцианской философией в форме теории «датун» («великого единения»)⁷. Названный геостратегический подход нынешнее руководство КНР определяет как китайскую интеграционную модель для Восточной Азии, так как в случае успеха она, вероятнее всего, будет последовательно распространяться далее на все евразийское пространство. Проект «Один

пояс — один путь» в данной связи выглядит как некая конфуцианская матрица, в рамках которой Правительство уверенно подчиняет себе все остальные уровни складывающейся иерархии.

«Общество скромного достатка», или, как у Конфуция, «общество малого благоденствия», сегодня практически полностью соответствует идеологии «Один пояс — один путь», т. е. «великому единению». И это не просто крупномасштабный инфраструктурный проект, но и перспективное видение руководством КНР будущей миссии современной китайской цивилизации. Постепенное возвращение Китая на передовые рубежи мировой геополитики существенно меняет всю структуру международных отношений, особенно это касается обширного евразийского пространства. Поднебесная в обозримой перспективе готова заметно повлиять на Российскую Федерацию, поскольку внутренняя и внешняя политика последней объективно оказывается в зоне крупных взаимных геополитических интересов⁸. А такую эффективную систему можно создать, лишь постоянно выстраивая потенциал политических, экономических, научно-технических и военно-промышленных взаимозависимостей.

Китай на протяжении тысячелетий привержен мироощущению в виде сохранения циклического процесса перемен, суть которого сводится к поэтапному развития социума из состояния «хуньлуань» (хаос) в состояние «сяокан» (в данном контексте ближе всего характеристика — «общество оптимального благосостояния»), далее последовательно эволюционирующее на данном витке в состояние «датун», т. е. общество «великого единения» или общество «идеального состояния». Современный Китай также стремится не выбиваться из старой доброй матрицы сложившегося исторического развития и пытается создать условия для достижения состояния устойчивой общественной формации «оптимального достатка» с тем, чтобы национальное развитие страны, пройдя этап наведения порядка, усмирения хаоса в умах людей, окончательно встало на путь достижения благоденствия⁹. Руководствуясь традиционалистскими идеями становления государственности, власти КНР рассматривали 2017 г. в качестве периода полного утверждения «сяокан», т. е. такого состояния, когда уже будет невозможно повернуть общество вспять, назад в период всеобщего хаоса. Именно сегодня, по оценке между-

народных экспертов, китайское общество наиболее близко подошло к этапу некой гармонии, который в результате должен трансформироваться в единую национальную мощь с устойчивыми параметрами знаменитого «*даун*». Вместе с тем именно на этапе «*сяокан*» возможны периодические нарушения стабильности, прежде всего под воздействием внешних факторов, и здесь нужна особая осторожность в управлении государством, поскольку вполне вероятны непредсказуемые попытки извне поколебать основы национальной государственности.

Общество «малого благоденствия» в современном Китае, помимо структурирования оптимального потребления, выступает также как мощный фактор стимулирования локальной интеграции. По мере развития экономики отдельные провинции КНР настолько по сравнению с другими повысили уровень потребления всевозможных ресурсов, что у местных руководителей начали появляться завышенные претензии на большую самостоятельность и стремление несколько отойти от решения китайских общенациональных проблем. Ощущение некой исключительности стало особенно проявляться в период экономического кризиса 2007—2008 гг., когда появились первые признаки скрытых политических разногласий между центральным руководством и руководством наиболее развитых провинций КНР¹⁰. К этому времени концепция строительства общества «малого благоденствия» уже была активно взята на вооружение ведущими идеологами в Пекине, которые, однако, трактовали названную концепцию не как формулу легального неравенства регионов, а как теорию формирования современного социалистического общества. При этом установка КПК ориентировала практически всех руководителей на проведение последовательной политики воплощения в жизнь коренных интересов всего, именно всего, китайского народа.

Гармония между социально-экономическим развитием и экологическим равновесием представляет собой формулу для согласования действий властей всех без исключения регионов Китая, ибо любое отклонение от общей программы неизбежно приведет к усилению регионального сепаратизма, подорвет единение народа перед лицом внешнего политического давления. На разнице в уровнях потребления всегда несложно вызвать недовольство широких народных

масс населения в отдельных провинциях такой большой и этнически сложной страны, как Китай. И в этой связи вполне понятна логика руководства КНР, которая выстраивается, исходя из объективной необходимости целенаправленного регулирования усредненного уровня потребления по всей стране. Во многом этому «рукотворному» процессу способствует и сравнительно развитая, целостная промышленная система Китая, поскольку она объективно предоставляет возможность оптимизировать структуру экологически чистых производств путем последовательного превращения последних в высокотехнологичные предприятия. В последние годы рыночная конкуренция внутри КНР заметно обострилась, что приводит подчас к устойчивому стремлению экономически менее успешных провинций консолидировать имеющийся потенциал через интеграционные механизмы как внутри каждой провинции, так и в рамках более крупных региональных агломераций. В данной связи повсеместно предусматривается создание крупных локальных интегрированных производственных кластеров, способных обеспечить реализацию идеи «сяокан» и помогающих таким образом формированию среднезажиточного социального уровня жизни на всей территории Китая¹¹.

Происходящая в Китае локальная интеграция способна, по мнению ведущих экспертов, сформировать оптимальный уровень потребления, позволяющий эффективно использовать природные ресурсы и одновременно сохранять окружающую природную среду. Вместе с тем с точки зрения перспектив развития КНР исключительно важен вопрос относительно дальнейшей совместимости развивающейся рыночной системы и сложившейся политической идеологии с властной монополией КПК. «Коллективный Запад» рассматривает подобную конструкцию нежизнеспособной и малоприспособленной для последующего совершенствования, исходя из ее внутренней противоречивости, а главное — объективной тупиковости, отвергающей энергию самореформирования, а также стимулы к модернизации. Противоречия между экономическим развитием Китая и его политическим обеспечением может, по мнению западных аналитиков, спровоцировать взрыв социальной ситуации в стране, так как любое развитие в современном мире опирается на расширение политических свобод. Однако реальная действитель-

ность опровергает западные оценки, и здесь не последнюю роль играет традиционная китайская государственность, интеллектуальный потенциал которой позволяет направлять движение, наполняя новым содержанием давно сложившиеся административные институты и с помощью тысячелетних конфуцианских традиций, в том числе через идеологию «сяокан», позволяя достаточно успешно и менее болезненно купировать последовательно нарастающее социально-экономическое расслоение населения¹².

В Китае общество «малого благоденствия» трактуется не только и не столько как разумное потребление, но и как значительно более широкая социалистическая демократия, сопряженная с социалистическим же правопорядком, способствующая гуманитарной гармонии, получению гражданами хорошего образования и всестороннему развитию личности. Идея «сяокан», как предполагают некоторые китайские исследователи, носит достаточно универсальный характер, позволяет надеяться на совершенствование существующей взрывоопасной ситуации в мире без каких-либо резких изменений, зачастую чреватых военными катаклизмами. С этим трудно не согласиться, поскольку глобализация продолжается и втягивает в процесс масштабного потребления объективно ограниченных ресурсов все большее количество стран, стремящихся не отставать от лидеров — США и Китая. Сегодня пределы дальнейшего продвижения в объективный тупик достаточно хорошо заметны, правда никто не хочет в этом признаться. Тем не менее осмысление катастрофичности проблемы уже постепенно приходит, особенно показательными в данном контексте выглядят дискуссии в экспертном сообществе КНР¹³.

Примечания

¹ *Mason A.* Multiculturalism, and political theory. Cambridge University Press. New York, 2007. P. 230 (P. 221—243).

² *Köster, Anna-Dorothee.* Das Gesundheitssystem der VR China. Wissenschaftliches Institut der PKV. Bonn, 2007. S. 94 (148 s.).

³ *Zimmerman, Thomas.* The New Silk Roads: China, the U.S., and the Future of Central Asia. Center for International Cooperation. New York University, 2015. P. 18 (22 p.).

⁴ *Nomura, Takashi*. Chugoku no kojū syōhi no hokosei (Будущие направления развития индивидуального потребления в Китае) (Japanese). Mizuho Chugoku Gekkan, No.8. Tokyo. P. 26 (44 p.).

⁵ *Jian, Junbo*. Fushuzhuyi: zuowei Zhongguo waijiao de zhexue dibu (Pluralism: as Philosophical Base of Chinese Diplomacy) (Chinese). Fudan Daxue. Shanghai, 2007. P. 11 (19 p.).

⁶ *Kuch Y.Y.* Pax Sinica: Geopolitics and Economics of China's Ascendence. Hong Kong University Press. Hong Kong, 2013. P. 301 (400 p.).

⁷ *Lee, Eun-Jeung*. Datong — der «Idealstaat» im politischen Denken von Konfuzius. Springer Fachmedien. Wiesbaden, 2017. S. 110 (122 s.).

⁸ *Heitaka, Sinchi*. Rosiya no eikyōenteki hassō to hōkyō-kyōkuto chiiki (Проект зоны российского влияния и северо-восточный регион Дальнего Востока). (Japanese). Nippon boeisyō suppan. Tokyo, 2013. P. 34 (40 p.).

⁹ *Li Shi*. Transforming the Chinese Economy. Leiden. London: Brill, 2010. P. 141 (298 p.).

¹⁰ *Can Liu, Yin Wu*. The Citizens' Prosperity Right Structure and Its Contradictions During China's Economic Transition. Colloque international. Paris, 2015. P. 7 (18 p.).

¹¹ Li & Fung Research Center. Update on Industrial Clusters in China. Industrial Cluster Series. Issue 6. Hong Kong, 2010. P. 5 (15 p.).

¹² *Senghaas, Dieter*. Plitisierung und Pluralismus. Institut für Interkulturelle und Internationale Studien. Universität Bremen. Bremen, 2016. S. 18 (54 s.).

¹³ *Sabramanian, Arvind*. Preserving the Open Global Economic System: A Strategic Blueprint for China and the United States. Peterson Institute for International Economics. Washington DC, 2013. P. 3 (17 p.).

В.В. Чуванкова

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КНР В ПОСТРОЕНИИ ОБЩЕСТВА МАЛОГО БЛАГОДЕНСТВИЯ «СЯОКАН»

Аннотация. Период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) в Китае определен решающим этапом полного построения общества малого благоденствия. В статье анализируются основные направления повышения жизненного уровня китайских граждан за счет расширения массовой предпринимательской и инновационной деятельности, поиска новых форм бизнеса в городах и сельской местности. Показан экономический потенциал и возможности трудоустройства частных и индивидуальных предприятий — основной составляющей малого и среднего бизнеса в стране. Прослежена динамика роста среднедушевых доходов и зарплаты городского и сельского населения во втором десятилетии XXI в.

Ключевые слова: КНР, 13-й пятилетний план, общество «сяокан», малый и средний бизнес, доходы и зарплата, сессия ВСНП.

V.V. Chuvankova

The role of Chinese small and medium business in creation of «xiaokang» society

Abstract. The period of the 13th Five-Year Plan (2016—2020) in China is determined as a decisive stage for building «xiaokang» society (well-off society). The article analyzes the main directions of raising living standards of Chinese citizens, will be achieved by expanding mass entrepreneurial and innovative activities as well as searching for new busi-

ness models in cities and rural areas. The author introduces economic potential and employment opportunities for private and individual enterprises, which are basic element of small and medium business in the country. The author of the article analyzes dynamics of income and wages of urban and rural in the seconddecade of the XXIst century.

Keywords: China, 13th Five-Year Plan, «xiaokang» society, small and medium business, income and wages, NPC session.

Как следует из решений 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (октябрь 2015 г.), период 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.) должен стать решающим этапом полного построения общества «сяо-кан» и осуществления к 2020 г. удвоения ВВП и среднедушевых доходов городского и сельского населения по сравнению с 2010 г.* Эти требования в полной мере соответствуют задачам, выдвинутым еще на XVI, XVII и XVIII съездах КПК о необходимости достижения уровня «сяокан» для всего многомиллионного народа Китая к 2021 г. — 100-летнему юбилею КПК. Председатель КНР Си Цзиньпин определил задачу построения общества малого благоденствия, как «ключевой» шаг на пути к китайской мечте — национальному возрождению.

Создание прочного экономического фундамента имеет важнейшее значение для реализации целей 13-й пятилетки и повышения благосостояния населения и полной ликвидации бедности. В программном документе «Предложения ЦК КПК по разработке плана экономического и социального развития на 13-ю пятилетку» намечено, что в годы новой пятилетки среднегодовой рост ВВП должен быть не менее 6,5 %, а среднегодовой прирост доходов городских и сельских жителей должен быть не ниже 5,8 %. Также указывалось на необходимость увеличивать удельный вес доходов населения при распределении национального дохода, одновременно увеличивая удельный вес оплаты труда при первичном распределении средств. Рост благосостояния и внутреннего спроса должен составлять не менее 60 %, следует регулярно повышать нормы прожиточного мини-

---

* В связи с влиянием ценового фактора абсолютные цифры удвоения доходов не определены. Но можно ожидать, что реальная покупательная способность китайского населения реально поднимется.

му, размеры минимальной зарплаты работающих, пособий и дотаций для льготных категорий граждан, базовых пенсий для пенсионеров. Новым направлением увеличения доходов населения должны стать предпринимательство, дивиденды от имущества и факторов капитала, расширение социального обеспечения.

Самой серьезной проблемой, как отмечается в «Предложениях» является сельская беднота. Достижение малого благоденствия («сяо-кан») невозможно, пока серьезно не будет повышен жизненный уровень 70 млн бедных жителей села, ежегодный индивидуальный доход которых не превышает 2,3 тыс. юаней. В городах и поселках Китая также проживают около 18 млн малоимущих, для которых необходимо различными методами обеспечить базовый уровень жизни¹.

Выступая на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, Си Цзиньпин заявил, что для избавления от бедности необходимо принять чрезвычайные меры, снять ярлык бедности с целых уездов и регионов, провести земельную реформу, максимально обеспечить работой жителей городов и сельской местности. Для осуществления намеченных целей Си Цзиньпин указал на необходимость:

- постепенно создавать равные условия для более чем 200 млн сельских жителей, работающих в городах;
- обеспечить работой и жильем миллионы выпускников высших учебных заведений в мегаполисах;
- обеспечить профессиональную подготовку, стабильную работу и заработка миллионам зарегистрированных в городах и поселках безработных;
- трудоустроить персонал, высвобождающийся в результате сокращения избыточных мощностей в угольной и металлургической промышленности;
- наладить трудоустройство демобилизованных военнослужащих, горожан, попавших в сложную ситуацию, лиц с ограниченными возможностями; обеспечить семьи с «нулевой» занятостью хотя бы одним постоянным рабочим местом².

Проблема трудоустройства в КНР в период 13-й пятилетки остается очень сложной. Только в городах и поселках в 2017 г. на рынок труда ожидался выход дополнительно 15 млн человек, в том числе

7,95 млн выпускников вузов, около 5 млн человек — выпускников профессиональных училищ. Спрос на устройство новой рабочей силы увеличится также за счет сокращения персонала тех отраслей, где ведется ликвидация избыточных мощностей, и других категорий населения³.

Частный сектор экономики является важнейшим источником, обеспечивающим экономический рост и трудоустройство населения страны в этот период. Малый и средний бизнес в Китае создает необходимые новые рабочие места, активно участвует в освоении инновационных технологий, обеспечивает рост доходов и благосостояния граждан и как результат — повышение потребительского спроса. Именно малый и средний бизнес является неотъемлемым условием формирования среднего класса — социального фундамента, обеспечивающего стабильное развитие китайского общества.

Китайское правительство предпринимает беспрецедентные усилия, чтобы стимулировать экономический рост предприятий малого и среднего бизнеса, основной составляющей которых являются индивидуальные и частные предприятия, увеличивает госрасходы на услуги и поддержку развития такого типа предприятий.

Курс на расширение массовой предпринимательской и инновационной деятельности

Основой для эффективного и динамичного развития предпринимательства в годы 13-й пятилетки стали решения 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, 4-я и 5-я сессии ВСНП 12-го созыва, направленные на создание благоприятной среды и широких возможностей для бизнеса.

Выступая на 5-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2017 г.), премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметил, что в стране необходимо последовательно расширять массовую предпринимательскую и инновационную деятельность как эффективный способ стимулирования трудоустройства и замены старых драйверов развития новыми, модернизации экономической структуры, повышения благосостояния населения. В рамках осуществления массовой предпринимательской

и инновационной деятельности необходимо: стимулировать рост численности индивидуальных и частных предприятий в реальном секторе экономики и сфере услуг; усиливать поддержку средних, малых и микропредприятий инновационного типа; создавать новые образцово-показательные базы; поощрять крупные предприятия, НИИ и вузы к организации специализированных площадок для массовой новаторской деятельности; создавать систему государственного обслуживания полного цикла массовой предпринимательской и инновационной деятельности, чтобы малый и средний бизнес расцветал. Также необходимо улучшать механизм стимулирования предпринимательства и инновационной деятельности на селе, поддерживать предпринимательскую деятельность рабочих, возвращающихся из города в село, поощрять выпускников вузов, демобилизованных военнослужащих и научно-технических работников к работе в деревне, где они могут в полной мере проявить себя и раскрыть свои способности⁴.

Чтобы в полной мере раскрыть предпринимательский и инновационный потенциал населения Китая, активизировалась разработка постановлений и нормативных актов, регулирующих льготный порядок регистрации и налогообложения средних, малых и микропредприятий, имущественные отношения и инвестиционную политику, устраняющие излишние административные барьеры, а также создающие равные возможности для субъектов рынка в области распределения ресурсов и кредитования, модернизации производства, внедрения информационных и наукоемких технологий, выхода на внутренний и зарубежный рынок. Только с мая 2013 г. на центральном уровне было введено по меньшей мере 22 соответствующих документа для содействия развитию предпринимательской и инновационной деятельности. Создается реестр субъектов малого и микропредпринимательства на основе системы раскрытия корпоративной информации⁵.

Дополнительно к ним в июне 2016 г. Министерство промышленности и информатизации КНР опубликовало еще один документ — «Программу содействия развитию средних и малых предприятий на 2016—2020 гг.».

В документе отмечалось, что в ходе стимулирования развития средних и малых предприятий упор будет сделан на модернизацию этих предприятий и повышение их инновационного потенциала, а также на расширение их участия на внутреннем и внешнем рынках. Предстоит усилить финансово-кредитную поддержку средних и малых предприятий, ускорить создание ориентированной на них системы кредитных гарантий, совершенствовать механизм защиты прав и интересов таких предприятий, создать систему мониторинга их функционирования. Необходимо поднять роль государственного фонда развития среднего и малого бизнеса, всячески содействовать претворению в жизнь Закона КНР о стимулировании средних и малых предприятий (2002)⁶.

В ноябре 2016 г. были опубликованы «Предложения ЦК КПК и Госсовета КНР о совершенствовании системы защиты имущественных прав в соответствии с законом», направленные на более эффективную защиту имущественных прав всех экономических субъектов в стране, предоставляя равную и всестороннюю защиту всем видам имущественных прав⁷.

Китайское руководство также заявило о намерении принять новый комплекс мер по стимулированию инвестиционной активности частных инвесторов, максимально расширить доступ частного капитала к таким отраслям, как гражданская авиация, коммуникации, развитие и освоение нефтегазовых запасов, а также устранить рыночные барьеры в сферах инфраструктуры и коммунальных услуг, на рынке здравоохранения, образования и соцобеспечения престарелых, чтобы оказать финансовую поддержку реальному сектору экономики и создать новые рабочие места.

Экономический потенциал предпринимательских структур

На конец 2016 г., первого года 13-й пятилетки, на долю частного сектора экономики приходилось свыше 60 % ВВП, 90 % новых рабочих мест в городах и поселках, 61,2 % инвестиций в основные

фонды (без учета крестьянских дворов). Его доля в численности занятого населения достигла 37 %. Активное перемещение предпринимательства в «третью сферу» экономики увеличил удельный вес индустрии услуг в ВВП до 51,6 %. Частные предприятия продолжали лидировать среди сверхлимитных промышленных предприятий других форм собственности по приросту добавленной стоимости и реализованной прибыли, показав 7,5 и 4,8 % прироста соответственно. Рост доходов населения, в том числе за счет самозанятости, увеличил вклад потребления в экономический рост страны до 64,6 %, что на 4,9 % больше показателя 2015 г.⁸

На долю средних, малых и микропредприятий приходится 99 % общего числа зарегистрированных в промышленно-торговой системе Китая рыночных субъектов хозяйствования, причем подавляющая их часть — 94,2 % — это малые и микропредприятия⁹.

Анализ динамики занятости по формам собственности свидетельствует о том, что наибольшее количество трудоустроенных в Китае обеспечивают национальные частные и индивидуальные предприятия. В конце 12-й пятилетки на них приходилось 71,3 % занятых: 46,9 % в городах и поселках и 24,6 % в сельской местности. Тогда как на долю предприятий государственной, коллективной, корпоративной и смешанных форм собственности приходилось всего 16,9 % от общего числа занятых в городах и поселках; на компании с ограниченной ответственностью — 15,8 %; на предприятия с участием иностранного капитала и капитала из Гонконга, Макао и Тайваня — 6,9 % (табл. 1).

Также следует отметить, что абсолютный прирост за пять лет занятых на частных и индивидуальных предприятиях в городах и поселках составил 84,42 млн человек, увеличившись со 105,38 млн человек в 2010 г. до 189,81 млн в 2015 г. Прирост занятых на предприятиях других форм собственности составил только 55,17 млн человек, причем на предприятиях государственной, коллективной, кооперативной и смешанных форм собственности, наоборот, имело место снижение на 4,5 млн человек. На предприятиях других организационных структур, без компаний с ограниченной ответственностью (там численность занятых выросла на 37,76 млн человек) прирост составил всего 17,41 млн человек (табл. 1). В сельской местно-

сти абсолютный прирост занятых на частных и индивидуальных предприятиях за период 12-й пятилетки составил 32,1 млн человек, увеличив их численность с 58,87 млн в 2010 г. до 90,97 млн человек.

Таблица 1. Динамика занятости на предприятиях по формам собственности в 2010—2015 гг.

	Численность занятых, млн человек						Абсолютный прирост за 5 лет	Удельный вес, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.		2010 г.	2015 г.
Занятое население	761,05	764,20	767,04	769,77	772,53	774,51	13,46	100	100
Занятые в городах и поселках, в том числе на предприятиях:	346,87	359,14	371,02	382,40	393,10	404,10	57,23	45,6	52,2
государственной собственности	65,16	67,04	68,39	63,65	63,12	62,08	-2,36	8,6	8,0
коллективной собственности	5,97	6,03	5,89	5,66	5,37	4,81	-1,16	0,8	0,6
кооперативной собственности	1,56	1,49	1,49	1,08	1,03	0,92	-0,64	0,2	0,1
смешанных форм собственности	0,36	0,37	0,39	0,25	0,22	0,22	-0,34	0,1	0,1
компаний с ограниченной ответственностью	26,13	32,69	37,87	60,69	63,15	63,89	37,76	3,4	8,2
акционерных компаний	10,24	11,83	12,43	17,21	17,51	17,98	7,74	1,3	2,3
частных	60,71	69,12	75,57	82,42	98,57	111,80	51,09	8,0	14,4
с участием капитала из Гонконга, Тайваня и Макао	7,70	9,32	9,69	13,97	13,93	13,44	5,74	1,0	1,7
с участием иностранного капитала	10,53	12,17	12,46	15,66	15,62	14,46	3,93	1,4	1,9

Окончание табл. 1

	Численность занятых, млн человек						Абсолютный прирост за 5 лет	Удельный вес, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.		2010 г.	2015 г.
индивидуальных	44,67	52,27	56,43	61,42	70,09	78,00	33,33	5,9	10,1
Занятые в сельской местности, в том числе на:	414,18	405,06	396,02	387,37	379,43	370,41	-43,77	54,4	47,8
частных предприятий	33,47	34,42	37,39	42,79	45,33	52,15	18,68	4,4	6,7
индивидуальных предприятиях	25,40	27,18	29,86	31,93	35,75	38,82	13,42	3,3	5,0

Источник: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь—2016. Пекин, 2016. Табл. 4—2.

Таким образом, за 2011—2015 гг. увеличение трудоустроенных за счет частного и индивидуального секторов в городах и сельской местности составило 116,52 млн человек, в том числе — 69,77 млн в частном и 46,76 млн — в индивидуальном, т. е. в среднем 23,3 млн человек в год: 16,91 млн в городах и поселках и 6,42 млн в деревне (табл. 1, 2).

В 2016 г. рост численности занятых в этих секторах продолжился и превысил к 300 млн человек.

Таблица 2. Динамика численности занятых на частных и индивидуальных предприятиях (2010—2015 гг.)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Прирост за 5 лет	2015 г. к 2010 г.
Всего, млн человек	164,25	182,99	199,24	218,57	249,75	280,77	116,52	70,9 %
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	8,1	11,4	8,9	9,7	14,3	12,4		
— Занятые на частных предприятиях	94,18	103,54	112,96	125,21	143,90	163,95	69,77	74,1 %

Окончание табл. 2

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Прирост за 5 лет	2015 г. к 2010 г.
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	9,4	9,9	9,1	10,8	14,9	13,9		
— Занятые на индивидуальных предприятиях	70,07	79,45	86,28	93,35	105,84	116,82	46,75	66,7 %
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	6,4	13,4	8,6	8,2	13,8	10,4		

Источник: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 2010—2011. Табл. № 4—9, 4—10; 2012—2016. Табл. № 4—8, 4—9.

Стабильно увеличивалась численность частных и индивидуальных предприятий. За годы 12-й пятилетки их количество выросло на 30,18 млн — с 42,98 млн предприятий в 2010 г. до 73,16 млн в 2015 г., в среднем по 6 млн предприятий в год. Среди них 19,55 млн были индивидуальными, 10,63 — частными. Несмотря на то что численность индивидуальных предприятий по-прежнему превышает численность частных предприятий, темпы роста последних почти в два, а последние три года — в три раза превышают аналогичный показатель в индивидуальном секторе (табл. 3).

На 5-й сессии ВСНП 12-го созыва в докладе о работе правительства вновь была подчеркнута важная роль мелкого и среднего бизнеса в создании новых рабочих мест в Китае. В нем указывалось, что на фоне широко развернувшейся массовой предпринимательской и инновационной деятельности количество зарегистрированных в течение 2016 г. новых предприятий выросло на 24,5 %, в среднем каждый день регистрировалось 15 тыс. новых предприятий со статусом юридического лица (в 2015 г. — 12 тыс., в 2014 г. — 10 тыс.). А с учетом индивидуальной трудовой деятельности количество новых субъектов рынка ежедневно увеличивалось на 45 тыс.¹⁰ Таким образом, подавляющая часть создаваемых новых хозяйственных субъектов (30 млн) — это представители микро- и малого бизнеса.

В 2016 г. количество частных и индивидуальных предприятий приблизилось к 83 млн, в том числе 59,3 млн из них — индивидуальные¹¹.

Таблица 3. Динамика численности частных и индивидуальных предприятий (2010—2015 гг.)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Прирост за 5 лет	2015 г. к 2010 г.
Всего, млн единиц	42,98	47,24	51,45	56,90	65,30	73,16	30,18	70,2 %
Рост по сравнению с предыдущим годом, % В том числе:	9,2	9,9	8,9	10,6	14,8	12,0		
Частные предприятия	8,45	9,68	10,86	12,54	15,46	19,08	10,63	2,3 раза
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	14,2	14,6	12,2	15,5	23,3	23,4		
Индивидуальные предприятия	34,53	37,56	40,59	44,36	49,84	54,08	19,55	56,6 %
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	8,0	8,8	8,1	9,3	12,3	8,5		

Источник: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 2010—2011. Табл. № 4—9, 4—10; 2012—2016. Табл. № 4—8, 4—9.

Начиная с 2011 г. в Китае наблюдается постепенное снижение темпов роста численности рабочих-мигрантов с сельской пропиской, ищущих работу в городах: с 5,4 % в 2010 г. до 1,3 % в 2015 г. В 2011 г. снижение составило 1,1 %, в 2012 г. — 0,4 %, в 2013 г. — 1,5 %, 2014 г. — 0,5 %, 2015 г. — 0,6 %, хотя абсолютная численность продолжала расти: с 242,23 млн до 277,47 млн человек. В 2016 г. их численность увеличилась на 1,5 % и составила 281,71 млн (табл. 4).

Следует отметить, что за последние шесть лет существенно изменилась внутренняя структура рабочих-мигрантов. Более быстрыми темпами увеличивалось количество крестьян, которые находили работу недалеко от места своего постоянного жительства, чем тех, кто устроились на работу в других местах. Соотношение абсолютного прироста этих категорий рабочих-мигрантов — 19,75 млн человек к 15,49 млн соответственно. В 2016 г. этот разрыв продолжил увеличиваться. Из 4,24 млн прироста их численности 3,74 млн пришлось на

Таблица 4. Динамика численности рабочих-мигрантов с сельской пропиской (2010—2016 гг.)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютный прирост		
								за 5 лет	за 6 лет	за 2016 г.
Численность, млн человек	242,23	252,78	262,61	268,94	273,95	277,47	281,71	35,24	39,48	4,24
Рост по сравнению с предыдущим годом, % В том числе:	5,4	4,3	3,9	2,4	1,9	1,3	1,5	—	—	—
— Те, кто покинул места своего постоянного жительства, млн человек	153,35	158,63	163,36	166,10	168,21	168,84	169,34	15,49	15,99	0,50
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	5,5	3,4	3,0	1,7	1,3	0,4	0,3	—	—	—
— Те, кто нашли работу по месту жительства, млн человек	88,88	94,15	99,25	102,84	105,74	108,63	112,37	19,75	23,49	3,74
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	5,2	5,9	5,4	3,6	2,8	2,7	3,4	—	—	—

Источники: Составлено и рассчитано по: Жэньминь жибао. 01.03.2011; 23.02.2012; 23.02.2013; 25.02.2014; 26.02.2015; 01.03.2016; 01.03.2017.

тех, кто остался на своей территории, и только 0,5 млн человек уехали в другие места искать работу (табл. 4). Такое положение стало результатом политики китайского руководства, направленной на развитие новых производств и новых моделей хозяйственной деятельности на селе, стимулирующих предпринимательство и инновационную активность, слияние первичного сектора экономики со вторичным и третичным секторами.

Фаза массового скопления сельского населения в городах уже заканчивается, темпы урбанизации начинают замедляться. В 2016 г. уровень урбанизации в Китае достиг 57,35 %, к 2020 г. ожидается, что он составит 60 %¹².

Правительство выдвинуло целый ряд мер по поощрению и стимулированию населения на развитие бизнеса в сельской местности, чтоб придать новый стимул развитию сельской экономики и помочь увеличить доходы крестьян. Новые формы агробизнеса, включая крупное фермерское хозяйство, переработку сельскохозяйственной продукции, сельский туризм и отдых, а также производственные и потребительские услуги становятся приоритетным направлением политической и экономической поддержки деревни. Развитие различных хозяйственных субъектов нового типа в сельской местности должно содействовать трудоустройству и предпринимательской деятельности таких важных категорий населения, как возвращающиеся в деревню рабочие-мигранты с сельской пропиской, выпускники вузов, демобилизованные военнослужащие, персонал, сокращенный в результате ликвидации избыточных производственных мощностей в угольной и металлургической отраслях производства, научно-технические специалисты и другие категории людей, проживающие на селе постоянно, чтобы помочь им трудоустроиться или открыть собственный бизнес. Зарплата становится основным источником доходов сельского населения. В настоящее время доля зарплаты в годовом росте доходов сельчан уже превышает 50 %.

Эта программа была также нацелена на содействие возвращению рабочих-мигрантов, которые отправились в города в поисках работы, в родные места. В последние годы в Китае быстрыми темпами растет численность рабочих-мигрантов, возвращающихся в деревню. Так, в 2016 г. более 5,7 млн китайцев с сельской пропиской вернулись из городов в родные края для открытия бизнеса. Среди них 4,5 млн рабочих-мигрантов с сельской пропиской, остальные — главным образом, недавние выпускники вузов и отставные военнослужащие, которые уезжали из дома на учебу или прохождение службы¹³.

Доходы и зарплата

Показатели жизненного уровня населения КНР особенно заметно выросли во 2-м десятилетии XXI в. Если в 2010 г. показатель ВВП на душу населения в Китае находился на уровне 42 120 юаней,

то в 2016 г. он вырос до 74 400 юаней и почти догнал Россию. Среднегодовой располагаемый доход на душу населения в городах и поселках в 2010 г. составлял 19 110 юаней, в сельской местности — 5920 юаней. В 2016 г. величина среднегодового дохода городских жителей уже достигла 33 620 юаней, сельских жителей — 12 360 юаней, увеличившись в 1,8 и в 2,1 раза соответственно против уровня 2010 г. (табл. 5).

Ежегодные темпы роста доходов городских и сельских жителей уже несколько лет подряд опережают темпы роста ВВП, чему в значительной степени способствует активное привлечение населения Китая к предпринимательской и инновационной деятельности. Тем не менее хотя разрыв в доходах городского и сельского населения продолжает сокращаться, он все еще достаточно велик: 2,7:1 в 2016 г. против 3,2:1 в 2010 г.

Также быстрыми темпами увеличивалась средняя величина заработной платы городских жителей, причем более быстрыми темпами — занятых частнопредпринимательской деятельностью. Согласно данным ГСУ, среднегодовая зарплата рабочих и служащих в городах и поселках на предприятиях, не относящихся к частному сектору, увеличилась в 2015 г. в 1,7 раза по сравнению с 2010 г. — с 36 540 до 62 030, на частных предприятиях — в 1,9 раза — с 20 760 юаней до 39 590 (табл. 6). Если накануне начала 12-й пятилетки средняя зарплата на частных предприятиях составляла 56,8 % от среднего уровня зарплаты на предприятиях других форм собственности, то в 2015 г. эта доля выросла на 7 пунктов, достигнув 63,8 %.

Почти в два раза за этот период увеличилась ежемесячная зарплата рабочих-мигрантов с сельской пропиской: с 1690 юаней в 2010 г. до 3070 в 2015 г. и 3270 юаней в 2016 г. и составила 59,4 % от средней зарплаты рабочих и служащих в городах и поселках и только на 7 % ниже среднего уровня зарплаты на частных предприятиях (табл. 5).

Рост зарплаты осуществлялся дифференцированно не только по формам собственности, но и по отраслям и регионам. Тем не менее разрыв в средних зарплатах между различными видами экономической деятельности и регионами по-прежнему велик.

Эра дешевой рабочей силы в Китае может скоро совсем закончиться. По показателям среднемесячной зарплаты в городах и по-

Таблица 5. Динамика роста доходов населения в Китае (2010—2016 гг.), тыс. юаней

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
ВВП на душу населения	42,12	47,2	51,9	56,9	63,6	67,7	60,7 (1,6 раза)	74,4	76,6 (1,8 раза)
Среднегодовой доход городских жителей	19,11	21,81	24,56	26,96	29,38	31,79	66,4 (1,7 раза)	33,62	75,9 (1,8 раза)
Рост к предыдущему году, %	7,8	14,1	12,6	9,8	9,0	8,2		5,6	
Среднегодовой доход сельских жителей	5,92	6,98	7,92	8,90	9,89	10,7	81,9 (1,8 раза)	12,36	108,8 (2,1 раза)
Рост к предыдущему году, %	10,9	17,9	13,5	12,4	11,1	8,9		14,8	
Среднегодовая зарплата занятых в городах и поселках	36,54	41,80	46,77	51,48	56,36	62,03	69,8 (1,7 раза)	67,57	184,9 (1,8 раза)
Рост к предыдущему году, %	13,3	14,4	11,9	10,0	9,5	10,1		8,9	
Среднегодовая зарплата занятых на частных предприятиях	20,76	24,56	28,75	32,71	36,39	39,59	90,7 (1,9 раза)	42,83	206,3 (2,1 раза)
Рост к предыдущему году, %	14,1	18,3	17,1	13,8	11,2	8,8			
Среднемесячная зарплата занятых в городах и поселках, тыс. юаней	3,05	3,48	3,90	4,29	4,70	5,17	1,7 раза	5,63	184,6 (1,8 раза)
Среднемесячная зарплата занятых на частных предприятиях	1,73	2,05	2,40	2,73	3,03	3,30	1,9 раза	3,56	205,8 (2,1 раза)

Окончание табл. 5

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Среднемесячная зарплата рабочих-мигрантов с сельской пропиской	1,69	2,05	2,29	2,61	2,86	3,07	81,7 (1,9 раза)	3,27	93,5 (1,9 раза)
Рост к предыдущему году, %	—	21,3	11,7	13,9	9,6	7,3		6,5	

Источники: Составлено и рассчитано по: Жэньминь жибао. 01.03.2016; 01.03.2017; Чжунго тунци няньцзянь. 2010—2015. Табл. 4—16; 2016. Табл. 4—15, 4—16, 6—16; URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7745033.html>; URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8150123.html>; URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8542655.html>; URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0430/c31518-8885862.html>. =

селках Китай уже опередил Россию^{*}. С ростом доходов городских и сельских жителей увеличивается численность населения со средним и высоким уровнем доходов. Согласно данным ГСУ КНР, в действующей в Китае в настоящее время классификации слоев населения по уровню среднегодовых доходов выделяется пять групп: к группе с низкими доходами относятся те, чей среднегодовой доход составляет 5530 юаней; к группе с доходами, относящимися к нижней границе среднего уровня, — те, чьи доходы 12 900 юаней; к группе со средними доходами — те, чьи доходы 20 920 юаней; к группе с доходами на уровне верхней границы средних доходов — те, чьи доходы 31 990 юаней; к группе с высокими доходами — те, чьи среднегодовые доходы составляют 59 260 юаней¹⁴.

По мнению начальника Госстата КНР, одного удвоения ВВП и среднедушевых доходов населения недостаточно. Страна должна приложить усилия для оптимизации механизма распределения дохо-

^{*} При пересчете на российские рубли (по курсу 1:10) среднемесячная зарплата китайских рабочих и служащих составила 51,7 тыс. руб., занятых на частных предприятиях — 33,0 тыс. руб., рабочих-мигрантов — 30,7 тыс. руб. (табл. 5).

дов и добиваться, чтобы у населения со средним и низким уровнем они увеличивались быстрее¹⁵.

Выступая на конференции, посвященной выпуску «Синей книги по социальным вопросам» в декабре 2016 г., заместитель президента АОН Китая Ли Пэйлинь отметил, что по данным социологического исследования, проведенного в 2016 г., на нынешнем этапе в стране доля населения со средним доходом составляет 37,4 % от общей численности, в том числе доля лиц с уровнем дохода, относящимся к верхней границе среднего, составляет 18,5 %, к нижнему уровню среднего дохода — 18,9 %¹⁶, тогда как в 2012 г. доля слоев населения со средним уровнем доходов составляла приблизительно 23 %. К 2020 г. ожидается, что этот показатель превысит 40 %¹⁷. Людей со средним уровнем доходов в Китае называют представителями среднего класса, который является промежуточным слоем общества между богатыми и бедными. Построение общества малого благосостояния в Китае предполагает создание среднего класса численностью до 600 млн человек, а также полную ликвидацию нищеты.

* * *

Анализ динамики основных показателей частнопредпринимательской деятельности в Китае накануне и в первые годы 13-й пятилетки свидетельствует о том, что частные субъекты рынка играют ключевую роль в обеспечении сбалансированного, устойчивого развития страны и занятости населения. Активная поддержка малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства позволяет стабилизировать рост экономики и инновационного потенциала, создать миллионы новых рабочих мест, обеспечить рост доходов значительной части населения и увеличить внутренний спрос.

Тем не менее, как следует из материалов 5-й сессии ВСНП 12-го созыва, китайское руководство обеспокоено влиянием снижения темпов роста экономики на занятость, доходы и потребление населения. В Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 г. и проекте плана на 2017 г. отмечалось, что несмотря на то, что в ходе выполнения доходных показателей рост среднедушевых располагаемых доходов по всей стране был в основ-

ном синхронным с ростом экономики, из-за прессинга нисходящей тенденции экономического роста замедлился рост заработных плат в некоторых отраслях, в связи с чем темпы роста располагаемых доходов в расчете на душу городского и поселкового населения оказались ниже намеченного уровня¹⁸. В Докладе о работе правительства также указывалось, что поскольку в 2017 г. нарастает прессинг трудоустройства незанятого населения, необходимо сохранять приоритет стратегии увеличения занятости и проводить еще более активную политику трудоустройства за счет расширения массовой предпринимательской и инновационной деятельности, поиска новых форм и моделей бизнеса в городе и сельской местности¹⁹.

Примечания

¹ Цюши. 2016. № 1. Си Цзиньпин. Глубоко осознать обстановку решающего этапа всестороннего строительства общества среднего достатка.

² Там же. Си Цзиньпин...

³ Жэньминь жибао. 17, 18.03.2017; Ли Кэцян: Китай полностью способен увеличить занятость и избежать массовой безработицы (16.03.2017). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0316/c31518-9191136.html>

⁴ Жэньминь жибао. 17.03.2017.

⁵ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0310/c31521-9028200.html>

⁶ Жэньминь жибао. 07.07.2016.

⁷ Китай опубликовал документ о защите имущественных прав. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1128/c31521-9147546.html>

⁸ Жэньминь жибао. 01, 17, 18.03.2017.

⁹ 4-я сессия Постоянного комитета Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев 11-го созыва. URL: http://www.acfc.org.cn/web/c_0030001002/d_33973.html (дата обращения: 12.06.2014); Доклад о развитии малых и микропредприятий ГАУПТ КНР. URL: http://www.saic.gov.cn/ywdt/gsyw/ziyw/xxb/201403/t20140333_143495.html (дата обращения: 31.03.2014).

¹⁰ Жэньминь жибао. 17.03.2017.

¹¹ URL: http://www.saic.gov.cn/ywdt/gsyw/ziyw/xxb/201703/t20170310_175611.html (дата обращения: 13.03.2017).

¹² Жэньминь жибао. 17.03.2017.

¹³ Более 5,7 млн сельских жителей Китая вернулись из городов домой для развития бизнеса. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1203/c31518-9150255.html>

¹⁴ Жэньминь жибао. 01.03.2017.

¹⁵ Китай впервые опубликовал данные по коэффициенту Джини, отражающие разницу в доходах населения в 2003—2012 гг. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8098644.html> (дата обращения: 19.01.2013).

¹⁶ Китайский средний класс быстро растет. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1221/c31516-9157761.html>

¹⁷ Эксперты: в Китае в течение 10 лет доля населения со средними доходами, как ожидается, превысит 40 %. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8042469.html> (дата обращения: 03.12.2012).

¹⁸ Жэньминь жибао. 18.03.2017.

¹⁹ Жэньминь жибао. 17.03.2017.

Е.С. Баженова

КИТАЙСКАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Быстрое социально-экономическое развитие и проведение демографической политики, которая, в свою очередь, оказала влияние на структуру населения, обусловили изменения размера, структуры и функций китайской семьи. Эти изменения породили множество проблем и вызовов развитию семьи в Китае. Правительство КНР приняло ряд важных мер по обеспечению поддержки малообеспеченным семьям, семьям с пожилыми людьми, семьям мигрантов и семьям, имеющим другие трудности.

Ключевые слова: китайская семья, демографическая политика, социально-экономическое развитие, структура населения.

E.S. Bazhenova

Chinese Family in the Course of New Population Policy

Abstract. Rapid social and economic development and population policy which had a strong influence at population structure, led to changes in the size, structure and functions of Chinese family. These changes became the cause for a number of problems in family development in China. Chinese government takes some measures to support poor families, migrant families and aged people.

Keywords: Chinese family, population policy, social and economic development, population structure.

В ходе экономических реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения, чтобы привести в состояние рационального равновесия число

жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяокан».

Проводилась политика «однодетной семьи», которая рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она была временной, носила экстренный характер, ее целью было противодействие чрезмерному росту населения, который не соответствовал уровню производства. В то время западные СМИ называли «плановое деторождение» самым смелым социально-демографическим экспериментом в мире. Но сегодня признается, что во многом благодаря этой политике был обеспечен подъем страны, который называли «китайским чудом». Политика планового деторождения принесла свои результаты: рост населения постепенно замедлялся, цель по ограничению численности населения была достигнута, снизилось демографическое давление на экономику, социальную сферу, экологию и природные ресурсы, что помогло обеспечить успешный экономический рост.

Семья является основной ячейкой любого общества, а счастливая семья, по мнению китайских демографов и социологов, — важная основа развития народонаселения и социальной гармонии. По данным 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г., число жителей КНР достигло 1,339 млрд человек — это 400 млн семей, каждая из которых в среднем насчитывает всего 3,1 человек¹. Небольшие размеры семьи, диверсификация ее структуры и деление ранее многопоколенной семьи на маленькие семьи, проживающие отдельно, оказывают большое влияние на традиционные функции китайской семьи.

В результате проведения политики реформ и открытости, демографической политики, распространения Интернета, влияния ценностей западной культуры, роста уровня урбанизации и изменения социальной и экономической структуры появились новые формы жизненного уклада для новых поколений, стала меняться ситуация в сфере семейно-брачных отношений. Постепенно снижается ценность традиционных брачных уз, развивается стремление к профессиональному развитию, большое внимание уделяется вопросам экономической выгоды. Современная молодежь вынуждена жить под давлением требований о повышении статуса, улучшения образования. Все это приводит к более позднему вступлению в брак и рожде-

нию детей. Из-за большой конкуренции при поступлении на учебу и на работу возникают противоречия между новой социальной ситуацией и старыми моральными ценностями, в первую очередь семейными. И меняются не только формы семьи, но и ее содержание, семейные ценности и функции семьи. Снизилась зависимость от родителей, семейного клана.

Быстрое социально-экономическое развитие и проведение демографической политики, которая, в свою очередь, оказала влияние на структуру населения, обусловили изменения размера, структуры и функций китайской семьи. Развитие семьи столкнулось с определенными вызовами.

Прежде всего, уменьшились размеры семьи. В 1964 г. было в среднем 4,43 человека в семье, в 2010 г. — 3,15 человека, в 2014 г. — всего 2,97 человека (табл. 1).

Таблица 1. Средние размеры семьи в КНР (1953—2014)*

Годы	Количество человек
1953	4,33
1964	4,43
1982	4,41
1990	3,96
2000	3,44
2010	3,10
2014	2,97

* *Примечание.* 1953—2010 гг. — по данным переписей населения; 2014 г. — по данным Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г.

Источник: Чжунго жэнькоу хэ цзюе тунцзи няньцзянь 2015 (China Population and Employment Statistics Yearbook 2015). Гоцзя тунцзицзюй жэнькоу хэ цзюе тунцзисы (Compiled by Department of Population and Employment Statistics. National Bureau of Statistics of China). China Statistics Press. Beijing. 2015. P. 16, 68.

Усилилась тенденция к росту числа нуклеарных семей. Состоящая только из семейной пары и несовершеннолетних детей, нуклеарная семья стала основной формой китайских семей. В настоящее

время их доля близка к половине всех семей в Китае (табл. 2). Более всего эта тенденция выражена в городах, особенно крупных: здесь доля однопоколенных семей достигает 49 % семей (эта доля наиболее низка в районах проживания мусульманского населения, например в Синьцзяне).

Таблица 2. Семьи в КНР по числу проживающих в них поколений по отдельным провинциям, в городской и сельской местности (по данным Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г., %)

	По стране в целом	Пекин	Синьцзян	В крупных городах	В остальных городах	В сельской местности
Общее число семей	365 416	6 219	5 890	124 983	82 434	157 998
Семьи, состоящие из:						
одного поколения	37,8	49,1	31,7	41,6	36,3	35,5
двух поколений	44,5	39,0	55,9	45,9	45,6	42,8
трех поколений	17,0	11,8	12,2	12,2	17,3	20,7
четырёх поколений и более	0,7	0,2	0,2	0,3	0,7	0,1

Источник: Чжунго жэнькоу хэ цзюе тунцзи няньцзянь 2015 (China Population and Employment Statistics Yearbook 2015). Гоцзя тунцзицзюй жэнькоу хэ цзюе тунцзисы (Compiled by Department of Population and Employment Statistics. National Bureau of Statistics of China). China Statistics Press. Beijing. 2015. P. 80—83.

Форма семьи стала более диверсифицированной. Особенно быстро растут маленькие семьи: семьи с единственным родителем; семьи, состоящие из одного человека. Кроме того, старение населения и увеличение средней продолжительности жизни привели к тому, что появляется все больше семей, состоящих из двух или одного пожилого человека. Кроме того, с учетом огромных масштабов китайской миграции, образовалось большое число оставленных мигрантами семей в сельской местности и неполных семей мигрантов в городах.

В настоящее время в связи с новой социальной ситуацией одна из стандартных моделей семьи — это «4+2+1», которая состоит из

двух пар дедушек и бабушек, мужа и жены и единственного ребенка. Удельный вес семей, состоящих из трех поколений, колеблется от 12 % в Пекине до 21 % в сельских районах. Таких семей, где проживают четыре поколения и более, совсем мало — 0,1—0,7 % всех семей. В связи с этим изменилась форма заботы о родителях. Прежде патрилокальная система обязывала сыновей делить между собой обязанности по опеке над пожилыми родителями. Сейчас супруги все чаще совместно заботятся о двух парах пожилых родителей. Эти же тенденции подтверждают данные табл. 3, где дается группировка семей по числу членов семьи. Здесь видно, что больше всего семей

Таблица 3. Семьи в КНР по числу членов семьи по отдельным провинциям, в городской и сельской местности (по данным Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г., %)

	По стране в целом	Пекин	Синьцзян	В крупных городах	В остальных городах	В сельской местности
Общее число семей	365 418	6219	5890	124 984	82 435	157 999
Семьи, состоящие:						
из одного человека	14,9	21,3	11,9	17,0	13,7	13,9
из двух человек	27,7	31,5	24,3	29,3	27,1	26,6
из трех человек	26,7	30,2	27,1	33,2	26,2	21,8
из четырех человек	15,9	9,5	18,5	11,7	17,0	18,6
из пяти человек	8,8	5,8	10,6	6,1	9,1	10,7
из шести человек	4,2	1,2	4,4	2,0	4,6	5,7
из семи человек	1,1	0,2	1,6	0,5	1,2	1,6
из восьми человек	0,4	0,1	0,7	0,2	0,5	0,6
из девяти человек	0,2	0,03	0,4	0,1	0,2	0,2
из десяти человек	0,1	0,03	0,4	0,1	0,2	0,2

Источник: Чжунго жэнькоу хэ цзюе тунци няньцзянь 2015 (China Population and Employment Statistics Yearbook 2015). Гоцзя тунцицзюй жэнькоу хэ цзюе тунцисы (Compiled by Department of Population and Employment Statistics. National Bureau of Statistics of China). China Statistics Press. Beijing. 2015. P. 76—79.

состоят из двух или трех человек, а в Пекине 21 % составляют семьи из одного человека.

Данные Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г. показывают средние размеры семьи в региональном разрезе (табл. 4). Средняя семья по стране в целом не дотягивает и до трех человек. Самые маленькие семьи — в крупнейших городах (Шанхай, Пекин, Тяньцзинь и Чунцин), а также в наиболее урбанизированных провинциях — на северо-востоке и востоке страны. Величина семьи больше в удаленных районах (Тибет: 4,08, 4,38 человека) и провинциях, где больше доля сельского населения, здесь семья, как правило, более трех человек (3,20—3,75 в Синьцзяне, 3,59—3,83 на Хайнане, 3,35—3,70 в Ганьсу).

Таблица 4. Средние размеры семьи в КНР по провинциям, в городской и сельской местности (по данным Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г.)

Провинции	Средние размеры семьи по провинциям	Средние размеры семьи в крупных городах	Средние размеры семьи в остальных городах	Средние размеры семьи в сельской местности
Величина выборки	человек	1 084 379	336 788	250 056
В целом по стране	2,97	2,69	3,03	3,15
Пекин	2,49	2,46	2,64	2,62
Тяньцзинь	2,62	2,48	2,86	3,06
Хэбэй	3,20	2,88	3,33	3,24
Шаньси	3,06	2,85	3,22	3,12
Внутренняя Монголия	2,68	2,57	2,68	2,77
Ляонин	2,63	2,48	2,62	2,92
Цзилинь	2,72	2,48	2,44	3,12
Хэйлуцзян	2,67	2,48	2,49	2,96

Продолжение табл. 4

Провинции	Средние размеры семьи по провинциям	Средние размеры семьи в крупных городах	Средние размеры семьи в остальных городах	Средние размеры семьи в сельской местности
Шанхай	2,34	2,38	2,21	2,22
Цзянсу	2,96	2,83	3,02	3,05
Чжэцзян	2,54	2,46	2,65	2,56
Аньхой	3,08	2,94	2,89	3,25
Фуцзянь	2,69	2,60	2,72	2,77
Цзянси	3,41	2,92	3,44	3,65
Шаньдун	2,84	2,73	2,97	2,87
Хэнань	3,34	3,14	3,46	3,37
Хубэй	2,96	2,83	3,07	3,00
Хунань	3,18	2,71	3,28	3,40
Гуандун	3,19	2,83	3,29	3,57
Гуанси	3,23	3,01	3,20	3,36
Хайнань	3,59	3,03	3,66	3,83
Чунцин	2,72	2,73	2,98	2,55
Сычуань	2,69	2,56	2,69	2,75
Гуйчжоу	3,09	2,82	2,97	3,22
Юньнань	3,30	2,82	3,14	3,55
Тибет	4,08	2,56	3,97	4,38

Окончание табл. 4

Провинции	Средние размеры семьи по провинциям	Средние размеры семьи в крупных городах	Средние размеры семьи в остальных городах	Средние размеры семьи в сельской местности
Шэньси	3,07	2,80	3,05	3,27
Ганьсу	3,35	2,67	3,21	3,70
Цинхай	3,19	2,63	2,93	3,74
Нинся	3,20	2,72	3,28	3,60
Синьцзян	3,20	2,67	2,96	3,75

Источник: Чжунго жэнькоу хэ цзюе тунци няньцзянь 2015 (China Population and Employment Statistics Yearbook 2015). Гоцзя тунцицзюй жэнькоу хэ цзюе тунцзисы (Compiled by Department of Population and Employment Statistics. National Bureau of Statistics of China). China Statistics Press. Beijing. 2015. P.68—75.

Семейные отношения стали менее тесными. Сокращение размера семьи упрощает семейные взаимоотношения, а поддержка отдельным членам семьи ослабевает; ослабляются и функции семьи (вступление в брак, деторождение и поддержка престарелых членов семьи). Способность семей сопротивляться рискам и угрозам тоже снизилась.

Эти изменения породили множество проблем и вызовов развитию семьи в Китае. Поэтому правительство КНР приняло ряд важных мер, прежде всего по обеспечению большей поддержки малообеспеченным семьям, семьям с пожилыми людьми, семьям мигрантов и семьям, имеющим другие трудности. Так, правительство учредило систему поддержки семей, практиковавших планирование семьи: это ежемесячные субсидии всем пожилым людям старше 60 лет.

В марте 2013 г. в ходе реорганизации Министерство здравоохранения и Госкомитет по делам народонаселения и планирования семьи были объединены в Госкомитет по делам здравоохранения и планирования семьи, где был выделен Департамент планирования и

развития семьи, в том числе для обеспечения политики в отношении пожилого населения и гендерного равенства².

В настоящее время государственная политика в области народонаселения потребовала изменений с учетом современных реалий страны, после смягчения противоречия между темпами роста населения и темпами экономического роста. Демографическая структура современного Китая претерпела большие изменения, а суммарный коэффициент рождаемости снизился до минимально допустимого уровня. В 2015 г. было объявлено о переходе к политике двухдетной семьи, произошла важная корректировка прежней политики плановой рождаемости, что обусловлено перспективой снижения численности трудоспособного населения и старения населения. В настоящее время в Китае число людей старше 60 лет превышает 200 миллионов. Это каждый седьмой человек. Старение населения стало серьезной проблемой для всего общества.

Новая политика означает, что в ходе 13-й пятилетки будет изменяться демографическая структура КНР. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин определил ориентиры 13-й пятилетки относительно современной китайской семьи: «В стране будет всесторонне реализована политика, позволяющая каждой супружеской паре иметь двоих детей. Благодаря этому будет стимулироваться рождаемость, снизится давление, связанное со старением населения, увеличится численность трудоспособного населения. Все это будет содействовать более сбалансированному социально-экономическому развитию, обеспечит демографический баланс и устойчивость. Корректировка государственной политики подтверждает выверенность стратегических позиций в обеспечении долгосрочного развития китайской нации»³.

Прошло немногим более года после того, как новая политика вступила в силу. Каковы же результаты политики за этот небольшой период времени? Всекитайской федерацией женщин было проведено социологическое обследование, которое охватило выборку численностью 10 тыс. супругов, проживающих в 10 провинциях страны с одним ребенком в возрасте от 0 до 15 лет. По его итогам, 53,3 % семей, имеющих одного ребенка, не стремятся перейти в категорию двухдетной семьи. В экономически развитых восточных провинциях

и городах страны среди опрошенных с высшим образованием более 60 % супружеских пар выражают мнение сохранить свой статус одноподдетной семьи. Несомненно, такие социальные факторы, как уровень образования, медобслуживания, здравоохранения, условий и уровня жизни, а также стремление к карьерному росту, определяют принятие решения о рождении второго ребенка.

Например, появление второго ребенка предполагает расширение жилплощади, но в городах, особенно крупных, это требует больших расходов (в Пекине в пределах 3—4-го транспортного кольца стоимость жилья возросла до 80 тыс. юаней за 1 кв. м). То же самое касается роста расходов на воспитание и образование детей.

Пока еще за год успехи новой политики скромны. В конце 2016 г. Госкомитет по делам здравоохранения и планового деторождения предоставил данные по итогам практической реализации новой политики на основе данных ГСУ КНР: в 2016 г. число рожденных детей составило 17,86 млн человек, что на 1,3 млн больше, чем в 2015 г., когда родилось 16,55 млн детей. Коэффициент рождаемости вырос с 12,07 до 12,95 ‰, коэффициент естественного прироста с 4,96 до 5,86 ‰ (табл. 5).

В рамках прежней политики модель китайской семьи — это поздний брак, позднее рождение одного ребенка, низкое желание заводить последующих детей, высокая стоимость деторождения и воспитания ребенка. Недостаточный уровень социального обслуживания влияет на принятие решения в новой ситуации. Он адаптирован к прежней семейной структуре, одноподдетной семье. А отсюда — необходимы комплексные и согласованные реформы в области стимулирования и социальной политики. Необходима оптимизация социального обслуживания, адаптация ее к новым реалиям двухдетной семьи, рост капиталовложений в социальную сферу, прежде всего медобслуживание, улучшение условий и уровня жизни, развитие сети яслей и детских садов, инновации в методику домашнего воспитания и школьного образования. Все эти меры идут в русле построения общества «сяокан», которое предусматривает возможность вывести китайское общество на новый уровень развития.

Средняя продолжительность жизни в КНР в 2015 г. составляла 76,34 года. Это ставит на повестку дня необходимость огромных уси-

Таблица 5. Численность населения КНР, его структура, демографические и социальные показатели в 2015—2016 гг., млн человек, %

	2015 г.		2016 г.	
	Численность, млн человек	Доля, %	Численность, млн человек	Доля, %
Численность населения КНР	1374,62	100	1382,71	100
Город	771,16	56,10	792,98	57,35
Деревня	603,46	43,90	589,73	42,65
Мужчины	704,14	51,2	708,15	51,2
Женщины	607,48	48,8	674,56	48,8
Возрастная структура				
0—15 лет	241,66	17,6	244,38	17,7
16—59 лет	910,96	66,3	907,47	65,6
Старше 60 лет	222,00	16,1	230,86	16,7
Старше 65 лет	143,86	10,5	150,03	10,8
Прирост населения на конец года	6,8		8,09(+1,29)	
Кoeffициент смертности	7,11 ‰		7,09 ‰	
Число умерших	9,75		9,77	
Кoeffициент рождаемости	12,07 ‰		12,95 ‰	
Число родившихся	16,55		17,86	
Кoeffициент естественного прироста	4,96 ‰		5,86 ‰	
Число занятых на конец года	774,51		776,03	
Зарегистрированная безработица в городах и поселках	4,05 %		4,02 %	
Число рабочих-крестьян	277,47		281,71	

Источники: 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.). ГСУ КНР, 29 февраля 2016 г. С. 2; 2016-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 г.). ГСУ КНР, 28 февраля 2017 г. С. 3, 33.

лий по распространению системы социального обеспечения на сельские районы. Это означает, что система пенсионного обеспечения, покрывающая сейчас около 55 % населения, будет постепенно распространена на все категории граждан, проживающих как в городе, так и в деревне.

За годы 12-й пятилетки в КНР резко расширились масштабы социального страхования. В частности, в 2016 г. 508,5 млн человек в городе и деревне пользовались системой пенсионного обеспечения

(504,7 млн в 2105 г., рост почти на 4 млн человек). Всего в стране 748,4 млн человек пользовались системой базового медицинского страхования (665,7 млн в 2015 г., рост на 82,7 млн человек), а в городах и поселках — 435,2 млн человек (376,8 млн в 2015 г., рост на 58,4 млн). За период 12-й пятилетки (2011—2015) было создано примерно 65 млн новых рабочих мест плюс 13,1 млн мест — в 2016 г., что позволило сохранять относительно низкий уровень безработицы — 4,02 % в стране с большим населением и колоссальной миграцией из деревни в город — 281,7 млн человек⁴.

Итоги 2016 г. показали, что в КНР выполняются намеченные показатели при сохранении рациональных пропорций между основными экономическими показателями. Объем депозитов населения составил 59,8 трлн юаней — 80,4 % ВВП. Впервые в 2016 г. среднедушевые доходы сельского населения стали опережать доходы городского населения (8,2 % и 7,8 %).

Особенно заметно вырос жизненный уровень населения КНР в годы 12-й пятилетки. В частности, в 2016 г. доход на душу населения составил 23 821 юаней (3555 долл.) — прирост 8,4 % в год, в городах — 33 616 юаней (5017 долл.) — прирост 7,8 % в год, а в деревнях — 12 363 юаня (1845 долл.) — прирост 8,2 % в год⁵.

Правительством КНР предложено новое направление демографической политики в целях оптимизации демографической структуры, увеличения предложения рабочей силы и активного противодействия старению населения. По прогнозам Госкомитета по делам здравоохранения и планового деторождения, после принятия официального решения о переходе к двухдетной семье к 2050 г. численность рабочей силы в стране должна увеличиться на более чем 30 млн человек, а доля пожилых людей уменьшится на 2 %. Коэффициент суммарной рождаемости возрастет до 1,7—1,8 ребенка на одну женщину. Постепенно будет ликвидирован перекосяк в половой структуре подрастающих поколений, когда число мальчиков превышало число девочек.

Новая политика поможет затормозить процессы старения населения, будет содействовать долгосрочному сбалансированному развитию населения Китая. В будущем правительство КНР продолжит усилия, направленные на разработку стратегии по совершенствова-

нию планирования и развития семьи, предоставлению большей помощи и поддержки бедным семьям, особенно в уязвимых социальных группах, по улучшению механизма социальной защиты, большего внимания повышению статуса женщин в семье и обществе и положению пожилых людей, чтобы обеспечить возможности устойчивого развития для всех семей.

Примечания

¹ Чжунго жэнькоу хэ цзюе тунци няньцзянь 2015 (China Population and Employment Statistics Yearbook 2015). Гоцзя тунцицзюй жэнькоу хэ цзюе тунцисы (Compiled by Department of Population and Employment Statistics. National Bureau of Statistics of China). China Statistics Press. Beijing. 2015. P. 16.

² China Population Today. 2014. № 1. P. 15.

³ Китай. 2015. № 12. Декабрь. С. 17.

⁴ 2016-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 году). ГСУ КНР, 28 февраля 2017 г. С. 3, 33.

⁵ 2016-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 году). ГСУ КНР, 28 февраля 2017 г. С. 31.

Е.В. Тракова

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В КИТАЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ АСИММЕТРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье анализируются миграционные процессы в Китае в период с 2000 по 2016 г. В результате исследования выявлено, что динамика и направления миграционных процессов зависят от таких факторов, как географическое положение регионов, уровень их социально-экономического развития, уровень урбанизации и наличие трудоизбыточной сельской рабочей силы, а также государственное регулирование внутренних миграционных потоков населения. С использованием метода кластерного анализа произведена группировка административных единиц Китая по уровню социально-экономического развития и показателям внутренней миграции населения. В результате наложения кластеров установлена взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития регионов и показателями миграционных потоков населения.

Ключевые слова: Китай, внутренняя миграция населения, система прописки (*хукоу*), сельская трудовая миграция, факторы миграции, миграционные потоки, социально-экономическое развитие регионов.

E. V. Trakova

Interregional differentiation of migration flows in china as the result of socio-economic development asymmetry of the regions

Abstract. The article analyses internal migration processes in China during 2000 to 2016. Results of the research show that the dynamic and direction of the migration flows depend on such factors as geographical location of the regions, socio-economic development level, urbanization level, availability of surplus rural labor force and government regulation. Using methods of cluster analysis the author grouped administrative units of China by socio-economic and internal migration indicators. After the imposition of clusters the author revealed an interconnection between socio-economic development level and migration flows.

Keywords: China, internal migration of population, system of household registration (*hukou*), rural labor migration, factors of migration, migration flows, socio-economic development of regions.

Внутренняя миграция является важным фактором развития восточных регионов Китая. При этом оценки численности мигрантов разными организациями и исследователями существенно различаются. Во многом это связано с различиями в методологии учета разными авторами.

Анализ статистических материалов и официальных документов КНР показал, что для разграничения разных категорий мигрантов в Китае, по всей видимости, следует классифицировать миграцию по сроку пребывания в конечном пункте миграции. Отсюда миграцию можно считать постоянной, если она представляет официальную миграцию со сменой адреса постоянной прописки (*хукоу*)¹, и временной — без смены постоянной прописки. В свою очередь, временную миграцию следует разделить на долгосрочную (более шести месяцев) и краткосрочную (до шести месяцев). Однако важно отметить, что для целей учета оценить временную миграцию достаточно сложно.

Особенности учета и оценки различных категорий внутренних мигрантов. В китайской статистике² понятие «мигрант» относится к лицам, проживающим не по адресу прописки (*хукоу*). При этом выделяют две категории таких лиц: население, проживающее не по адресу прописки, и циркулирующее население³. К первой категории относятся лица, проживающие более полугода не по адресу пропис-

ки в другом населённом пункте или в пределах одного населенного пункта, но по другому адресу. В свою очередь, к циркулирующему относится население, проживающее более полугода не по адресу прописки, за исключением лиц, проживающих в пределах округа (префектуры) адреса прописки или в пределах муниципалитета или города окружного значения адреса прописки⁴. Таким образом, население, проживающее не по адресу прописки, включает в себя циркулирующее население и население, проживающее не по адресу прописки, но в пределах округа или муниципалитета или города окружного значения адреса прописки (*хукоу*).

В соответствии с этим в 2016 г. население, проживающее не по месту прописки, составило 292 млн человек, а циркулирующее население — только 245 млн человек, т. е. на 47 млн меньше, а в 2015 г. — 294 млн и 247 млн соответственно⁵.

Кроме того, в Китае существует специальный термин для обозначения рабочих мигрантов из села — «сельские рабочие мигранты» (*нунминьгун*). Он относится к населению, занятому за пределами родных деревень и поселков более шести месяцев, а также к населению, выполняющему несельскохозяйственные работы в родных деревнях и поселках более шести месяцев в году⁶. В 2016 г. численность мигрантов из села составила 282 млн человек, в 2015 г. — 277,47 млн человек. Из них численность населения, занятого за пределами родных деревень и поселков более шести месяцев, составила в 2016 г. 169,34, в 2015 г. — 168,84 млн человек⁷.

Наряду с этим зарубежные авторы⁸ с целью оценки объемов миграции вводят понятие «городское население без городской прописки», которое относится к населению городов, не имеющему прописку в городе проживания. В 2016 г. численность населения городов без городской прописки составила 224 млн человек⁹.

Важно отметить, что данные по постоянной миграции (со сменой адреса прописки находятся в ведении Министерства общественной безопасности Китая, далее — МОБ Китая) и отражают количество мигрантов, получающих постоянную регистрацию в месте прибытия каждый год¹⁰. То есть такая миграция представляет собой общее число официальных смен прописки за определенный год, в том числе из поселка в город, из города в город, из поселка в посе-

лок. В эту категорию не включаются те, кто менял прописку в пределах одного поселения (города, поселка, села). При этом часть официальной миграции направлена из одного села в другое (в основном по причине заключения брака). Следует отметить, что количество мигрантов, официально сменивших прописку, остается достаточно стабильным, что объясняется трудностями процедуры смены прописки. Кроме того, в ведении МОБ Китая также находятся данные по временной регистрации граждан (выданным свидетельствам на временное проживание) и выданным видам на жительство.

Государственное статистическое управление Китая (далее — ГСУ Китая) ведет статистику внутренней миграции по результатам переписей населения, а также по данным выборочных обследований. В различных публикациях ГСУ Китая представлены количественные данные по временной долгосрочной миграции (населению, проживающему не по адресу прописки, мигрантам из села и населению городов без городской прописки). Особое внимание при этом уделяется исследованию миграции сельской рабочей силы. В целях более точного представления о масштабах и распределении рабочей миграции из сельской местности, ГСУ Китая в 2008 г. организовало систему мониторинга и исследования рабочей миграции из сельской местности, а также развернуло работу по мониторингу и исследованию территорий, из которых исходит миграция рабочих. В территориальные пределы исследования вошли сельская местность в 31 провинции Китая, включая автономные районы и города центрального подчинения. Для этого были отобраны 8906 деревень в 1527 уездах (районах) и опрошены 236 000 сельских рабочих¹¹. На основании данных обследований ГСУ Китая ежегодно публикует обзоры ситуации с сельскими рабочими мигрантами.

Анализ оценок показал, что одной из тенденций миграционных потоков в Китае следует назвать увеличение численности сельских рабочих-мигрантов. Однако темпы прироста данной категории граждан в последние годы явно замедлились.

Кроме того, впервые за последние годы наметилась тенденция снижения численности населения, проживающего не по месту прописки, с 298 млн человек в 2014 г. до 294 млн человек в 2015 г. Аналогичная тенденция характерна и для циркулирующего населения,

которое сократилось с 253 до 247 млн человек соответственно. Снижение численности данных категорий граждан продолжилось и в 2016 г., что связано, по всей видимости, с результатом происходящих реформ в сфере прописки в малых городах и поселках.

Факторы, влияющие на внутреннюю миграцию в Китае. Для выявления причинно-следственных связей во внутренней миграции в работе была проведена систематизация факторов и их анализ. Для этого были использованы несколько классификационных признаков. Прежде всего, все факторы были разделены по уровню воздействия на общенациональные (действующие на всей территории государства) и региональные (действующие на региональном уровне).

В свою очередь, общенациональные факторы были разделены в зависимости от степени влияния на миграцию: факторы, способствующие миграции (факторы-катализаторы), и факторы, ограничивающие миграцию (факторы-ингибиторы). Региональные факторы в зависимости от направления воздействия также были разделены на факторы выталкивания и факторы притяжения мигрантов.

К факторам общенационального уровня, способствующим миграции, были отнесены: дифференциация регионов по уровню и темпам развития экономики; структурная трансформация в экономике и занятости населения; экономические реформы и неразвитость системы социального обеспечения на селе; ускорение процесса урбанизации; трансформация политики, ранее ограничивающей внутреннюю миграцию; высокая доля мужского населения, более склонного к миграции; развитие транспортной системы и информационных технологий; избыток трудоспособного населения в сельской местности; разрушение социальных связей, типичных для традиционных обществ, изменение структуры семьи.

К ограничивающим миграцию факторам общенационального уровня были отнесены следующие: миграционная политика, направленная на ограничение внутренней миграции; наличие системы прописки и привязка к ней доступа к социальным благам; необходимость «инвестиций» на начальном этапе миграции, расходы на временный переезд; региональная политика по выравниванию социально-экономического развития регионов.

Что касается региональных факторов, имеющих притягивающий характер, то к ним были отнесены такие факторы, как географическое положение (наличие выхода к морю, благоприятные климатические условия); более высокий уровень социально-экономического развития регионов и высокий уровень жизни населения; наличие предприятий с иностранными инвестициями, привлекательных для занятости; благоприятные условия для ведения бизнеса в зонах различного уровня открытости территорий; высокий уровень урбанизации и наличие крупных городских агломераций; спрос на рабочую силу разного уровня квалификации; ориентация работодателей на использование более дешевой рабочей силы; наличие миграционных сетей и личных контактов с родственниками и знакомыми, имеющими миграционный опыт.

И наконец, к региональным факторам, выталкивающим население из регионов, следует отнести: географическое положение (отсутствие выхода к морю, неблагоприятные климатические условия); низкий уровень социально-экономического развития в отдельных провинциях; невысокий уровень доходов в центральных и западных районах Китая; низкий уровень урбанизации, высокая плотность населения и высокая доля сельского населения; более высокий уровень безработицы и трудности с получением образования; наличие транзитных транспортных магистралей.

Подводя итоги, следует отметить, что детальный анализ факторов позволил лучше понять специфику динамики внутренней миграции и выявить те из них, на которые можно воздействовать на государственном и региональном уровнях.

Для выявления воздействия различных факторов на формирование миграционных потоков, в административных единицах Китая была использована методика корреляционного анализа. В табл. 1 представлены основные факторы (социально-демографические и экономические), в большей степени влияющие, по мнению автора, на формирование миграционных потоков Китая.

Анализ значений коэффициентов корреляции свидетельствует о том, что на численность прибывших мигрантов в большей степени влияют доходы на душу населения в городе и селе (0,73 и 0,63 соответственно), внешнеторговый оборот на душу населения (0,66),

Таблица 1. Коэффициенты корреляции между миграционными потоками и факторами*

Факторные признаки	Коэффициенты корреляции	
	Результативные признаки	
	Прибывшее население	Выбывшее население
Общие		
Удельный вес городского населения	0,558	-0,332
Удельный вес сельского населения	-0,558	0,332
Коэффициент рождаемости	-0,177	0,108
Коэффициент естественного прироста	-0,057	-0,071
Плотность населения	0,434	-0,131
ВРП на душу населения, юаней	0,570	-0,383
Доля третьей сферы в ВРП	0,426	-0,457
Доходы на душу населения, село, юаней	0,627	-0,232
Доходы на душу населения, город, юаней	0,728	-0,272
Внешнеторговый оборот на душу населения, долл.	0,657	-0,336
Уровень безработицы	-0,413	0,314

* Рассчитано автором.

уровень ВРП (валовый региональный продукт) на душу населения (0,57), доля третьей сферы в ВРП (0,43), немаловажное значение имеет уровень урбанизации: чем выше доля городского населения, тем более привлекателен субъект для мигрантов (0,56). В то же время установлена обратная взаимосвязь между численностью прибывшего населения и уровнем безработицы (-0,41). Что касается влияния основных макроэкономических показателей на численность выбывшего населения, то прослеживается обратная зависимость по уровню ВРП на душу населения (-0,38), доли «третьей сферы» в ВРП (-0,46), внешнеторгового оборота на душу населения

(-0,34), доли городского населения (-0,33). Прямая зависимость численности выбывших наблюдается по показателям доли сельского населения (0,33) и уровня безработицы (0,31).

Таким образом, корреляционный анализ позволил сделать вывод о том, что основными факторами миграции в Китае являются социально-экономические и демографические характеристики территорий, определяющие привлекательность территорий для внутренних мигрантов.

Для выявления взаимосвязи между миграционными показателями субъектов КНР и социально-экономическими характеристиками, воздействующими на миграцию, автором был проведен кластерный анализ*, позволяющий провести группировку административных единиц Китая по миграционным и экономическим показателям.

При этом в качестве переменных для кластерного анализа были выбраны показатели, характеризующие миграционные процессы в Китае по результатам переписи населения 2010 г. Для анализа были использованы следующие показатели: миграционный прирост, коэффициент миграционного прироста (отношение миграционного прироста к численности населения субъекта на конец 2010 г.), миграционный оборот, коэффициент миграционного оборота (отношение миграционного оборота к численности населения субъекта на конец 2010 г.), коэффициент результативности миграции (отношение числа прибывших к числу выбывших).

В результате кластерного анализа было выделено шесть кластеров, каждый из которых характеризуется своими особенностями миграционных процессов в субъектах Китая (табл. 2).

Детальный анализ полученных кластеров субъектов КНР позволил выделить характерные черты сложившейся в них миграционной ситуации.

Кластер I содержит только одну провинцию — Гуандун. Эта провинция имеет уникальные миграционные показатели: накопленная миграция составила почти 21 млн человек, или 24 % всех ми-

---

* Апробированный ранее на результатах переписи 2000 г. См.: Понкратова Л.А., Маслоцова Е.В. Межрегиональная миграция в КНР: особенности и тенденции. Серия: Естественные и экономические науки. 2009. № 47. С. 77—80.

Таблица 2. Кластеры административных единиц Китая по миграционным показателям

	Количество регионов	Провинции и автономные районы
Кластер I	1	Гуандун
Кластер II	4	Чжэцзян, Шанхай, Пекин, Цзянсу
Кластер III	5	Тяньцзинь, Синьцзян, Ляонин, Вн. Монголия, Фуцзянь
Кластер IV	10	Хайнань, Нинся, Цинхай, Тибет, Шаньси, Юньнань, Цзилинь, Ганьсу, Шэньси, Хэйлуцзян
Кластер V	5	Шаньдун, Хэбэй, Чунцин, Гуйчжоу, Гуанси
Кластер VI	6	Хубэй, Цзянси, Хунань, Сычуань, Хэнань, Аньхой

Рассчитано и систематизировано автором.

грантов, т. е. каждый пятый мигрант направлялся именно в эту провинцию. Однако по результативности миграции провинция немного отстает и находится на третьем месте после городов Шанхая и Пекина с показателем 24,41 %, т. е. на одного выбывшего приходится 24 прибывших.

Кластер II включает два города центрального подчинения — Шанхай и Пекин, а также провинции Чжэцзян и Цзянсу. Данный кластер характеризуется высокими показателями миграционного прироста и оборота. Так, пров. Чжэцзян занимает второе место по миграционному приросту и обороту после пров. Гуандун. Города Шанхай и Пекин имеют самые высокие коэффициенты миграционного прироста 0,38 и 0,35 соответственно. То есть можно сказать, что каждый третий житель этих городов — мигрант.

Кластер III включает пять субъектов. Для этой группы также характерны средние показатели миграционного прироста и оборота, однако они в несколько раз меньше, чем у субъектов из первого и второго кластеров. При этом попадание в этот кластер пров. Ляонин и автономного района Внутренняя Монголия в большей степени обусловлено высокими показателями оборота миграции, а не ее прироста, это свидетельствует о том, что, при сохранении положи-

тельного сальдо миграции, число уехавших из регионов жителей остается существенным.

Кластер IV является самым большим и состоит из 10 территориальных единиц. Некоторые его представители имеют незначительное положительное миграционное сальдо, другие — небольшое отрицательное. Невысокие значения миграционных параметров свидетельствуют о низком, практически нулевом коэффициенте миграционного прироста. Миграционную ситуацию в этих районах можно назвать не очень благоприятной, но стабильной. Важно отметить, что самое большое отрицательное сальдо имеют провинции Ганьсу и Хэйлунцзян. От отнесения к следующему кластеру их отделяют лишь невысокие показатели миграционного оборота.

Кластер V объединяет субъекты, характеризующиеся высоким оттоком населения и высоким оборотом миграции. В него вошли также столичная провинция Хэбэй и экономически развитая провинция Шаньдун. Эти провинции не попали в первый кластер, однако это объясняется наличием вблизи них более мощных центров притяжения, таких как Пекин и Тяньцзинь.

Кластер VI можно назвать центром миграционного оттока. Этот кластер объединяет самые кризисные в миграционном отношении районы КНР. Для них характерны максимально высокие миграционные потери на фоне максимального миграционного оборота. Показатель результативности миграции свидетельствует о превышении числа выбывших жителей над числом прибывших в среднем в 10 раз. Эти провинции объединяет территориальная близость к высоко развитым приморским провинциям. Исключение составляет лишь пров. Сычуань.

Для проверки предположения о том, что определяющим фактором, воздействующим на внутреннюю миграцию в Китае, является социально-экономическое развитие регионов, автором была проведена группировка субъектов КНР по экономическим показателям, в наибольшей степени влияющим на межрегиональную мобильность населения. К ним были отнесены: ВРП на душу населения, доля третьей сферы в ВРП, доходы на душу населения в селе, доходы на душу населения в городе, внешнеторговый оборот на душу населения (табл. 3).

Таблица 3. Кластеры административных единиц Китая по экономическим показателям развития*

	Количество регионов	Провинции и автономные районы
Кластер I	3	Пекин, Шанхай, Тяньцзинь
Кластер II	7	Вн. Монголия, Ляонин, Фуцзянь, Шаньдун, Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян
Кластер III	17	Хэбэй, Хубэй, Чунцин, Шаньси, Нинся, Шэньси, Цзилинь, Хэйлунцзян, Хэнань, Хунань, Хайнань, Цинхай, Синьцзян, Аньхой, Сычуань, Цзянси, Гуанси
Кластер IV	4	Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Ганьсу

* Рассчитано и систематизировано автором.

В результате группировки субъектов было получено четыре кластера. Кластеры расположились по убыванию экономических показателей. Итоговым этапом проведения анализа стало наложение выделенных автором кластеров по миграционным и экономическим показателям, при этом набор первых двух кластеров по экономическим показателям практически полностью совпадает с первыми тремя кластерами по миграционным. Исключением стала пров. Шаньдун, относящаяся к высокоразвитым, но по отмеченным выше причинам слабо притягивающая мигрантов. Таким образом, проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что экономическое развитие регионов оказывает влияние на динамику миграционных потоков и определяет результативность миграций.

Примечания

¹ *Островский А.В.* Формирование рынка рабочей силы в КНР. М.: ИДВ РАН, 2003.

² *Баженова Е.С.* 1300000000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М.: ИД «ФОРУМ», 2010.

³ Чжунхуа жэньминь гунхэго 2015 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао (Статистический бюллетень экономического и социального развития КНР за 2015 год). Пекин, 2016.

⁴ Там же.

⁵ Чжунго тунци няньцзянь — 2016. Пекин, 2016.

⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго 2015 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао (Статистический бюллетень экономического и социального развития КНР за 2015 год). Пекин, 2016.

⁷ Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China February 28, 2017. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

⁸ Kam Wing Chan (2012): Migration and development in China: trends, geography and current issues, Migration and Development, 1:2, 187—205.

⁹ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проекте плана на 2017 год. URL: http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c_136137588.htm

¹⁰ Kam Wing Chan (2012): Migration and development in China: trends, geography and current issues, Migration and Development, 1:2, 187—205.

¹¹ 2015 нянь шоаньго нунминьгун цзяньцэ дяоча баогао (Доклад о результатах мониторинга ситуации с сельскими рабочими-мигрантами за 2014 г.). URL: http://www/stats.gov/cn/tjsj/zxfb/201604/t20160428_1349713/html

И.В. Вахрушин

ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ 13-й ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. В статье затрагиваются различные аспекты долговой проблемы в экономике Китая. Анализируются подходы к оценке совокупного долга с точки зрения его структурных компонентов, абсолютных и относительных показателей. Рассматриваются возможные сценарии развития китайской экономики с учетом фактора возрастающей долговой нагрузки. Особое внимание уделяется проблеме долга местных правительств и комплексу мер, направленных на ее решение.

Ключевые слова: государственный долг Китая, долг местных правительств, финансовые фонды местных правительств, совокупное общественное финансирование (СОФ), продукты по управлению благосостоянием, «плохие» кредиты.

I.V. Vakhrushin

The debt burden of China's economy as one of the key problems of the 13th Five-Year Plan

Abstract. The article deals with various aspects of the debt problem in China's economy. The author analyses the approaches to the assessment of the total debt in terms of its structural components, absolute and relative figures. It was proposed possible scenarios of China's economic performance, taking into account increasing debt burden factor. Special attention is paid to the problem of local governments' debt and a complex of measures for solving it.

Keywords: China's government debt, local governments' debt, local government financing vehicles (LGFV), total social financing (TSF), wealth management products (WMP), non-performing loans (NPL).

В последнее время финансовая система Китая столкнулась с целым рядом одновременных вызовов и угроз, в числе которых долгосрочное замедление темпов экономического роста, давление на торговый баланс в части сокращения экспорта и импорта; ухудшение ситуации с международным платежным балансом вследствие давления на валютном рынке, сокращения золотовалютных резервов, усиливающегося оттока капитала; периодические потрясения на фондовом рынке. Все это вызывает озабоченность и опасения относительно долгосрочной финансовой стабильности в Китае у значительной части международных экспертов и инвесторов. Одним из ключевых потенциальных факторов нестабильности является постоянно возрастающая долговая нагрузка на китайскую экономику.

Если по показателю уровня долга центрального правительства экономика КНР представляется вполне благополучной (в частности, в 2009—2013 гг. показатель снизился с 29 до 25 % ВВП), то тенденция стремительного роста задолженности местных правительств на протяжении последних лет выглядит угрожающей.

Еще в марте 2013 г. ведущий инвестиционный банк в азиатском регионе Nomura опубликовал доклад, в котором обосновывал наличие серьезных угроз для китайской экономики и допускал высокую степень вероятности ее полномасштабного кризиса. В частности, стремительному росту долговой нагрузки на экономику в докладе отведена роль ключевого потенциального кризисного фактора.

В первую очередь аналитики Nomura указывали на то, что соотношение выданных кредитов (банковских кредитов, а также корпоративных и государственных облигаций на руках у банков) к ВВП в Китае достигло своей самой высокой точки за всю историю измерений. Показатель вырос со 121 % ВВП в 2008 г. до 155 % ВВП в 2012 г.¹

Рассмотрим близкие по содержанию показатели долговой нагрузки с позиции сегодняшнего дня. Так, по итогам 2015 г. отношение совокупной задолженности по всем видам кредитов финансовых институтов Китая (99 трлн юаней) к ВВП (67,7 трлн юаней) со-

ставляет 146 % ВВП. Если добавить задолженность по всем видам корпоративных облигаций, показатель долговой нагрузки вырастет до 168 %. Таким образом, тревожная тенденция сохраняется и, возможно, даже усиливается².

Определенную тревогу экспертов также вызывает значительно возросшая нагрузка на ВВП в части процентных расходов — с 7,2 % ВВП в 2009 г. до 13 % ВВП в 2015 г.

Долговая нагрузка будет значительно выше, если рассматривать ее исходя из концепции совокупного общественного финансирования (СОФ), принятой Народным банком Китая (НБК) в 2011 г. и включающей банковское и все виды небанковского кредитования реального сектора экономики (нефинансовых предприятий и домохозяйств). По итогам 2015 г. показатель отношения объема задолженности СОФ (138 трлн юаней) к ВВП составил 204 %. По данным МВФ и Банка международных расчетов, соотношение кредитного долга (в юанях и иностранной валюте) к ВВП выросло со 107 % в декабре 2008 г. до 133 % в марте 2012 г., а соотношение СОФ к ВВП выросло со 127 % до 194 % за аналогичный период. Таким образом, за прошедшие четыре года правительство достаточно успешно сдерживало рост долговой нагрузки в части СОФ (+10 %), в то время как кредитная нагрузка в условиях более низкой базы выросла существенно (+13 %).

Доля небанковского кредитования в общем объеме СОФ выросла с 5 % в 2002 г. до максимального уровня 42 % в 2012 г., затем снизилась до 31 % по итогам 2015 г. Такая динамика лежит вполне в русле политики финансовых регуляторов, которые рассматривают чрезмерный рост небанковского кредитования как существенный риск для финансовой системы и в последние годы стараются его сдерживать.

Что касается структуры небанковского финансирования, то по итогам 2015 г. накопленная задолженность по корпоративным облигациям составила 14,6 трлн юаней, кредитам под поручительство (entrusted loans) — 11 трлн юаней, банковским акцептам — 5,8 трлн юаней, трастовым кредитам (trust loans) — 5,4 трлн юаней, акционерное финансирование — 4,5 трлн юаней³.

По оценке агентства Fitch, многие элементы небанковского кредитования тесно связаны с теневой экономикой Китая. Прежде все-

го, это развитие инвестиционных продуктов, связанных с управлением благосостоянием (wealth management products, WMP). Однако, несмотря на тесную связь, концепция СОФ отличается от теневой банковской системы.

Аналитики J.P. Morgan Chase Bank отмечают, что понятия теневой банковской системы различаются в отдельных странах, но в Китае она в большей степени состоит из трастовых фондов, продуктов управления благосостоянием (WMP) и подпольных кредитов (underground lending). Последние не входят в расчет СОФ.

Помимо этого, СОФ учитывает средства, находящиеся в активах балансов банков и финансовых организаций. Теневая экономика, в свою очередь, включает в себя различные небанковские финансовые операции, и многие компоненты будут пересекаться между собой. К примеру, WMP могут выступать источниками фондирования (обязательствами) для трастовых фондов. Из-за этого размер теневой банковской системы может быть преувеличен.

Еще одно различие заключается в том, что СОФ фокусируется на поддержке реального сектора экономики, в то время как теневая экономика представляет собой куда более широкий набор инвестиционных опций. К примеру, по оценкам China Trust Association, активы под управлением в трастовой индустрии выросли на 2,66 трлн до 7,47 трлн юаней в 2012 г., в то время как статистика СОФ говорит о том, что трастовые кредиты увеличились лишь на 1,29 трлн юаней. Дело в том, что СОФ учитывает только кредиты трастовых фондов, но не их финансовые активы (владение облигациями и акциями финансовыми организациями учитывается в отдельных категориях в рамках СОФ⁴).

В последние годы Народный банк Китая пытается повлиять на рынок продуктов по управлению благосостоянием (WMP). Сегодня китайские банки (в особенности небольшие) предлагают своим клиентам альтернативу банковским депозитам, которая дает более высокий процент (в 2015 г. — до 6 % годовых). WMP осуществляют инвестиции в наиболее рискованные активы. По оценкам JP Morgan, объем WMP в китайских банках достиг 7,1 трлн юаней по итогам 2012 г., что составляло 7,5 % от всех банковских депозитов. К концу

2014 г. банками было выпущено 6539 продуктов WMP, а их общая стоимость достигла 12,7 трлн юаней⁵.

По оценкам МВФ, в 2014 г. объем теневого банковского сектора в Китае составлял 19,9 трлн юаней (35 % ВВП). Оценки инвестиционных банков UBS и JP Morgannamного выше и лежат в диапазоне 50—80 % ВВП⁶.

В 2015 г. заметно осложнилась ситуация с международным платежным балансом. По данным Государственного управления валютного контроля (ГУВК) КНР, по итогам 2015 г. положительное сальдо по текущим операциям увеличилось на 37,5 %, составив 293,2 млрд долл. (против положительного сальдо в размере 213,1 млрд долл. в 2014 г.), по капитальным операциям и операциям с финансовыми инструментами дефицит увеличился на 67,8 %, составив 161 млрд долл. (против дефицита в 90 млрд долл. в 2014 г.).

Увеличение дефицита платежного баланса по капитальным операциям и операциям с финансовыми инструментами подтвердило, что Китай ускорил темпы вывоза капитала, оказав тем самым долгосрочную валютную поддержку предприятиям в процессе выхода на зарубежный рынок.

В 2015 г. также существенно сократились валютные резервы Китая (на 512,6 млрд долл.). Согласно данным ГУВК, по состоянию на конец 2015 г. валютные резервы Китая составили 3,33 трлн долл., сократившись на 13,3 %. Значительную часть валютных резервов НБК направил на стабилизацию ситуации на валютном рынке вследствие девальвации национальной валюты. При этом до 70 % валютных резервов Китая номинированы в американские доллары. По оценкам различных экспертов, около 2 трлн долл. валютных резервов Китая представлены качественными и высоколиквидными активами.

Значительно вырос внешний долг (на 78,6 %) — до 9,7 млрд юаней (1,5 млрд долл.). Коэффициент задолженности Китая (или доля внешнего долга в ВВП страны) составил 14,3 % против 8,6 % в 2014 г.

По данным инвестиционного банка Goldman Sachs, положительное сальдо по текущему счету платежного баланса Китая по итогам 2015 г. составило 337 млрд долл., что эквивалентно 3,6 % ВВП

(разночтение с данными ГУВК может, в частности, объясняться снижением валютного курса юаня по отношению к доллару), включая чистые прямые иностранные инвестиции — 74 млрд долл. Прогнозные значения этих показателей для 2016 г. предусматривают некоторое снижение — 324 млрд долл. (3 % ВВП) и 48 млрд долл. соответственно. По оценкам Goldman Sachs, в перспективе до 2019 г. ресурсов текущего счета и чистого притока иностранных инвестиций будет достаточно, чтобы пополнять валютные резервы качественными активами и не допустить «жесткой посадки» экономики.

В концепции МВФ, как и большинства других западных источников, помимо собственно государственного долга (так называемого долга общего правительства, включающего долг центрального правительства и облигации местных правительств), активно используется показатель расширенного государственного долга (дополнительно включающего все собственные источники финансирования местных правительств, прежде всего привлеченные кредиты и выпущенные облигации).

По прогнозу МВФ в рамках методики анализа долговой устойчивости Китая, к 2020 г. общий долг центрального правительства составит чуть более 20 % ВВП, в то время как расширенный государственный долг вырастет с 57 до 71 % ВВП, а в случае сочетания ряда неблагоприятных макроэкономических факторов — до 78 % ВВП.

Также аналитиками Фонда произведен стресс-тест с использованием стресс-фактора всплеска условных обязательств (в данной методике это ситуация, в которой 10 % совокупных банковских активов обращаются в обязательства правительства, а в КНР активы банков достигали 205 % ВВП в 2014 г.), что в случае Китая может быть связано с необходимостью масштабной рекапитализации банковской системы, например в результате кризиса «плохих» кредитов. Результаты теста по заданному параметру показывают, что уровень долга центрального правительства вырастет с 19 % ВВП в 2015 г. до 41 % ВВП в 2016 г., а в перспективе до 2020 г. при прочих равных условиях будет на уровне 44 % ВВП. При этом расширенный госдолг к 2020 г. вырастет до 100 % ВВП.

Куда более устойчивой финансовая система Китая оказалась в отношении другого стресс-фактора — резкого замедления темпов

роста ВВП (в соответствии с методикой, падение темпов роста на 2 % в 2016 и 2017 гг. по сравнению с базовым прогнозом). В данном сценарии к 2020 г. долг центрального правительства составит 25 % ВВП в сравнении с 22 % ВВП в базовом прогнозе⁷.

Аналитики Goldman Sachs разработали два сценария экономического развития Китая в период с 2015 до 2022 г. Первый сценарий предполагает сохранение темпа роста ВВП на среднем уровне в 6,5 %, предусмотренном программой 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития страны. При этом валовые инвестиции в основные фонды снизятся с 45 % ВВП в 2015 г. до 40 % ВВП в 2022 г., конечное частное потребление в отношении к ВВП вырастет с текущих 38 % на 8,5 %, показатель общей факторной производительности* увеличится с текущих 1,6 % до 2,5 %, совокупный долг** возрастет с 218 % до 257 % ВВП.

Второй сценарий предусматривает замедление средних темпов роста ВВП до 4,8 %, при этом инвестиции, как и в первом случае, снижаются до 40 % ВВП, общая факторная производительность уменьшается вследствие низкой эффективности проводимых реформ, совокупная долговая нагрузка достигает 285 % ВВП к 2022 г. и 300 % ВВП к 2024 г.⁸

Аналитики Goldman Sachs также проанализировали показатель прироста совокупной долговой нагрузки в отношении к ВВП для Китая и пяти стран, в различное время переживших глубокий финансовый кризис (США, Великобритания, Япония, Южная Корея, Таиланд), и пришли к выводу, что, за исключением Таиланда, за последние восемь лет прирост данного показателя в Китае (на 79 %) был больше, чем в предкризисный восьмилетний период для рас-

---

* Общая факторная производительность (total factor productivity) — экономическое понятие, обозначающее совокупность факторов, влияющих на выпуск продукции, за исключением затрат труда и капитала. Общая факторная производительность может рассматриваться как мерило долгосрочных технологических изменений или технологической динамики.

** В методике Goldman Sachs показатель совокупного долга в 2015 г. составил 218 % ВВП. При этом он включает долг нефинансового корпоративного сектора — 121 % ВВП, долг финансовых фондов местных правительств (LGFV) — 41 % ВВП, долг домохозяйств — 37 % ВВП, долг общего правительства — 19 % ВВП.

смаатриваемых стран. Так, в Таиланде в 1990—1997 гг. совокупная долговая нагрузка в отношении к ВВП выросла на 102 %, в Японии в 1983—1990 гг. — на 54 %, в США в 2000—2007 гг. — на 45 %.

С другой стороны, высочайший уровень сбережений в Китае среди всех значимых экономик в мире (47,5 % ВВП в 2015 г.), а также низкая зависимость от внешнего финансирования служат определенным защитным барьером от возможного финансового кризиса. Однако в случае Южной Кореи данный барьер не сработал: в кризисном для нее 1998 г. уровень национальных сбережений был также на очень высоком уровне — 38 %, а показатель ВВП в расчете на душу населения был на 45 % больше, чем в сегодняшнем Китае.

В настоящее время около половины совокупного долга Китая, рассчитанного по методике Goldman Sachs, составляет задолженность нефинансового корпоративного сектора. Существует два теоретических подхода к частичному решению проблемы долгового бремени корпораций.

Первый подход предполагает кардинальное снижение ключевых процентных ставок в рамках инструментов денежно-кредитной политики. Начиная с 2015 г. НБК предпринял серию таких снижений с целью стимулирования экономического роста, однако, по оценкам финансовой исследовательской компании Autonomous Research, для достижения корпорациями долговой устойчивости масштаб снижения ключевой процентной ставки к концу 2016 г. должен был достигнуть 4 %. В настоящее время средний уровень ставки по совокупному корпоративному долгу, включая облигации, составляет 6,4 %⁹.

Однако столь резкое снижение имеет целый ряд отрицательных последствий: возрастает давление на валютный рынок и курс юаня, что в свою очередь может привести к новой волне оттока капитала; значительно сокращается рентабельность банковского сектора; наносится серьезный удар по росту потребления в силу резкого сокращения процентных доходов на сбережения домохозяйств.

Второй подход столь же противоречив и заключается в том, что правительство может побудить банки активно списывать заведомо недействующие кредиты. Однако такая политика невозможна без учета риска полномасштабного банковского кризиса или кризиса корпоративных дефолтов. По оценкам Autonomous Research, в на-

стоящее время совокупный объем избыточного, экономически неэффективного кредитования в Китае достиг 73 трлн юаней (11 трлн долл.). В перспективе это может привести к росту доли «плохих» кредитов в банковской системе до 20 %, а также к падению рентабельности крупнейших банков на 35 %.

По данным НБК, к концу 2015 г. объем недействующих кредитов достиг 1,27 трлн юаней, или 1,6 % совокупного кредитного портфеля при совокупных активах банковского сектора 192 трлн юаней (30 трлн долл.). В 2015 г. данный показатель вырос на 51 %¹⁰.

Однако столь низкий официальный уровень «плохих» кредитов в Китае не должен вводить в заблуждение. В отчетности китайских банков активно используется термин «кредиты особого упоминания» (или кредиты на особом контроле), по которым заемщик в настоящее время в состоянии погасить основную сумму и проценты, в то время как существуют факторы, которые потенциально могут воспрепятствовать обслуживанию ссуды. Таким образом, они представляют собой потенциально «плохие» кредиты. К концу 2015 г. общая задолженность по кредитам на особом контроле и «плохим» кредитам достигла 4,2 трлн юаней, что составляет 5,46 % совокупного кредитного портфеля.

Ряд западных аналитиков подвергают серьезным сомнениям объективность данных официальной статистики относительно доли «плохих» кредитов в банковской системе Китая, приводя при этом собственные оценки. Так, в соответствии с экстремальной оценкой Кайла Басса, главы крупного американского хедж-фонда Nauman Capital Management, доля проблемных кредитов в действительности может достигать 30 %, вследствие чего китайские банки могут потерять около 10 % своих активов, что эквивалентно 3,5 трлн долл.

Более осторожный прогноз приводят аналитики китайской фондовой компании China International Capital. По их оценкам, реальная доля проблемных кредитов не превышает 10 %. В случае, если кризис «плохих» долгов наступит в условиях «жесткой посадки» экономики, совокупные потери банков могут достичь 10 трлн юаней (1,5 трлн долл.), в то время как превышение порогового значения в 8 трлн юаней неизбежно приведет к сокращению собственного капитала банков¹¹.

Для сравнения, в ходе мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. доля «плохих» кредитов в банковской системе США достигала максимального значения в 5,64 %, в еврозоне в результате кризиса суверенных долгов 2010—2013 гг. этот показатель вырос до 6,45 %. При этом максимальный объем банковских активов в США составлял 12,4 трлн долл. против 30 трлн долл. в Китае.

Вероятно, в обозримой перспективе будет набирать обороты практика корпоративных дефолтов китайских компаний. Если в 2014 г. объем таких дефолтов составил 6,7 млрд юаней (1 млрд долл.), то в 2015 г. их масштаб достиг 28 млрд юаней (4 млрд долл.). Однако облегчению долгового бремени экономики в результате корпоративных дефолтов препятствует непрозрачность процедур и фактическое неравенство кредиторов в правах. По большинству компаний банкротство осуществляется в ручном режиме, в результате чего влиятельные кредиторы получают полное возмещение по своим требованиям, в то время как возмещение для рядовых кредиторов либо частичное, либо вовсе отсутствует. В качестве примера можно привести первый в Китае дефолт по корпоративным облигациям компании Shanghai Chaori Solar, состоявшийся в 2014 г. Объем эмиссии дефолтных облигаций составлял 1 млрд юаней. Новые владельцы компании в полном объеме выплатили возмещение держателям данных облигаций.

После того как Госсовет КНР в 1994 г. запретил местным правительствам осуществлять прямые заимствования, они стали активно создавать посреднические структуры — финансовые фонды местных правительств (*local government financing vehicles — LGFV*), аккумулирующие средства посредством эмиссии корпоративных облигаций для финансирования муниципальных проектов.

По организационно-правовой форме финансовые фонды местных правительств мало чем отличаются от обычных госпредприятий провинциального и муниципального уровня, поэтому в ряде случаев их достаточно сложно идентифицировать, однако, по самым скромным оценкам, их количество по всей стране превышает 10 тысяч. Эти фонды в интересах местных правительств напрямую инвестируют в строительство объектов дорожной, транспортной, энергетической, водной и жилищной инфраструктуры. От органов местной

власти они могут получать либо непосредственно денежные средства, либо земельные активы, которые затем используют в качестве залога при получении банковских кредитов или заимствованиях на рынке капитала.

С целью выявления объективного финансового состояния местных правительств в 2011—2013 гг. был проведен повсеместный и масштабный аудит во всех регионах страны. Масштабы финансовой непрозрачности местных правительств были выявлены в результате аудита 2011 г.: из общего числа 31 провинциального правительства у 24 отсутствовали какие-либо механизмы мониторинга финансовых рисков, у 14 не были учреждены специальные фонды по обслуживанию долга, у 7 отсутствовала система управления долгом.

Результаты аудита были представлены следующими данными: по состоянию на конец 2012 г. совокупный накопленный долг центрального правительства составлял 11,8 трлн юаней, долги местных правительств достигли 15,8 трлн юаней. По состоянию на середину 2013 г. эти показатели составили 12,4 и 17,9 трлн юаней соответственно. Таким образом, за полгода накопленные долги местных правительств выросли на 13 %, а с конца 2010 г. их прирост достиг 67 %.

Доля правительств городского и районного уровней в совокупной структуре местного долга составляла около 40 % и имела некоторую тенденцию к снижению, однако это может быть результатом административной реформы, направленной на укрупнение районов.

Что касается структуры местного долга по типам заемщиков, то в 2013 г. на финансовые фонды местных правительств пришлось 39 % общей задолженности. Несмотря на то что вследствие усилившегося контроля над их заимствованиями их удельный вес снизился (в 2010 г. — 46 %), они по-прежнему остаются крупнейшими заемщиками на местном уровне.

По оценке МВФ, финансовые потребности местных фондов в 2015 г. составляли 6 трлн юаней, из них 4,1 трлн — это инвестиции в инфраструктурные проекты и 1,9 трлн — средства для погашения и обслуживания долговых обязательств. В структуре источников финансирования на программу конвертации долга в облигационные займы приходится 2 трлн юаней (в пределах квоты), на эмиссию об-

лигаций местных правительств — 0,6 трлн (в пределах квоты), эмиссию облигаций местных фондов на межбанковском рынке — 0,5 трлн (по состоянию на середину 2015 г.), на проекты государственно-частного партнерства — 0,2 трлн (всего заключено таких проектов на 2 трлн юаней с годовым инвестиционным потоком в размере 10 %), финансирование со стороны политических банков (в основном в проекты строительства социального жилья) — 1 трлн юаней. По источникам финансирования оставшихся 1,7 трлн юаней нет информации, но очевидно, что большая часть пришлась на самостоятельно привлеченные местными фондами банковские и небанковские кредиты.

В настоящее время Министерство финансов КНР осуществляет практику жесткого контроля уровня долга местных правительств с использованием инструментов бюджетного регулирования. Однако, как отмечается в докладе Минфина КНР Всекитайскому собранию народных представителей (ВСНП), на действующие инвестиционные проекты будет распространяться льготный период, в частности для их финансирования разрешат привлечь дополнительные банковские кредиты.

В заключение можно констатировать, что проблема долговой нагрузки на китайскую экономику, особенно в части задолженности местных правительств и корпоративного сектора, вышла на передний план социально-экономической повестки в качестве ключевого фактора потенциальной финансовой нестабильности. Очевидно, правящие круги в Китае отчетливо это осознают, о чем, в частности, свидетельствует взятие долгосрочного курса на облегчение долгового бремени местных правительств. Так или иначе, представляется, что уже в обозримой перспективе в ходе смены экономической модели Китаю необходимо активно сдерживать рост совокупной долговой нагрузки на экономику, постепенно снижать уровень инвестиций в основные фонды, способствовать росту конечного потребления и переходить к все более умеренным темпам экономического роста. В случае успешности необходимых структурных реформ приемлемые темпы роста ВВП будут обеспечены в том числе за счет повышения общей факторной производительности.

Примечания

¹ URL: <http://www.interfax.ru/business/296610>

² Расчет автора по данным: URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/116219/116319/2161324/2161344/index.html>

³ URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/resource/cms/2016/01/2016012711211873133.pdf>

⁴ URL: <http://smart-lab.ru/tag/total%20social%20financing/>

⁵ URL: http://www.peri.umass.edu/fileadmin/pdf/working_papers/working_papers_351-400/WP375.pdf

⁶ URL: http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/04/01-shadow-banking-china-primer/shadow_banking_china_elliott_kroeber_yu.pdf

⁷ PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA // IMF Country Report No. 15/234. August 2015.

⁸ Walled In: China's Great Dilemma. Insight // Goldman Sachs Investment Strategy Group. January 2016.

⁹ Charlene Chu, «China Roadmap: Suspension of Disbelief Receding,» Autonomous Research, July 28, 2015.

¹⁰ CBRC Supervisory Statistics Q4 2015. URL: <http://www.cbrc.gov.cn/>

¹¹ China Bad-Loan Issue Not as Bad as Bass Makes Out, CICC Says. URL: <http://www.bloomberg.com> (2016.02.15).

Е.И. Кранина

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФОРМА КНР В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ (2016—2020 гг.)

Аннотация. Согласно государственным планам к 2020 г. Китай должен превратиться в инновационное государство и войти в число наиболее инновационно активных стран. По всей стране должны быть созданы образцовые предприятия и зеленые районы, снижены расходы сырья и энергии. Уровень «зеленого производства» в основных отраслях промышленности возрастет до мировых показателей. Обсуждается возможность перехода от системы оценки эффективности экономического развития, основанной на подсчете роста ВВП, на систему, основанную на индексе устойчивого развития.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, кризисная ситуация, экологическая бедность, инновационные технологии, зеленая реформа, 13-й пятилетний план, Шелковый путь.

E.I. Kranina

Ecological reform of China the 13-th Five-Year Plan (2016—2020)

Astract. According to the state plans, by 2020, China must become an innovative state and one of the most innovative countries. Throughout the country, it should be established foremost enterprises and green areas it should be reduced raw materials and energy costs. The level of «green

production» in basic main industries will be increased by the advanced world level. We discuss the possibility of moving from the system of assessing the effectiveness of economic development based on calculating GDP growth to a system based on the sustainable development index.

Keywords: ecology, environment, crisis situation, ecological poverty, innovative technologies, green reform, the 13th Five-Year Plan, Silk Road.

Самая болезненная ситуация сложилась с состоянием атмосферного воздуха: пятый год подряд фиксируется «красный» — наивысший уровень экологической опасности. В Пекине уже в первый день 2017 г. было зафиксировано 24-кратное превышение норм PM_{2,5}. Наибольший вред здоровью причиняют аэрозоли, диаметр частиц которых составляет 1 микрон (PM₁). Они способны не только поражать легкие, но и попадать из них в кровь, отравляя организм. В смоге, установившемся во многих китайских городах, господствует PM₁, а не PM_{2,5}. На севере КНР количество PM₁ от общего объема взвешенных частиц в смоге составляет 90 %, в Шанхае — 80 %¹.

Выступая 5 марта 2017 г. с докладом о работе правительства на 5-й сессии ВСНП 12-го созыва, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян сказал: «Улучшение качества атмосферного воздуха — это необходимое условие устойчивого развития». Государство планирует создать специальный фонд, выделить масштабные средства на проведение научных исследований по установлению факторов возникновения смога. Введены в действие «Интенсифицированные меры по предотвращению и ликвидации атмосферного загрязнения в регионе Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй (2016—2017)»².

В рамках Программы совместного развития региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй ускоряется строительство зеленого комплекса, который включает экологический коридор, лесисто-болотистые участки и экологический заповедник на северо-западе района. В Пекине планируется озеленить более 30 транспортных магистралей, пересекающих его территорию и ведущих в Тяньцзинь, а также четыре речные системы и системы каналов. Площадь водно-болотных угодий в китайской столице достигнет 54,4 тыс. га, что составит

3,3 % его территории, а число государственных парков заболоченных земель — 5 %³.

В 2017 г. химическое потребление кислорода (O_2) и объем выбросов аминокислота (NH_3-N) должны сократиться на 2 %. Удельная энергоёмкость ВВП будет сокращена более чем на 3,4 %, а объем выбросов двуокиси углерода (CO_2) на единицу ВВП — на 4,0 %. Предполагается сократить выбросы двуокиси серы (SO_2) и оксида азота (NO_2) на 3 %, снизить концентрацию частиц $PM_{2,5}$ в воздухе ведущих районов страны. Началась разработка плана «Экологически чистого отопления северных районов в зимний период». В восточных и центральных районах эта задача будет выполнена в течение 2017—2018 гг., в западных — к 2020 г.⁴

Для этого предстоит осуществить следующие мероприятия: упорядочить традиционное потребление необработанного угля; на севере Китая внедрить экологически чистую отопительную систему; обеспечить переход с угля на электричество или на газ не менее чем 3 млн домохозяйств; полностью ликвидировать все угольные котельные небольшого размера на застроенных территориях городов окружного уровня и выше; интенсифицировать реконструкцию угольных электростанций в целях энергосбережения и минимизации выбросов. В бассейнах главных рек и в приоритетных районах предстоит наладить работу по предупреждению и устранению загрязнения воды⁵.

В настоящее время развитие в рамках традиционных технологий подошло к своим пределам, и Китай вынужден форсированно переходить на более чистые «зеленые технологии». В целом «зеленая экономика» предполагает целый комплекс изменений: формирование инновационного человека с высокими доходами и экологической культурой; разумное использование ресурсов; экопроизводство; гибридизацию и электрификацию автомобилей; переход на альтернативные источники энергии; зеленое строительство как норму. Все эти меры уже внедряются в Китае.

Благодаря реализации новой редакции Закона об охране окружающей среды (вступил в силу 01.01.2015 г.) и принятия соответствующих мер, Китай становится одним из крупнейших в мире рынков экоиндустрии — восходящей отрасли, способствующей развитию

«зеленой экономики». Среднегодовые темпы ее роста 15—20 % (второе место после Японии). В 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) доля отрасли в ВВП составила 0,72—0,88 %. К 2020 г. она может повыситься до 1,5—3 %⁶. В период «разворота» государства в сторону решения экологических проблем правительству удалось увеличить инвестиции в экосферу в совокупных бюджетных тратах, а также в валовом внутреннем продукте, но экология продолжает финансироваться по остаточному принципу (табл. 1).

Таблица 1. Динамика инвестиций в экологию (основные производственные фонды, исключая сельские домашние хозяйства)

Отрасли	2014 г.			2015 г.			2016 г.		
	трлн юаней	Прирост, %	Доля в общем объеме, %	трлн юаней	Прирост, %	Доля в общем объеме, %	трлн юаней	Прирост, %	Доля в общем объеме, %
Всего	50,1	15,0	100,0	55,2	10,0	100,0	60,0	8,1	100
Экология	4,6	22,7	9,2	5,6	20,4	10,1	6,9	23,3	11,5

Источник: Чжунго тунци няньцзянь — 2015. Пекин, 2015. Табл. 10—13. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201702/t20170228_1467424.html

В 2017 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей ведет работу по внесению поправок к Закону о предотвращении и устранении загрязнения атмосферы, Закону о предотвращении и борьбе с загрязнением вод, разрабатывает Закон о предотвращении и борьбе с загрязнением почвы⁷. В конце августа 2016 г. Главное государственное налоговое управление КНР подало на утверждение в Государственный совет проект введения экологического налога в Китае. Он согласован с Министерством финансов и Министерством охраны окружающей среды КНР и одобрен правительством 25 декабря 2016 г.⁸

Закон предусматривает замену ныне существующей системы платежей за загрязнение окружающей среды на экологический налог. До его принятия все предприятия, загрязняющие окружающую среду, были обязаны уплачивать специальный сбор за выброс загрязняющих веществ. Замена сбора за загрязнение окружающей сре-

ды на экологический налог рассматривается в качестве одной из основных мер, которая повысит себестоимость «грязных» производств и будет стимулировать модернизацию в промышленности⁹. Закон вступит в силу до конца 2018 г.

Актуальной тенденцией становится интеграция экологической составляющей во все отрасли экономики. В некоторых случаях она занимает все более весомую часть традиционных отраслей. Самый крупный сектор глобального экологического рынка, в том числе и в Китае — низкоуглеродные и энергоэффективные технологии. Использование современных экологичных и одновременно экологически выгодных технологий позволяет не только модернизировать производство и сократить издержки, но и увеличить прибыль. Государственная поддержка «зеленых» инноваций осуществляется в форме грантов малым и средним предприятиям, учреждениям и специализированным институтам.

Новая система экологического регулирования нацелена на снижение уровня загрязнения природных ресурсов, продвижение чистых технологий в производство и создание так называемого зеленого налогообложения. Кроме того, разрабатывается система рыночных экологических платежей на выбросы, включая диоксид серы (SO₂) и азота (NO₂), другие загрязнители, а также внутренняя схема торговли квотами. В программе 13-й пятилетки поставлена задача снижения объема расходов энергии на единицу ВВП, а также объема расходов воды и снижение загрязнений примерно на 15 %, 23 % и 18 % соответственно¹⁰.

В последние годы получил место качественно иной подход к экологической экспертизе, ее основополагающим критерием становится степень риска нанесения ущерба окружающей среде. Это связано с тем, что прежняя концепция экологической безопасности, которая основывалась на критериях ограничения содержания вредных химических веществ, уступила место концепции экологического риска. Согласно ей полностью устранить отрицательное воздействие проектируемого объекта на экосистемы и здоровье населения невозможно. Поэтому принятие оптимального (с точки зрения охраны природы) решения означает экономически и социально обоснованную минимизацию указанного отрицательного воздействия.

Развитие «зеленых финансов» является приоритетом в 13-й пятилетке. Был создан «Фонд зеленого развития», «зеленая финансовая система», которая включает отдельную систему кредитования, свой рынок ценных бумаг, особый фондовый индекс «зеленых акций» и соответствующей продукции, а также механизм «зеленого страхования». В 2018 г. планируется установить систему «экологического аудита». Банковские учреждения призваны оказывать большую поддержку «дружелюбным по отношению к экологии» предприятиям, а политика «зеленого кредита» должна служить стимулом экологически чистого производства. Опубликованы инструктивные предложения о создании системы «зеленых финансов», выпущены различные «зеленые облигации» в размере 229,66 млрд юаней (34,3 млрд долл.)¹¹.

Китай также объявил о планах создания в 2017 г. общенационального углеродного рынка, который должен стать самым крупным в мире. Страна пошла по пути выделения тестовых территорий и апробации на них системы торговли углеродными правами на выбросы, единицами их сокращения — кредитами или взаимозачетами, единицами поглощения двуокиси углерода (CO_2) и т. д.

Интересным способом поддержки промышленности и снижения давления на окружающую среду является торговля квотами на выбросы двуокиси углерода (CO_2). Данный эксперимент начался в июне 2013 г. в Шэньчжэне. Позже такого рода аукционы были проведены в городах Тяньцзинь, Шанхай, Чунцин и Пекин, а также в провинциях Гуандун и Хубэй. В провинциях Чжэцзян, Фуцзянь, Хэнань и Сычуань разработаны пилотные проекты по возмездному использованию прав на энергопотребление и созданию института торговли квотами. Смысл аукциона заключается в том, что предприятия, выбрасывающие в воздух вредные вещества в объеме больше нормы, выкупают квоты у компаний, выбросы которых меньше нормативных. С целью снизить долю злоупотреблений и нарушений законодательства в данной сфере установлены штрафы за нарушение правил торговли до 100 тыс. юаней (16,4 тыс. долл.) Таким образом, Китай пытается превратить экологическую ответственность в экономический актив.

Создается механизм мониторинга и прогнозирования допустимой нагрузки на природные ресурсы и окружающую среду. Экспери-

менты с его использованием прошли в регионе Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй. На крупных предприятиях осуществляется 24-часовой мониторинг. В случае если предприятие, чьи выбросы превышают норму, в определенный срок не снижает объем выбросов до установленного стандарта, оно закрывается. С 2017 г. дистанционный спутниковый мониторинг территорий отслеживает экологические изменения. К 2020 г. планируется подключение его к Интернету и ведение наземно-космического наблюдения экологической безопасности.

С 1 января 2017 г. введена уголовная ответственность за подтасовку результатов мониторинга окружающей среды. Соответствующее постановление принято Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой КНР. Уличенным в предоставлении ложной информации об эмиссии загрязняющих веществ предпринимателям, чиновникам и представителям служб мониторинга грозит лишение свободы сроком от трех до семи лет. К подтасовке фактов по эмиссиям отнесено и намеренное отключение очистных сооружений на предприятиях. Очень многие фабрики устанавливают соответствующее оборудование по требованию властей, однако включают его только во время официальных проверок. По итогам проверок за неудовлетворительную природоохранную деятельность в 2016 г. на загрязняющие предприятия наложены штрафы, общий размер которых достиг 198 млн юаней (29 млн долл.)¹².

Продвигается создание образцово-показательных зон опережающего развития экологической цивилизации в провинциях Фуцзянь, Цзянси и Гуйчжоу, пилотных проектов по реформированию системы компенсации за нанесенный экологической среде ущерб в провинциях и городах центрального подчинения. В перечень зон с важными экологическими функциями государственного уровня включено 676 уездов и 87 управлений лесного хозяйства в главных государственных лесных массивах; опубликован и внедряется в жизнь «негативный список», ограничивающий развитие в них определенных отраслей. В 11 приморских провинциях развернута работа по составлению программ развития для зон с основополагающими функциями морской экономики провинциального уровня. Опубликованы и претворены в жизнь пилотные проекты по созданию институциональной системы национальных парков.

Издан руководящий документ об экологической «красной линии», согласно которому в отдельных регионах должны быть введены обязательные минимальные экологические стандарты до конца 2020 г. Для достижения поставленных целей предусматриваются меры по 10 направлениям, включая всесторонний контроль за выбросом загрязняющих веществ, продвижение трансформации экономической структуры, усиление сбережения и охраны водных ресурсов, усиление научно-технической поддержки, выявление роли рыночного механизма, усиление контроля за исполнением законов о защите окружающей среды и т. п.¹³

В XXI в. политика руководства КНР на расширение экономической интеграции с помощью выхода китайских предприятий на зарубежный рынок, перемещение избытка загрязняющих производственных мощностей является важным аспектом перехода на новую «зеленую» модель развития. «Экономический пояс Шелкового пути» является ключевым компонентом 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.). Он призван решить задачу более рационального распределения производств и снижения нагрузок на территории страны, в первую очередь в рамках борьбы с загрязнением окружающей среды.

Китай намерен «разгрузить» крупнейшего производителя стали — пров. Хэбэй, а вместе с ней и весь север страны, где загрязненность воздуха гораздо сильнее, чем на юге. В связи с этим правительство РФ утвердило новую редакцию государственной программы развития Дальнего Востока до 2025 г., в рамках которой планируется создание российско-китайских предприятий в 12 отраслях. Среди них: металлургия, энергетика, машиностроение, судостроение, строительство, телекоммуникации, сельское хозяйство, а также текстильная, химическая и цементная промышленность. Китайский бизнес получит на Дальнем Востоке налоговые льготы и административные преференции. В рамках строительства предстоит создать общие «зеленые» коридоры, трансграничную сеть и зоны охраны экологических функций, выработать общие требования к планированию инвестиций, социально-экологические стандарты¹⁴.

В ноябре 2016 г. в Китае создан второй инвестфонд в рамках строительства нового Шелкового пути. Его средства направят на экологические проекты. Цель проекта — помочь экономическому

развитию стран вдоль Шелкового пути, сохранив их уникальные экосистемы. Экологический фонд будет работать вместе с инфраструктурным. Проект основывается на принципе взаимной выгоды и гармоничного развития стран-участников¹⁵. Планируется вложить миллиарды долларов в разработку и внедрение альтернативных источников энергии, а также модернизацию промышленности и сельского хозяйства стран евразийского региона. На первом этапе в приоритете борьба с опустыниванием и строительство солнечных электростанций.

Обсуждение того, как правительство может стимулировать этот тип инвестиций, было в центре внимания на саммите G20 4-5 сентября 2016 г. в Ханчжоу (пров. Чжэцзян). Впервые страны-участницы достигли соглашения об определении принципов, управляющих «зеленым финансированием», и признали его потенциал важным для экономического роста. Это первый шаг в создании международной финансовой системы поддержки «зеленых проектов».

В рамках своей стратегии Китай реализовал инициативу по привлечению частного капитала за счет продажи «зеленых облигаций», по созданию «зеленого кредитования», системы тестирования экологического риска, контрольных показателей для проверки надежности «зеленых инвестиций». Министерство торговли и Министерство охраны окружающей среды КНР опубликовали «Руководства по охране окружающей среды при осуществлении иностранных инвестиционных проектов и сотрудничества», предписывающие китайским компаниям «своевременное выявление и упреждение экологических рисков, поддержания устойчивого развития в принимающих странах».

Эксимбанк КНР — Экспортно-импортный банк Китая (The Export-Import Bank of China / China Exim Bank), основанный в 1994 г. и контролируемый центральным правительством КНР, декларировал свое право инспектировать проекты и объекты за рубежом до, во время и после их создания на средства займов, требовать исправления нарушений, прерывания контрактов и раннего возврата средств при неисполнении экологических требований. Пристальное внимание государства к экологической ответственности китайских компаний создает возможности для конструктивного диалога с

инвесторами, которые, при определенных усилиях, могут принести положительные результаты.

Согласно государственным планам к 2020 г. Китай должен превернуться в инновационное государство и войти в число наиболее инновационно активных стран. Он уже и сейчас является лидером по инвестициям в «зеленые технологии» и готов к экологическому развитию. К 2020 г. по всей стране должны быть созданы образцовые «зеленые предприятия» и «зеленые районы», снижены расходы сырья и энергии. Выбросы загрязняющих веществ на основных предприятиях тяжелой и химической промышленности планируется снизить на 20 %. Уровень «зеленого производства» в основных отраслях промышленности должен вырасти до мировых показателей. Обсуждается возможность перехода от системы оценки эффективности экономического развития, основанной на подсчете роста ВВП, на систему, основанную на индексе устойчивого развития или «зеленом устойчивом ВВП» («green(ed) GDP») ¹⁶.

Примечания

¹ URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2016/english/2-preface.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

² Жэньминь жибао. 18.03.2017.

³ URL: http://russian.news.cn/2017-03/08/c_136113419.htm

⁴ Жэньминь жибао. 18.03.2017.

⁵ URL: <http://russian.cri.cn/3060/2017/03/07/1s598381.htm> (06.03.2017).

⁶ URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2016/english/2-preface.htm> (дата обращения: 10.14.2016).

⁷ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0305/c31521-9185733.html> (дата обращения: 07.03.2017).

⁸ URL: http://pavel.bazhanov.pro/blog/2015/09/china_enviromental_tax_law_dr_aft/ (дата обращения: 01.29.2017).

⁹ URL: http://pavel.bazhanov.pro/blog/2015/09/china_enviromental_tax_law_dr_aft/ (дата обращения: 01.29.2017).

---

¹⁰ URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2016/english/2-preface.htm> (дата обращения: 10.14.2016).

¹¹ URL: http://ru.theorychina.org/xsxy_2477/201511/t20151112_331129.shtml (дата обращения: 11.12.2015).

¹² Жэньминь жибао. 01.03.2017.

¹³ URL: http://russian.news.cn/2017-02/21/c_136073394.htm

¹⁴ URL: ??? (дата обращения: 11.01.2017).

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm ВВП минус затраты на охрану окружающей среды, повышает адекватность отображения экономического потенциала развития страны.

Л.В. Новосёлова

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ДЕЛОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В последние несколько лет российским руководством предприняты значительные усилия по улучшению инвестиционного климата в стране с целью активизации притока иностранного капитала в Россию. Усиленно создаются территории опережающего развития с привлекательными условиями для инвесторов. Происходит совершенствование инструментария российско-китайского делового взаимодействия. Все это в значительной степени относится к дальневосточным территориям, объявленным приоритетом национальной стратегии. Первые результаты предпринятых мер уже проявились в оживлении российско-китайского инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Китай, Дальний Восток, территории опережающего развития, организационно-правовые формы сотрудничества, российско-китайские инвестиции.

L. V. Novoselova

Sino-Russian business interaction: investment perspectives

Abstract. In order to enhance the inflow of foreign capital into Russia the Russian government has made significant efforts to improve the investment climate in the country within the past few years. Special territories of priority development with attractive conditions for investors are

being rapidly established. The mechanism of Sino-Russian business interaction in developing substantially. All this primarily concerns the Russian Far East, which declared as a top priority of the national long-term development strategy. Initial results of these measures may already be traced in the accelerated dynamics Sino-Russian investment cooperation.

Keywords: Russia, China, Far East, the territory of priority development, institutional and legal forms of cooperation, Sino-Russian investments.

В конце 2013 г., выступая с президентским посланием к Федеральному Собранию, В. Путин объявил ускоренное развитие Сибири и Дальнего Востока абсолютным приоритетом национальной экономической стратегии. Правительству было поручено обеспечить условия для создания в регионе точек опережающего экономического роста. Вскоре после этого произошли события, обусловившие дальнейшее решительное усиление восточного вектора в российской политике. В 2014 г. разрастание вооруженного конфликта на востоке Украины, сопровождавшееся антироссийскими санкциями со стороны стран Запада и их усилиями по международной изоляции России, обусловило окончательное оформление ее «поворота на Восток».

Со своей стороны Китай обнародовал концепцию собственного продвижения на Запад посредством построения «Экономического пояса Шелкового пути» — масштабной зоны пространственной интеграции, простирающейся от Китая до Европы и захватывающей, помимо прочего, восточные регионы России. В рамках этих инициатив Россия и Китай установили всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства, а двусторонние политические обмены достигли самого высокого уровня в истории.

В интересах практической реализации намеченных планов с российской стороны в последние годы предпринят целый комплекс важных шагов.

С целью оживления развития Дальнего Востока в декабре 2014 г. подписан и в марте 2015 г. вступил в силу Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического разви-

тия в Российской Федерации» (далее — ТОР). Законом предусмотрено, что первоначально (в 2015—2017 гг.) ТОР создаются исключительно на Дальнем Востоке (либо в моногородах со сложным социально-экономическим положением).

Установленный в ТОР специальный правовой режим обеспечивает предоставление их резидентам существенных налоговых льгот (снижение ставок налогов на прибыль, имущество, землю и добычу полезных ископаемых в сочетании с налоговыми каникулами от трех до десяти лет), ускоренный возврат «экспортного» НДС, пониженные арендные ставки и ставка страховых взносов, упрощенный доступ к строительству и электросетям, облегченный порядок привлечения иностранной рабочей силы, применение беспошлинного и безналогового режима свободной таможенной зоны и других элементов дерегулирования экономики¹. Масштабы и уровень предоставляемых инвесторам преференций обеспечивают конкурентоспособность ТОР по сравнению с аналогичными районами льготного инвестирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе и открывают широкие перспективы для развития деловой активности иностранных компаний.

В 2015—2016 гг. российским правительством учреждено 15 ТОР в Приморском, Хабаровском и Камчатском краях, Амурской и Сахалинской областях, Республике Саха-Якутия, Чукотском автономном округе и Еврейской автономной области. Развитие ТОР основано на применении механизма государственно-частного партнерства, при этом строительство местных объектов инфраструктуры финансируется из бюджетных средств². Средства, выделенные из федерального бюджета на развитие ТОР в 2015—2017 гг. составляют 42 млрд руб.³

В интересах развития транспортной инфраструктуры Дальнего Востока, а также с целью привлечения инвестиций в создание несырьевых, ориентированных на экспорт производств в июле 2015 г. был подписан Федеральный закон о предоставлении Владивостоку статуса свободного порта. Льготы и преференции свободного порта, в основном аналогичные правовым нормам, действующим в ТОР, распространяются на все главные порты Приморья от Зарубино до Находки, а также на международный аэропорт Владивостока (всего — 15 муниципальных образований Приморского края).

В июле 2016 г. этот льготный режим был распространен и на другие дальневосточные порты и территории, включая Ванинский район (Хабаровский край), Корсаковский район (Сахалинская область), Певек (Чукотский автономный округ), Петропавловск-Камчатский (Камчатский край).

Создание основанных на лучших мировых практиках новых льготных режимов для ведения бизнеса начинает приносить первые результаты. По состоянию на март 2016 г. от частных (российских и иностранных) инвесторов поступило 110 заявок на реализацию инвестиционных проектов в ТОР на общую сумму свыше 440 млрд руб. Еще 45 заявок на 150 млрд руб. получено в зоне действия режима свободного порта⁴.

Помимо развития территорий опережающего роста в ходе российского «поворота на Восток» происходит усложнение и диверсификация инструментария двустороннего российско-китайского делового взаимодействия. В 2014 г. была образована *Межправительственная Российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству*. На своих заседаниях комиссия утверждает и актуализирует перечень приоритетных проектов сотрудничества, контролирует их осуществление, разрабатывает предложения по улучшению инвестиционного климата двух стран. Если в 2014 г. комиссия курировала 32 проекта в таких отраслях, как инфраструктура, добыча и переработка полезных ископаемых, высокотехнологичная промышленность, сельское хозяйство и др., то в 2016 г. — уже 66 проектов с общей суммой планируемого объема инвестиций около 90 млрд долл.⁵

По похожей схеме строится и российско-китайское сотрудничество на межрегиональном уровне. Так, в 2013 г. начал работу круглый стол руководителей регионов Приволжского федерального округа и провинций верхнего и среднего течения р. Янцзы, преобразованный в 2016 г. в *Совет по российско-китайскому межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга—Янцзы»*. В 2015 г. создан Совет сотрудничества между регионами российского Дальнего Востока и Северо-Востока КНР, годом позже он преобразован в российско-китайскую смешанную *Межправительственную комиссию по развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР*. Комиссия

призвана способствовать повышению темпов реализации проектов двустороннего сотрудничества на Дальнем Востоке⁶.

Формируется и соответствующая финансовая инфраструктура российско-китайского инвестиционного взаимодействия. Так, в 2012 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) вместе с Китайской инвестиционной корпорацией (СIC)⁷ учредили *Российско-китайский инвестиционный фонд* (РКИФ), внося в его капитал по 1 млрд долл. и рассчитывая привлечь еще 2 млрд долл. от ведущих китайских инвесторов.

В 2016 г. профинансированные и одобренные РКИФ сделки достигли 4 млрд долл. Приоритет в работе фонда отдается таким направлениям, как инфраструктура и логистика, агропромышленный комплекс, глубокая переработка природных ресурсов, высокотехнологичная обрабатывающая промышленность, сфера услуг, включая туризм и путешествия. Более 70 % средств РКИФ инвестируется в России, до 30 % — в КНР.

Одним из проектов РКИФ стало создание в ноябре 2016 г. совместно с китайской компанией Tus-Holdings (управляющая компания крупнейшего технопарка в мире) *Российско-китайского венчурного фонда* (РКВФ) с капиталом в 100 млн долл. РКВФ планирует инвестировать в высокотехнологичные российские компании с потенциалом развития на рынке КНР⁸.

В апреле 2016 г. создан *Российско-китайский фонд агропромышленного развития* (РКФАР), учредителями которого стали российский Фонд развития Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанский продовольственный фонд (КНР). Предусмотрено, что земля под совместные сельскохозяйственные проекты выделяется исключительно российским участникам при обязательном использовании ими современных аграрных технологий. Не менее 80 % создаваемых рабочих мест должны занимать россияне. Российские поставщики товаров и услуг пользуются приоритетом при реализации проектов фонда.

РКФАР из собственных средств финансирует 10 % стоимости проекта, еще 10 % предоставляют его инициаторы, оставшиеся 80 % привлекаются в кредит в российских или китайских банках-партнерах⁹. Первые контракты подписаны РКФАР в сентябре 2016 г.

Партнерами фонда стали дальневосточные компании «Ратимир» (строительство в ТОР Приморского края свиноводческого комплекса стоимостью в 15 млрд руб.) и «Амур Агро Холдинг» (строительство в Амурской области заводов по глубокой переработке пшеницы и сои, 2,9 млрд руб.)¹⁰.

Политические инициативы и организационные усилия последних лет, подкрепленные соответствующей активностью национальных компаний, привели к очевидному оживлению российско-китайского инвестиционного взаимодействия. Как видно из табл. 1, в 2015 г. китайские инвестиции в Россию составили 3 млрд долл., увеличившись в 4,7 раза по сравнению с предыдущим годом. Накопленные инвестиции Китая превысили 14,6 млрд долл., позволив ему подняться на четвертую позицию в списке иностранных инвесторов в российскую экономику¹¹. Доля России в экспорте китайского капитала в 2015 г. составила 2,4 % против 0,5 % годом ранее.

Таблица 1. Инвестиционное сотрудничество России и Китая, млн долл.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Накопленные инвестиции на конец 2015 г.
Прямые инвестиции России в Китай	35,0	31,0	29,9	22,1	40,9	13,1	946,9
Прямые инвестиции Китая в Россию	567,7	715,8	784,6	1022,2	633,6	2960,9	14 566,7

Источники: Составлено по: Чжунго тунци няньцзянь — 2011, Пекин, 2011. Табл. 6—14, 6—19; Чжунго тунци няньцзянь — 2013, Пекин, 2013. Табл. 6—13, 6—18; Чжунго тунци няньцзянь — 2015, Пекин, 2015. Табл. 11—14, 11—19; Чжунго тунци няньцзянь — 2016, Пекин, 2016. Табл. 11—14, 11—19.

Представляющиеся весьма существенными, эти успехи, однако, выглядят не столь впечатляюще на фоне глобальной инвестиционной активности Китая. Ведь современный Китай — это один из крупнейших международных инвесторов. В 2016 г., по данным Министерства коммерции КНР, прямые китайские инвестиции за рубежом достигли 170,1 млрд долл., а темпы их годового прироста составили 44,1 %¹². Все это говорит о пока еще скромных размерах

российско-китайского инвестиционного сотрудничества и в то же время подчеркивает поистине огромный потенциал усиления присутствия Китая в экономике России.

Уже сегодня это находит воплощение на Дальнем Востоке России. В 2016 г. в ДФО сумма подписанных соглашений о реализации инвестиционных проектов с негосударственными вкладчиками капитала достигла 1,3 трлн руб. При этом, согласно Минвостокразвития России, 22 % общей суммы капиталовложений (или 4,8 млрд долл.) приходится на зарубежных инвесторов, среди которых уверенно лидируют компании КНР, обеспечивающие почти 2/3 притока иностранных инвестиций. Если сегодня на Дальнем Востоке реализуется в общей сложности 23 проекта с суммой инвестиций из КНР в 3 млрд долл., то в 2018 г. этот показатель предполагается увеличить до 16 млрд долл.

В отличие от этого, капиталовложения российских компаний в КНР, характеризовавшиеся и ранее небольшими объемами, не показывают тенденции к росту. По состоянию на 2015 г. накопленные размеры этих инвестиций не достигали и 1 млрд долл., а их доля в общем притоке иностранного предпринимательского капитала в Китай осталась на уровне статистической погрешности (в 2015 г. — 0,01 %). В итоге с течением времени российско-китайское инвестиционное сотрудничество превратилось, по сути, в «улицу с односторонним движением»¹³.

В соответствии с опросом, проведенным консалтинговой компанией IPT Group среди компаний КНР, работающих в России, наиболее важными факторами привлекательности РФ для китайских инвесторов является наличие богатых и разнообразных природных ресурсов (71 % респондентов), а также степень развития инфраструктуры (43 %) и доступ к высоким технологиям (43 %)¹⁴.

Рост интереса китайской стороны к современным технологиям соответствует национальной экономической стратегии Китая с ее ставкой на инновации. Конкурируя с американскими и азиатскими компаниями, КНР стремительно сокращает отставание от них в целом ряде высокотехнологичных производств. По различным оценкам, за первое полугодие 2016 г. доля китайских смартфонов на российском рынке составила от 30 до 56 %. В этих условиях производи-

тели технологических китайских брендов не только открывают дочерние компании в России, но и рассматривают возможность размещения здесь своего производства.

Китайских партнеров интересуют и российские достижения в таких областях, как медицина и биотехнологии, микроэлектроника, светодиоды, робототехника, телекоммуникации, технологические решения в финансовом секторе и в области переработки отходов и т. д. В конце 2016 г. достигнута договоренность о сотрудничестве в области информационных, авиакосмических, «зеленых технологий», а также в сфере систем спутниковой навигации¹⁵.

Не менее важным с точки зрения активизации российско-китайского инвестиционного взаимодействия является и повышение жизненного уровня населения КНР с возрастанием интереса китайцев к здоровому образу жизни, включая потребление экологически чистых продуктов питания. В последнее время значительно увеличился экспорт российских овощей, фруктов и мясных продуктов в Китай. Отсюда и наблюдаемый рост китайских инвестиций в сельское хозяйство России.

Данное направление выглядит весьма многообещающим, ведь Россия сегодня является одним из ведущих мировых экспортеров сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. К тому же перспективные с точки зрения агробизнеса земли Сибири и Дальнего Востока в настоящее время практически простаивают.

На территории Омской области, например, китайскими инвесторами создается агропромышленный кластер, продукция которого предназначена на экспорт в Китай. В Забайкальском крае китайские инвестиции (24 млрд руб.) будут направлены на развитие сельского хозяйства на неиспользуемых пахотных землях и пастбищах. В 2016 г. крупнейший в Китае производитель продуктов China National Cereals, Oils and Foodstuffs Corporation (COFCO) объявил об открытии филиала на Дальнем Востоке России. COFCO планирует выращивать и перерабатывать в Приморье соевые бобы, а также экспортировать отсюда мясо и воду¹⁶.

Особенностью российско-китайского инвестиционного сотрудничества на современном этапе является также усиление деловой активности КНР в сфере недвижимости, международного туризма и

индустрии развлечений. Здесь сказывается постоянное расширение потока китайских туристов, посещающих нашу страну в последние годы.

Среди крупнейших проектов такого рода следует отметить комплексную застройку жилых микрорайонов в Улан-Удэ и Забайкальске, участие корпорации «Говэй Цайфу» в строительстве игровой зоны «Приморье» (общая сумма инвестиций — 2,7 млрд долл.), а также обнародованный в конце 2016 г. мега-проект по созданию современного туристического кластера в байкальском регионе совместными усилиями дочерних структур Китайской международной инвестиционно-трастовой корпорации (СITIC), ПАО «Иркутск-энерго» и принадлежащей О. Дерипаске компании «ГОСТ Отель Менеджмент» (11 млрд долл.)¹⁷.

В целом удельный вес туризма, индустрии развлечений и сектора высоких технологий в общем потоке китайских инвестиций в Россию в 2015—2016 гг. составил 46 % против 17,4 % в 2005—2014 гг.¹⁸

В настоящее время — в условиях ограниченного доступа России к ресурсам международного финансового рынка и, соответственно, обострения у российского бизнеса проблемы ликвидности — активизируется деятельность китайских инвесторов, связанная с приобретением заметных долей в акционерном капитале крупных российских корпораций, многие из которых работают в интересующих КНР сырьевых отраслях.

В 2015—2016 гг. крупнейшими сделками такого рода стали:

- покупка компанией CNPC и Фондом Шелкового пути соответственно 20 и 9,9 % акций в ПАО «Ямал—СПГ», реализующем крупный проект по добыче, сжижению и поставке природного газа (сумма сделок оценивается свыше 1 млрд долл.);
- покупка Китайской инвестиционной корпорацией 12,5 % акций «Уралкалия» (2 млрд долл.) и 5,4 % акций Московской биржи (100 млн долл.);
- приобретение 10 % акций ПАО «Сибур Холдинг» (1,3 млрд долл.) корпорацией Sinopec Group и еще 10 % — Фондом Шелкового пути;

- приобретение Строительным банком Китая 2 % акций банка ВТБ (100 млн долл.);
- приобретение инвестиционным консорциумом Highland Fund у ПАО «ГМК «Норильский никель» 13,3 % в проекте «Быстринский ГОК»¹⁹.

Приобретая данные активы, компании КНР получают доступ к необходимым им природным ресурсам и технологиям, а также дополнительные возможности влияния на перспективы развития ряда крупнейших российских предприятий и даже отраслей. Что касается российской стороны, то хотя она и не расширяет свои производственные мощности, однако ослабляет напряженность с ликвидностью и рассчитывает на укрепление связей с ведущими финансовыми институтами Китая.

Однако, как показывает практика, далеко не всегда этим надеждам суждено сбыться. В условиях сохранения антироссийских санкций и нарастания связанных с Россией страновых рисков китайские банки проявляют большую осторожность и сдержанность при обслуживании и финансировании сделок с участием российских компаний. В этих условиях кредитные линии российским банкам все чаще предоставляет не «большая четверка» государственных коммерческих банков КНР, а так называемые политические банки — Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк, — ресурсы которых не столь велики.

В целом задержки и срывы финансирования либо его несогласованное сокращение являются, пожалуй, главной претензией российского бизнеса в его взаимоотношениях с партнерами из КНР. Наиболее ярким, хотя и далеко не единственным, примером такого рода является отказ китайской стороны от участия в финансировании строительства газопровода «Сила Сибири», несмотря на попытки «Газпрома» получить на эти цели аванс в 25 млрд долл. В результате в 2016 г. инвестиционная программа российского газового монополиста была сокращена и вместо ранее планировавшихся 800 км газопровода в течение года было построено лишь 400 км²⁰.

Что касается китайской стороны, то список ее неудовлетворенностей в сотрудничестве с Россией значительно шире и разнообразнее.

Таблица 2. Основные препятствия для осуществления китайских инвестиций в России

	Содержание	Удельный вес респондентов, %
1.	Нестабильная макроэкономическая ситуация	57
2.	Проблемы правоприменения	43
3.	Падение покупательной способности населения	29
4.	Коррупция	14
5.	Санкции и осложнение отношений с Западом	14
6.	Сложные процедуры регистрации собственности, торговых марок	14

Источник: составлено на основании опроса участников рынка консалтинговой компанией IPT Group в 2016 г. URL: <http://www.invest-rating.ru/russia-china/?id=5056>

Как свидетельствуют данные табл. 2, основным препятствием для осуществления китайских инвестиций в России, по мнению самих участников рынка, является нестабильная макроэкономическая ситуация в нашей стране. В этой связи специалисты Исследовательского центра Фуданьского университета подчеркивают, что российская экономика чрезмерно зависит от колебания мировых цен на энергоносители, а экономической политике России не хватает последовательности и определенности²¹.

Большие вопросы у китайских партнеров вызывает и российская практика правоприменения. По их мнению, эффективность работы государственных структур в России падает, надзорные органы не в полной мере выполняют свои функции. Исполнение законодательных актов, включая международные соглашения, носит избирательный характер. Ситуация усугубляется широким распространением правовых коллизий, а также отсутствием ясного разграничения полномочий между федеральными и местными органами власти. В результате непомерно возрастает значение административного ресурса, ширятся масштабы коррупции.

С точки зрения китайских инвесторов, на инвестиционную привлекательность России негативно влияют и такие факторы, как вы-

сокие административные барьеры выхода на рынок, а также несовершенство системы технического регулирования. В то время как китайские компании у себя дома и за рубежом давно ориентируются на международные стандарты качества и сертификации, в России до сих пор применяются стандарты ГОСТ, нуждающиеся в гармонизации с современными международными практиками. Все это препятствует реализации совместных российско-китайских проектов сотрудничества²².

Неудивительно, что основными субъектами экономических отношений в этих условиях выступают крупные государственные компании, обладающие серьезным административным и политическим ресурсом и опирающиеся, при необходимости, на бюджетное финансирование. Это может иметь известный положительный эффект, особенно на начальном этапе сотрудничества, позволяя придать ему сильный стартовый импульс. Очевидные недостатки такой модели сотрудничества связаны с бюрократизацией экономических отношений, низкой мобильностью принятия решений, слабым реагированием на сигналы рынка и, как следствие, невысокой экономической эффективностью.

Между тем в последние 10—15 лет развитие российской экономики идет по пути прогрессирующего огосударствления и усиления монополистических тенденций. По данным Федеральной антимонопольной службы, вклад государства (включая госкомпании, унитарные предприятия и т. д.) в ВВП России вырос с 35 % в 2005 г. до 70 % в 2015 г.²³

В отличие от этого в Китае в рамках последовательной рыночной трансформации из года в год наблюдается все большее сокращение масштабов госсектора и его доли в экономике, сопровождаемое постоянным уменьшением числа государственных предприятий и увеличением удельного веса негосударственных инвестиций (с 35 % валовых капиталовложений в 2006 г. до 64 % в 2015 г.). Всемерно поощряется и экспорт капитала частными китайскими компаниями. В 2015 г. их доля в общем объеме зарубежных инвестиций КНР достигла 65 %, а в сделках по слиянию и поглощению — даже 76 %²⁴. Развитие России и Китая, таким образом, находится в своеобразной

противофазе, что вряд ли может способствовать их плодотворному экономическому и инвестиционному взаимодействию.

Если мы действительно хотим использовать высокую энергетику развития Китая в интересах подъема собственной экономики, то нашей стране следует озаботиться укреплением своих позиций в качестве полноценного делового партнера КНР. В перспективе для поддержания нынешней активизации инвестиционных потоков необходимо модернизировать и диверсифицировать российскую экономику, повысить степень ее коммерциализации и инновационный потенциал. При этом, сокращая уровень огосударствления и монополизации, стимулируя развитие конкурентной рыночной среды, важно развивать частный российский бизнес и поощрять его включение в международный экономический обмен. В противном случае Россия рискует остаться объектом одностороннего приложения китайских инвестиций в отраслях и регионах, представляющих стратегический интерес для нашего восточного соседа.

Примечания

¹ URL: <http://erdc.ru/>

² URL: <http://fondvostok.ru/toser/>

³ URL: http://www.minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2839

⁴ URL: <http://government.ru/info/27709/#>; URL: <http://tass.ru/info/2215388>

⁵ URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depInvest/2016270604>

⁶ URL: www.petrovavlovskkamchatskiy.ru/listnews/5151845

⁷ РФПИ основан в 2011 г. с капитализацией в размере 10 млрд долл., выделяемых российским правительством, для осуществления доходных инвестиций в капитал компаний на принципах соинвестирования. Управляющая компания Фонда является 100 % дочерним обществом Внешэкономбанка. СИС — Китайский суверенный фонд благосостояния, государственная компания, образованная в 2007 г. в целях диверсификации золотовалютных резервов Китая и обеспечения более высокой доходности инвестиций (URL: www.rdif.ru).

⁸ URL: <http://rusvesna.su/economy/1478505784>

⁹ URL: <http://fondvostok.ru/press-tsentr/publikatsii/podpisano-aktsionernoe-sog-lashenie-o-sozdanii-rossiysko-kitayskogo-fonda-agropromyshlennogo-razvitiya/>

¹⁰ URL: http://www.minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4587

¹¹ URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201701/20170102496126.shtml>

¹² Жэньминь жибао. 01.03.2017.

¹³ URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/

¹⁴ URL: <http://www.invest-rating.ru/russia-china/?id=5056>

¹⁵ URL: <https://rg.ru/2016/05/25/kitajcy-sochli-rossiiu-privlekatelnoj-dlia-investicij.html>

¹⁶ URL: <http://www.invest-rating.ru/russia-china-spheres/>; URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/15010/>

¹⁷ URL: <https://newsland.com/user/epochtimes/content/investory-kitaia-postroi-at-v-primore-igornuiu-zonu/5597036>

¹⁸ URL: <https://rg.ru/2016/05/25/kitajcy-sochli-rossiiu-privlekatelnoj-dlia-investicij.html>

¹⁹ URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/; URL: <http://www.invest-rating.ru/russia-china-spheres/>

²⁰ URL: <http://www.rbc.ru/business/19/05/2016/573d779f9a79474b61282000>

²¹ URL: <http://rusrand.ru/analytics/osnovnye-oblasti-i-napravleniya-rossiysko-kitayskih-ekonomicheskikh-otnosheniy>

²² URL: <http://rusrand.ru/analytics/osnovnye-oblasti-i-napravleniya-rossiysko-kitayskih-ekonomicheskikh-otnosheniy>

²³ Ведомости. 29.09.2016.

²⁴ URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/counseloroffice/westernasiaandaficareport/201609/20160901400328.shtml>

Т.Г. Терентьева

НОВЫЕ МОМЕНТЫ В ВЫВОДЕ ИЗ КИТАЯ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. Во внешней инвестиционной деятельности Китая в 2016 г., первом году 13-й пятилетки, проявились новые моменты, ранее не характерные для этого процесса. Прежде всего, это касается чрезмерно высоких темпов роста прямых инвестиций за рубежом, которые за год увеличились более чем в три раза. Если ранее такой прирост внешних инвестиций воспринимался как позитивный фактор развития, то ситуация, сложившаяся в 2016 г., вынудила правительство КНР принять меры по контролю за выводом капитала.

Ключевые слова: Китай, внешняя инвестиционная деятельность, прямые инвестиции, отраслевая структура, региональная структура.

T.G. Terentyeva

New points in the export of China's direct investment

Abstract. The author investigated new moments in the external investment activities of China in 2016, the first year of the 13th Five-Year Plan, that were not previously characteristic of this process. First of all, it concerns excessively high growth rates of direct investment abroad, which increased more than threefold over the year. Earlier such growth of foreign investment was perceived as a positive development factor, but

later in 2016 a new situation forced the PRC to make strict control over the export of capital.

Keywords: China, external investment activity, direct investments, branch structure, regional structure.

Одной из важных особенностей развития внешней инвестиционной деятельности Китая в 2016 г., первом году 13-й пятилетки, стали чрезмерно высокие темпы роста, ранее не характерные для этого процесса. Согласно данным, опубликованным Министерством коммерции КНР, объем прямых инвестиций (без учета финансового сектора) в 2016 г. увеличился на 44,1 %, достигнув 170,1 млрд долл.¹ Было заключено за рубежом 622 сделки слияний и поглощений на сумму 221,7 млрд долл.²

Как видно из табл. 1, темпы прироста за 2016 г. превзошли темпы за 2015 г. более чем в три раза, они намного выше и по сравнению с предыдущими годами. В более ранние годы высокие темпы внешних прямых инвестиций воспринимались руководством Китая как позитивный фактор развития, однако ситуация, сложившаяся в 2016 г., вынудила правительство КНР принять меры к введению ограничений на движение капитала за рубеж.

Таблица 1. Темпы прироста прямых инвестиций КНР за рубежом*

	2006—2010 гг.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Темпы прироста, %	24,0	17,6	22,8	15,5	14,7	44,1

* Без финансового сектора.

Наиболее высокие темпы были зафиксированы в первой половине 2016 г. Так, за январь—февраль объем прямых инвестиций увеличился на 71,8 %, за шесть месяцев — на 58,7 %, за 10 месяцев — на 53,3 %³. Резко увеличилось число сделок слияний и поглощений. Согласно Докладу о ситуации на мировом рынке слияний и поглощений, подготовленному совместно международной аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers (PwC) и Китайской ассоциацией фондов прямых инвестиций (CAPE), сумма сделок, совершенных

китайскими компаниями за рубежом, за первое полугодие 2016 г. выросла почти в четыре раза. За этот период было заключено 24 сделки на сумму свыше 1 млрд долл.⁴

Резкое увеличение объемов внешних инвестиций, как показывает мировая практика, является свидетельством структурных проблем в экономике страны. Такие факторы, как замедление темпов экономического роста, снижение темпов основных экономических показателей, а также сохраняющаяся нестабильность фондового рынка приводят к падению прибыльности предприятий внутри страны, что ведет к падению эффективности капитала. С целью получения более высоких доходов китайским компаниям стало выгоднее вкладывать имеющиеся свободные активы за рубежом, при этом расширяя процесс интернационализации компаний.

Еще одной причиной, по которой стал возможен столь высокий уровень вывода прямых инвестиций, по мнению Института международных финансов (The Institute of International Finance inc.), стала девальвация юаня, составившая по итогам 2016 г. 6,6 %. Это рекордное годовое падение юаня по отношению к доллару с 1994 г.⁵ Таким образом, взрывному росту вывода прямых инвестиций способствовали, прежде всего, внутренние экономические процессы.

Особенностью вывода прямых инвестиций 2016 г. стал значительный рост активности негосударственных компаний. Уже в 2010 г. по количеству сделок лидировали частные компании. Однако качественный сдвиг в росте объемов совершаемых сделок стал возможен после 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.), где было провозглашено «равенство прав, возможностей и регулирования для государственного и частного секторов». В 2015 г. количество сделок частных компаний по сравнению с государственными возросло более чем в три раза. По сумме сделок в 2010 г. соотношение государственных и частных было 90:10, в 2015 г. — уже 60:40⁶. В 2016 г., по предварительным оценкам, сумма сделок негосударственных компаний составила больше половины. Так, их доля в сумме сделок в Европейском Союзе увеличилась в 2016 г. до 74 % по сравнению с 30 % в 2015 г. Их удельный вес в США также превысил 70 %⁷. Как правило, частные компании заключают сделки, связанные с ИТ-техноло-

гиями, с современным промышленным оборудованием, а также в секторе недвижимости.

В течение года наблюдались по сравнению с предыдущими годами участвовавшие случаи нелегального вывоза капитала, которые совершались под видом прямых инвестиций. Наиболее часто использовались следующие незаконные финансовые схемы:

- непрофильные активы;
- капитал дочерних зарубежных компаний значительно превышал капитал материнских компаний, расположенных на территории Китая;
- заявки на прямые зарубежные инвестиции подавались вновь созданными компаниями.

В целях сокращения фиктивных зарубежных прямых инвестиций, а также для сокращения внешнего инвестиционного потока правительством КНР было принято решение об ужесточении контроля за выводом инвестиций, объем которых превышает 5 млн долл. Дополнительно компании обязаны предоставлять данные об акционерах или партнерах, источниках средств, а также о подлинности зарубежного проекта, в который они хотят инвестировать. При невыполнении этих условий регуляторы (Государственное управление валютного контроля — SAFE, Народный Банк Китая, а также органы, отвечающие за вывод инвестиций за рубеж) вправе отказать в удовлетворении заявки на вывод прямых инвестиций. Государственное управление валютного контроля получило полномочия приостанавливать любой действующий внешний проект с суммой более 5 млн долл. (даже если часть платежей уже была проведена) до проведения проверки проекта на подлинность и легальность.

Под особым контролем находятся сделки:

- 1) со сверхкрупными активами в размере 10 млрд долл. или выше в рамках одной сделки;
- 2) с инвестициями в недвижимость государственными компаниями на сумму более 1 млрд долл.;
- 3) с инвестициями в 1 млрд долл. и более со стороны любой китайской компании, если объект инвестиций не связан с её основным видом деятельности.

Контролируется подписание сделок, связанных с недвижимостью, развлекательным сектором, спортом⁸.

Валютный контроль внешних инвестиционных сделок стал осуществляться с 28 ноября 2016 г. (публикация новых правил инвестирования китайскими компаниями за рубежом планируется в 2017 г.).

Ужесточение контроля за вывозом прямых инвестиций возымело действие, и уже в декабре 2016 г. наметилась тенденция сокращения вывода прямых инвестиций. Снижение объемов сохранилось и в 2017 г. Так, в январе объем нефинансовых прямых инвестиций сократился почти на 36 % по сравнению с январем 2016 г., при этом инвестиции в недвижимость и развлекательный сектор упали более чем на 80 %. Падение темпов продолжилось и в феврале 2017 г.

Комментируя сложившуюся ситуацию, министр коммерции КНР Чжун Шань сказал, что «небольшое количество китайских компаний проводило слепую и иррациональную инвестиционную деятельность за рубежом, которая не поощряется китайским правительством».

Региональная структура. Особенностью региональной структуры внешних инвестиций в 2016 г. стал резко увеличившийся объем прямых инвестиций в США. По данным американского института предпринимательства (Научно-исследовательский институт государственной политики), всего за 2016 г. Китаем совершены сделки с прямыми инвестициями на сумму 45,6 млрд долл. (на рынке слияний и поглощений — 44 млрд долл, новые проекты — 1,6 млрд долл)⁹, что в три раза больше по сравнению с 2015 г.

Согласно табл. 2, предпочтительными сферами за 2005—2016 гг. для китайских инвесторов в США стали финансовый, технологический секторы и сектор недвижимости, который является лидером по количеству сделок. Согласно данным агентства Global Capital Flow (JLL), занимающегося изучением мирового рынка недвижимости, к 2015 г. Китай стал третьим по величине иностранным источником приобретения коммерческой недвижимости в США после Канады и Сингапура. В 2016 г. по общей сумме сделок в недвижимость США стали крупнейшим рынком для Китая, далее следуют Гонконг, Малайзия и Австралия¹⁰.

Таблица 2. Количество сделок и их объемы, заключенные китайскими инвесторами в США за 2005—2016 гг.

	Количество сделок	Объем сделок, млрд долл.
1. Финансовый сектор	26	25,5
2. Технологический сектор	31	24,2
3. Недвижимость	45	22,8
4. Туризм	11	18,1
5. Энергетический сектор	23	15,0
6. Развлекательный сектор	17	12,4

Источник: URL: <http://www.aei.org/chinese-investments-in-the-united-states/>

Новым моментом последних 2-3 лет и особенно в 2016 г. стал рост прямых инвестиций Китая в развлекательную индустрию и гостиничный бизнес, что связано с увеличивающимся числом китайских туристов, посещающих США.

В 2016 г. наибольший объем сделок был заключен китайскими компаниями в сфере недвижимости, гостиничного бизнеса и строительства, IT-технологий.

Крупнейшим стало приобретение китайской авиализинговой компанией Avolon Holdings (подразделение Bohai Capital) американского холдинга CIT Group Inc. за 10,1 млрд долл. Сделка позволит удвоить размеры бизнеса Avolon и сделает ее третьим по величине игроком на этом рынке (флот Avolon вырастет на 334 самолета — до 910 самолетов общей стоимостью более 43 млрд долл.)¹¹. В табл. 3 приведены крупнейшие сделки китайских компаний в 2016 г.

Резко увеличившийся интерес Китая к американским активам вызвал политические опасения в США, что сказалось на количестве отклоненных проектов. В 2016 г. было отклонено или заблокировано в результате давления Комитета по иностранным инвестициям в США (CFIUS) 10 крупных сделок на суму 58,5 млрд долл.¹²

Таблица 3. Крупнейшие сделки слияний и поглощений, заключенные китайскими компаниями в США (2016 г.)

Китайский инвестор	Объект сделки	Отрасль	Сумма сделки, млрд долл.
1. Avolon Holdings (дочерняя компания HNA)	Подразделение CIT Commercial Air	Сектор финансовых услуг	10,1
2. Anbang Insurance Group	Strategic Hotels & Resorts Inc.	Недвижимость, гостиничный бизнес и строительство	6,5
3. HNA Tourism Group.	Hilton Worldwide Holdings Inc. (25 %)	Недвижимость, гостиничный бизнес и строительство	6,5
4. Tianhai Investment (дочерняя компания HNA)	Ingram Micro Inc.	Информационные технологии	6,1
5. Haier Co.	GE Appliances Business	Производство потребительских товаров	5,6

Источник: URL: <http://maxpark.com/community/6648/content/5407802>

Значительно возросло в 2016 г. как по объему, так и по количеству число китайских сделок в Европейском Союзе (ЕС). Сумма сделок составила 35 млрд евро, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 77 %¹³.

Как видно из табл. 4, более 50 % от общего объема сделок совершены в двух крупнейших экономиках Европы: Германии и Великобритании. Основная сумма сделок пришлась на Германию, хотя в предыдущие годы лидером была Великобритания, которая по суммарному объему сделок за 2000—2016 гг. продолжает пока занимать первое место.

Очевидно, на рост китайских инвестиций в Германию повлиял британский референдум о выходе Великобритании из ЕС. С учетом Brexit многие китайские компании планируют перенос европейских штаб-квартир из Великобритании в Германию. «Это может укрепить позиции Германии как важнейшего направления для китайских компаний в Европе», — заявил г-н Крон, глава одного из подразделений британской аудиторско-консалтинговой компании EY.

Таблица 4. Суммы сделок слияний и поглощений китайскими компаниями в ЕС

	Сумма сделок за 2016 г., млрд евро		Сумма сделок за 2000—2016 гг., млрд евро
1. Германия	10,9	1. Великобритания	23,6
2. Великобритания	7,8	2. Германия	18,8
3. Финляндия	6,7	3. Италия	12,8
4. Ирландия	2,6	4. Франция	11,5
5. Франция	1,9	5. Финляндия	6,9
6. Италия	1,7	6. Португалия	5,7
7. Испания	1,5	7. Нидерланды	5,6

Источник: RHODIUM GROUP. January 2017. URL: http://www.iberchina.org/files/2017/investments_china_europe_merics.pdf

Наибольший интерес для китайских компаний в 2016 г. на рынке ЕС представляли технологические проекты, при резком падении инвестиций в недвижимость. Производственные активы составили более одной трети от общей стоимости китайских сделок в ЕС (табл. 5)¹⁴.

В 2016 г., совершенная Китайской национальной химической корпорацией ChemChina сделка со швейцарской компанией Syngenta за 43 млрд долл. стала крупнейшим в истории поглощением, совершенным китайской компанией на мировом рынке. Сделка приведет к созданию корпорации с капитализацией более 100 млрд долл. и станет самым большим в мире бизнесом в сфере сельскохозяйственных химикатов¹⁵ (окончательное ее завершение планировалось в 2017 г., поэтому не включена в итоговую сумму за 2016 г.).

Совершаемые китайскими компаниями сделки в высокотехнологичных сферах, а также в инфраструктурных проектах вызывают в странах ЕС беспокойство, связанное с их последствиями для национальной безопасности. Особенно это касается технологических сделок двойного назначения (гражданского и военного), а также проектов, связанных с покупкой долей в энергетических и электрических

Таблица 5. Крупнейшие зарубежные сделки слияний и поглощений в ЕС, заключенные китайскими компаниями в 2016 г.

Китайский инвестор	Объект сделки	Страна	Отрасль	Сумма сделки, млн долл.
1. Tencent	Supercell Oy (84,3 %)	Финляндия	Сектор ТНТ*	8,6
2. Консорциум во главе с Chongqing Centure Cruises (Giant)	Playtika	Израиль	Сектор ТНТ	4,4
3. Midea	Kuka (86,5 %)	Германия	Промышленные товары	4,3

* Сектор ТНТ включает технологии, медиа (в том числе индустрию развлечений) и телекоммуникации.

Источник: URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/\\$FILE/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/$FILE/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf)

сетях, электростанциях, портах и других инфраструктурных объектах. По этой причине в 2016 г. было отклонено 20 крупных сделок на сумму 16,3 млрд долл.¹⁶

Отраслевая структура. Переход Китая от экспортно ориентированной модели роста к модели, основанной на росте потребления и инноваций, находит свое отражение в структурных изменениях китайских прямых инвестиций за рубежом. Сдвиги в отраслевой структуре наметились уже в 12-й пятилетке. Большая часть китайских внешних прямых инвестиций с 2005 г. приходится на непроизводственные секторы экономики, включающие сектор услуг и потребительские отрасли. С тех пор данная тенденция только укрепляется. Китайские компании все в большей степени инвестируют в сектор услуг, технологические отрасли, недвижимость, т. е. в секторы, дающие высокую добавленную стоимость и имеющие потребительское направление.

В 2016 г. наиболее быстрыми темпами росли инвестиции в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля. Так, удельный вес прямых инвестиций в обрабатывающей промышленности увеличился с 7,0 % в 2014 г. до 18,3 % в

Таблица 6. Структура китайских прямых инвестиций за рубежом по отраслям

Отрасли	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Всего*	102,9	100	118,0	100	170,1	100
в том числе						
сельское, лесное, рыбное хозяйства	2,0	1,9	2,6	2,0	3,0	1,8
добывающая промышленность	24,8	24,1	11,3	9,6	8,7	5,1
обрабатывающая промышленность	7,2	7,0	20,1	17,0	31,1	18,3
оптовая и розничная торговля	18,3	17,8	19,2	16,3	27,6	16,3
передача информации, компьютерные услуги и программное обеспечение	3,2	3,1	6,8	5,8	20,4	12,0
недвижимость	6,6	6,4	7,8	6,6	10,6	6,2
лизинг, бизнес-услуги	36,8	35,8	36,3	30,8	42,3	24,9

* Без финансового сектора.

Источник: Китайский статистический ежегодник за соответствующие годы.

2016 г., а доля инвестиций, связанных с информационными технологиями — с 3,1 до 12,0 % соответственно (табл. 6)¹⁷.

Доля таких отраслей и сфер деятельности, как транспорт, туризм, индустрия развлечений и сектор высоких технологий, выросла с 17,4 % в 2005—2014 гг. до 46 % в 2015—2016 гг. Особенно высокие темпы роста характерны для инвестиций, связанных с программным обеспечением и ИТ-услугами, их доля увеличилась с 4,9 % в 2015 г. до 12 % в 2016 г.

Тенденция, связанная с увеличением сделок в высокотехнологичных отраслях, таких как электроника, а также финансовые услуги, здравоохранение, сохранится и в дальнейшем.

При росте прямых инвестиций в обрабатывающие отрасли в 2016 г. продолжилось их сокращение в добывающую промышленность. Так, за два года (табл. 6) ее удельный вес в общем объеме прямых инвестиций сократился 24,1 до 5,1 %.

Подводя итог внешней инвестиционной деятельности Китая, можно констатировать, что первый год 13-й пятилетки был непротым, что обусловлено необходимостью жесткого реагирования правительства страны на чрезмерный инвестиционный рост, а также на возросшее количество случаев нелегального вывоза капитала. Однако благодаря контролю регуляторов инвестиционного процесса к концу года ситуация взята под контроль.

В 2017 г. ожидалось замедление темпа роста прямых инвестиций за рубежом. Согласно Докладу о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проекте плана на 2017 г., объем прямых инвестиций должен был остаться на уровне 2016 г., т. е. 170 млрд долл. В долгосрочной перспективе политика Китая, стимулирующая компании к выходу на мировую арену, останется неизменной, и китайские предприятия продолжают осуществлять стратегические сделки за рубежом.

Примечания

¹ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0119/c31518-9169085.html>

² URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/\\$FILE/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/$FILE/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf)

³ URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80857>

⁴ URL: http://russian.news.cn/2016-09/11/c_135679647.htm

⁵ URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/85193>

⁶ China Outlook 2016. KPMG Global China Practice. P. 20.

⁷ URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80467>

⁸ URL: <https://regnum.ru/news/economy/2252693.html>

⁹ URL: <http://gbtimes.com/business/chinese-investment-us-hits-new-record-2016>

¹⁰ URL: <https://www.forbes.com/sites/ellensheng/2017/01/31/chinese-investment-in-overseas-real-estate-hit-record-high-in-2016/#7d4722d7971a>

¹¹ URL: <https://www.aex.ru/news/2016/10/10/160726/>

¹² URL: <http://www.profi-trading.ru/ma-sdelki-v-kitae-byli-provalnye-v-2016-godu/>

---

¹³ URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=1422>

¹⁴ URL: http://www.iberchina.org/files/2017/investments_china_europa_merics.pdf

¹⁵ URL: <https://secretmag.ru/trends/tendencies/kitajcy.htm>

¹⁶ URL: <http://interfax.com.ua/news/economic/401273.html>

¹⁷ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0119/c31518-9169085.html>

Часть 2

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

З.А. Муромцева

«СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ПРЕДПРИЯТИЙ» КНР: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются шаги по углублению реформирования финансового механизма государственных предприятий, представляющих основу «современной системы предприятий», предпринимаемые с середины 80-х годов XX в.

Оценивая возможности построения «современных финансов с китайской спецификой» с точки зрения потребностей реального сектора китайской экономики в условиях мирового тренда развития современных финансов, направленного на распространение и диверсификацию дериватов, не связанных с прямой куплей и продажей материальных и финансовых активов, подчеркивается сложность и длительность этого процесса.

Ключевые слова: государственные предприятия, современные финансы с китайской спецификой, углубление финансовой реформы, общая факторная производительность.

Muromtseva Z.A.

«Modern system of enterprises» in the PRC: transformation of financial mechanism

Abstract. The article examines the steps to deepen the reform of the financial mechanism of state-owned enterprises, which are the basis of

the «modern system of enterprises», undertaken since the mid 80s of the XX century.

The author analyses the possibilities of building «modern finance with Chinese characteristics» from the point of view of the needs of the real sector of Chinese economy under conditions of the world trend of modern finance development. The main characteristic features of this trend is as follow — distribution and diversification of derivatives, which are not connected with purchase and sale the material and financial assets. The article emphasizes complexity and duration of this Process.

Keywords: state-owned enterprises, modern finance with Chinese characteristics, deepening financial reform, total factor productivity.

Стратегическая концепция пятого поколения китайского руководства включает «четыре всесторонних аспекта», а именно: полное построение общества «малого благоденствия», углубление реформ, осуществление практики управления государством на основе закона и повсеместного строгого внутривластного управления.

Одной из сложнейших проблем углубления реформ, которая самым тесным образом связана с построением в Китае общества «малого благоденствия», является совершенствование «современной системы предприятий» в направлении преобразования финансового механизма этой системы.

«Современная система предприятий» характеризуется как система четкого разграничения имущественных прав, как право инвестора на получение дохода от деятельности предприятия пропорционально вложенным средствам, как право предприятия на самостоятельное ведение хозяйственной деятельности и его ответственности за результаты этой деятельности как юридического лица. Решение о создании «системы современных предприятий», принятое 3-м пленумом ЦК КПК 14-го созыва, направляло госпредприятия на путь такого развития.

После начала в 1978 г. экономических реформ и политики открытости плановая система КНР стала постепенно трансформироваться, принимая элементы рыночного развития. Прежде всего, это отразилось на распределении национального дохода, в котором стала уменьшаться пропорция государственных финансов.

На рубеже середины 1980-х годов в КНР были предприняты первоначальные преобразования финансовой системы с упором на банковское финансирование. Китайские государственные учреждения с самого начала реформы были ориентированы на усиление национальной мощи Китая и активное участие в формировании теоретических и практических основ финансового механизма, ориентированного на развитие. Они оказывали помощь корпорациям в содействии индустриального развития нового типа, поддерживали предприятия в разработке программ развития и проводили консультации. Например, Государственный банк развития курировал такие предприятия, как «Синьцзян Тянь-Е», «Тяньфу Термоэлектрик» и др., поддерживал индустриальные аспекты развития сельского хозяйства, в частности корпорацию по производству хлопка, которая обладала одной шестой общего объема производства хлопка в стране. Одновременно Народный банк Китая (НБК) оказывал содействие инфраструктурному строительству, социальным мероприятиям в области медицинского обслуживания, образования, поддерживал мелкое и среднее предпринимательство, охрану окружающей среды, программу возрождения Северо-Востока и приграничных территорий.

Новый этап в преобразовании финансового механизма предприятий госсектора на рыночных основах был положен образованием коммерческих банков. НБК продолжал обеспечивать стратегии среднесрочного и долгосрочного финансирования национальной экономики, отличающиеся от коммерческих банков. Программа реформ НБК с 2008 г. определяла, что Банк должен действовать как мультифункциональный. Реформа НБК — новая практика как для всей экономической реформы Китая, так и для развития китайской финансовой системы.

Задача НБК заключается в интеграции своего собственного развития в программы среднесрочного и долгосрочного строительства и урбанизацию. Только в этом случае, считают в Китае, возможно поддерживать жизнеспособность и стабильность развития экономики, поскольку развитие рыночно-ориентированных реформ поставило китайские предприятия перед лицом спекулятивных рыночных рисков.

Хотя со времени реформы прошло почти 40 лет, у предприятий, особенно государственных, выросших из плановой экономики, еще не сложилось понимания значения финансовой системы и ее прав. В числе финансовых инструментов кредитная система имеет особое значение для повышения эффективности инвестирования. Система корпоративных кредитов — важный компонент современной кредитной системы. Поведение предприятий в работе с финансовыми инструментами в основном проявлялось в их внешних кредитных отношениях с потребителями (покупателями, заказчиками, клиентами), банками и иными заемными учреждениями.

Государственные предприятия, получив с началом реформ право на часть своей прибыли, лишались бюджетного финансирования и были вынуждены прибегать для пополнения оборотных фондов к кредитам банков. Из-за высоких налогов, низкой нормы амортизации, инфляции, больших расходов на социальные нужды, неурегулированности цен задолженность государственных предприятий увеличивалась как снежный ком. Низкопроцентное государственное финансирование получала лишь часть госпредприятий.

В начале 1994 г. стали осуществляться первоначальные проекты преобразований финансово-налоговой, банковской, валютной и ценовой систем, сопряженные с созданием «современной системы предприятий», использующих информационно-инновационные технологии и научные методы организации труда. Для «современной системы предприятий», в которую входили крупные производители основной массы продукции, разрабатывались меры по ликвидации долгов, увеличению инвестирования, улучшению руководства и управления.

В 1998 г. 512 ведущих государственных предприятий были прикреплены к банкам, которые обеспечивали их кредитами и регулировали экономическую структуру¹. Часть ведущих государственных предприятий промышленности получила право эмиссии своих акций. Были подготовлены особо уполномоченные аудиторы Госсовета КНР, которые анализировали финансово-хозяйственную деятельность ведущих предприятий без вмешательства во внутренние дела проверяемых единиц.

Из числа 10 тыс. госпредприятий, преобразованных в компании, в 2000 г. акции продавали 1086. Рыночная стоимость ликвидных акций, продаваемых на фондовых биржах, увеличилась с 10,9 млрд юаней в 1991 г. до 1950,5 млрд юаней в 1998 г.

В ходе экономической реформы банки различных типов возвращали свои первоначальные функции и не выступали только как государственные кассиры. Коммерческие банки начали расширять займы предприятиям, но в основном госпредприятиям с государственной ориентацией.

С уменьшением бюджетных ассигнований и заменой размеров поставок прибыли на налоги, предприятия постепенно восстанавливали свою самостоятельность как участники смешанной экономики с рыночным присутствием. Однако госпредприятия по-прежнему зависели от бюджетных ассигнований при расширении производства. Вследствие неразвитости рынка строгие требования для долгосрочного фондирования сделали госпредприятия главным финансовым инструментом.

Государственная ответственность перед обществом и политика финансирования углубили давление на банки со стороны спроса на капитал и усилили деформацию использования фондов. Под правительственным контролем банки были более бюрократизированы государством, чем другие предприятия, и несли в себе громадную цену реформ в переходной экономике КНР. Многие госпредприятия оккупировали кредитные фонды банков на долгое время и уклонялись от уплаты долгов банкам путем различных мер, таких как поглощение, разделение, слияние, фальшивое банкротство и другие формы преобразований. Таким образом, высокий уровень неосуществленных займов, высокий риск и низкая эффективность сказались на финансовых трудностях банков. Несмотря на их монополию в финансовой системе Китая, банки испытывали жесточайшие трудности, которые покрывались продолжающимся ростом сбережений.

На рубеже 2000-х годов в КНР были предприняты практические меры по ликвидации высокой задолженности предприятий путем превращения ее в пай государства. Госсовет КНР учредил четыре коммерческих банка — «Хуажун», «Чанчэн», «Дунфан», «Синда», — которые действовали не по принципу «банк—предприятие», а учре-

ждали между банком и предприятием посредника, «компанию-акционера». Задача «компаний-акционеров» заключалась в превращении задолженности («плохих кредитов») в акционерный пай, который в дальнейшем мог быть передан или выкуплен предприятием, или продан на рынке.

В первом десятилетии XXI в. финансово-кредитная система КНР продолжала быть источником финансовых ресурсов для предприятий госсектора, но по-прежнему не выполняла свою роль как фактор развития экономических реформ.

Политика углубления реформ поставила во втором десятилетии XXI в. перед финансовой системой КНР сложные задачи. В первую очередь они касаются моделей инвестиционных проектов, которые должны обеспечивать предприятия финансовыми средствами, ориентированными на долгосрочное развитие.

В преобразовании финансовой системы, считают китайские реформаторы, необходимы прагматические и реалистические меры, основанные на современных идеях. Прежде всего, это касается кредитной системы. Должны быть задействованы рыночный, корпоративный, личный кредит. В них должны сочетаться государственный кредит и рыночный, рыночный и корпоративный, корпоративный и личный.

Китай не может, как пишут китайские аналитики, встать на старый путь финансового развития, в основном зависящий от Запада, так как жесткая международная конкуренция не позволяет стране идти по пути «свободной» эволюции рыночного механизма. Кроме этого, в Китае отсутствуют финансовые источники, которые могут обеспечить плату за огромные издержки естественной эволюции. Для модернизации в реальном смысле финансовому сектору предстоит долгий путь.

В 2010 г. кредитное финансирование банков заняло в общем финансировании непропорционально высокую долю — 92 %, в то время как рыночные инструменты финансирования составили всего 8 %².

При создании «современных финансов с китайской спецификой» идет апробация взаимодействия инвестиций в реальную экономику с использованием мирового тренда развития современных фи-

нансов, заключающаяся в использовании инвестиций для непроизводственных целей. Если инвестиции в производство должны обеспечить завершение в Китае индустриализации нового типа, то непроизводственные инвестиции направлены на получение средств, связанных с распространением и диверсификацией инструментов, не участвующих в прямой купле и продаже финансовых активов, что повышает риски финансового обеспечения реального сектора.

В связи с трудностями становления новой модели развития экономики, базирующейся на интенсивных факторах роста, в Китае ужесточилась дискуссия по вопросам использования новых финансовых инструментов в условиях углубления финансовой реформы. Критике подвергаются такие финансовые инструменты, как фьючерсы, свопы и другие сделки, не связанные с оборотом, прямой куплей—продажей материальных и финансовых активов. Китайские ученые считают, что влияние финансового развития на взаимосвязи волатильности финансового рынка и долгосрочных тенденций экономического роста будет зависеть от финансовых ресурсов, направленных в реальный сектор и непроизводственную сферу, и создания положительной корреляции между ними³.

За 30 лет реформ (1979—2009) финансовый сектор изменился. Функции Центрального банка (НБК), политические банки и коммерческие банки постепенно преобразовывались. Коммерческие черты четырех главных коммерческих банков (Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая, Промышленно-торговый банк Китая) становились прозрачнее. НБК постепенно приобретал роль поставщика экстренного кредита. Монетарная политика начала обретать эффективность. Муниципальные коммерческие банки (свыше 300) начали работать почти в каждом городе уровня префектуры (округа). Современная банковская система и «современная система предприятий» укреплялись. Роль политики банков усиливалась. К концу 2010 г. банковский сектор обладал активами в сумме 95,3 трлн юаней и общей задолженностью в 89,3 трлн юаней⁴. Первоначальные очертания современной системы финансов приобретали форму, но она была далека от совершенства и по-прежнему была нестабильной. Кроме того, финансовая индустрия КНР остается в высокой степени уязвимой.

Удовлетворительные результаты деятельности финансового механизма Китая во время Азиатского финансового кризиса в 1997 г. и в глобальном финансовом кризисе 2008 г. не означают, что финансовая система КНР обрела устойчивость в противостоянии рискам. Для достижения модернизации в реальном смысле финансовому сектору Китая предстоит долгий путь.

Сознавая, что финансовая нестабильность может ввергнуть страну в хаос, центральное правительство одновременно тратит огромные суммы, чтобы оплатить утраченные активы обанкротившихся финансовых учреждений и коммерческих банков. Такие проблемы продолжают возникать, финансовые риски остаются высокими. Хотя уровень банковских неоплаченных займов значительно снизился — с 33,37 % в 2000 г. до 2,4 % в 2010 г.⁵, — это не означает, что банковская система основательно улучшилась. Причиной снижения неоплаченных займов стало, *во-первых*, быстрое расширение базы займов и еще большее влияние оказала долгосрочная тенденция займов, сделанных за счет деноминирования уровня неоплаченных активов; *во-вторых*, структурный дефицит в финансовой системе остается серьезным, он представлен в первую очередь несоответствием между кредитным и рыночным финансированием капитала. Кредитное финансирование банков заняло непропорционально высокую долю в общем финансировании. Рыночное финансирование капитала остается незначительным.

Производственные финансовые инструменты — фьючерсы, опционы, свопы и сделки, не связанные с оборотом, прямой куплей-продажей материальных и финансовых активов, — усилили свое развитие при формировании механизма системы современных финансов с китайской спецификой.

На 5-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2017 г.) в докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2017 г. подчеркнуто: «Углубленно продвигая реформу финансовой системы, усиливая рыночный контроль и устранение бюджетно-финансовых рисков посредством проведения взвешенной монетарной, производственной и земельной политики, прилагать усилия для

предотвращения перехода средств от реального к виртуальному сектору экономики и рисков колебания на рынке недвижимости»⁶.

В материалах сессии ВСНП в марте 2017 г. настойчиво прозвучал призыв к разумной активности снижения соотношения между ценными бумагами с фиксированными и нефиксированными доходами, т. е. финансового леввериджа предприятий. Было также подчеркнуто, что путем слияния, реорганизации и объявления в соответствии с Законом о банкротстве стимулировать ликвидацию так называемых предприятий-зомби. Без воздействия рычагов государственного регулирования в рамках углубления финансовой реформы закрытые предприятия продолжают существовать, превращаясь в «зомби» и препятствуя мерам по интенсификации производства. Для формирования финансового механизма «современной системы предприятий» важны такие меры, как поддержка банков, исполнительных организаций и предприятий в конвертации долгов в акции на основании рыночных принципов и самостоятельных переговоров. Переход на интенсивный путь развития требует продвижения акционерного финансирования, расширения каналов для паевого финансирования и усиления мер самих предприятий по ограничению собственного коэффициента финансового леввериджа.

Одновременно с углублением финансовых реформ в материалах сессии подчеркнута необходимость принятия комплексных мер для снижения издержек в реальном секторе экономики. Они касаются продолжения процедур упрощения визирования, снижения нерациональных расходов на посреднические услуги и экспертизу, на институциональные транзакционные издержки предприятий и т. д. Перечисленные упорядочения и стандартизация сборов с предприятий, сокращение количества установленных правительством статей эксплуатационных затрат для них, продолжение и регламентация взносов в правительственные фонды и другие меры создают впечатление обширности задач, но не имеют конкретных показателей.

В разработке новых способов инвестирования и финансирования продолжается нормирование и распространение моделей государственно-частного партнерства, подбираются проекты, у которых надежные потоки наличности и от которых можно ожидать стабильной отдачи.

В облегчении долгового бремени предприятий современной системы все более значительным становится наличие бюджета хозяйствования на государственном капитале. Данные последних сессий ВСНП свидетельствуют об участии госкапитала в преодолении задолженности на местах.

Подчеркивая суровость и сложность внутренней и международной обстановки, в Докладе об исполнении центрального и местного бюджета за 2016 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2017 г. было отмечено, что «удалось дальше расширить сферу охвата бюджетом хозяйствования центральным госкапиталом; разработаны временные правила управления его бюджетными расходами; повсеместно проводились инвентаризация имущества административных и непроизводственных организаций»⁷.

Поступления в бюджет хозяйствования госкапиталом увеличились в 2016 г. на 2 % и составили 260,184 млрд юаней. В то же время выплаты из него возросли на 18,2 %, превысив сумму 217 млрд юаней.

Поступления в бюджет хозяйствования госкапиталом центральных предприятий в 2016 г. составили немногим более 143 млрд юаней (в 2014 г. они превышали 141 млрд). Этот показатель был меньше предусмотренного показателя на 11,3 %⁸.

Политические установки поддерживают, поощряют и расширяют допуск частных инвестиций в конкурентные операции в базисных отраслях, телекоммуникации, в разведке и освоении нефти и газа, в сфере оборонной науки и техники.

Продвижение реформы бюджетно-налоговой и финансовой системы предусматривает улучшение управленческой структуры коммерческих банков и углубление реформы, нацеленной на создание многоуровневой системы рынка капитала, совершенствование порядка выпуска акций и ускорение развития современного страхового обслуживания.

Китайский финансовый сектор в условиях глобального развития не может не учитывать современные мировые тенденции в финансовой сфере. Современная модель китайского финансового развития формируется в смешанной экономике и представляет комбинацию государственных и рыночных факторов в процессе финансовой

маркетизации. По мере становления китайской экономики на интенсивный путь развития начнут действовать долгосрочные технологические изменения. Они могут повысить общую факторную производительность и позволят оказывать влияние на эффективность производства вне зависимости от затрат труда и капитала.

Стратегия финансовой маркетизации Китая под руководством государства должна, по мнению китайских аналитиков, пройти три стадии. Первая стадия заканчивается в 2020 г. В период второй стадии (2020—2050 гг.) предполагается установить современную корпоративную систему, первоначальные основы развитого финансового рынка с реализацией направления финансовой социализации. В третьей стадии с 2050 г. Китай усилит влияние на международный финансовый рынок, китайская валюта станет важным компонентом мировой монетарной системы.

Примечания

¹ Цзинцзи жибао. 05.01.1998.

² *Zou Lixing*. China's Rise. Development-Oriented Finance and Sustainable Development. World Scientific. New jersey. London. Singapore etc. 2015. P. 352.

³ Цзинцзи сюэ дунтай. 2016. № 9. С. 4.

⁴ *Zou Lixing*. Ibid. P. 351.

⁵ Там же.

⁶ Жэньминь жибао. 18.03.2017.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Н.Н. Коледёнок

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются приоритетные задачи развития обрабатывающей промышленности Китая. С целью ее дальнейшего развития была разработана и принята программа «Сделано в Китае — 2025», которая предусматривает ускорение модернизации обрабатывающей промышленности на основе инноваций. Реализация этой программы позволяет обеспечить развитие китайской обрабатывающей промышленности до уровня промышленно развитых стран и станет значительной поддержкой в построении общества «малого благоденствия» в Китае к 2020 г.

Ключевые слова: Китай, обрабатывающая промышленность, ключевые отрасли, инновации, «Сделано в Китае — 2025».

N.N. Koledenkova

Priority tasks of the Chinese manufacturing industry's development

Abstract. The article deals with the problems of the Chinese manufacturing industry's development. Aiming at the purpose of its further development there was elaborated and adopted the program «Made in China — 2025», which provides for the acceleration of the manufacturing industry's modernization on the basis of innovation. The realization of this program makes possibility to develop manufacturing industry of China by the level of developed countries. It could be a significant support in the field of building «well-off society» in China by 2020.

Keywords: China, manufacturing industry, key branches, innovations, «Made in China — 2025».

Задача построения общества «малого благоденствия» в Китае предполагает к 2020 г. новый этап развития обрабатывающей промышленности. В последние годы эта отрасль получила значительное развитие и является базовой сферой промышленного потенциала страны. Столь успешное ее развитие позволило КНР во втором десятилетии XXI в. занять 4-е место в мире по комплексному индексу стран с мощной обрабатывающей промышленностью, уступая США, Германии и Японии. Как отмечается в докладе Инженерной академии Китая, с начала XXI в. разрыв между КНР и промышленно развитыми странами сократился наполовину¹.

В табл. 1 приведены основные показатели производства продукции обрабатывающей промышленности Китая в 2015—2016 гг.

Таблица 1. Основные показатели производства продукции обрабатывающей промышленности в 2015—2016 гг.

Продукция	Единица измерения	2015 г.		2016 г.	
		Объем производства	Прирост к предыдущему году, %	Объем производства	Прирост к предыдущему году, %
Электроэнергия	млрд кВт·ч	5810,58	0,3	6142,49	5,6
в том числе тепловая	млрд кВт·ч	4242,04	-2,7	4437,07	3,6
гидроэнергия	млрд кВт·ч	1126,42	5,0	1193,37	5,6
ядерная	млрд кВт·ч	170,79	28,0	213,29	24,9
Сталь	млн т	803,82	-2,2	808,36	0,6
Прокат*	млн т	1123,49	-0,1	1138,0	1,3
Цветные металлы (10 видов)	млн т	51,558	6,8	53,1	3,0
в том числе рафинированная медь	млн т	7,96	4,2	8,43	6,0
алюминий электролитический	млн т	31,41	8,8	31,87	1,5
Цемент	млн т	2360,0	-5,3	2410,0	2,3
Этилен	млн т	17,146	1,1	17,8	3,9

Окончание табл. 2

Продукция	Единица измерения	2015 г.		2016 г.	
		Объем производства	Прирост к предыдущему году, %	Объем производства	Прирост к предыдущему году, %
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % действующих веществ)	млн т	74,32	8,1	71,28	-4,1
Автомобили	млн ед.	24,504	3,3	28,12	14,8
в том числе легковые	млн ед.	11,63	-6,8	12,11	14,8
электромобили	тыс. ед.	328,0	161,2	459,0	40,0
Крупные и средние трактора	тыс. ед.	688,0	6,9	630,0	-8,5
Бытовые холодильники	млн шт.	79,928	-9,1	84,816	6,1
Цветные телевизоры	млн шт.	144,757	2,5	157,696	8,9
Мобильные телефоны	млн шт.	1812,614	3,8	2058,193	13,6
в том числе смартфоны	млн шт.	1399,431	14,9	1537,641	9,9
Портативные компьютеры	млн шт.	314,187	7,8	290,085	-7,7
Промышленные роботы	ед.	32 996,0	21,7	72 426,0	30,4

* Показатель проката в 2015 г. включает 344 млн т стали, которая была подввергнута повторной обработке, в 2016 г — 354 млн т.

Источник: Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China February 29, 2016. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html; Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China February 28, 2017. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

Как следует из данных табл. 1, наиболее высокие темпы прироста производства в сфере обрабатывающей промышленности в 2015—2016 гг. наблюдались в новых отраслях. Это — производство элек-

тромобилей, мобильных телефонов, в том числе смартфонов, промышленных роботов и ядерной энергии.

Как известно, в Китае достигнуты успехи в развитии отдельных отраслей обрабатывающей промышленности. Это прежде всего пилотируемые космические корабли, спутники нового поколения, широкофюзеляжные самолеты, суперкомпьютеры, оборудование для глубинного бурения, высокоскоростные поезда, сверхвысоковольтные линии электропередач, изготовление гидрогенераторов и гидротурбин мощностью 700 МВт, паротурбинных генераторов мощностью 1000 МВт. С 2015 г. КНР — мировой лидер в солнечной и ветроэнергетике. Динамично развивались новые производства, в том числе автомобили на альтернативных источниках энергии, промышленная робототехника и многое другое.

Несмотря на значительные успехи, данная отрасль промышленности находится на среднем уровне развития. Китай планирует продвигать модернизацию обрабатывающей промышленности и поднять ее уровень со средненизкого до средневысокого. В докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна на четвертой сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.) о работе правительства отмечалось, что обрабатывающая промышленность «крупная, но не сильная»². Это проявляется в первую очередь в недостатке инноваций и ключевых технологий. Отрасль характеризуется низким техническим уровнем, децентрализацией и высоким потреблением энергии и сырья, что приводит к серьезному загрязнению окружающей среды.

Задачи развития отрасли в 13-й пятилетке (2016—2020) неразрывно связаны с программой «Сделано в Китае — 2025», которая была принята в 2015 г. Она представляет собой первый десятилетний план действий, нацеленный на модернизацию национальной обрабатывающей промышленности. Эта программа имеет своей целью развитие обрабатывающей промышленности Китая к 2025 г. до уровня промышленно развитых стран. Программа, по мнению китайских экономистов, будет содействовать модернизации отрасли в КНР и ускорит процесс перехода от «Сделано в Китае» к «Сделано в Китае на основе интеллектуальных технологий». В первом десятилетнем плане определено девять приоритетных направлений: 1) повышение инновационного потенциала обрабатывающего сектора;

2) повышение уровня интеграции информационных технологий и индустрии; 3) укрепление потенциала базовых отраслей промышленности; 4) активизация процесса формирования китайских брендов; 5) всестороннее внедрение «зеленого производства»; 6) обеспечение прорывов в развитии 10 ключевых отраслей; 7) углубление структурной перестройки обрабатывающего сектора; 8) активное развитие обслуживающих производств и производственных услуг; 9) повышение уровня интернационализации обрабатывающего сектора.

К 10 ключевым отраслям, согласно программе «Сделано в Китае—2025», относятся следующие: 1) ИТ-индустрия нового поколения; 2) станки с цифровым управлением и роботы высокого класса; 3) аэрокосмическое оборудование; 4) морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда; 5) передовое оборудование для рельсового транспорта; 6) энергосбережение и автомобили, работающие на новых источниках энергии; 7) электроэнергетическое оборудование; 8) сельскохозяйственное машиностроение; 9) новые материалы; 10) биофармацевтика и медицинская техника с высокими характеристиками.

Для достижения поставленных целей основное внимание, будет уделяться пяти основным направлениям: 1) создание национального центра по развитию отечественных производственных отраслей; 2) налаживание интеллектуального производства; 3) повышение базовой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности; 4) организация экологического производства; 5) инновации в сфере высокотехнологичного оборудования.

Следует отметить, что модернизация обрабатывающей промышленности, как предполагается, будет осуществляться по линии развития «умного производства». Это было обозначено в 2015 г. в работе Международной конференции по интеллектуальному производству — 2015. Развивать интеллектуальное производство, в первую очередь в машиностроении, предполагается непосредственно в два этапа.

Первый этап (2015—2020) — внедрение цифровых сетевых технологий в производственные отрасли непосредственно на предприятиях.

Второй этап (2020—2025) — интеграция сетевых технологий и дальнейшая интеллектуализация производственных процессов.

На каждом этапе в Китае планируется придерживаться четырех наиболее важных принципов: 1) развитие инноваций; 2) интеллектуализация производственного процесса; 3) укрепление промышленных предприятий; 4) обеспечение экологической безопасности производственных процессов.

Рассматривая развитие интеллектуального производства как приоритетное направление, предполагается стимулировать создание государственных образцово-показательных зон и инновационных центров обрабатывающей промышленности, реализовывать целевые программы, направленные на укрепление четырех основных аспектов развития промышленности (основных материалов, ключевых деталей и запчастей, передовых технологий и производственно-технической базы) и на развитие производства важнейшего оборудования, главным образом передовых обрабатывающих производств. Это будет способствовать выходу производства КНР на средний и высший уровень развития, что позволит активно проводить работы по обновлению технологий традиционных производств.

Развитие концепции «умного производства» в соответствии с четырьмя принципами должно привести к решению таких наиболее важных задач:

- интегрировать процессы информатизации и индустриализации;
- укрепить производственный потенциал страны;
- улучшить качество продукции;
- внедрить экологическое производство;
- обеспечить технологические прорывы в ключевых отраслях производства;
- оптимально перестроить структуру обрабатывающей промышленности;
- повысить уровень развития интернационализации производственных отраслей.

Ожидается, что за «Сделано в Китае—2025» последуют еще два подобных плана. Как предполагается, более высокий уровень развития ключевых отраслей позволит обрабатывающей промышленно-

сти КНР к 2035 г. выйти на средний уровень развития промышленно развитых стран, а к 2049 г., к столетию образования КНР, превратить Китай из промышленного гиганта в одну из сильнейших в промышленном плане мировых держав³.

Таблица 2 позволяет сопоставить то, чего удалось достичь к началу 13-й пятилетки — 2016 г., и оценить поставленные задачи на перспективу. Были намечены следующие основные показатели экономического развития обрабатывающей промышленности Китая в 2020 и 2025 гг.

Таблица 2. Основные показатели обрабатывающей промышленности Китая

Показатели	2013 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Доля расходов на инновационные разработки в общем объеме доходов сверхлимитных предприятий, %	0,88	0,95	1,26	1,68
Количество патентов на изобретение на каждые 100 млн доходов сверхлимитных предприятий	0,36	0,44	0,70	1,10
Индекс конкурентоспособности*	83,1	83,5	84,5	85,5
Добавленная стоимость			Темп прироста по отношению к 2015 г. 2 %	Темп прироста по отношению к 2015 г. 4 %
Производительность труда			Темп прироста по отношению к 2015 г. 7,5 %	Темп прироста по отношению к 2015 г. 6,5 %
Коэффициент охвата населения информационными сетями, %	37	50	70	82
Средний показатель использования станков с ЧПУ, %	27	33	50	64
Снижение расходов энергии на единицу продукции по сравнению с 2015 г.			–18 %	–34 %

Окончание табл. 2

Показатели	2013 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Снижение выбросов углекислого газа по сравнению с 2015 г.			–22 %	–40 %
Снижение расхода воды по сравнению с 2015 г.			–23 %	–41 %
Использование твердых отходов, %	62	65	73	79

* Индекс конкурентоспособности отражает общий уровень развития экономики, рассчитан по 12 параметрам.

Источник: «Сделано в Китае — 2025». URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm

Как считают китайские экономисты, принятие программы «Китайское производство — 2025» отвечает реальным потребностям страны. В последнее десятилетие для отрасли было характерно устойчивое развитие, объемы производства продукции значительно выросли. В 2013 г. на долю Китая приходилось 20,8 % мирового производства продукции. Тем не менее по уровню технологического развития обрабатывающая промышленность КНР значительно уступала промышленно развитым странам.

Несмотря на задачи, поставленные по развитию обрабатывающей промышленности, темпы прироста объема инвестиций несколько снижаются. В табл. 3 показана динамика инвестиций обрабатывающей промышленности. Объем инвестиций без крестьянских дворов в 2015 г. составил 18,03 трлн юаней и темпы прироста по отношению к предыдущему году составили 8,1 %.

Кроме того, произошли изменения и в отраслевой структуре капиталовложений. По данным ГСУ КНР, темпы прироста инвестиций в обрабатывающие отрасли в 2014—2015 гг. были ниже, чем в целом по стране. В результате произошло снижение их доли в отраслевой структуре капиталовложений с 33,3 % в 2014 до 32,7 % в 2015 г. С одной стороны, в контексте нового этапа промышленной и научно-технической революции Китай реализует программу «Китайское производство — 2025», которая нацелена на создание

Таблица 3. Динамика инвестиций в экономику КНР в 2011—2016 гг.

Годы	Объем инвестиций в целом, трлн юаней	Прирост по сравнению с предыдущим годом, %	Объем инвестиций в обрабатывающую промышленность, трлн юаней	Прирост по сравнению с предыдущим годом, %
2011	31,1	11,99	10,3	15,9
2012	37,5	20,3	12,5	21,2
2013	44,6	19,1	14,8	18,6
2014	51,2	14,7	16,7	13,1
2015	56,2	9,8	18,0	8,1
2016*	60,6	7,9		

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. Пекин. 2016. Табл. 10—6.

* Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China February 29, 2016. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html

мощного индустриального государства. С другой стороны, в стране снижаются темпы прироста инвестиций в производственные отрасли. В 2015 г. темпы прироста инвестиций в обрабатывающей промышленности к предыдущему году составили около 8 %, в 1 полугодии 2016 г. — всего 3,3 %, а за первые 11 месяцев 2016 г. — 3,6 %⁴. Объем инвестиций (без крестьянских дворов) в 2016 г. составил 18,78 трлн юаней, рост по отношению к 2015 г. достиг 4,2 %.

Китай намерен увеличить финансовую поддержку модернизации обрабатывающей промышленности. Народный банк Китая, Министерство промышленности и информатизации КНР и другие ведомства в марте 2017 г. обнародовали документ, в котором говорится, что значительные финансовые средства будут направлены на модернизацию технологий и производства и упор будет сделан на ключевые сферы и задачи, обозначенные в программе «Сделано в Китае — 2025».

Следует сказать, что в течение 2016—2020 гг. Банк развития Китая планирует выделить около 300 млрд юаней на реализацию этой программы. Он уже заключил соглашение о сотрудничестве с Министерством промышленности и информатизации КНР. Средства будут направлены на развитие как традиционного сектора экономики, так и новых отраслей. В частности, в рамках программы планируется оказать поддержку промышленным инновациям и реструктуризации, ликвидировать избыточные производственные мощности, стимулировать международное сотрудничество. Среди инноваций, которые включены в программу, называются информационные технологии нового поколения, высокотехнологичное машиностроение и др.⁵

Проводя политику по оптимизации структуры производства обрабатывающей промышленности, в Китае особое внимание уделяется ликвидации устаревших производственных мощностей и сокращению избыточных мощностей путем слияния и реорганизации предприятий. В 2011—2015 гг. были ликвидированы устаревшие избыточные производственные мощности по выплавке чугуна — 91,4 млн т, стали — 94,8 млн т, производству цемента — 640 млн т, алюминия — 2 млн т.⁶ Как отмечается в заявлении по итогам прошедшего 22 января 2016 г. заседания Госсовета КНР, ликвидация избыточных мощностей — это важная задача в продвижении структурных реформ. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подтвердил необходимость и решимость правительства уменьшить избыточные производственные мощности в рамках стремления Китая к реструктуризации экономики. Среди перечисленных задач социально-экономического развития страны на 2016—2020 гг. на первое место выходит задача по сокращению избытка производственных мощностей, для решения которой необходимо слияние и реорганизация предприятий. Основными критериями сокращения производственных мощностей должна стать степень их соответствия современным нормам производства, экологии, качества, энергопотребления. Предприятия должны будут сокращать производственные мощности путем вывода из эксплуатации устаревшего оборудования, слияния с другими компаниями, перепрофилирования производств, переноса мощностей за рубеж. Если в 2016 г. мощности по производству стали и чугуна сократились более чем на 65 млн т, то в 2017 г. планировалось сократить

мощности по стали и чугуну на 50 млн т. Рассматривая вопросы ликвидации избыточных производственных мощностей, была поставлена задача строго ограничивать новые производственные мощности⁷.

13-я пятилетка (2016—2020) — важный период для развития обрабатывающей промышленности. В соответствии с пятилетней программой экономического и социального развития Китая в годы пятилетки, предполагающей ускорить оптимизацию и модернизацию структуры производств, реализация программы «Сделано в Китае — 2025» станет значительной поддержкой в построении общества «малого благоденствия». В целях укрепления промышленной базы будет последовательно реализовываться комплекс важнейших проектов по модернизации и реконструкции обрабатывающих производств, в том числе реконструкции предприятий с применением интеллектуальных технологий. Будет стимулироваться развитие новых производств в таких перспективных стратегических сферах, как новые материалы, альтернативные виды энергии, интегральные схемы, мобильная связь пятого поколения, а также укрепление промышленных агломераций.

Планируется ускорить реконструкцию и модернизацию традиционных отраслей. В первую очередь предполагается проводить работы по повышению качества выпускаемой продукции и созданию собственных брендов в сфере производства оборудования, по увеличению ассортимента потребительских товаров, повышению стандартов качества и усилению контроля над качеством, а также по интегрированному развитию обрабатывающей промышленности и Интернета.

При развитии обрабатывающей промышленности в направлении интеллектуализации планируется опираться на Интернет, поэтому программы «Сделано в Китае — 2025» и «Интернет+» являются неотъемлемой частью модернизации данной отрасли. В Китае разработана программа по реализации концепции «Интернет+», направленная на сращивание Интернета, облачных технологий, цифровых хранилищ, а также на содействие интеграции Интернета с современным производством. Предполагается развитие производственных информационных сетей.

Если Китай в годы 13-й пятилетки сможет решить ранее поставленные задачи, такие как проведение урегулирования производст-

венной структуры путем развития как традиционных производств, так и новых; активизировать внедрение научно-технологических инноваций; использовать достижения научно-технического прогресса для наращивания возможностей отрасли к самостоятельным инновациям, к овладению ключевыми технологиями; при опоре на ключевые объекты стимулировать производства основного оборудования, ориентируясь на рынки; создать крупные предприятия и компании по производству оборудования; решить задачу по подготовке специалистов в области современной техники — всё это позволит ему выйти в число мировых лидеров по многим техническим инновациям.

В процессе реализации концепции «Сделано в Китае — 2025» в годы 13-й пятилетки планируется углублять международное сотрудничество в сфере производственных мощностей, с тем чтобы стимулировать выход за рубеж китайского оборудования, техники, технических стандартов и сферы услуг. Одновременно предусматривается наращивание импорта передовых технологий, оборудования, ключевых деталей и запчастей, поддержка сбалансированного развития торговли и повышение уровня производства. Как отмечается в докладе Ли Кэцзяна о работе правительства на 5-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2017 г.), предстоит пересмотреть «Ориентировочный перечень отраслей для зарубежных инвестиций», продолжать снимать ограничения для инвестиций иностранного капитала в обрабатывающую промышленность, уравнивать иностранные и отечественные предприятия в правах при проверке правомочности, разработке стандартов, проведении правительственных закупок, применении льготных установок, связанных с реализацией стратегии «Сделано в Китае — 2025», и т. д. Китай рассматривает промышленно развитые страны и страны на маршруте инициативы «Одного пояса — одного пути» как важных партнеров для углубления международного сотрудничества в обрабатывающих отраслях.

В заключение следует отметить, что реализация программы «Сделано в Китае — 2025», как предполагается, позволит Китаю к 2020 г. поднять уровень развития обрабатывающей промышленности, что обеспечит значительную поддержку в построении общества «малого благоденствия».

Примечания

¹ Китай занимает 4-е место по комплексному индексу стран с мощной обрабатывающей промышленностью. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0513/c31518-905715.html>

² Доклад премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, март 2016.

³ «Сделано в Китае — 2025». URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm

⁴ Investment in Fixed Assets for the First Eleven Months of 2016. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201612/t20161214_1441602.html

⁵ На программу «Сделано в Китае — 2025» потратят 44 млрд долл. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/14854>

⁶ China makes headway in industrial restructuring. URL: <http://www.globalties.cn/content/970414.shtml>

⁷ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проект плана на 2017 год. URL: http://russian.news.cn/china./2017-03/17/c_136137588.htm

С.Л. Сазонов, У Цзы

СКОРОСТНЫЕ ПОЕЗДА СОЗДАЮТ ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ЧУДО КИТАЯ

Аннотация. Динамичный экономический и научно-технический рост народного Китая в XXI в. во многом предопределен стремительным развитием высокоскоростной транспортной инфраструктуры, в особенности высокоскоростных железнодорожных дорог, занимающих сегодня лидирующие позиции в мире. Активнее становится мобильность и миграция населения, уменьшаются сроки нахождения грузов и пассажиров в пути, а отдаленные регионы приобретают доступность к центральным и восточным провинциям Китая. Высокоскоростные железные дороги превратились в инновационную отрасль китайской экономики, создающую конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью и формирующую значительную доходную часть бюджета КНР.

Ключевые слова: Китай, высокоскоростные железные дороги (ВСЖД), сеть, объем перевозок пассажиров, «четыре вертикальные и четыре горизонтальные линии», капиталовложения, лизинг, синергетический эффект, производство подвижного состава, экспорт высокотехнологичной продукции, инновации, конкурентоспособность.

S.L. Sazonov, Wu Zi (PRC)

High-speed trains create the Chinese infrastructure miracle

Abstract. Dynamic economic and technological growth of the Chinese economy in the XXI century largely predetermined the rapid devel-

opment of high-speed transport infrastructure, primarily of high-speed rail. Mobility and migration of population become more active, travel time of cargo and passengers decreases and remote regions get an access to the central parts of China. High speed rail transport turns into an innovative industry of the Chinese economy, creating competitive products with high added value and forms a significant part of the budget revenue of the PRC.

Keywords: China high-speed railway (HSR), network, the volume of passenger transportation, «four vertical and four horizontal lines», investments, leasing, synergies, rolling stock manufacturing, export of high-tech products, innovation, competitiveness.

В 2016 г. в КНР было введено в эксплуатацию около 3 тыс. км высокоскоростных железных дорог (ВСЖД), а *за 14 лет реализации*

Таблица 1. Основные показатели развития ВСЖД КНР в 2008—2016 гг.

Год	% от протяженности сети железных дорог КНР	Объем перевозок пассажиров (10 тыс. человек)	% от объема пассажироперевозок железными дорогами	Пассажирооборот ВСЖД (10 тыс. пасс./км)	% от объема пассажирооборота железными дорогами КНР
2008	0,8	734	0,5	15,6	0,2
2009	3,2	4651	3,1	162,2	2,1
2010	5,5	13 323	8,0	463,2	5,3
2011	7,1	28 552	15,8	1058,4	11,0
2012	9,6	38 815	20,5	1446,1	14,7
2013	10,7	55 000	29,0	2140,0	20,3
2014	14,7	80 000	33,9	2676,5	23,1
2015	15,8	111 300	45,0	2990,3	25,2
2016	17,7	144 000	52,0	3524,5	28,8

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 2015. Пекин, 2015. Разд. 18—20 (С. 592); High-speed trains race like winners in global markets. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/21/content_27728928.htm; Railroads forecast to top 3 billion trips. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/04/content_27856853.htm; *Jin Dan*. How high-speed rail network transformed China's social landscape. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/qingdao/2017-01/05/content_27868346.htm

плана строительства к началу 2017 г. была создана крупнейшая в мире сеть ВСЖД (составляющая около 65 % общей протяженности скоростных дорог в мире¹) протяженностью более 21 тыс. км (около 13 тыс. км — во внутренних районах Китая)² (см. табл. 1).

В период 13-й пятилетки строительство новых магистралей ВСЖД обойдется Китайской железнодорожной корпорации (КЖК) в 1 трлн юаней, будет начато/закончено строительство новых ВСЖД: Пекин—Куньмин, Пекин—Тунчжоу—Ланфан—Баоди—Таншань (развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй), Пекин—Чжанцяоу, Пекин—Шэньян; Пекин—Харбин, Пекин—Фучжоу; Пекин—Сянган, Куньмин—Шанхай, Куньмин—Гуанчжоу, Ляньюнган—Урумчи, Шанхай—Нанкин—Хэфэй—Ухань—Чунцин—Чэнду, Баотоу—Сиань, Датун—Тайюань—Чжаньцзян. А также Чанша—Гуань—Куньмин (продолжение ВСЖД Ханьчжоу—Наньчан—Чанша); Баоцзи—Ланьчжоу* (с уже имеющимся высокоскоростным железнодорожными участками Сучжоу—Чжэнчжоу—Ланьчжоу и Баоцзи—Сиань—Чжэнчжоу); Шэньчжэнь—Сянган; Шицзячжуан—Цзинань, Цзинань—Циндао, Чжэнчжоу—Цзинань**, Сямэнь—Чанша, Сямэнь—Чунцин, Сямэнь—Гуанчжоу***.

С 2008 г. объем перевозок пассажиров скоростными поездами ежегодно возрастал на 30 %, а за 8 лет к началу 2017 г. на китайских

---

* С введением в строй участка Баоцзи—Ланьчжоу скоростные поезда помчатся от Сучжоу до важнейшего пункта на западе страны — Урумчи.

** Строительство участка Чжэнчжоу—Пуян ВСЖД Чжэнчжоу—Цзинань стартовало в октябре 2016 г. Протяженность главного пути на участке Чжэнчжоу—Пуян составляет 197,27 км. Поезда по данной ВСЖД будут развивать скорость до 350 км/час, срок строительства составит 48 месяцев. После введения ВСЖД в эксплуатацию путь из Чжэнчжоу (Хэнань) в Цзинань (Шаньдун) будет занимать всего час с небольшим.

*** Сегодня эксплуатируется прямая ВСЖД Сямэнь—Шэньчжэнь, поэтому для соединения Сямэня с Гуанчжоу требуется немного продлить действующую дорогу. Новая ветка пройдет от г. Шанвэй на существующей линии ВСЖД и через 230 км соединится с Гуанчжоу. Сегодня поездка по маршруту Сямэнь—Гуанчжоу на обычном поезде требует 12 ч и от 5 до 6 ч на ВСЖД, но с пересадкой в Шэньчжэне. После введения в строй в 2020 г. прямой ВСЖД Сямэнь—Шэньчжэнь время в пути по маршруту Сямэнь—Гуанчжоу сократится до 3 ч, а введенные в эксплуатацию 157 пар поездов сделают более комфортными и быстрыми поездки между пров. Фуцзянь и дельтой р. Чжуцзян.

скоростных магистралях было совершено 5 млрд поездок³. Ежедневно в Китае около 4,2 тыс. скоростных поездов выходят на линии, перевозя более 4 млн пассажиров; в 2017 г. на долю высокоскоростных дорог КНР приходилось 52 % всего объема перевозки пассажиров железнодорожным транспортом КНР. ВСЖД в КНР очень пунктуальны: график отправления выдерживается на 98,8 %, прибытия — на 95,4 %⁴. КЖК планирует, что к концу 2020 г. сеть ВСЖД протяженностью 30 тыс. км соединит более 80 % важнейших городов КНР с населением не менее 1 млн человек и позволит их жителям добраться в соседний город за время, не превышающее 1—2 ч.

Созданная в 2020 г. сеть ВСЖД позволит людям добираться от Пекина до подавляющего большинства административных центров провинций страны за время, не превышающее 8 ч, за исключением лишь Хайкоу, Наньнина, Куньмина, Урумчи и Лхасы, а время в пути между крупнейшими городами страны должно сократиться в 2—3 раза. Согласно поправкам, внесенным 13 июля 2016 г. в «Среднесрочный и долгосрочный план развития железнодорожной сети КНР⁵», к 2025 г. протяженность железных дорог в Китае достигнет примерно 175 тыс. км, из которых на ВСЖД будет приходиться около 38 тыс. км⁶. Планируется осуществление перехода от нынешних «четырёх вертикальных и четырёх горизонтальных линий» к «восьми вертикальным и восьми горизонтальным линиям». К этому времени все 2,8 тыс. узлов должны иметь железнодорожное сообщение, а все вокзалы должны быть связаны с другими видами транспорта⁷. В 2030 г. общая протяженность железных дорог в КНР составит 200 тыс. км, а протяженность ВСЖД превысит 45 тыс. км.

В отдаленной перспективе руководство КНР планирует построить ВСЖД между Китаем, Россией, США и Канадой. Маршрут высокоскоростной магистрали будет проходить из Северо-Восточного Китая и далее на север через территорию РФ до Берингова пролива, где будут построены туннели до Аляски. От Аляски скоростные линии протянутся через Канаду в США⁸. В результате ускорится пассажирское сообщение, сократится время в пути, увеличится провозная способность сети и будет решена проблема перегрузки крупней-

ших железнодорожных узлов в периоды массовых поездок жителей Китая*.

Эксплуатация высокоскоростных железных дорог в КНР продемонстрировала быструю окупаемость и высокую доходность этого вида транспорта. В 2008 г. началось строительство самой протяженной на период 11-й пятилетки (2006—2010) 1318-километровой ВСЖД Пекин—Шанхай (Цзиньху), а суммарный объем капиталовложений в ее строительство составил 208,8 млрд юаней, что явилось на тот период самым дорогостоящим объектом капитального строительства в стране начиная с 1949 г.⁹ Китайские экономисты полагали, что только через пять лет дорога сможет выйти на самоокупаемость. После введения в эксплуатацию ВСЖД Пекин—Шанхай (30.06.2011) ежедневно магистраль перевозила более 150 тыс. пассажиров¹⁰. А за три года эксплуатации ВСЖД обеспечила транспортировку более 220 млн человек (02.07.2014)¹¹. В 2014 г. объем перевозок пассажиров железнодорожным транспортом КНР составил 800 млн человек, из которых 1/8 была перевезена ВСЖД Пекин—Шанхай. Хотя сегодня по этой скоростной дороге ежедневно курсирует более 250 скоростных составов, но они не могут полностью удовлетворить спрос населения на этот скоростной маршрут¹². В 2015 г. ВСЖД обеспечила перевозку 130 млн человек, выручка от продажи билетов составила 30 млрд юаней (5 млрд долл.), общая прибыль превысила 6,6 млрд юаней, а чистая прибыль дороги составила 6,58 млрд юаней. Прибыль с каждого пассажира составила 50 юаней. *Вместо запланированных пяти лет уже через три года*

---

* В 2017 г. в период Праздника Весны (Чуньцзе, или китайского Нового года) всеми видами транспорта было совершено около 3 млрд поездок. Только 2 февраля 2017 г. жители страны совершили рекордные 10,96 млн поездок на железнодорожном транспорте, а всего за 40 дней на железнодорожном транспорте было совершено 357 млн поездок. Причем за всю историю Праздника Весны объем перевозок пассажиров высокоскоростными железными дорогами впервые превысил объем перевозки обычными железными дорогами и составил 180 млн человек. Пунктуальность отбытия поездов ВСЖД составила 98,8 %, прибытия — 92,4 % (China's railways transport 52 mln passengers during Spring Festival. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-02/03/content_40216515.htm; Record train trips made during Spring Festival travel rush. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-02/22/content_40340063.htm).

*ВСЖД Пекин—Шанхай превратилась в высокодоходную скоростную дорогу, и, по расчетам китайских экономистов, через 14 лет инвестиции в строительство ВСЖД полностью окупятся*¹³. Отличные финансовые результаты получила ВСЖД Пекин—Тяньцзинь. В 2015 г. совокупные активы ВСЖД превысили 181,5 млрд юаней, а общая сумма обязательств составила 59,37 млрд юаней. Валовый доход оператора дороги равнялся 23,42 млрд юаней, а общие эксплуатационные расходы составили 16,74 млрд юаней. Рентабельными в 2015 г. стали маршруты ВСЖД Шанхай—Нанкин, Шанхай—Ханчжоу, Нанкин—Ханчжоу, Гуанчжоу—Шэньчжэнь, где чистая прибыль составила 641 млн, 259 млн, 101 млн и 177 млн юаней соответственно¹⁴. Аналитики КЖК на основе анализа объемов перевозок пришли к выводу, что высокоскоростные железные дороги могут приносить прибыль и перейти на самоокупаемость лишь при достижении ВСЖД ежегодных объемов перевозок не менее 100 млн пассажиров. Поэтому большинство других высокоскоростных дорог, проходящих по менее заселенным и недостаточно развитым районам страны, являются убыточными магистралями¹⁵.

С целью ликвидации конкуренции, использования преимущества синергетического эффекта, повышения уровня инновационных разработок, облегчения выхода на международные рынки в декабре 2014 г. Госсовет КНР принял решение об объединении двух ведущих производителей подвижного состава для ВСЖД — корпораций CSR и CNR. Решение о создании единой корпорации по производству подвижного состава для ВСЖД вступило в силу с 25 сентября 2015 г. Общая стоимость активов новой корпорации составила 300 млрд юаней (48,3 млрд долл.), стоимость ее ценных бумаг, котирующихся на Сянганской фондовой бирже, превысила 26 млрд долл., а количество персонала — 180 тыс. человек¹⁶. Новая объединенная корпорация CRRC (China Railway Rolling Stock Corporation) стала крупнейшей в мире компанией по производству подвижного состава для железнодорожного транспорта. В 2016 г. объем мирового рынка продаж подвижного состава для железнодорожного транспорта составлял 175 млрд долл., на долю корпорации CRRC приходилось 15 % этого рынка. В конце 2020 г. CRRC будет контролировать около 25—30 % мирового рынка продаж железнодорожно-

го подвижного состава, оборудования и комплектующих¹⁷. В 2016 г. корпорация экспортировала подвижной состав в 101 страну мира, ее доход составил 237,7 млрд юаней (36,63 млрд долл.), объем прибыли — 26,4 млрд юаней (3,9 млрд долл.). Около 70 % дохода составили продажи подвижного состава на внутреннем рынке, которые по сравнению с предыдущим годом выросли на 4,51 %¹⁸. В 2016 г. корпорация CRRC основала филиал в Северной Америке, который стал не только первым зарубежным региональным подразделением корпорации, но и одной из первых дочерних компаний за рубежом¹⁹. С целью расширения своего бизнеса за рубежом и повышения уровня конкурентоспособности на мировом рынке подвижного состава корпорация CRRC в 2017 г. учредила свою лизинговую компанию. Новая дочерняя компания *CRRC Financial Leasing Co Ltd* с уставным капиталом в 3 млрд юаней (437,4 млн долл.) помимо осуществления лизинга подвижного состава за рубежом будет оказывать посреднические, технические, рекламные, консультационные и иные коммерческие услуги²⁰.

В наши дни высокоскоростные железнодорожные магистрали превратились в новую «визитную карточку» китайского экспорта. В начале 2016 г. общая сумма контрактов на постройку Китаем железных дорог за рубежом составила 24,7 млрд долл.²¹ В начале 2016 г. руководство КЖК заявило, что в течение года китайские ВСЖД выйдут на рынки РФ, США, Индонезии, Сингапура (770 км ВСЖД Москва—Казань, 370 км ВСЖД в западной части США из Лас-Вегаса до Лос-Анджелеса, 150 км ВСЖД Джакарта—Бандунг, ВСЖД Малайзия—Сингапур и ряд проектов в других странах мира). Провозглашенный руководством КНР план строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), вовлекающий в широкомасштабное железнодорожное строительство все больше европейских и азиатских стран, несомненно, будет способствовать бурному росту спроса на строительство железных дорог по китайским технологиям и закупку подвижного состава для ВСЖД из КНР. *Развитие высокотехнологичного подвижного состава, соответствующего передовым стандартам, уже приносит значительный экономический эффект: в 2015 г., на фоне сокращения объемов экспорта китайских товаров за рубеж на 6 %, объем экспорта высокотехнологичного подвижного -*

состава вырос на 66,9 % и составил 26,57 млрд юаней (4,113 млрд долл.)²². КНР оставила далеко позади Японию и Республику Корея по объемам экспорта высокотехнологичной продукции. Доля Китая в азиатском экспорте высокотехнологичной продукции возросла с 9,4 % в 2001 г. до 45,2 % в 2015 г., а большую часть этого экспорта составили поставки за рубеж подвижного состава для ВСЖД²³. Объемы китайского экспорта подвижного состава и объем контрактов на строительство Китаем железных дорог за рубежом в 2014 г. в стоимостном выражении (около 7,5 млрд долл.) составили 2/3 стоимости российского экспорта вооружений за 2014 г. (10,2 млрд долл.)²⁴, в 2015 г. — 10,7 млрд и 14,5 млрд долл. соответственно²⁵. В ближайшие пять лет ежегодные темпы роста мирового рынка железнодорожных транзитных перевозок составят 3,3 %, а объем спроса на подвижной состав для его обеспечения возрастет до 65—70 млрд долл.²⁶ В 2015 г. руководство КНР провозгласило амбициозный план «Сделано в Китае — 2025»: к 2020 г. довести объемы продаж железнодорожного подвижного состава до 650 млрд юаней (101,9 млрд долл.)²⁷. Эта цифра станет сопоставима с показателями мировых объемов продажи вооружений*. План предусматривает, что из общего объема продаж подвижного состава в 2020 г. около 20 % будет приходиться на экспорт²⁸, а в 2025 г. — 40 %²⁹. В случае реализации плана «Сделано в Китае — 2025» объем экспорта китайской высокотехнологичной гражданской отрасли по производству железнодорожного подвижного состава в стоимостном выражении станет значительно превышать не только стоимость объемов экспорта российского, но и всего рынка мирового вооружения.

Сегодня развитие высокоскоростного железнодорожного сообщения в КНР позволяет разгрузить существующие железнодорожные линии для оптимизации грузового движения, снизить нагрузку на межпровинциальные скоростные автомобильные магистрали, связать крупные мегаполисы как между собой, так и с городами,

---

* В 2015 г. объем мирового рынка продажи вооружения равнялся 80 млрд долл., из которых 40 млрд приходилось на США (US dominates global weapons market, ranks first in sales. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1026309.shtml> (Source: Sputniknews Published: 2016/12/29).

расположенными вдоль магистралей ВСЖД, развивать ускоренное движение контейнерных поездов. Результатом являться значительное повышение эффективности всей системы перевозок пассажиров и грузов и значительное снижение потребности в капиталовложениях на развитие альтернативных видов транспорта (грузовых железных дорог, внутрипровинциальных автомобильных дорог, региональных аэропортов и внутренних водных портов), что позволяет снизить эксплуатационные расходы на подавляющей части транспортной сети КНР и минимизировать негативные последствия от воздействия транспорта на окружающую среду.

Примечания

¹ *Zhong Nan (China Daily)*. CRC on track for new management models. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/05/content_27865014.htm

² Major east-west high-speed railway starts operation. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-12/28/content_39999696.htm; China sets off for next stop of railway development. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/04/content_40038159.htm

³ China's High Speed Rail Track Exceeds 20,000 Km. URL: http://www.bjreview.com.cn/Nation/201609/t20160911_800067396.html

⁴ China's bullet trains make five billion trips. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-08/01/content_38999925.htm

⁵ *Lan Xinzhen, Zhang Xiaoli*. Riding the High-Speed Rails. China plans to double its high-speed railway network to make domestic transportation more convenient and efficient. URL: http://www.bjreview.com.cn/Cover_Story_Series_2010/2010-05/24/content_274441_3.htm

⁶ Record train trips made during Spring Festival travel rush. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-02/22/content_40340063.htm

⁷ China to boost railway network construction. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-06/29/content_38778233.htm

⁸ China plans cross-border high speed railways. URL: http://www.china.org.cn/business/2014-05/08/content_32329811.htm; China mulls high-speed train to US: report. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-05/08/content_17493399

htm; Li Keqiang: China's high-speed rail salesman. URL: http://www.china.org.cn/business/2014-10/08/content_33699054.htm

⁹ Rail ministry responds to price critics. URL: http://www.china.org.cn/china/2012-12/24/content_27497118.htm

¹⁰ China to build more high-speed railways. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/02/content_15795202.htm

¹¹ Beijing-Shanghai high-speed railway sees 220 mln trips since debut. URL: http://www.china.org.cn/business/2014-07/01/content_32822205_4.htm

¹² More high-speed services to be added in 2016. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201601/11/t20160111_8180974.shtml

¹³ *Hu Weijia*. Beijing-Shanghai high-speed railway to post annual profit. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/904112.shtml>

¹⁴ China's most popular high-speed rail earns big in 2015. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201607/19/t20160719_13948612.shtml

¹⁵ Китай построит самую большую в мире сеть высоко скоростных железных дорог. Зарубежные СМИ: предлагается создание высоко скоростной железнодорожной экономики. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-01/23/content_40160200.htm

¹⁶ China's top train makers finish merger plan. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201511/04_4041965.shtml

¹⁷ China Eastern launches Shanghai-Chicago direct flight service. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-03/19/content_23963141.htm

¹⁸ Overseas Ambitions. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201605/t20160503_80005575_6.html

¹⁹ Китайская компания приобретает «Skoda Transportation». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1125/c31518-9147175.html>

²⁰ *Zhong Nan (China Daily)*. CRRC leasing arm to aid overseas expansion. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/26/content_28058137.htm

²¹ Belt and Road Initiative boosts rail tech exports. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-10/29/content_22310679.htm; China's railway giants growing steadily at home, looking overseas for high-valued deals. URL: <http://en.people.cn/n3/2016/0331/c90000-9038538.html>

²² CRRC seeks more US rail deals. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-04/13/content_38232720.htm

²³ China's hi-tech exports beat Japan and South Korea. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-01/04/content_37449717.htm

²⁴ Rail manufacturers target US\$102b in sales within 5 years. URL: http://www.china.org.cn/business/2015-11/19/content_37108408.htm

²⁵ China to spend \$438b on rail network in the next five years. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-11/27/content_22523573.htm; Россия приняла на вооружение отдельные образцы лазерного оружия. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3053946>

²⁶ Rail giants gain from «going global» strategy. URL: <http://www.ecns.cn/business/2016/04-01/160150.shtml>; CRRC eyes big overseas contracts. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/20/content_40142829.htm

²⁷ *Zhong Nan*. Railway companies on track to haul the world. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-03/28/content_24126957_2.htm

²⁸ *Du Xiaoying (China Daily)*. CRRC seeks more US rail deals after landing Chicago order. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-04/13/content_24489478.htm

²⁹ CRRC seeks more US rail deals. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-04/13/content_38232720.htm

С.Л. Сазонов, Чэнь Сяо

КАК АВТОМОБИЛИ ИЗ КИТАЯ ЗАВОЕВЫВАЮТ МИР

Аннотация. С начала 1990-х годов автомобильная промышленность Китая развивалась стремительными темпами, и в 2009 г. страна превратилась в крупнейшего автомобильного производителя в мире. Сегодня перед отраслью стоят задачи улучшить уровень инновационных разработок отечественных брендов, увеличить их долю в общем объеме производства, повысить конкурентоспособность и стимулировать продажи отечественных марок на мировых рынках. С конца 12-й пятилетки (2011—2015) стремительно развивается отрасль производства автомобилей, использующих альтернативные источники энергии. Укрепление отрасли обеспечивается как бюджетной поддержкой государства, так и системой льгот, включающих освобождение от уплаты налога с продаж и системой государственного субсидирования приобретения «зеленых автомобилей». Целенаправленная государственная финансовая и экономическая политика в отношении инновационной отрасли позволит Китаю в ближайшем будущем выйти в мировые лидеры в создании передовых технологий в автомобилестроении и гарантирует получение значительной доли мирового рынка продаж конкурентоспособных инновационных транспортных средств с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: Китай, автомобильная промышленность, объем производства, конкурентоспособность, отечественные бренды; автомобили, использующие альтернативные источники энергии; субсидии, налоги с продаж, инновационная отрасль, технологии, высокая добавленная стоимость.

S.L. Sazonov, Chen Xiao (PRC)

How the cars from China are conquering the world

Abstract. Since the beginning of 1990-s the Chinese automobile industry has been developing rapidly and in 2009 the country became the world's largest automobile producer. Nowadays the industry faces the challenges of improving the level of domestic brands' innovative development, increasing their share in the total volume of auto production, improving competitiveness, as well as stimulating the quantity of domestic brands' sales in global markets. Since the end of the 12th five-year plan there have been quick development of the industry, producing the vehicles using alternative energy sources. The development of automobile industry has been provided by the budget support from the state as well as the system of privileges, including exemption from sales tax' payment and the system of state subsidies for «green cars» purchases. Deliberated financial and economic policy of the state for the development of innovations in automobile industry will enable China in the near future to become a world leader in creating the automotive industry's advanced technology and ensure the obtaining a significant share of the sales of competitive innovative vehicles with high added value in the global market.

Keywords: China, auto industry, production capacity, competitiveness, domestic brands, cars using alternative energy sources, subsidies, sales taxes, innovative industry, technology, high added value.

Китаю понадобилось 53 года для того, чтобы довести ежегодный объем выпуска легковых автомобилей до 3 млн в 2002 г. и стать пятым в мире автомобильным производителем. Всего через семь лет — в 2009 г. — Китай занял 1-е место в мире как по объему производства легковых автомобилей, так и по объемам их продаж¹. С тех пор семь лет подряд китайская автомобильная промышленность прочно удерживает лидирующие позиции, и в 2016 г. объем производства автомобилей в КНР составил около 25 % объема производства автомобилей в мире. Данные по производству автомобилей в Китае в 1995—2016 гг. приводятся в табл. 1. Согласно прогнозам, в 2020 г. объем производства автомобилей в КНР составит 33 млн единиц.

С конца 12-й пятилетки руководство КНР приступило к переориентированию вектора экономического развития, направляя его

Таблица 1. Производство автомобилей в Китае, млн единиц

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всех типов	0,5	2,1	5,1	18,3	18,4	19,4	22,1	23,7	24,5	28,12
Легковых	0,3	0,6	2,4	12,9	10,1	15,5	17,1	19,0	20,6	23,9

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 2016. Пекин. 2016. Разд. 13—12; SAAM predicts stable auto sales growth for 2015. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201501/16/t20150116_4361788.shtml; Licensed drivers and car ownership in China. URL: http://www.china.org.cn/business/2015-02/09/content_34771449.htm; Subsidy car boom to slow. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/11/content_40080106.htm

на макроэкономическое регулирование, преодоление сложившихся отраслевых дисбалансов, активизацию роста реальных доходов населения и расширение внутреннего спроса. В 2016 г. объем производства автомобилей по сравнению с 2015 г. вырос на 13,7 % и составил 28,03 млн ед., объемы продаж увеличился на 14,5 % до 27 млн ед. Китай на протяжении последних восьми лет остается крупнейшим в мире рынком продаж легковых автомобилей². Резкий рост продаж в 2016 г. объясняется введением стимулирующей налоговой политики. В октябре 2015 г. правительство КНР снизило налог на покупку автомобилей с объемом двигателя 1,6 л и менее с 10 до 5 %, что и стало побудительным моментом для роста продаж в период с октября 2015 г. до конца 2016 г. Согласно прогнозам Китайской ассоциации автомобильной промышленности (КААП), в 2017 г. темпы роста продаж автомобилей в КНР сократятся до 5 %, а объем продаж составит около 28 млн ед., что объясняется повышением с января 2017 г. налога на покупку автомобилей с объемом двигателя 1,6 литра и менее с 5 до 7,5 %³.

По мере углубления реформ и роста доходов населения в период 13-й пятилетки граждане КНР сделают свой выбор в пользу смены старых марок либо покупки второго автомобиля. После введения ограничения продаж автомобилей в крупнейших городах КНР многие автомобильные производители стали ориентироваться на потенциально емкий рынок городов окружного и уездного уровней, а введенные правительством КНР строгие ограничения на использование

служебных автомашин заставили чиновников приобретать личные автомобили. Китайские аналитики считают, что в течение ближайших 5—10 лет ежегодные темпы роста объемов производства отечественных легковых автомобилей будут «разумными для здорового развития отрасли и составлять около 8—10 %», а в 2020 г. объем продаж автомобилей китайских производителей будет составлять 1/3 от всего объема их мировых продаж⁴. Согласно прогнозам КААП, к 2030 г. объем производства и продаж автомобилей в Китае по сравнению с 2011 г. возрастет в пять раз⁵.

С начала XXI в. ежегодные темпы прироста парка легковых автомобилей превышали 25 %, объем парка легковых автомобилей вырос с 16 млн в 2000 г. до 180 млн в 2017 г. (общий парк автомобилей превысил 283 млн ед.)⁶. По общему количеству парк легковых автомобилей КНР стал вторым в мире (после США) и составлял 15 % мирового парка. В 2016 г. в мире на тысячу человек в среднем приходилось 180 автомобилей, а в Китае этот показатель составлял 110 единиц. Согласно прогнозам КААП, парк легковых автомобилей КНР в 2020 г. составит 260—330 млн ед., а 70 % автопарка будет сконцентрировано в городах Китая⁷.

В части развития автомобильной промышленности КНР на период 13-й пятилетки (2016—2020) намечено, что из 120 китайских производителей первая десятка ведущих китайских автомобильных производителей к 2017 г. должна обеспечивать около 90 % общего объема производства, а от трех до пяти самых крупных предприятий должны доминировать на рынке с объемами производства свыше 2 млн автомобилей в год. По мнению руководства КНР, «концентрация автомобильного производства на автозаводах ведущих национальных корпораций позволит улучшить уровень инновационных разработок отечественных брендов, увеличить их долю до 50 % в общей линейке производимых автомобильных марок, повысить конкурентоспособность и стимулировать продажи отечественных брендов на мировых рынках». Правительство планирует в течение ближайших 3—5 лет довести объем экспорта китайских автомобилей до 2 млн ед.⁸ В первую очередь руководство КНР намерено ввести льготное налогообложение для национальных экспортеров, а также

поощрять китайских автомобильных производителей переходить от чистого экспорта к организации автосборочных центров за рубежом.

В мае 2015 г. Госсовет КНР обнаружил план «Сделано в Китае — 2025», который провозгласил цель превращения Китая из «мировой фабрики» в «инновационную державу» и определил 10 стратегически важных отраслей промышленности (включая разработку и производство автомобилей, использующих альтернативные источники энергии), призванных стать основными драйверами инновационного и экономического развития КНР⁹. Правительство Китая определило основные направления развития отрасли производства автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, где стартовые условия мировых лидеров практически одинаковы и позволяют Китаю в течение ближайших 10 лет занять значительный сегмент мировых продаж конкурентоспособных высокотехнологичных транспортных средств с высокой добавленной стоимостью. «Программа развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики (2013—2020)» нацелена на превращение Китая в мирового лидера по производству автомобилей со смешанным источником питания — гибридных автомобилей (ГА)* — и транспортных средств с «нулевым выбросом» — электромобилей (ЭМ)** — и, в перспективе, автомобилей, использующих альтернативные виды энергии (солнечную, водород, этанол, метанол)¹⁰, увеличение их доли в мировом объеме производства «зеленых автомобилей» до 30 % в 2020 г.¹¹ Согласно докладу КААП, в 2015 г. из 120 китайских автомобильных производителей более 30 занималось производством ГА и ЭМ. Для достижения целей развития промышленности производства нового вида автомобилей руководство КНР

---

* Гибридный автомобиль — высокоэкономичный автомобиль, использующий двигатель внутреннего сгорания для подзарядки основного аккумулятора во время движения. Двигатель для ГА имеет меньшую на 30—50 % мощность по сравнению со стандартными автомобилями, но имеет максимум КПД и экономичности, наносит минимум вреда окружающей среде.

** Электромобиль за год может проехать до 12,4 тыс. км, сэкономить до 1,2 тыс. л бензина, что позволяет сократить выбросы соединений углерода на 2,77 т (China to use more new energy vehicle in public institutions. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2016-02/19/content_23551819.htm).

к 2020 г. планирует превратить три ведущие китайские автомобильные компании (BYD, BAIC и Geely) в мировых лидеров в производстве ГА и ЭМ с ежегодным объемом производства в 1 млн и две компании — по 500 тыс. автомобилей. Еще два—три китайских автомобильных производителя должны стать ведущими мировыми поставщиками комплектующих для ЭМ¹². Планами предусматривается к 2020 г. увеличить автопарк ГА и ЭМ до 5 млн автомобилей, причем на долю ЭМ будет приходиться 80 % объема производства, на долю ГА — 20 %¹³. Руководство КНР рассчитывает, что в 2020 г. доля продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, должна составить 10 % от общего объема продаж автомобилей в КНР, в 2025 г. — 20 %, в 2030 г. — 40 %¹⁴.

С 2014 г. правительство КНР приступило к льготному финансированию производства автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, определив размер субсидий для каждой категории ЭМ и ГА. В 2014 г. более 50 тыс. покупателей ЭМ воспользовались освобождением от уплаты 10 % налога с продаж. С 2015 г. покупатели ЭМ полностью освобождались от налога с продаж, а покупатели ГА оплачивали лишь 50 % этого налога. Обе категории покупателей были освобождены от оплаты муниципальных парковок. Дополнительные дотации поступают и от местных властей, а их размеры могут варьироваться от 10 до 60 тыс. юаней¹⁵. В 2014 г. правительство КНР внесло изменения в базовый план развития отрасли, принятый в 2011 г. В базовом плане предусматривалось постепенное снижение дотаций производителям нового поколения автомобилей на 10 % в 2015 г., и на 20 % в 2016 и 15 % в 2017 г. В новой редакции снижение дотаций было пересмотрено до уровней 5 %, 10 % и 10 % соответственно и не будет прекращено после 2017 г., как это было предусмотрено в базовом плане¹⁶. Полная отмена дотаций автомобильным производителям планируется в 2020 г. В 2017 г. в КНР также будут сокращены на 20 % субсидии на покупку «зеленых автомобилей», а размер субсидий местных властей не должен превышать 50 % от размера центральных. Изначально максимальная субсидия при покупке частным лицом ЭМ составляла 120 тыс. юаней, в 2016 г. снизилась до 110 тыс. юаней, в 2017 г. составляла 66 тыс. юаней, и к 2020 г. также планируется полная отмена субсидий. При

этом по-прежнему будут сохранены льготы для владельцев автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, при оплате сборов за проезд по платным автомагистралям, при пользовании муниципальными парковками, при осуществлении налоговых платежей и т. п.

В 2015 г. объем производства ЭМ и ГА по сравнению с 2014 г. увеличился в 4,3 раза и составил 328 тыс. ед., а объем продаж — 318,1 тыс. ед. По объемам продаж ЭМ и ГА Китай впервые обогнал США, и всего к началу 2016 г. в КНР было произведено около 500 тыс. автомобилей, использующих альтернативные виды энергии¹⁷. В 2016 г. в КНР было произведено 517 тыс. автомобилей, использующих альтернативные виды энергии, что составило 40 % объема мирового производства этого вида автомобилей¹⁸. Темпы роста их продаж возросли на 53 % до отметки 507 тыс. ед., причем на долю ЭМ пришлось 80 % продаж (темпы роста продаж — 65,1 %, объем продаж — 409 тыс. ед.)¹⁹. Большие объемы продаж ЭМ и ГА в КНР объясняются значительными бюджетными средствами, которые выделяются на дотации при покупке автомобилей, использующих альтернативные источники энергии: только в 2016 г. правительство КНР выделило более 5 млрд долл. на дотации покупателям ЭМ и ГА. В 2016 г. потребление электроэнергии парком ЭМ КНР составило 1,2 млрд кВт·ч, что позволило сберечь 400 тыс. т бензина²⁰. В 2016 г. темпы роста чистой прибыли 15 китайских компаний, производящих автомобили на новых источниках энергии, составили около 30 %, объемы производства семи компаний превысили 100 %, ведущие китайские производители автомобилей, использующих альтернативные виды энергии (BYD, Geely и BAIC), экспортировали свою продукцию в 30 стран мира. Поскольку до 2020 г. в КНР не планируется отмена дотаций при покупке «зеленых автомобилей», то эксперты КААП полагают, что в период 2017—2020 гг. ежегодные темпы прироста объемов продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, в среднем составят около 30 %. В 2017 г., согласно прогнозу, объем продаж этих автомобилей должен был составить 800 тыс. ед., а в 2020 г. превысит 2 млн ед.²¹ В 2016 г. на долю продаж автомобилей, использующих альтернативные виды энергии, приходилось 1,8 % от всего объема продаж легко-

вых автомобилей (в странах Евросоюза — 1,2 %), в 2025 г. этот показатель возрастет до 20 %, в 2030 г. — до 40 %²².

Объем производства литий-ионных аккумуляторных батарей в Китае составляет более 20 % общемирового, а технологии производства и качество не уступают мировым стандартам. И это преимущество становится благоприятным фактором в стремлении переориентировать китайский автомобильный рынок с традиционных машин на энергосберегающие. Ясно осознавая, что неразвитость инфраструктуры электроразрядных станций является главным препятствием массового распространения электромобилей, правительство КНР планирует ускорить создание общенациональной сети зарядных станций для ЭМ. Государственная электросетевая корпорация Китая (ГЭКК) в 2012 г. развернула строительство сети электроразрядных станций в 13 крупных городах КНР, включая Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Хэфэй и Наньчан, и к началу 2017 г. установила в стране в общей сложности около 100 тыс. электроразрядных станций. Скорость расширения сети электроразрядных станций поражает. В период 12-й пятилетки ею было оснащено 14 тыс. км скоростных магистралей вокруг Пекина, Тяньцзиня, пров. Хэбэй и в регионе дельты р. Янцзы, а среднее расстояние между электроразрядными станциями составило 48,6 км²³. По решению ГЭКК, к концу 2017 г. на всем протяжении 2285-километровой скоростной магистрали Пекин—Сянган—Аомэнь, пересекающей Китай с севера на юг, а также на магистралях Пекин—Шанхай, Шэньян—Хайкоу, Циндао—Иньчуань планируется построить станции подзарядки электромобилей. Электроразрядные станции будут располагаться через каждые 50 км трассы, а каждая станция будет иметь четыре зарядных генератора мощностью 120 кВт·ч, причем каждый генератор будет способен заряжать до восьми машин одновременно²⁴. В период 13-го пятилетнего плана в развитие электроразрядных станций будет инвестировано 180 млрд юаней, что обеспечит строительство 12 тыс. новых станций и 435 тыс. электроразрядных колонок для обслуживания более 5 млн ЭМ. Сеть зарядной инфраструктуры охватит 202 города и новые скоростные автодороги общей протяженностью 47 тыс. км²⁵.

В 2016 г. правительство инвестировало 30 млн юаней в строительство 2 тыс. электроразрядных станций и 100 тыс. государствен-

ных электрорядных колонок. В начале 2017 г. общее количество государственных электрорядных колонок составило 150 тыс. единиц, и в течение года ГЭКК планирует ввести в эксплуатацию еще около 100 тыс. электрорядных станций и 800 тыс. электрорядных колонок²⁶. К началу 2017 г. в Пекине было построено 5,2 тыс. общественных и 12 тыс. частных электрорядных станций, которые располагаются на расстоянии около 5 км друг от друга в пределах 5-го столичного транспортного кольца. В 2016 г. в столице функционировало 200 станций быстрой замены аккумуляторов для электромобилей, что значительно повысило эффективность использования электротакси в городе. Этого количества станций было достаточно для обслуживания 30 тыс. электромобилей. Муниципальные власти Пекина планируют, что к 2020 г. количество электрорядных колонок в столице составит 435 тыс., местные власти Шанхая заявляют, что количество электрорядных колонок в их городе возрастет в 10 раз и превысит 210 тыс.²⁷

Реализация одобренной Госсоветом КНР Программы развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики (2011—2020) позволит отрасли перейти к полномасштабному производству принципиально нового вида автомобилей, стимулировать инновационный прорыв в смежных отраслях, создать новые рабочие места, решить проблемы загрязнения окружающей среды. Стремительный рост автомобильного рынка в Китае приводит к увеличению спроса на энергоносители. Развитие производства ГА и ЭМ позволит стране удовлетворить внутренний спрос, не попадая в зависимость от импорта нефти, и обеспечить завоевание значительного сегмента мирового рынка продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии.

Примечания

¹ China continues as world's top automaker, market. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/12/content_16108356.htm

² China's passenger vehicles sales fall in January. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-02/10/content_28155850.htm

³ Subsidy car boom to slow. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/11/content_40080106.htm

⁴ China to account for one-third of new auto sales worldwide by 2020: KPMG. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-01/13/c_133041335.htm

⁵ *Li Fangfang (China Daily)*. Domestic market sheds stagnation. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2016-01/20/content_17244442.htm

⁶ Chinese cities short of 50 mln parking spots. URL: http://www.china.org.cn/china/2017-01/24/content_40166908.htm

⁷ *Li Fangfang (China Daily)*. Car sales back on fast track. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2015-04/10/content_16387943.htm

⁸ China to account for one third of new auto sales. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2014-01/14/content_17234020.htm

⁹ *Wang Hairong*. Growth Through Innovation. URL: http://www.bjreview.com.cn/Nation/201606/t20160627_800060562.html

¹⁰ Richest Chinese helps carmakers turn to solar power. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201502/14/t20150214_4598185.shtml

¹¹ China to spur development of new-energy cars. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/18/c_131536124.htm

¹² *Xu Xiao (China Daily)*. Low charge in new-energy initiative. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8198747.html>

¹³ Charging still problem for electric cars in China. URL: http://www.china.org.cn/business/2015-02/05/content_34741412.htm

¹⁴ New-energy vehicles strive for electric, light weight, intelligent development in China. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0116/c90000-9167610.html>

¹⁵ China to use more new energy vehicle in public institutions. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2016-02/19/content_23551819.htm

¹⁶ China punishes 7 automakers for green subsidy breaches. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-02/05/content_40224412.htm

¹⁷ China to use more new energy vehicle in public institutions. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2016-02/19/content_23551819.htm

¹⁸ China to quadruple new energy vehicle production by 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/16/content_40108844.htm

¹⁹ China auto sales hit record high in 2016. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/12/content_40095485.htm

²⁰ China to build more charging points for electric vehicles. URL: http://www.china.org.cn/china/2017-02/10/content_40260230.htm

²¹ China set to drive global auto sales in 2017. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-12/09/content_39882414.htm; *Zhang Huan (People's Daily Online)*. China leads world in new-energy vehicle development. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0210/c90000-9176545.html>

²² New-energy vehicles strive for electric, lightweight, intelligent development in China. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0116/c90000-9167610.html>

²³ 40 % of green vehicles made in China. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2016-12/15/content_27676668.htm; China to build more charging points for electric vehicles. URL: http://www.china.org.cn/china/2017-02/10/content_40260230.htm

²⁴ Battery breakthroughs sought. URL: http://www.ecns.cn/business/2016/02-29/200913_2.shtml

²⁵ 40 % of green vehicles made in China. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2016-12/15/content_27676668.htm; E-vehicles to zoom on chargers. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-02/11/content_40267571.htm

²⁶ China to build more charging points for electric vehicles. URL: http://www.china.org.cn/china/2017-02/10/content_40260230.htm

²⁷ Shanghai to build 10 times more vehicle charging piles by 2020. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-04/06/content_24320855.htm

П.Б. Каменнов

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КНР В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Автор рассматривает вопросы участия военно-промышленного комплекса (ВПК) КНР в экономическом строительстве страны. В соответствии с установкой «сочетать мирное и военное» ныне до 70 % научного и производственного потенциала отраслей ВПК задействовано для выпуска продукции гражданского назначения, в том числе высокотехнологичной, предназначенной как для внутреннего потребления, так и на экспорт. Одновременно в условиях свободного обмена информацией между военным и гражданским секторами возможности ВПК широко используются для модернизации традиционных отраслей промышленности КНР.

Ключевые слова: военно-промышленные корпорации, интеграция военных и гражданских технологий, привлечение частного и иностранного капитала; атомная, ракетно-космическая, авиационная, электронная промышленность; промышленность вооружений, судостроение; участие в коммерческой деятельности.

Р.В. Каменнов

PRC's Military industrial complex in economic construction

Abstract. The author examines the questions of the PRC's military industrial complex (MIC)' participation in economy construction. Presently according to the slogan «to combine peace and war» up to 70 % of scientific and production potential of MIC's branch are involved into producing goods, including high technology products, both for domestic consumption and for export. At the same time due to existing free infor-

mation exchange between military and civilian sectors MIC's potential is widely used for modernization of traditional branches of the PRC's industry.

Keywords: military-industrial corporations, military and civilian technologies integration, attraction of private and foreign capital; nuclear, missile, space, aviation, electronics, armaments and shipbuilding industries; participation in commercial activities.

В начале XXI в. развитие ВПК осуществляется в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, НИОКР, проектирование и производство военной и гражданской продукции с конечной целью создания эффективной структуры, позволяющей свободно использовать технологии военного и гражданского назначения в интересах как оборонного, так и гражданского сектора¹. Одной из мер в данном направлении стало объединение функций управления промышленностью и информацией в рамках Госсовета КНР. С этой целью в 2008 г. было создано Министерство промышленности и информатизации, которому, в частности, подчинено вновь сформированное Государственное управление оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП). Одновременно свое существование прекратили соответствующие прежние структуры: Госкомитет оборонной науки, техники и промышленности, Министерство информатики и Канцелярия Госсовета по информатизации². В настоящее время экономические аспекты деятельности военно-промышленных корпораций находятся под контролем Комиссии по надзору и управлению государственными активами (State-owned Assets Supervision & Administration Commission (SASAC) Госсовета КНР³; военные направления — в ведении ГУОНТП⁴, функционирующего в структуре Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР.

Кроме того, в структуре Министерства промышленности и информатизации имеется еще одно подразделение, имеющее отношение к управлению деятельностью ВПК. Это — Департамент продвижения интеграции военных и гражданских программ, отвечающий за работу по передаче научно-технических достижений ВПК в граждан-

скую промышленность и использование в военной и гражданской сферах единых технических стандартов (там, где это возможно)⁵.

В стратегическом плане с целью расширения технологической и производственной базы ВПК в структурном отношении преобразуется в новую систему оборонной науки, технологий и промышленности, в центре которой ядро ВПК (военно-промышленные корпорации), имеющее обширные научные и производственные связи с учреждениями и предприятиями гражданского сектора. Последовательно осуществляется процесс преобразования государственных оборонных предприятий и учреждений в предприятия, основанные на смешанном капитале различных форм собственности при сохранении контрольного пакета акций в руках государства.

Общей тенденцией последнего времени является внутренняя реструктуризация военно-промышленных корпораций с объединением активов в дочерние холдинговые компании (их может быть от шести до 30 в составе одной корпорации) и попытки вывести эти холдинговые компании на фондовые рынки материкового Китая и Гонконга. При этом особенности китайского рынка ценных бумаг, предполагающего деление акций китайских компаний на несколько типов, доступных либо иностранцам, либо китайским покупателям, позволяют исключить переход контроля над любым предприятием ВПК в руки иностранцев. Наряду с этим военно-промышленные корпорации китайского ВПК широко развивают международное экономическое и научно-техническое сотрудничество с зарубежными фирмами, направленное на заимствование новейших технологий двойного (военного и гражданского) назначения.

Атомная промышленность, основу которой составляют Ядерная корпорация Китая (China National Nuclear Corporation — CNNC) и Ядерная инженерная и строительная корпорация Китая (China Nuclear Engineering and Construction Corporation — CNECC), активно участвует в экономическом строительстве, следуя курсом «использовать атом во всех сферах хозяйствования». К числу основных направлений деятельности отрасли относятся разведка природных радиоактивных материалов, производство и поставка ядерного топлива для АЭС; фундаментальные и прикладные исследования в области ядерных технологий, широкое развитие международного эконо-

номического и научно-технического сотрудничества в области ядерных технологий и ядерной энергетики, строительство атомных электростанций. В интересах строительства объектов ядерной энергетики отрасль выполняет работы по созданию ядерных реакторов различной мощности — 300, 600, 700 и 1000 МВт⁶.

На сегодня в Китае действует 17 атомных реакторов общей мощностью 14,76 млн кВт. АЭС обеспечивают порядка 1,2 % национального энергопотребления (аналогичный среднемировой показатель составляет около 16 %). Однако Китай стоит на первом месте в мире по темпам развития ядерной энергетики. В стадии строительства находится 28 энергоблоков общей мощностью 28,3 млн кВт, на их сооружение в общей сложности будет израсходовано около 190 млрд долл. К 2020 г. общая мощность установленных в КНР атомных реакторов составит около 80 млн кВт, АЭС будут удовлетворять уже 5 % энергетического спроса в КНР, и данный показатель будет стремительно расти.

В связи с катастрофой на японской АЭС Фукусима (2011) в Китае осуществлен комплекс мер по повышению безопасности атомной энергетики. Оптимизирована административная структура реагирования на чрезвычайные ситуации в ядерной сфере. Сегодня за это отвечает Национальный координационный комитет по ядерным чрезвычайным ситуациям (ЧС), который состоит из представителей 24 министерств и ведомств Госсовета КНР и Народно-освободительной армии Китая. В частности, Министерством охраны окружающей среды создана сеть мониторинга утечек радиации, Госкомитетом по демографической политике и плановому деторождению — сеть распространения противорадиационных медицинских препаратов. Кроме того, приняты меры по созданию четырех национальных центров техподдержки и восьми команд оперативного реагирования на случай катастроф на АЭС, их филиалы действуют в 16 провинциях и городах центрального подчинения КНР. Создан парк из 60 мобильных станций мониторинга радиоактивных утечек⁷.

В связи со стремительно растущим спросом на электроэнергию динамично развивающейся экономики, несмотря на протесты общественности, приняты перспективные планы развития атомной энергетики, согласно которым Китай намерен к 2030 г. увеличить

количество ядерных реакторов на АЭС до 110 и стать одним из крупнейших в мире потребителей атомной энергии. Проектом плана 13-й пятилетки (2016—2020) предусмотрено выделение 500 млрд юаней (78 млрд долл.) на строительство атомных станций с использованием своих ядерных технологий с вводом в эксплуатацию от шести до восьми атомных реакторов ежегодно начиная с 2016 г.⁸

Ракетно-космическая промышленность, включающая Корпорацию аэрокосмической науки и технологии Китая (China Aerospace Science and Technology Corporation — CASC) и Корпорацию аэрокосмической науки и промышленности Китая (China Aerospace Science and Industry Corporation — CASIC), располагает разветвленной системой научных исследований, разработки, испытаний и производства космической техники, позволяющей осуществлять запуски ИСЗ различных типов, а также пилотируемых космических аппаратов. Для их обеспечения развернута система телеметрии и управления, включающая наземные станции на территории страны и морские суда, действующие в Мировом океане. Созданы и эффективно действуют в интересах экономики и общества ряд спутниковых систем, а также система научных исследований космического пространства⁹. Наряду с космическими технологиями ведутся исследования в области применения ИСЗ, информационных технологий, новых материалов, возобновляемых источников энергии, космических технологий специального назначения, космической биологии¹⁰. В числе достижений отрасли — вклад в реализацию пилотируемых космических полетов, участие в исследовании поверхности Луны и в других важнейших проектах Китая¹¹.

В годы 12-й пятилетки (2011—2015) было осуществлено 78 космических запусков различного назначения, из которых 97 % были успешными, что означает выход Китая по показателю надежности на первое место в мире. За этот период на околоземную орбиту было выведено 128 космических объектов Китая и других стран — вдвое больше, чем за предшествующий период (2006—2010)¹². Среди достижений Китая в данной области в последние годы можно отметить следующее:

1) в декабре 2013 г. осуществлен запуск на Луну китайского лунногохода «Нефритовый заяц» (*Юйту*), который передал на Землю пер-

вые цветные фотоснимки лунного грунта. После США и Советского Союза Китай стал третьей страной в мире, осуществившей подобный эксперимент;

2) 25 июня 2016 г. с космодрома Вэньчан (о. Хайнань) осуществлен запуск новой ракеты-носителя «Великий поход» («*Чанчжэн-7*»), способной вывести на низкую околоземную орбиту до 13,5 т груза¹³;

3) к 2020 г. Китай планирует завершить создание спутниковой навигационной системы «Северная медведица» («*Бэйдоу*») второго поколения, включающей 35 спутников китайского производства; предполагается, что к 2020 г. система охватит весь земной шар. В мае 2016 г. был запущен 21-й по счету космический аппарат;

4) 17 октября 2016 г. с космодрома Цзюцюань (пров. Ганьсу) успешно осуществлен запуск пилотируемого космического корабля «Небесный челн» («*Шэньчжоу-11*») с двумя космонавтами на борту (их имена Цзин Хайпэн и Чэнь Дун) с миссией стыковки с орбитальной лабораторией «Небесный дворец» («*Тяньгун-2*»)¹⁴;

5) 20 апреля 2017 г. с космодрома Вэньчан (пров. Хайнань) впервые запущен грузовой космический корабль «Тяньчжоу -1» для доставки 6 т груза на космическую лабораторию «Тяньгун-2». В 2018 г. планируется запуск основного модуля космической станции, полноценное функционирование которой начнется в 2022 г.¹⁵

Авиационная промышленность. Одной из приоритетных сфер экономического строительства Китая является гражданское авиастроение, имеющее целью достижение КНР к 2020—2030 гг. статуса одной из ведущих авиационных держав мира. В числе мер, осуществляемых в этой связи, — принятие планов и программ, которыми, наряду с модернизацией отрасли, предусматривается обеспечение тесной интеграции гражданского и военного секторов производства. Данная отрасль, имеющая важные связи с авиационными фирмами развитых стран, существенно повысила свой научный и технологический потенциал и играет роль локомотива ВПК в целом.

Главная роль в гражданском авиастроении Китая принадлежит Авиационной коммерческой корпорации Китая (China Commercial Aircraft Company Ltd — СОМАС), образованной в результате разделения Первой корпорации авиационной промышленности Китая (Aviation Industry Corporation of China — AVIC I) и последующего

объединения ее подразделения гражданских самолетов с рядом других самолетостроительных предприятий. Корпорация СОМАС является разработчиком и производителем гражданских самолетов и, как предполагается, — будущим конкурентом ведущих мировых авиастроительных корпораций «Эйрбас» (Airbus) и «Боинг». В качестве первого шага в данном направлении завершена разработка авиалайнера для линий средней протяженности АКJ2; второй шаг — разработка авиалайнера С919 на 150 пассажиров; третий шаг — разработка широкофюзеляжного лайнера¹⁶. Проект авиалайнера С919 базируется на углубленном исследовании зарубежных предшественников — в особенности самолетов «Боинг-737» и «А-320» — и создании на этой основе ряда проектных и технологических инноваций. В конструкции самолета С919 использован ряд новейших композитных материалов, что позволило добиться снижения весовых характеристик и расхода топлива по сравнению с зарубежными аналогами. В настоящее время самолет находится на этапе заключительных испытаний и готовится к первому полету¹⁷.

Одновременно корпорация СОМАС заявила о начале разработки создаваемого совместно с Россией широкофюзеляжного лайнера на 280 пассажиров, имеющего дальность полета 12 000 км; предполагается, что данный проект может быть реализован в течение 10 лет. На сегодня корпорация СОМАС имеет связи с 256 ведущими НИИ и компаниями — поставщиками различных компонентов авиационной техники из 14 стран и регионов¹⁸. Следует отметить, что в руководстве СОМАС преобладают бывшие сотрудники китайского ВПК, а значительная часть акций компании принадлежит военно-промышленной Корпорации авиационной промышленности Китая (Aviation Industry Corporation of China — AVIC); тем самым созданы благоприятные условия для перетекания мировых авиационных технологий из гражданского сектора в военный.

Корпорации СОМАС и AVIC участвуют в самых разнообразных формах коммерческой деятельности (транспортные самолеты, вертолеты, бортовые электронные системы, исследования и разработки техники, проведение летных испытаний, торговля, управление имуществом, финансовые услуги, автомобили и др.).

Промышленность вооружений, включающая Северную промышленную корпорацию Китая (China North Industries Group Corporation) (CNGC) и Южную промышленную корпорацию Китая (China South Industries Group Corporation) (CSGC), производит тяжелые грузовики; автобусы; мотоциклы; тяжелую специальную колесную и гусеничную технику (бульдозеры и карьерные самосвалы); химическую продукцию; железнодорожную технику и оборудование; нефтепродукты. Корпорация CSGC занимает 10 % мирового рынка мощных трансформаторов и первое место в мире в области сверхвысоковольтных технологий и оборудования; имеет производственные линии по выпуску энергетических установок, использующих ветровую и солнечную энергию¹⁹.

Судостроительная промышленность, включающая Государственную корпорацию судостроения Китая (China State Shipbuilding Corporation — CSSC) и Корпорацию судостроительной промышленности Китая (China Shipbuilding Industry Corporation — CSIC), выпускает соответствующие международным стандартам гражданские суда всех классов и назначений: пассажирские суда, нефтяные танкеры, сухогрузы, контейнеровозы, быстроходные суда, специальные суда, а также морские буровые платформы и др.

В процессе модернизации отрасли были осуществлены закупки за рубежом современного комплектного оборудования и проведена техническая реконструкция крупнейших судостроительных заводов в Цзяннань (пров. Чжэцзян), Пудун (Шанхай), Далянь (пров. Ляонин) и других, что позволило существенно повысить производственные мощности отрасли и ее конкурентоспособность на внешнем рынке. Согласно Программе средне- и долгосрочного развития судостроительной промышленности (на 2006—2015 гг.) в стране созданы три новые судостроительные базы на побережье Бохайского залива, а также в устьях рек Янцзы и Чжуцзян.

Основные усилия отрасли сосредоточены на строительстве двух новых судостроительных баз — на о. Чансин в районе Шанхая и Лунсюэ (пров. Гуандун). Предполагается, что в результате номенклатура выпускаемых судов будет существенно расширена и включит танкеры для перевозки сжиженного природного газа, комфортабельные пассажирские суда и т. п. Одновременно отрасль широко

диверсифицирует свою деятельность в таких секторах, как финансы, судоремонт, грузовые перевозки, морские инженерные сооружения, строительство, энергетика, защита окружающей среды, металлургия, и во многих других²⁰.

Производственные возможности отрасли по выпуску судов в 2015 г. превысили 28 млн т. Выпускаемые в КНР гражданские суда по своим характеристикам приближаются к мировым стандартам качества. По сообщению Агентства по анализу ситуации в области судостроения и судоходства Clarkson Research Services (Великобритания), в период с января по апрель 2016 г. из 114 заказов на суда на мировом рынке судостроения 59 заказов были получены китайскими предприятиями. Китайская судостроительная отрасль продолжает удерживать первое место в мире, оставив позади Японию и Южную Корею²¹.

В *электронной отрасли*, основу которой составляет Корпорация электронных технологий Китая (China Electronics Technology Group Corporation — CETC), сформирован мощный научно-исследовательский и производственный комплекс, осуществляющий разработку и выпуск электронной техники и технологий военного и гражданского назначения, а также — элементной базы и средств программного обеспечения. Подъему отрасли способствует активное привлечение иностранного капитала и передовых зарубежных технологий гражданского назначения, ускоренно внедряемых в производство.

Входящая в структуру CETC корпорация CETC International выпускает широкий ассортимент электронной продукции, включая системы антитеррористической борьбы и обеспечения общественной безопасности; системы наблюдения, электронные системы проектирования²². Сфера деятельности корпорации включает решение проблем интеграции электронных и информационных систем, выпуск электронной продукции военного и гражданского назначения.

Применение высокоскоростных суперкомпьютеров в сочетании с высокопроизводительными персональными машинами при наличии развитого специализированного программного обеспечения позволяют Китаю в значительной степени сократить сроки проектиро-

вания, освоения производства, проведения испытаний и ввода в эксплуатацию новых образцов высокотехнологичной техники как военного, так и гражданского назначения.

Возрастающие возможности в области информационных технологий, включая программное обеспечение, позволяют Китаю создавать информационные системы различного назначения (типов TD-SCDMA; GoTa; WAPI (WLAN Authentication and Privacy Infrastructure; AVS и др.), а также робототехнику. Часть выпускаемой продукции по своим характеристикам соответствует мировым стандартам качества²³.

В последние годы Китай занял место в ряде стран, способных выпускать персональные компьютеры нового поколения и суперкомпьютеры научного и производственного назначения. С вводом в эксплуатацию в сентябре 2012 г. суперкомпьютера мощностью 1,07 петафлопса на базе суперпроцессора китайской разработки «Шэньвэй» в Национальном суперкомпьютерном центре в пров. Цзинань Китай присоединился к компьютерному клубу таких производителей суперпроцессоров, как США и Япония. В 2013 г. компьютер «Тяньхэ-2», разработанный сотрудниками Оборонного научно-технического университета НОАК и компанией Inspur, был признан наиболее мощным суперкомпьютером в мире²⁴.

Недостатком отрасли следует считать ограниченные возможности по разработке собственных радиоэлектронных систем, отвечающих современным требованиям. В связи с этим важнейшей задачей, стоящей перед отраслью, является модернизация научно-исследовательской и экспериментальной базы. Для решения этой задачи Китай активно использует заинтересованность иностранных компаний в сохранении своих позиций в стране.

На настоящем этапе Китай реализует курс на превращение страны из мирового «сборочного цеха» в государство с современной высокотехнологичной промышленностью, предполагающей разработку и коммерциализацию технологий в области новых материалов, искусственного интеллекта, интегральных схем, промышленной робототехники, мобильной связи пятого поколения и т. д. В связи с этим расходы Китая на НИОКР возрастают темпами, опережающими темпы экономического роста; так, в 2016 г. они возросли на 9,4 %

(до 221 млрд долл.)²⁵ против увеличения ВВП за тот же период на 6,7 %.

Согласно Плану национальных научно-технических инноваций на период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) Китай намерен к 2020 г. подняться с 18-го на 15-е место в мировом рейтинге инновационных возможностей; научно-технические достижения будут обеспечивать до 60 % роста национальной экономики (в 2015 г. этот показатель составил 55,3 %); при этом доля добавленной стоимости в сфере наукоемких услуг в национальном ВВП вырастет с нынешних 15,6 до 20 %²⁶. Существенным фактором, благоприятствующим реализации Плана, станет растущая эффективность интеграции в гражданскую сферу научно-технических и технологических достижений ВПК.

Примечания

¹ Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2005/Department of Defense, USA. URL: [http://defenselink.mil/news/Jul 2005/d20050719 china. pdf](http://defenselink.mil/news/Jul%2005/d20050719_china.pdf)

² Жэньминь жибао он-лайн. 30.06.2008.

³ *Кашин В.* Авиационная промышленность КНР переживает период радикального реформирования // Экспорт вооружений. 2010. № 3 (83).

⁴ URL: http://www.uschina.org/public/china/govstructure/govstructure_part5/12.html

⁵ *Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР/Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 16—17.

⁶ URL: <http://www.cnecc.com/en/tabid/630/language/zh-CN/Default.aspx>

⁷ *Шепин К.* Ядерная весна: Китай переживает бум атомной энергетики. Южный Китай, Гонконг. 27.06.2014/ south-insight.com/node/161

⁸ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атомная_энергетика_Китая

⁹ Гуанмин жибао. 23.11.2000.

¹⁰ URL: <http://english.spacechina.com/n16421/n17138/n17229/c127066/content.html>

¹¹ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/China_Aerospace_Science_and_Industry_Corporation

¹² China Daily. 28.10.2015.

¹³ URL: <http://ria.ru/science/20160625/1451733965.html>

¹⁴ URL: <http://russian.cri.cn/3060/2016/10/18/1s590954.htm>

¹⁵ URL: <https://ria.ru/space/20170420/1492674039.html>

¹⁶ Guoji Xianqu Daobao. 09.06.2009.

¹⁷ China Daily. 24.04.2017.

¹⁸ China Daily. 28.04.2017.

¹⁹ URL: <http://www.csgc.com.cn/g1299.aspx>

²⁰ URL: http://www.cssc.net.cn/en/component_general_situation/

²¹ Жэньминь жибао он-лайн. 12.05.2016.

²² Там же.

²³ URL: <http://ru.gbtimes.com/fokus/11-nauchnyh-dostizheniy-kitaya-v-2013-godu> Доклад о развитии высоких технологий / Академия наук Китая, Пекин, 2009 (Гао цзишу фажань баогао — 2009 / Чжунго кэсюэюань). Пекин, 2009. С. 3.

²⁴ URL: <http://ru.gbtimes.com/fokus/11-nauchnyh-dostizheniy-kitaya-v-2013-godu>

²⁵ URL: <http://www.fondsk.ru/news/2017/03/08/kitaj-nacelilsja-na-tehnologicheskiy-proryv-43646.html>

²⁶ Ван Фан. Сильная держава — передовая наука и техника // Китай. 2016. № 10. С. 16.

Е.О. Заклязьминская

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА КНР КАК СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕХОДА К ОБЩЕСТВУ МАЛОГО БЛАГОДЕНСТВИЯ «СЯОКАН»

Аннотация. В настоящее время внутренний туристический рынок КНР составляет около 96 % всего объема туристического рынка КНР по количеству поездок и 69 % всего объема по доходам от туризма. В 2015 г. было совершено 4 млрд поездок гражданами КНР в пределах страны, среднегодовой прирост количества поездок в пределах страны с 1994 г. составил 10,2 %. Доходы от внутреннего туризма в 2015 г. составили 3419,51 млрд юаней, среднегодовой рост доходов с 1994 г. составил 19 %. В туризме КНР занято 284 млн человек по данным WTTC¹, а путешествия в сельские районы — эффективный инструмент в целях ликвидации бедности. Прогнозируемый рост внутреннего туризма к концу 13-го пятилетнего плана впечатляет: увеличение на 70 % по количеству поездок, на 207 % по доходам от внутреннего туризма, на 50 % по среднемудушевым тратам на поездку, двукратное увеличение частоты поездок по сравнению с 2014 г., поэтому развитие в Китае на современном этапе внутреннего туристического рынка неотделимо от строительства общества малого благоденствия «сяокан».

Ключевые слова: внутренний туризм, национальная экономика, Китай, развитие туризма, общество «сяокан», избавление от бедности, 13-й пятилетний план, сфера услуг, туристическое потребление, доходность туризма.

E.O. Zakliazminskaia

Development of China's domestic tourism as a strategy for implementing the transition to «xiaokang» society

Abstract. Domestic tourism in China has a huge growth potential, at the moment the domestic tourism market of China is about 96 % of the total volume of China's tourist market in terms of quantity of trips and 69 % of total tourism revenue. In 2015, 4 billion trips were carried out by Chinese citizens within the country, the average annual increase in the number of trips within the country since 1994 was 10,2 %. The total Income from domestic tourism in 2015 amounted to 3,419,51 billion Chinese Yuan, an average annual increase in income since 1994 was 19 %. Tourism in China employs 284 million people according to WTTC, and travel to rural areas is an effective tool for poverty eradication. The planned growth of domestic tourism by the end of the 13-th Five-Year Plan is impressive: an increase of 70 % in the number of trips, 207 % in revenue from domestic tourism, 50 % in per capita spending on travel, a twofold increase in travel frequency compared to 2014, Tourist market is inseparable from the construction of a Xiaokang society in China at the present stage.

Keywords: domestic tourism, tourism development, china, «xiaokang» society, poverty reduction, national economy, the 13-th five-year plan, service sector, tourism consumption, tourism revenue.

Китай обладает беспрецедентным потенциалом внутреннего туристического рынка, развитие которого до 1993 г. максимально сдерживалось правительством, но начиная с 1993 г. Госсовет КНР осознал весь скрытый потенциал и преимущества развития внутреннего туристического рынка в целях развития национальной экономики: развитие внутреннего туристического рынка — действенный инструмент, обеспечивающий бюджетные доходы, развитие инфраструктуры в малоразвитых районах, решение проблем бедности населения, создания новых рабочих мест, стимулирующий развитие смежных отраслей народного хозяйства (таких, как производство легкой промышленности, транспорта, сферы услуг и пр.).

Несмотря на то что внутренний туристический рынок КНР занимает 96 % всего туристического рынка страны по количеству поездок и 69 % по совокупным прямым доходам от туристической

отрасли², на современном этапе исследований развития внутреннего туристического рынка КНР крайне мало из-за сложностей в статистическом учете и из-за исторически сложившегося перекоса в сторону преувеличения роли въездного и выездного туризма как способа получения иностранной валюты и имплементации политики «мягкой» силы как в пределах страны, так и за ее пределами.

Китай является мировым лидером по количеству туристов в пределах страны. Если в 1984 г. по территории Китая было совершено всего 200 млн поездок, то в 2015 г. этот показатель вырос в 20 раз — до 4 млрд человек. Среди путешественников в пределах страны в 2015 г. 70,25 % составило городское население (2,81 млрд поездок), а 29,75 % — сельское (1,19 млрд поездок)³. Среднегодовые темпы прироста количества туристов с 1994 г. (с начала появления статистических данных по внутреннему туризму) равнялись 10,2 %.

Если доход от внутреннего туризма в 1984 г. составил 80 млрд юаней, то в 2015 г. он вырос до 3419,51 млрд юаней, среди которых расходы городского населения достигли 80,74 % (2761 млрд юаней), сельского — 19,25 % (658,42 млрд юаня).

Средние душевые расходы на поездку в пределах страны составили 857 юаня, среди них траты на поездку горожан — 985,5 юаней, сельчан — 554,2 юаней. На два продолжительных праздника — Чуньцзе (Китайский Новый год) и День образования КНР количество поездок внутри страны увеличилось в 790 раз, доходы выросли до 566,13 млн юаней⁴. Рост среднегодовых доходов от внутреннего туризма с 1994 г. составил 19 %.

В туризме КНР заняты 284 млн человек⁵, а путешествия в сельские районы — эффективный инструмент для ликвидации бедности.

Развитие внутреннего туризма в КНР началось только с 1993 г., поскольку после развертывания политики реформ и открытости в 1978 г. перед государством стояли другие задачи: экономическая модернизация страны, а внутренний туризм рассматривался как неподобающее потребление, акценты правительства были сдвинуты на развитие въездного туризма как возможности быстрого и легкого способа привлечения дефицитной иностранной валюты в страну для экономической модернизации. Кроме того, большая часть населения жила за чертой бедности (в 1978 г. — 770 млн человек, к 2015 г.

этот показатель снизился до 55,75 млн человек)⁶, транспортная инфраструктура была неразвита, она не справлялась даже с наплывом иностранных туристов. Гостиничное хозяйство также не позволяло принимать большое количество туристов и работало по приоритетному направлению преимущественно на иностранные рынки, система отпусков отсутствовала, у граждан КНР практически не было времени путешествовать (кроме выходных и семи праздничных дней, согласно Порядку проведения общенациональных праздников и памятных дат, выпущенному в 1949 г. (в дальнейшем документ редактировался в 1999, 2007 и 2013 гг.)). Не было регламентировано рабочее время, только с 1995 г. была начата реформа на введение пятидневной рабочей недели. В Китае с начала 1980-х годов действовал лозунг на осуществление «трех нет» внутреннему туризму: «нет продвижению, нет возражениям, нет поддержке»⁷.

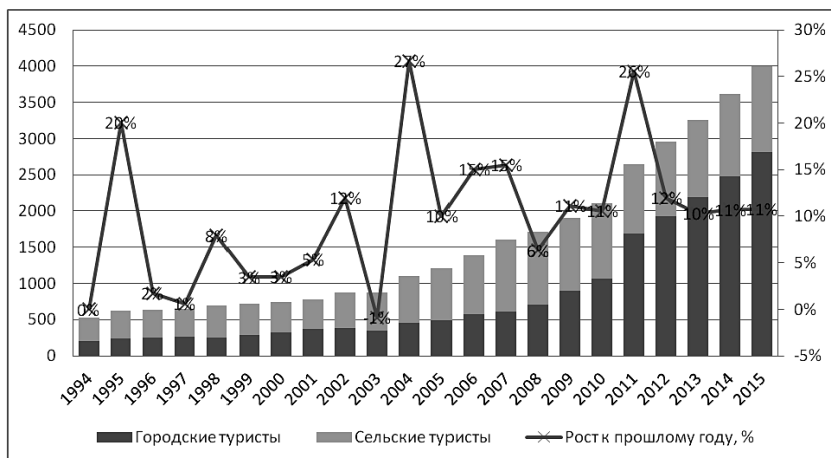
Еще в 1986 г. Главное управление туризма (ГУТ) КНР организовало всекитайскую конференцию, где все участники проголосовали за пересмотр политики «трех нет» для внутреннего туризма, поскольку рыночная экономика должна считаться с растущим спросом со стороны населения, с материальной и духовной потребностью в путешествиях. В 1993 г. Госсовет КНР выпустил документ «Предложения о развитии внутреннего туризма», поскольку внутренний туризм способствует расширению выбора в потребительских тратах и развитию смежных отраслей (транспорта, легкой промышленности, коммерции, строительства, снабжения). Статистические данные по внутреннему туризму стали появляться с 1994 г.

Внутренний туризм рос стремительными темпами. Однако в конце 1990-х годов рост замедлился в связи с Азиатским финансовым кризисом 1997—1998 гг. 2003 г. был единственным годом за рассматриваемый период, в котором наблюдался отрицательный рост количества туристов, поскольку многие граждане Китая, так же, как и иностранцы, отказались от перемещений по стране из-за свирепствующей эпидемии атипичной пневмонии. Но в 2004 г. рост числа туристов в КНР восстановился и до нынешнего момента шел ускоренными темпами со среднегодовым ростом на протяжении периода 2004—2015 гг. в 14 %. В 2008 г. снизились темпы роста до рекордно низких 6 % в год из-за начинающегося мирового финансового эконо-

номического кризиса. Однако в 2013—2015 гг. вновь наблюдался стабильный средневысокий ежегодный рост на уровне 10—12 %, который прогнозируется и на последующий период 13-й пятилетки (рис. 1).

Ускорение роста связано в первую очередь с переориентацией экономики со стратегии «идти вовне» на постепенное развитие внутреннего рынка, с увеличением доли располагаемого дохода, со стабилизацией экономики и отсутствием необходимости делать накопления «на черный день» на здравоохранение и образование детей, с выросшим поколением единственных детей в семье, которые воспитывались в обстановке обожания и вседозволенности, поэтому их потребительские привычки сильно отличаются от родительских, которые были более нацелены на накопления, чем на траты.

Доходность внутреннего туризма КНР. Доходы от внутреннего туризма росли высокими темпами практически на всем протяжении рассматриваемого периода, кроме 2003 г., когда из-за угрозы заражения атипичной пневмонией большинство китайских туристов пред-

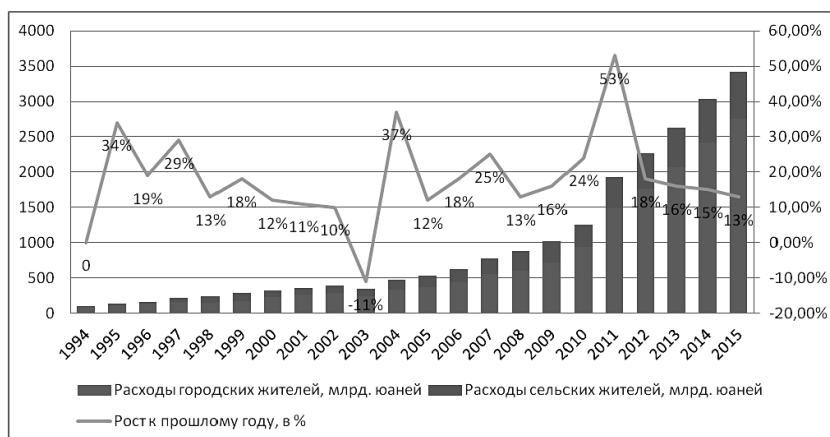

Рис. 1. Количество туристов в пределах страны с 1993 по 2014 г. (тыс. человеко-визитов). *Источник:* Чжунго тунцзи няньцзянь (Статистический ежегодник КНР 2015). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2015. Табл. 17—10.

почти остаться дома, наблюдался отрицательный рост расходов на туризм в 11,24 %. В 2010 г. наблюдался рекордный рост доходов от внутреннего туризма — до 53,46 %, а основными причинами была Олимпиада в Пекине в 2008 г. и желание большого количества китайцев посмотреть своими глазами на олимпийские сооружения. Шанхайская выставка ЭКСПО—2010, которая длилась 184 дня, также привлекло огромное количество китайских туристов. В 2012—2015 гг. также наблюдался стабильный средневысокий рост доходов от внутреннего туризма на уровне более 10 %, что прогнозируется и на всю 13-ю пятилетку (рис. 2).

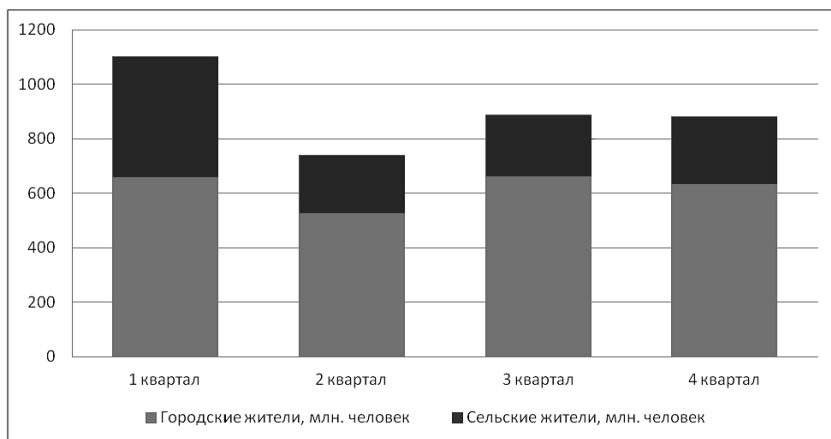
Если провести анализ расходов на внутренний туризм среди сельского и городского населения, то всегда наблюдался разрыв более чем в 2,5 раза, кроме 1998 и 1999 гг., когда расходы на внутренний туризм максимально сблизились и составили соответственно 1:1,73 и 1:1,61. В 2014 г. разрыв составил практически 1 к 4.

Сезонность внутреннего туризма. Сезонность внутреннего туризма отвечает программному документу Госсовета о «Порядке проведения общенациональных праздников и памятных дат». Пиковое

Рис. 2. Расходы на внутренний туризм с 1993 по 2014 г., млрд юаней. *Источник:* Чжунго тунцзи няньцзянь (Статистический ежегодник КНР 2015). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2015. Табл. 17—10.

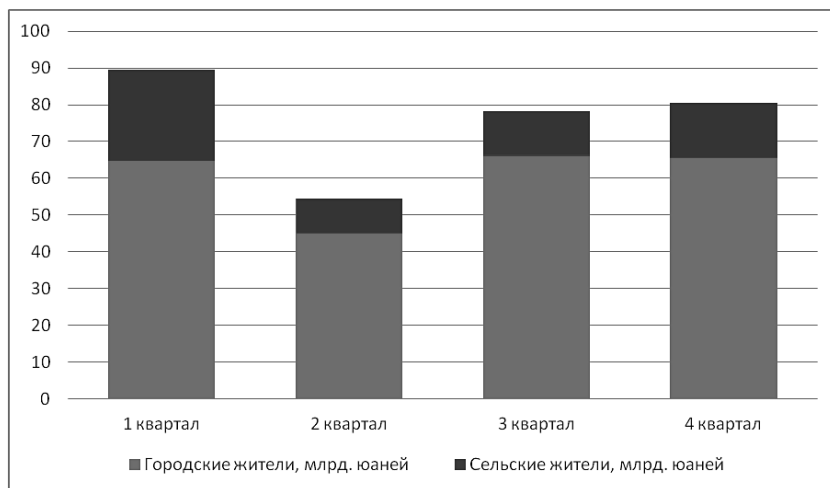
количество туристов приходится на 1-й квартал, во время традиционного праздника Чуньцзе (Китайский Новый год), когда большинство китайцев предпочитают возвращаться на родину, где проживают их родители, или путешествовать по стране со своими родными и близкими. Большинство сельских жителей Китая обычно путешествует именно в 1-м квартале (12,3 % всех внутренних туристов), и в этот период соотношение сельских и городских туристов обычно составляет — 1:1,49. В остальные периоды сельские жители путешествуют немного, для городских жителей характерно равное количество поездок в 1-м, 3-м и 4-м кварталах, доля горожан в каждом из рассматриваемых периодов составляет около 18 %, что говорит об уменьшении роли традиционного праздника Чуньцзе для горожан и улучшении реализации стратегии оплачиваемых отпусков для граждан в городах. 2-й квартал показывает себя как самый неперспективный с точки зрения туристических поездок в пределах страны как для горожан, так и для сельчан, даже несмотря на традиционные праздники, обычно попадающие на этот период: Цинмин («День поминовения» — три дня), День трудящихся (три дня) и Дуаньбу

Рис. 3. Сезонность внутреннего туризма в 2014 г. *Источник:* Чжунго лююй тунцзи няньцзянь 2015 (Статистический ежегодник по туризму КНР 2015). Пекин: Чжунго лююй чубаньшэ, 2016. С. 51.

(Праздник «драконовых лодок» — три дня). Среди всех туристов, путешествующих в пределах страны, доля сельских туристов составила 31 % (рис. 3).

Сезонность доходов от внутреннего туризма также повторяет логику количества внутренних поездок: наибольшее количество трат совершается в 1-й квартал, поскольку традиционно готовятся подарки родным и близким на праздник Чуныцзе. Сельские жители делают наибольшее количество трат именно в 1-м квартале (8,2 % совокупных расходов граждан КНР на туризм) и соотношение расходов на туризм с городскими жителями сокращается до минимальных величин 1:2,61. Во 2-м квартале наблюдается значительный спад расходов на туризм, который восстанавливается к 3-му и 4-му кварталам. Для городских жителей характерны достаточно стабильные расходы на туризм в 1-м, 3-м и 4-м кварталах на уровне 21—22 % от совокупных расходов всех жителей КНР, что говорит о меньшей роли государственных праздников в выборе времени для путешествий и лучшей реализации закона об отпускной системе. Расходы

Рис. 4. Расходы населения КНР на внутренний туризм по кварталам в 2014 г. *Источники:* Чжунго лююй тунци няньцзянь 2015 (Статистический ежегодник по туризму КНР 2015). Пекин: Чжунго лююй чубаньшэ, 2016. С. 51.

сельских жителей составляют всего 20 % от совокупного расхода на внутренний туризм граждан КНР (рис. 4).

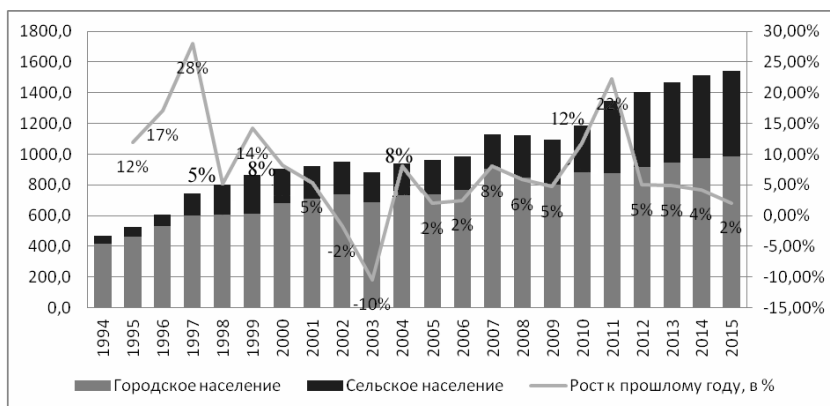
Туристический спрос. Для формирования адекватного туристического предложения и продвижения туристического продукта на рынке необходимо проведение тщательного анализа своего «покупателя», т. е. туриста: его предпочтений, располагаемых средств, располагаемого времени. Долгое время в КНР не проводилось никаких исследований в этой области, но на данный момент как государственные структуры в лице ГУТ КНР и Китайской академии по туризму (КАТ) КНР, так и коммерческие (к примеру, интернет-гигант «Туню») ежегодно собирают статистические данные и проводят комплексные исследования со стороны туристического спроса и туристических мотиваций.

Среди важнейших аспектов изучения туристического спроса является анализ структуры трат на туристические поездки, дальности, кратности поездок, целей внутреннего туризма, объектов туристического выбора населения, возможности развития новых перспективных направлений.

Подушевые траты туристов. В 2015 г. средние подушевые траты на поездку составили 857 юаней, среди которых траты городского населения составили 985,5, а сельского 554,2 юаня, соотношение составило 1,78:1.

Подушевые расходы сельских и городских туристов на начальном этапе отличала сильная дифференциация, но в дальнейшем расходы стремительно сближались. Если в 1994 г. подушевые расходы сельского и городского населения соотносились, как 1:7,6, то в 2014 г. разрыв сократился до 1:1,78.

Расходы на туристическую поездку в пределах страны в период 2000—2015 гг. росли (кроме 2002 и 2003 гг. в связи со вспышкой атипичной пневмонии). Всплески роста отмечались в 1997 г., что, возможно, было связано с Азиатским финансовым кризисом и риском девальвации национальной валюты, что подстегнуло повышенные траты на внутренний туризм, а также в 2011 г., когда подушевые траты на внутренние туристические поездки увеличились на 22 %, даже несмотря на уменьшение количества поездок (рис. 5).

Рис. 5. Подушевые траты туристов на поездку в пределах страны в 1994—2014 гг. (в юанях). *Источник:* Чжунго тунцзи няньцзянь (Статистический ежегодник КНР 2015). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2015. Табл. 17—10.

Структура трат внутренних туристов. Для структуры трат внутренних туристов характерна достаточно высокая доля трат на покупки (22 %) и низкие расходы на проживание (9 %). Основную долю расходов в туристической поездке занимают входные билеты, транспорт и питание (всего 63 %), что говорит о невысоких требованиях китайских туристов к средствам размещения и преимущественному выбору недорогих гостиниц или проживанию у друзей и родственников (диагр. 1).

Цели внутреннего туризма. Согласно статистическим данным ГУТ КНР, большинство китайских туристов предпочитают туризм с рекреационными целями, на втором месте туризм с целью посещения родственников.

Среди мужского и женского населения есть различия в выборе туристических продуктов: большинство мужчин и женщин сходятся в том, что основной целью внутреннего туризма является отдых (соответственно 48,3 % респондентов мужского пола и 52,4 % респондентов женского). Второй по популярности целью внутреннего туризма является посещение родственников (соответственно 22,8 и 25,6 %). Для мужчин более характерны поездки с бизнес-целями

Диаграмма 1. Структура расходов внутренних туристов в КНР в 2015 г. *Источник:* 2015 нянь Чжунго лююй цзинци юньхан фэньси юй 2016 нянь фачжань юйцэ (Голубая книга по экономике туризма КНР (2016 г.)). Пекин: Бэйцзин лююй чубаньшэ, 2016. С. 20.

(12,8 % против 4,3 % у женского населения), но тенденция стремительно меняется, и все больше женщин также начинают совершать бизнес-поездки. Примерно равное количество мужчин и женщин желают посещать достопримечательности (соответственно 13,7 % и 14,9 %), но процент образовательного туризма остается пока невысоким (табл. 1).

Таблица 1. Основные направления китайского туризма в 2015 г.

Цели туризма	Мужчины, %	Женщины, %
Достопримечательности	13,7	14,9
Отдых	48,3	52,4
Бизнес	12,8	4,3
Посещение родственников	22,8	25,6
Здоровье	1	1,6
Прочее	1,5	1,1

Источник: Чжунго лююй тунци няньцзянь 2015 (Статистический ежегодник по туризму КНР 2015). Пекин: Чжунго лююй чубаньшэ, 2016. Табл. 4—2.

Проанализировав цели внутреннего туризма в связи с возрастом туристов, можно прийти к следующим выводам: для всех возрастных групп характерно преобладание туризма с целью отдыха (от 45,3 % до 61,6 %). Для людей в возрасте 25—64 лет (пенсионный возраст в КНР наступает в 55 лет для женщин и в 65 лет для мужчин) характерно некоторое уменьшение доли туризма с целью отдыха. Традиционно для китайцев характерна высокая доля путешествий с целью посещения родственников (более 20 %). Образовательный туризм с целью осмотра достопримечательностей характерен для возрастных групп 15—24 лет, 35—44 лет и 45—64 лет, поскольку для возрастной группы 25—34 года характерно наличие малолетних детей и большая вовлеченность в бизнес-процессы, которые трансформируют туристический выбор в сторону посещения родственников (наибольшая доля среди всех возрастных групп) и в пользу бизнес-туризма. Наибольшее количество бизнес-поездок осуществляется людьми в трудоспособном возрасте 25—34 лет, 35—44 лет; среди возрастного среза 35—44 лет доля бизнес-поездок тоже высока, но она отстает от возрастных групп 25—44 лет. Путешествия с целью оздоровления характерны для людей более старшего возраста (старше 45 лет) (табл. 2).

Таблица 2. Возрастная структура туристов в КНР по целям поездки в 2015 г., %

	<14	15—24	25—34	35—44	45—64	65+
Достопримечательности	17	11,2	9,6	15,7	16,5	20
Отдых	61,6	55,9	48,3	45,3	45,6	54,7
Бизнес	0	6,2	12,9	13,4	10,3	0,8
Посещение родственников	20,1	23,9	26,9	23,9	24,2	20,1
Здоровье	0,3	0,6	0,8	0,7	2,3	3,2
Прочее	1,1	2,2	1,4	1	1,3	1,1

Источник: Чжунго лююй тунцзи няньцзянь 2015 (Статистический ежегодник по туризму КНР 2015). Пекин: Чжунго лююй чубаньшэ, 2016. Табл. 4—2.

Среди основных административных единиц-доноров внутренних туристов в 2016 г., по данным статистики «Туню», можно выделить Шанхай, пров. Цзянсу, Пекин, пров. Гуандун, пров. Сычу-

ань, пров. Чжэцзян, Тяньцзинь, пров. Хубэй, пров. Ляонин, пров. Шаньдун.

Западные и центральные районы страны — потенциальные новые драйверы роста внутреннего туризма КНР. Анализируя статистику путешествий в период Дня образования КНР, можно обнаружить, что Пекин и Тяньцзинь демонстрируют стабильный невысокий рост, но при этом туризм в провинциях Хубэй, Хунань и других центральных районах растет в среднем на 15 %; АРВМ, пров. Ганьсу и другие западные районы имеют среднегодовой рост более 20 % по количеству туристических прибытий, по данным интернет-гиганта «Туню». По статистике «Туню», Синьцзян, провинции Цинхай, Ганьсу, Сычуань, Нинся-Хуэйский автономный район и другие территории западного района показывают самый высокий рост по количеству прибытий среди административных единиц КНР. Кроме того, среди других административных единиц, показывающих быстрый рост, можно выделить провинции Ляонин, Гуандун и Хайнань⁸.

Туристический выбор граждан КНР. Согласно статистике, 93 % всех внутренних туристов путешествуют самостоятельно⁹, 60 % туристов путешествуют с семьей, 20 % с друзьями¹⁰. Самостоятельный туризм на личном автомобиле, туризм в сельскую местность — «новая нормальность» внутреннего туризма КНР. Кроме того, развиваются туристические маршруты в лес: каждый четвертый турист ходит в лес¹¹. В 2015 г. насчитывалось 1,05 млрд человеко-визитов в леса, а ежегодный прирост, по данным Государственного управления лесного хозяйства, превысил 15 %. Активно развиваются круизный, приморский туризм, туризм в горные районы для катания на лыжах. В 2016 г. Китай вышел на 8-е место в мире по количеству туристов, купивших круизные туры¹². Развивается прибрежный туризм. Морские парки начали строиться в 2011 г., по состоянию на 2016 г. в Китае насчитывается 33 морских парка и планируется строительство еще девяти новых парков¹³.

Стратегия развития отрасли. В настоящее время развитие туризма стоит на повестке дня правительства КНР как один из инструментов реализации стратегии на расширение внутреннего спроса. В декабре 2016 г. Госсовет КНР выпустил первый программный документ развития отрасли «Планирование развития туристической

отрасли на 13-й пятилетний план». В период 13-й пятилетки (2016—2020) китайская индустрия туризма будет стремиться к достижению четырех основных целей: неуклонного роста экономики туризма, заметного увеличения сравнительных преимуществ, большего удовлетворения для простых людей и значительного расширения международного влияния¹⁴. Решение о выпуске программного документа развития отрасли на пятилетний период было принято после проведения первой Всемирной конференции по туризму в целях развития в 2016 г. План призывает вывести из бедности 17 % населения страны данной категории к 2020 г. ГУТ КНР и бюро руководящей группы Государственного совета по преодолению нищеты и развитию КНР планируют к 2020 г., что 3 млн сельских предприятий туризма смогут принимать 2 млрд туристов в год. Это сможет ежегодно выводить из бедности по 2 млн человек, которые проживают в сельских районах страны.

На Всекитайской рабочей конференции по туризму, проведенной в Чанша в 2017 г., были поставлены задачи «ускорить переход из экстенсивного развития туризма к сравнительно интенсивному развитию», кроме того было выдвинуто 15 ключевых задач на следующий год. Согласно докладу Ли Цзиньцао, руководителя ГУТ КНР, туризм КНР до сих пор экстенсивен, зависим от ресурсов, и необходимо проведение стратегии «трех шагов», чтобы стать в один ряд с туристическими супердержавами мира.

1-й шаг: переход от экстенсивного развития к сравнительно интенсивному (2015—2020);

2-й шаг: переход от сравнительно интенсивного развития к высокоинтенсивному (2021—2030);

3-й шаг: становление Китая как туристической супердержавы, для которой характерно высокоинтенсивное развитие (2031—2040).

На 5-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2017 г.) была подчеркнута особая роль развития туризма в целях стимулирования развития внутреннего спроса, избавления от бедности, создания новых рабочих мест на селе, выделена роль развития внутреннего туризма для возрастающего в КНР контингента лиц «третьего возраста»¹⁵.

В целом развитие туристического сектора КНР оценивается позитивно. Четко поставлены средне- и долгосрочные планы развития

и основные показатели, которые кажутся вполне реализуемыми: количество поездок туристов КНР в пределах страны, по прогнозам ГУТ КНР, должно превысить 6,8 млрд человеко-визитов к 2020 г. — к окончанию формирования общества малого благоденствия «сяо-кан», в 2016 г. в пределах страны было совершено 4 млрд человеко-визитов, рост к 2016 г. должен был равняться 70 %. К 2050 г. — к срокам завершения построения общества всеобщей зажиточности (*фуюй*) — планируется, что ежегодно в пределах страны китайскими туристами будет совершено 14 млрд человеко-визитов, а рост с 2016 г. составит 250 % (табл. 3).

Доходы от внутреннего туризма должны составить 10,5 трлн юаней в 2020 г.

В структуре потребления расходы на внутренний туризм должны составить 20 % в 2020 г. и увеличиться до 25 % в 2050 г. Количество поездок должно увеличиться до 5 раз в год к 2020 г. и до 10 раз в год в 2050 г. В 2014 г. этот показатель составил 2,6 поездок в год¹⁶.

Среднедушевые расходы на туризм должны составить 1700 юаней за поездку к 2020 г. (прогноз).

Таблица 3. Основные показатели развития внутреннего туризма и прогноз до 2050 г.

	2016 г.	Рост к 2015 г., %	2017 г. (прогноз)	Рост к 2016 г., % (прогноз)	2020 г. (прогноз)	2050 г. (прогноз)
Количество поездок в пределах страны, млрд человеко-раз	4	11	4,88	10	6,8	14
Доходы от внутреннего туризма, млрд юаней	3419,51	13	4390	12,5	10 500	60 000
Среднедушевые расходы на внутренний туризм, юани	857	2 %			1700	5000
Доля в доходах населения, %					20	25

Источники: Чжунго тунци няньцзянь (Статистический ежегодник КНР 2015). Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2015. Табл. 17—10, Цзо Дэнци, Ху Хао. Чжунго люю фачжань баогао (2016) (Отчет о развитии туризма КНР (2016)) // Чжунго люю бао. 18.06.2016.

Велика роль дальнейшего поступательного развития внутреннего туристического рынка КНР в целях построения общества малого благоденствия «сяокан» и в дальнейшем в строительстве общества всеобщей зажиточности «фууй», общества равных возможностей, в целях развития среднего класса в Китае, повышения уровня благосостояния народа, качества жизни населения, снижения количества людей, проживающих за чертой бедности, развития инфраструктуры, транспорта, авиасообщения, повышения уровня образования, экологических стандартов, стимулирования дальнейшего развития и совершенствования сферы услуг и производства ТНП.

Примечания

¹ Чжунго люю фачжань баогао 2016 (Отчет о развитии туризма в КНР в 2016 году). URL: <http://finance.stnn.cc/ly/2016/0520/317536.shtml>

² 2015 нянь Чжунго люю дэ тунци гунбао (Официальный доклад о статистике туристической отрасли в 2015 г.). URL: <http://www.ctaweb.org/html/2016-10/2016-10-18-15-55-68599.html>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Чжунго люю фачжань баогао 2016 (Отчет о развитии туризма в КНР в 2016 году). URL: <http://finance.stnn.cc/ly/2016/0520/317536.shtml>

⁶ Синяя книга: вклад Китая в сокращение бедности в мире составил более 70 %. URL: http://russian.news.cn/2016-12/28/c_135938249.htm

⁷ Airey D, Chong K. Tourism in China: policy and development since 1945. Oxford: Routledge, 2011. P.167.

⁸ 2016—2017 Чжунго люю сяофэй шичан фачжань баогао (Доклад о развитии туристического потребительского рынка КНР на 2016—2017 гг.). URL: <http://www.ctaweb.org/html/2017-1/2017-1-10-11-15-58731.html>

⁹ Китайская Академия по туризму. 2015 Нянь люю шичан дяоча (Исследования туристического рынка в 2015 г.). URL: <http://www.ctaweb.org/html/2017-1/2017-1-10-11-15-58731.html>

¹⁰ 2016—2017 Чжунго люю сяофэй шичан фачжань баогао (Доклад о развитии туристического потребительского рынка КНР на 2016—2017 гг.). URL: <http://www.ctaweb.org/html/2017-1/2017-1-10-11-15-58731.html>

¹¹ В Китае в лес ходит каждый четвертый отечественный турист. URL: http://russian.news.cn/2016-09/24/c_135710929.htm

¹² 2016—2017 Чжунго люю сяофэй шичан фачжань баогао (Доклад о развитии туристического потребительского рынка КНР на 2016—2017 гг.). URL: <http://www.ctaweb.org/html/2017-1/2017-1-10-11-15-58731.html>

¹³ В Китае будут созданы девять новых морских парков. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2016-10/04/content_39424452.htm

¹⁴ Шисань люю дэ фачжань гуйхуа (Программа развития туризма на 13 пятилетний план). URL: http://www.cnta.com/xxfb/jdxwnew2/201612/t20161226_810471.shtml

¹⁵ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 г. и проекте плана на 2017 г. URL: http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c_136137588.htm

¹⁶ Люю дэ чэн цзинци цзэнчжан линпаочжэ (Туристический сектор становится лидером экономического роста). URL: http://www.cnta.com/xxfb/jdxwnew2/201510/t20151026_750053.shtml

А.В. Пиковер

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КНР

Аннотация. Китай уже давно занял прочную лидирующую позицию в мировом экономическом развитии. Одним из ведущих трендов этого развития является информатизация и стремительное развитие электронной торговли. Важнейшей стороной информатизации является развитие информационных сетей и прежде всего глобальной информационной сети Интернет. Новым этапом развития Интернета стало появление концепции «Интернет+», реализация которой стала новым шагом в интенсификации социально-экономического прогресса КНР. Это породило новые явления и тренды: широкополосные сети, большие базы данных, облачные сервисы, открытые интернет-платформы, которые создали основания для появления новых бизнес-моделей, интенсифицирующих развитие китайской и мировой экономики.

Ключевые слова: Интернет, Китай, КНР, электронная коммерция, новые тренды, информатизация, «Интернет+», электронные платформы, облачные сервисы, большие базы данных, мобильный Интернет.

A. V. Pickover

The peculiarities of the development of electronic commerce in China

Abstract. China has long taken a strong leading position in world economic development. Informatization and the rapid development of electronic commerce in China is one of the leading trends in this devel-

opment. The most important aspect of informatization is the development of information networks and, above all, the global Internet information network. A new stage in the development of the Internet was the emergence of the concept of «Internet +», the implementation of which became a new step in the intensification of the socio-economic progress of China. It gave rise to new phenomena and trends: such as broadband networks, large databases, cloud services, open Internet platforms that created bases for the emergence of new business models, which are intensifying the development of the Chinese and world economies.

Keywords: Internet, China, PRC, e-Commerce, New Trends, Informatization, «Internet+», Electronic Platforms, Clouds Services, Big Data, Mobile Internet.

На сегодня Китай является одним из лидеров мировой информатизации. И хотя, с одной стороны, руководство КНР вроде бы старается жестко оградить свое киберпространство от нежелательного внешнего влияния, но, с другой стороны, информатизация является глобальным процессом, в котором это же руководство кровно заинтересовано, поскольку всё больше дивидендов на этом поле снимает Китай.

В настоящий момент крупнейшей торговой площадкой мира является базирующаяся в Ханчжоу корпорация Алибаба¹, чья капитализация при первом IPO на Нью-Йоркской бирже 19 сентября 2014 г. составила 231 млрд долл.

По данным Центра интернет-информации Китая², на 31 декабря 2016 г. число пользователей китайского Интернета составило 731 млн человек, уровень распространенности достиг 53,2 %, что на 3,1 % выше общемирового и на 7,6 % выше среднего азиатского показателя. Таким образом, больше половины населения КНР, включая младенцев и стариков, а также жителей отдаленных сельских районов, используют Интернет. За 2016 г. количество пользователей увеличилось на 42,99 млн, т. е. на 6,2 %. Количество пользователей Интернета в КНР уже сравнимо с общим населением Европы.

Одной из важнейших тенденций в китайском Интернете является колоссальный крен в сторону мобильного Интернета. Количество пользователей китайского Интернета, входивших в Сеть с мобиль-

ных телефонов, составило на окончание 2016 г. 695 млн, увеличившись за три года на 10 %. При этом значительно упал коэффициент использования настольных ПК и ноутбуков. По сути, подавляющее большинство населения не расстается с Интернетом, перманентно находясь в режиме онлайн. Этому особенно способствует бурное развитие соцсетей и программ для непрерывного общения онлайн. Причем в данной сфере Китай также совершил мощный рывок, запустив платформу WeChat, которая не только даёт возможность перманентно быть на связи, обеспечивая в том числе и голосовую связь, но и может быть средством платежа, используется при оплате товаров и услуг, транспорта и т. п. WeChat уже имеет версии на других языках, включая русский. Хотя наиболее полный список услуг доступен только в китайской версии.

В 2016 г. при помощи мобильных телефонов было совершено транзакций на сумму 469 млн юаней, или на 31,2 % больше, чем годом раньше. Масштаб использования мобильных телефонов как средства платежей поднялся, таким образом, с 57,7 до 67,5 %. Причем большое распространение получили платежи и в офлайн-режиме: 50,3 % пользователей Сети использовали мобильные телефоны для офлайн-платежей.

На конец 2016 г. прошли IPO внутри страны и за рубежом 91 Интернет-компания с совокупной капитализацией в 5,4 трлн юаней. При этом 3 трлн приходятся на две ведущие китайские и мировые компании — Tencent и Алибаба, на которые приходится 57 % капитализации всех интернет-компаний Китая,

«Интернет+». Картина экономики и ее взаимодействия с киберпространством стремительно изменяется. Повсюду можно видеть мощную экспансию информационных сетей в традиционную экономику. Так, по состоянию на конец 2016 г. уровень использования предприятиями ПК достиг 99,0 %, Интернета — 95,6 %, а широкополосного Интернета — 93,7 %, рост за год на 3,8, 6,6 и 7,4 % соответственно.

Эта экспансия формирует новые экономические модели и целые пространства, мощно трансформируя национальные и транснациональные рынки. Примерно три года назад рядом ученых была

сформирована концепция «Интернет+», но широкое признание она получила чуть позже.

Выступая 3 марта 2015 г. на открытии 3-й сессии 12-го созыва Всекитайского собрания народных представителей, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян³ заявил о курсе на формирование и развитие в стране стратегии «Хуляньван+» («Интернет+»), которая построена на всеобъемлющем и всестороннем использовании средств информационных сетей для развития общества.

В Отчетном докладе Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что методы управления новыми и вновь создаваемыми отраслями являются высококонкурентными. Необходимо на высочайшем уровне реализовать крупные проекты строительства информационных сетей, системной интеграции, новых источников энергии, новых материалов, авиационных двигателей, газовых турбин и т. п., превратить эти отрасли в ведущие. Определить план действий по реализации концепции «Интернет+», стимулировать сращение Интернета, облачных технологий, цифровых хранилищ, Интернета вещей и прочее с современным производством; стимулировать здоровое развитие электронной коммерции, производственных информационных сетей и онлайн банкинга, с целью транснациональной экспансии предприятий. Государство специально учредило Управляющий венчурный фонд объемом 40 млрд юаней с целью привлечения еще больших капиталов в новые отрасли.

Понятие «Интернет+» представляет собой дальнейшее расширение интернет-мышления и сетевой модели, оно нацелено на продвижение совершенствования индустриальной структуры путем соединения Интернета с традиционной экономикой.

Исследовательский институт Али опубликовал Доклад о результатах исследования «Интернет+», определяя эту концепцию как процесс распространения и применения комплексных информационных технологий (включающих мобильный Интернет, облачные вычисления и технологию больших данных) в экономической и социальной сферах. Суть концепции «Интернет+» — онлайнизация и цифровизация традиционного производства.

«По замыслу создателей, «Интернет+» должен интегрировать в современное производство мобильные и облачные технологии, кон-

цепцию Интернета вещей (Internet of Things) и технологии обработки большого объема информации. Таким образом, планируется помочь интернет-компаниям Китая выйти на мировой рынок и добиться здорового развития электронной коммерции, отрасли разработки промышленных сетей, а также интернет-банкинга. Внедрение стратегии в производство поднимет отрасль на новую ступень развития, создав больше возможностей для предпринимательства, инноваций, сельского хозяйства, энергопромышленности, финансов, логистики, электронной коммерции, биологии, технологий искусственного интеллекта, транспортной сферы и сферы услуг. К 2025 г. «Интернет+» станет новой экономической моделью, а также главным стимулом экономического и социального развития и инноваций. Правительство будет всесторонне поддерживать внедрение инновационных платформ и сетей на предприятиях. Промышленные стандарты будут служить интеграции Интернета и промышленности, а также защите прав на интеллектуальную собственность»⁴.

Очевидно, что это очень многогранное понятие. Один доклад не может позволить сказать решающее слово, поэтому многие эксперты интерпретируют «Интернет+» с более глобальной точки зрения.

Профессор Института менеджмента Академии наук Китая Люй Бэньфу считает, что необходимо продумать вопрос концепции «Интернет+» с мировой точки зрения. Вслед за стратегией «Промышленного Интернета» США и стратегией Германии «Промышленность 4.0», Китай выдвинул план действий «Интернет+», который может сопоставляться с данными двумя проектами.

Стратегия Германии «Промышленность 4.0» и стратегия США «Промышленный Интернет» хотя и отличаются названием, но имеют в целом одинаковую концепцию — состыковать виртуальную сеть с реальными секторами экономики, чтобы сформировать более эффективную систему производства.

Китайская модель «Интернет+» — это третья модель. По словам председателя Совета Китайской ассоциации информационной экономики, это будет выходом для «догоняющих» и для развивающихся стран.

Концепция «Интернет+» имеет более углубленный стратегический смысл. По словам ведущего экономиста Китайского центра по

международным экономическим обменам Чэнь Вэньлин, если в отношении проектирования Китай в целом преуспел, то, возможно, в сетевом пространстве он сможет завоевать ведущее право и заменить техническую инновацию на отраслевые правила и нормы. «Необходимо ориентироваться и сосредоточиться на будущем и бороться за право голоса, чтобы за рубежом следили не только за нашими темпами роста, но и за новыми точками роста Китая, которые имеют новые двигатели роста», — заявила Чэнь Вэньлин⁵.

Неважно, традиционное предприятие «пойдёт» в Интернет или же интернет-предприятие «пойдёт» в традиционное производство; кто выиграет, кто проиграет — вероятно, будет стратегически решаться в главной схватке в фокусе модели платформы: тот, кто построит большую и новую платформу с хорошо доступной информацией, новыми формами, достаточным опытом, низкой себестоимостью, кто сможет эффективно использовать платформу — тот и станет конечным победителем.

30 лет назад началось бурное развитие персональных компьютеров. Вследствие появления Глобальной информационной сети и ряда других изобретений в информационных технологиях, Интернет вступил в эпоху 1.0. Это была эпоха строительства скоростных информационных магистралей: закон Мура⁶ показал, что функциональность компьютеров и иного терминального оборудования каждые 18 месяцев удваивается, а распространенность терминального оборудования вследствие снижения его себестоимости стремительно увеличивается; закон Гилдера⁷ говорит нам о том, что пропускная скорость базовых информационных магистралей каждые полгода увеличивается в два раза; закон Меткалфа⁸, предвещающий еще большее расширение бизнес-пространства, говорит о росте ценности Сети по мере скорости роста квадрата числа её пользователей. Таким образом, представляющие Интернет пропускная мощность, возможности ввода и коммерческая ценность за какие-то десять с небольшим лет резко возросли. Вслед за этим Интернет незамедлительно вступил в эпоху 2.0, в которой начался период взаимодействия Интернета и традиционного производства.

Интернет, принеся порожденные им интернет-вещи, облачные вычисления, большие данные и прочие модели новых технологий,

подобно урагану атаковал традиционные экономические модели; наступила эпоха «Интернета+». В эпоху «Интернета+» движимые революционными преобразованиями интернет-предприятия через бизнес-модели иницируют и увлекают множество новых информационных продуктов, один за другим проникающих в традиционное производство, изменяя экономику и общество вокруг нас. Интернет поднял в каждой отрасли новые волны, брызги которых долетели до других отраслей, вызвав их революционный сплав с трансграничными бизнес-моделями интернет-предприятий. Интернет-магазин «Таобао» породил платежную систему Alipay, а Alipay превзошла «Таобао» и стала еще более крупной платежной системой; интернет-медицина и интернет-фармацевтика происходят из источников в разных областях, но в будущем они могут соединиться в интернет-госпитале; ВиЧат и другие социальные платформы, став для людей общественным входом в виртуальный мир коммуникации, создали платформу платформ...

Различия «+Интернета» и «Интернета+». Эпоха «Интернет+» — это когда кажется, уже нет людей, которые бы не входили в Сеть, нет предприятий, не оказавшихся в Сети. Интернетизация традиционных отраслей делится на два типа моделей: «+Интернет» и «Интернет+».

В эти несколько лет многие предприятия традиционной экономики оказались «в объятиях» Интернета, однако не смогли добиться удовлетворительного результата.

Универмаг «Ванфуцзин», который в 2007 г. начал выход на сетевой рынок, все эти годы осуществляя многоканальную стратегию. В начале 2012 г. он сформировал самостоятельную бизнес-команду, продвигающую электронную коммерцию, инвестировав в проект 100 млн юаней. Однако годовой отчет данной фирмы за 2014 г. показал убытки по проекту в размере 40 млн юаней. Точно также и проекты электронной коммерции таких универмагов, как «Иньтай байхо», «Дэчунь байхо», «Синьшицзе байхо», «Ухань яжунбай» и др., также оказались на грани провала. Причина неудач заключается в том, что указанные предприятия, используя Интернет в качестве нового канала для повышения роста, оставили без изменений свои изначальные маркетинговые концепции и традиционные бизнес-модели, а это не привело к трансформации бизнес-модели предпри-

ятия в соответствии с новыми вызовами. Не приблизившись к клиенту, невозможно шагнуть в ногу с изменениями спроса; не создав открытую платформу, не используя всесторонне ресурсы третьих лиц, невозможно удовлетворить разнообразные запросы и новый оригинальный опыт клиента; если сравнить сетевой магазин «Ванфуцзин» с «Тяньмао», то его проигрыш будет именно в этом. Используя модель «+Интернет» предприятия повсеместно оказались не способны к быстрой модификации из-за условностей концепции маркетинга и ограничений наличных отраслевых интересов и, таким образом, не смогли получить поддержку на рынке ссудного капитала. Нехватка финансовых ресурсов привела к тому, что они оказались в невыгодном положении в ситуации конкуренции.

В противоположность тому использующие модель «Интернет+» предприятия — это не имеющие изначальных традиционных бизнес-моделей так называемые интернет-предприятия. Они, приблизившись к клиенту, повсеместно использовали бизнес-модели открытых платформ; но именно эти бизнес-модели, имеющие техническую и технологическую поддержку облачных вычислений, больших дат и т. п., продемонстрировали огромную жизненную силу и конкурентное преимущество. «Али цзянькан» (Alibaba Health Information Technology Limited) сокрушительно ворвалась на рынок интернет-медицины. Её бизнес-модель показала переполюсовку популярнейшей программы для вызова такси «Куайдэ дачэ»: пациент с рецептом входит в Сеть, и социальные аптеки уже борются за этот рецепт, таким образом, платформа соединяет пациента и аптеки. Онлайн-госпиталь будущего непременно будет иметь такую вот открытую платформу.

В условиях множества врачебных функций, независимых исследований в третьих лечебных структурах и тому подобной поддержки врачи онлайн-клиник становятся подобны коммерсантам с «Таобао», получая большую автономию; ну а пациенты онлайн-клиник, подобно клиентам, совершающим покупки на «Таобао», получают мощный потенциал для выбора. Такая платформенная модель, очевидно, не имеет аналогов в традиционных моделях.

В настоящее время набирает силу конкуренция между этими двумя моделями (традиционной и платформенной) во всех сферах, включая финансы. Руководство финансовых институтов постоянно

подчеркивает, что онлайн-финансы являются порождением финансовой отрасли, а не параллельно возникшими структурами. Они акцентируют свою большую близость к онлайн-финансам, нежели «новоявленные короли Интернета». В настоящий момент в значительной мере эти слова верны, поскольку до сих пор традиционные предприятия занимают центральное положение в финансах. Однако дело в том, что эти молодые предприятия, которые, по китайскому выражению, «из деревень осаждают город», т. е., двигаясь с периферии бизнеса, проникают в его ядро, уже приближаются к клиенту, разделяя и окружая эти большие традиционные структуры, непрестанно снижая их контроль и влияние на клиентуру; они используют платформенные модели и посредством большей открытости, большего удобства и диверсификации (а теперь можно добавить и большей безопасности) моделей своего сервиса накапливают свои преимущества. В будущем, хотя и не обязательно, как говорят в Китае, «шумный гость заглушит хозяев», однако угроза реально велика.

Что же в целом ожидает электронную коммерцию в Китае и каковы основные тренды её развития?

По мнению ряда экспертов, ведущими трендами в e-Commerce Китая будут следующие десять⁹:

1-я тенденция: мобильные закупки.

Мобильные пользователи имеют свои особенности. Прежде всего покупки частотнее, а также мельче и разрозненнее, пик покупок приходится не на дневное время, а на вечернее, а также уик-энды и выходные. Мобильная электронная коммерция не может быть прямой экстраполяцией электронной коммерции посредством ПК, но полностью исходит из особенностей мобильного оборудования, например их особенностей сканирования, распознавания графики и голоса, особенностей эмоционально-психологического и перцептивного восприятия, пространственно-географического позиционирования, GPS-навигации — всё это пришло в каждый дом и каждую семью.

2-я тенденция: платформенность.

Все крупные акторы электронной коммерции обзавелись своими платформами, потому что это обеспечивает максимально эффективный процесс наиболее полного использования своего трафика, товара и услуг, можно использовать полный объем ресурсных воз-

возможностей социума и расширить собственные сервисные возможности и площадь покрытия.

3-я тенденция: электронная коммерция проникла в города 3-й, 4-й, 5-й линии.

На фоне, с одной стороны, продолжающегося проникновения мобильной техники — смартфонов, планшетов, — с другой стороны, продолжающегося в этих городах роста доходов и экономического уровня граждан в совокупности с местным неудобством совершения покупок и недостаточностью доступности товаров, опыт закупок по сравнению с крупными городами был значительно ниже. По мере насыщения спроса в городах 1-й и 2-й линии, изменения городской структуры вследствие урбанизации происходит перемещение центра тяжести для предприятий электронной коммерции. Города 3-й — 4-й линии, уездные городки и прочие территории становятся стратегическим плацдармом «углубления путей» электронной коммерции, одновременно электронная коммерция может на экономически неразвитых территориях проявить свои преимущества и оказать позитивное экономическое воздействие, уменьшая разрыв в потреблении городов 1-й и 2-й линии и городов и весей 3-й и 4-й линии. По сути, кто «захватит» города 3-й — 4-й линии, тот в конкурентной борьбе займёт наиболее выгодные позиции в дальнейшем.

4-я тенденция: Интернет вещей.

Умные аксессуары и RFID¹⁰-метки стремительно развиваются, вскоре микрочипы можно будет имплантировать подкожно, вводить в одежду, можно при малейшем изменении состояния предмета взаимодействовать с другими предметами — всё это уже можно себе представить. Если вы поставите в холодильник молоко, время помещения в холодильник будет считано, автоматически будет опознано время хранения, время внесения в холодильник, количество использования, срок годности, и когда вам вновь понадобится молоко, оно будет автоматически заказано. Вам тут же будет поставлен нужный товар, таким образом, ритейлер, перевозчик и производитель завязываются в единую цепочку.

5-я тенденция: социальные закупки.

При совершении покупок основным лидирующим информационным материалом являются оценки и мнения друзей, родственни-

ков, коллег и прочего окружения. Социальные закупки позволяют посредством соцсетей сделать маркетинг более точным и адресным, приблизить сервис к клиенту, сделав его более персонализированным.

6-я тенденция: онлайн2офлайн.

В Шанхае глава правления Wal-Mart Global, посетив терминалы транспортной компании COSCO, открыл там сервисный центр, имеющий три функции: во-первых, накопление товара и распределение его среди местной клиентуры; во-вторых, это пункт получения товара местной клиентурой; в-третьих, это местный маркетинговый пункт, демонстрирующий товары компании, осуществляющий социальные продажи местной клиентуре, помогающий ей входить в Сеть, помогающий ей осуществлять покупки при помощи мобильных телефонов. Традиционный ритейл сделал шаг навстречу онлайн продажам, электронная коммерция вышла из Сети навстречу клиентам, в итоге осуществился сплав online2offline, предложивший клиентам новые каналы и большие удобства.

7-я тенденция: облачные сервисы и варианты электронной коммерции.

Многие предприятия электронной коммерции накопили и развили колоссальный потенциал. Это и логистический, и маркетинговый, и системный потенциал и потенциал бизнес-решений самых различных задач, который является наиболее эффективным и действенным. Для примера приведем проект SBY (Service by Yihaodian¹¹): тут и услуги маркетинга, и сервисы цифровых хранилищ, и платформенные сервисы, и логистика. Теперь уже есть и финансовые сервисы и будут иные. Таким образом, разработанные сервисы предоставлены в распоряжение всего общества.

8-я тенденция: использование больших баз данных (Big Date).

Модель получения прибыли в электронной коммерции постепенно повышается. Модели низкого уровня основывались на разнице цен. Следующий уровень способностей дает маркетинг в отношении поставщика в виде рибэйта — скидки на большие партии товара и получаемая, таким образом, выгода. Следующий уровень — это способность получать выгоду на базе платформы, при наличии объемов и клиентов, повышая собственную рентабельность за счет регу-

лирования расходов на использование платформы и комиссионных. Следующий уровень — это финансовый уровень, способность получения выгоды от предоставления поставщикам и коммерсантам самого разного рода финансовых сервисов. Следующий уровень — это цифровые хранилища, т. е. когда мы, обладая поведенческими данными о большом количестве клиентов электронной коммерции, комплексно используем их для формирования цены. Это уже самый высокий уровень умения в получении выгоды в электронной коммерции. Но данные и статистика, как мы знаем, тоже находятся в процессе постепенного роста, начиная от разрозненных данных, цена которых невелика, затем эти данные, просеянные и проанализированные, превращаются в структурированную информацию, на базе которой строятся модели, поддерживающие стратегические линии, т. е. они превращаются в наши знания. А эти знания уже в свою очередь позволяют нам делать прогнозы, проводить обобщения и экстраполяции, позволяют нам понимать внутренние смыслы и превращаются уже в понимание и знание имманентных процессов. Поэтому в процессе восхождения, подъема уровня хранилищ данных и повышения ценности данных мы адекватно реализуем отсюда стоимость этих данных.

9-я тенденция: стандартизация маркетинга и персонализация сервисов.

Эта потребность есть у всех, мы надеемся, что этот сайт сделан под нас, что рекомендуемое нам — нам как раз подойдет, поэтому в дальнейшем маркетинг будет не массовым, а узконаправленным. Каждый человек надеется на узконаправленный эффективный маркетинг, опирающийся на использование маркетинговых каналов и маркетинговый инструментализм, целенаправленно и точно знающий его — человека — потребности и предоставляющий персонализированный маркетинг и услуги.

10-я тенденция: онлайн-финансы.

Платформы электронной коммерции имеют страховые, фондовые, микрофинансовые и прочие самые различные сервисы. Это всё, образно говоря, театр, актёрами которого выступают банки, финансовые организации, страховые компании и т. д. А еще есть основные зрители, а еще есть, например, коммерсанты, поставщики,

партнёры. Платформа в конечном счёте всем предоставляет услуги — это и есть функция платформы.

Подводя итог, следует заметить, что Китай уже по факту является лидером по целому ряду направлений в информатизации, и прежде всего — в производстве компьютерной и телекоммуникационной техники и электронной коммерции.

Китай притягивает к себе внимание, в том числе и российских бизнес-кругов. В частности, речь идет о предоставляемых Китаем базовых интернет-платформах. Недавно произошло знаковое событие: по заявлению председателя совета директоров ООО «Русский экспорт» Игоря Чайки, компания «Русский экспорт» договорилась в Китае об открытии на платформе компании Alibaba российского национального павильона («газета.ру». 17.05.2017), который позволит всем заинтересованным российским предпринимателям на площадке Alibaba в сегменте b2b начать реализацию абсолютно широкого спектра товаров, которые не будут ограничиваться только продуктами питания».

По заявлению представителя компании Alibaba Лян Нин, через эту платформу b2b товары будут поступать от китайских компаний, которые импортируют и торгуют российскими товарами, китайским компаниям-покупателям, дилерам, а затем уже попадать в розничные сети. Платформа создается для того, чтобы в Китае узнали о российских товарах и их особенностях.

«Русский экспорт» вместе с зарегистрированной в Китае компанией First Russian Cross-Boarder Trading (Shanghai) Limited (FRC) является частью единого проекта для экспорта российских продуктов питания в Китай, а также для их продажи через созданную FRC собственную электронную торговую платформу, розничные сети и другие популярные в Китае электронные площадки¹².

Безусловно, вызывает сожаление и удивление, что, «освоив» миллиарды бюджетных рублей, сколковский проект не смог «родить» ничего похожего, и русский экспорт будет опираться в интернет-пространстве не на российские, а на китайские ресурсы. Как известно, кто владеет информацией, тот владеет миром. И в приложении к платформенным решениям и так называемым Big Data — это уже не метафора, а непосредственная реальность.

Как показывают данные мониторинга Центра исследования электронной коммерции Китая (100ec.cn), в 2016 г. объем транзакций в розничной торговле Китая составил 14,9 % объема сделок в розничном потреблении социума — на 2,2 % больше по сравнению с 12,7 % удельного веса в розничной торговле 2015 г.¹³

Таким образом, четко отслеживается тенденция: лидерством в экономике XXI в. будут обладать лишь те, кто имеет свои мощные софтверные ресурсы, а также развивает и наращивает сетевую инфраструктуру, основой которой являются скоростные сети и обеспечивающие мощные информационные потоки и хранилища больших баз данных мощные серверы, обладающие открытыми платформенными решениями и облачными сервисами. И здесь, особенно в сфере решений, работающих в области электронной коммерции и мобильного Интернета, Китай шагает семимильными шагами.

Примечания

¹ URL: <http://alibaba.com/>

² URL: http://www.cnnic.cn/gywm/xwzx/rdxw/20172017/201701/t20170122_66448.htm

³ URL: <http://economy.caijing.com.cn/20150305/3832729.shtml>

⁴ URL: <http://ekd.me/2015/07/internet-plus/>

⁵ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/28/content_35180930.htm

⁶ Закон Мура об удвоении плотности размещения транзисторов на кристалле и, как следствие, удвоении вычислительной мощности каждые 24 месяца. Другим следствием является то, что за этот период происходит соответствующее уменьшение стоимости вычислений.

⁷ Закон Гилдера, который утверждает, что рост пропускной способности сетей в целом как минимум в три раза превышает вычислительную мощность компьютеров. Это означает, что развитие пропускной способности сетей будет все время, по крайней мере, адекватно возрастающим потребностям передачи данных. Это, в свою очередь, делает возможным передачу все более и более «богатого» содержания.

⁸ Закон Меткалфа, утверждающий, что ценность или значение информационной сетевой структуры экспоненциально возрастает с ростом числа подключений к сети

⁹ URL: <https://wenku.baidu.com/view/f030d379102de2bd9605889e.html>

¹⁰ RFID (англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация) — способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках.

Любая RFID-система состоит из считывающего устройства (считыватель, ридер или интеррогатор) и транспондера (он же RFID-метка, иногда также применяется термин RFID-тег).

¹¹ «Service by Yihaodian» — электронная торговая площадка, совместный проект WalMart и JinDong. Официальное англоязычное название Shanghai Yi is an Agel Ecommerce Ltd., китайское название 上海益实多电子商务有限公司, зарегистрирована 11 июля 2008 года.

¹² URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2017/05/17/n_10057067.shtml

¹³ URL: <http://www.100ec.cn/zt/wllsbg/>

В.Н. Коваленко

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КНР СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее важные аспекты экономического сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки в историческом контексте. Ускоренное развитие экономики Китая после 1978 г. создало растущий спрос на сырьё, а также потребность в рынках для готовой продукции. Распад СССР в 1991 г. открыл для КНР дополнительные возможности для экспансии в регион. Китаю удалось добиться успеха на этом региональном рынке в разных областях: торговле, ПИИ, создании специальных экономических зон и т. п. Экономическая экспансия Китая в регионе сопровождалась серьёзной политической поддержкой, в том числе путём создания форума Китай—СЕЛАК. В результате всех этих усилий доля стран Латинской Америки в общем объёме внешней торговли КНР за период 2001—2015 гг. увеличилась в два раза.

Ключевые слова: Китай, КНР, СССР, Латинская Америка, США, конкуренция, сверхдержава, экономическое сотрудничество, ПИИ, специальные экономические зоны.

У. N. Kovalenko

Trend and prospects of economic cooperation between China and Latin America

Abstract. The report deals with some important sides of economic cooperation between China and Latin American countries in the historical context. The quick development of Chinese economy after 1978 created increasing demand for raw materials and a new markets for manu-

factured commodities. Collapse of the USSR in 1991 provided certain additional opportunities for PRC's expansion towards the region. China succeeded in this regional market on different fields — trade, FDI including creation of special economic zones. Chinese economic advance in this region has got a strong political support, including the creation of China-CELAC Forum. As result the share of Latin America in the total volume of Chinese foreign trade in 2001—2015 is increased in two times.

Keywords: China, PRC, USSR, Latin America, USA, competition, superpower, economic cooperation, FDI, special economic zones.

Отношения нового Китая и стран Латинской Америки складывались непросто. После возникновения КНР большинство стран региона продолжали рассматривать Тайвань в качестве представителя Китайской Республики и поддерживать с ним дипломатические отношения. Прорыв дипломатической блокады произошёл в 1960-е годы благодаря острову Свободы.

Это событие положило начало экономическому сотрудничеству КНР со странами региона, однако «медовый месяц» в отношениях с Кубой не был слишком долгим. Обострение советско-китайских отношений оказало негативное влияние и на отношения КНР с Кубой. Ситуация начала меняться после принятия КНР в члены ООН — 25 октября 1971 г., а также в связи с улучшением отношений с США, особенно после визита Никсона в Китай в 1972 г.

На 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Гайана, Куба, Мексика, Перу, Тринидад и Тобаго, Чили и Эквадор выступили за прием Китая в члены ООН и исключение из нее Тайваня. Аргентина, Барбадос, Колумбия, Панама и Ямайка воздержались. К странам, считающим КНР единственным законным представителем Китая в ООН в 1971 г. присоединилась Перу, в следующем 1972 г. — Аргентина, Мексика, Гайана и Ямайка, в 1974 г. — Бразилия, Венесуэла и Тринидад и Тобаго, в 1976 г. — Суринам, в 1977 г. — Барбадос, в 1980 г. — Колумбия и Эквадор. В настоящее время Китай имеет дипломатические отношения с 21 из 33 государств Латинской Америки¹. Реальная активизация отношений со странами региона совпала с началом реформ в КНР. Смена парадигмы развития, произошедшая в декабре 1978 г., привела к отказу от практики экспорта

революции, и Китай начал постепенно превращаться в ответственного члена международного сообщества.

В своём внешнеполитическом курсе по отношению к странам Латинской Америки Китай стал придерживаться приоритета экономических интересов над политическими, избегая при этом любых проявлений конфронтационности. Так, по мнению Мэтта Фэрчена из центра Карнеги, «политические лидеры левого толка — от Кубы и Венесуэлы до Эквадора и Боливии — подчёркивали разделяемые ими с КНР социалистические ценности, однако Китай старается снизить идеологические аспекты этих взаимоотношений»².

1990-е годы для стран Латинской Америки характеризовались процессом либерализации внешней торговли. В этот период Китай заключил с государствами региона 11 соглашений о взаимном поощрении и защите инвестиций и пять соглашений об избежание двойного налогообложения. Кроме того, КНР активно сотрудничала с различными региональными организациями. В 1990 г. началось взаимодействие с Группой Рио, в 1991 г. Китай получает статус наблюдателя при Межамериканском банке развития (в 1993 г. становится его членом), в 1993 г. — при ЭКЛА — Экономической комиссии Организации Объединённых Наций для Латинской Америки, в 1994 г. получает такой же статус при ЛАИ — Латиноамериканской ассоциации интеграции. Кроме того, КНР установила официальные отношения с МЕРКОСУР и Андским сообществом наций.

Успешное развитие китайской экономики в 1980-е годы все еще в значительной степени базировалось на внутренних ресурсах, однако уже к середине 1990-х годов бурный рост китайской экономики сделал для КНР неизбежным «выход вовне» — *zōu chū qù* (走出去) с целью поиска новых источников сырья, рынков сбыта, а также объектов выгодного инвестирования капитала. В качестве одного из направлений своей экономической экспансии КНР в 2000-х годах выбрала Латинскую Америку.

Первоначально в основе решения о начале активного проникновения Китая в Латинскую Америку лежали, прежде всего, следующие причины:

1) необходимость диверсификации поставок сырья в условиях роста нестабильности в мире;

2) отсутствие ярко выраженного интереса к континенту со стороны США, поскольку в 1990-е годы основное внимание они уделяли Европе, а в 2000-х на передний план вышли задачи, связанные с переформатированием Ближнего Востока;

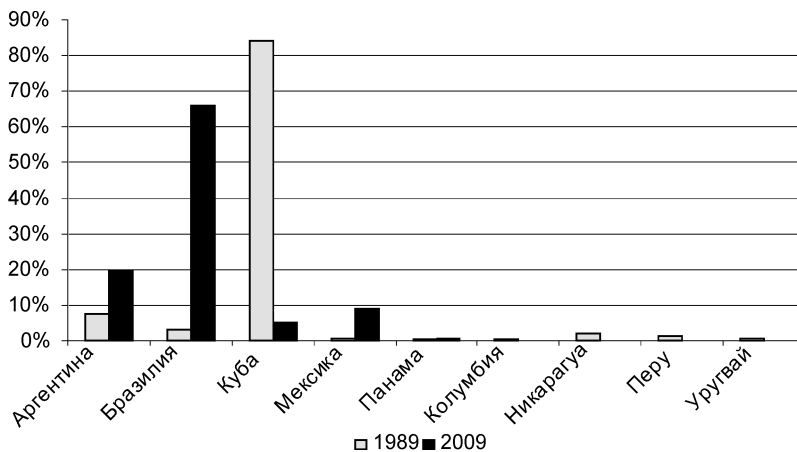
3) относительный идеологический вакуум, возникший после распада СССР.

Прежде чем перейти к анализу экономическим отношений КНР и стран Латинской Америки, следует остановиться на некоторых аспектах советского наследия в этом регионе. На самом деле, единственным значимым для СССР экономическим партнёром на континенте была Куба, которая через 20 лет — в 2009 г. опустилась на четвертое место среди основных партнёров России в регионе. Совокупный объем российско-кубинской торговли в 2009 г. составил 375 млн долл.³, или чуть более 5 % в совокупном товарообороте России со странами Латинской Америки. В 1989 г. объем товарооборота СССР и Кубы равнялся 12,8 млрд долл.⁴, что составляло более 84 % от общего объема товарооборота СССР со странами Латинской Америки — 15,2 млрд долл.⁵ (рис. 1).

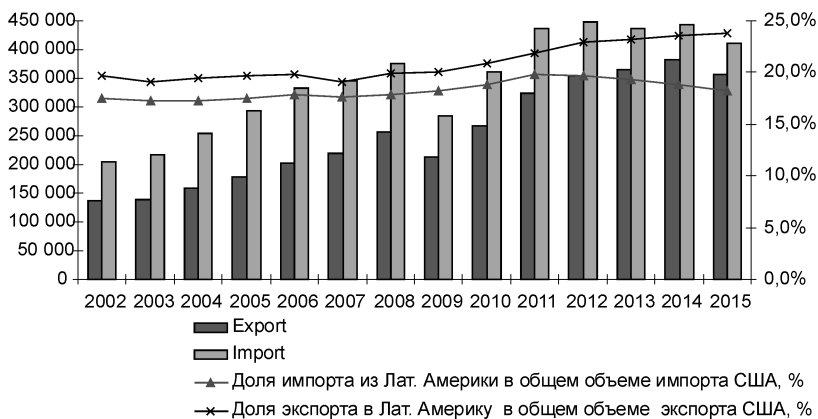
Несмотря на то, что торгово-экономические связи СССР со странами континента были незначительными, в политическом плане Советский Союз при поддержке Кубы успешно распространял в регионе социалистические идеи и усиливал своё геополитическое влияние. В связи с этим США, которые всегда рассматривали этот регион в качестве своего «заднего двора», были вынуждены проводить в регионе политику активного противодействия СССР во всех областях.

После распада СССР у США появилась возможность использовать высвободившиеся ресурсы в других регионах мира. Войны в Персидском заливе и на Балканах в 1990—2000-х годах сместили фокус внимания США на Евразию. Рисунок 2 это подтверждает: доля Латинской Америки во внешней торговле США за последние 15 лет практически не менялась. Республика Куба не была и не стала партнёром США, поскольку против нее с 1960 г. действовали экономические санкции.

В КНР сложившуюся ситуацию оценивали в ином ключе и смогли успешно воспользоваться ситуацией. Если в 1988 г. доля СССР только в кубинском экспорте составляла 67 %⁶, (порядка

Рис. 1. Доля основных торговых партнеров СССР/России в 1989—2009 гг. в совокупном объеме торговли с Латинской Америкой, %. *Источник:* Внешнеэкономические связи СССР в 1989 г. Статистический сборник. М.: Финансы и Статистика (Внешнеэкономические связи СССР в 1989 г. Статистический ежегодник, Министерство финансов и статистики). Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

Рис. 2. Торговля товарами между США и странами Латинской Америки в 2002—2015 гг., млн долл., %. *Источник:* International Trade Administration, US Department of Commerce, at URL: <http://tse.export.gov>

6,5 млрд долл.), а КНР — 4 %⁷, то в 2015 г. доля России в совокупном кубинском экспорте стала около 2 %⁸ (доля КНР — около 13 %, 287 млн долл., а Венесуэлы около 13,5 %)⁹. Что касается динамики китайско-кубинской торговли, то относительное значение Кубы для Китая в 2000-х годах постепенно снижается. В 2001 г. доля Кубы в совокупном объёме торговли КНР с латиноамериканскими странами составляла около 3 %¹⁰, а в 2015 г. — 2,2 %¹¹.

В 1990-е годы торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Латинской Америки было незначительным. Доля этих стран в совокупном торговом обороте КНР в 1997 г. составляла 2,6 %¹². В 2000-х годах ситуация начала серьезно меняться. Именно в этот период на другой уровень вышли взаимоотношения Китая с рядом стран региона, что нашло свое отражение в резком увеличении объемов внешней торговли.

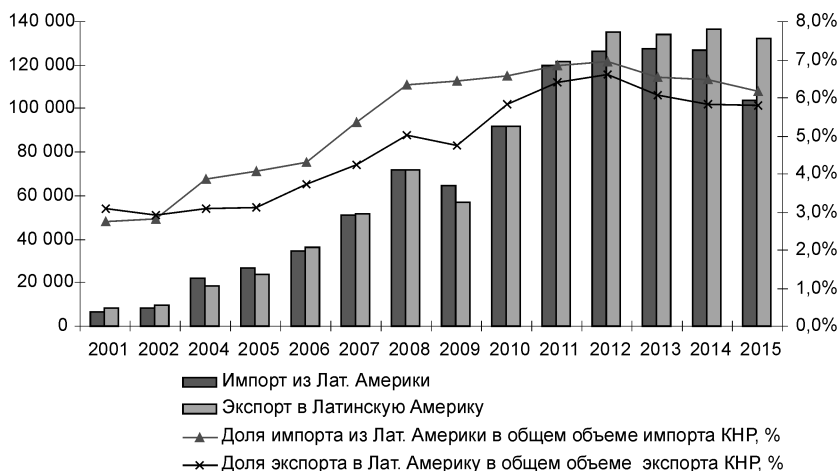
Начиная с 2001 г. торговля между Китаем и Латинской Америкой динамично развивается (рис. 3).

Одним из важнейших стимулов для начала активного сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки было превращение КНР в крупнейшего импортера минерального сырья, сельскохозяйственной продукции и энергоносителей. Растущие потребности в минеральных ресурсах постепенно изменяют структуру торговли Китая со странами Латинской Америки в пользу сырья и, таким образом, способствуют постепенной деиндустриализации экономики некоторых стран.

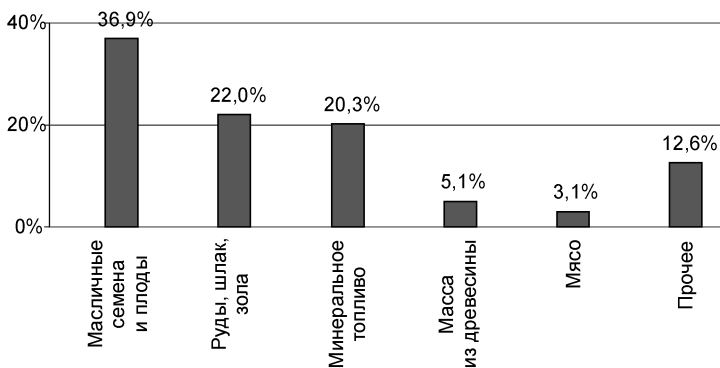
Более полное представление о товарной структуре китайского импорта из стран Латинской Америки дает рис. 4.

Показателен пример Бразилии: доля соевых бобов, железной руды и сырой нефти в её экспорте в КНР в 2000 г. составляла менее 56 %¹³, в 2010 г. — 79 %, а 2015 г. — 75 %¹⁴. Значительная часть бразильского экспорта в КНР — соевые бобы (44 %)ⁱ⁵.

Относительную выгоду от торговли с КНР получают страны, обладающие значительными природными ресурсами. Так, например, в 2015 г. более 60 %¹⁶ экспорта стран Латинской Америки в КНР обеспечивали Аргентина, Бразилия, Чили, Перу и Венесуэла. Одновременно эти страны, а также все остальные государства региона в нарастающих объёмах импортируют из Китая недорогую продукцию

Рис. 3. Торговля товарами между КНР и странами Латинской Америки 2001—2015 гг., млн долл. *Источник:* National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn>

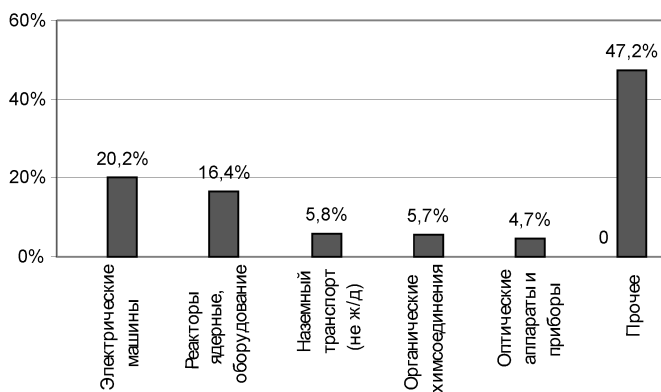
Рис. 4. Товарная структура экспорта стран Латинской Америки (МЕРКОСУР)* в КНР в 2015 г., %. *Источник:* ИТС. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx
* *Примечание.* МЕРКОСУР (Mercado Comu'ndel Cono Sur — MERCOSUR) — субрегиональный союз, созданный в 1994 г., в который входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. Ассоциированные члены — Боливия и Чили. URL: www.krugosvet.ru/eng/gumanitarnye_nauki/economica_i_pravo/MERCOSUR.html

обрабатывающей промышленности и товары народного потребления, что приводит к постепенному замещению местных товаров китайскими аналогами. Это наиболее актуально для автомобилестроения, текстильной промышленности и выпуска производственного оборудования. На рис. 5 изображена структура импорта стран Латинской Америки на примере МЕРКОСУР.

Руководство КНР адекватно оценивает последствия, которые возникают у стран региона в связи с упрощением структуры их экспорта, который начинает носить монокультурный характер, и прилагает усилия по смягчению этих проблем. Основным механизмом их решения является привлечение китайских инвестиций в регион. Важную роль в этом процессе играет созданный в 2007 г. Китайский комитет по содействию международной торговле, способствующий установлению контактов китайских и латиноамериканских бизнесменов. Есть и определённые результаты.

Среди инвестиций в высокотехнологичный сектор можно выделить следующие:

1. Создание в Бразилии в феврале 2012 г. Бразильско-китайского научно-исследовательского центра в области нанотехнологий (СВС-Nano). Предполагаемый объем инвестиций— 300 млн долл.

Рис. 5. Товарная структура импорта стран Латинской Америки (MERCOSUR) из КНР в 2015 г., %. *Источник:* ITC. Available at: URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

2. Открытие в августе 2014 г. нового завода китайской компании Chery в Sao Paulo, Бразилия. Совокупный объем инвестиций 350 млн долл., проектная мощность — 50 тыс. автомобилей в год. Создано 3 тыс. новых рабочих мест.

3. Открытие в феврале 2014 г. в Мексике (Apodaca) завода по производству компьютеров фирмы Lenovo. Совокупный объем инвестиций 40 млн долл., проектная мощность — 5 млн шт. в год. Создано 1 тыс. новых рабочих мест.

4. Открытие в октябре 2015 г. в Бразилии нового завода китайской компании ZTT — производителя оптико-волоконных кабелей.

5. 2 февраля 2017 г. Мексика объявила, что китайский автопроизводитель JAC Motors построит в Идальго завод. Предполагаемый объем инвестиций 212 млн долл. Планируется создание 5500 рабочих мест.

Значимость Латинской Америки для КНР подтвердил первый министерский форум Китай — СЕЛАК*, который состоялся 8–9 января 2015 г. в Пекине.

В процессе консультаций и переговоров был принят План сотрудничества на период 2015–2019 гг. между КНР и странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Во встрече приняли участие более 40 представителей уровня министра из 33 стран СЕЛАК. В рамках форума было подписано кредитное соглашение между КНР и Венесуэлой в сумме 20 млрд долл. для финансирования совместных проектов, а также подобное соглашение с Эквадором на сумму 5,3 млрд долл.

Кроме того, было заявлено о намерении создать в Коста-Рике специальную экономическую зону (СЭЗ). На церемонии открытия председатель КНР Си Цзиньпин заявил о том, что Китай предоставит 6 тыс. стипендий, а также обеспечит возможность стажировки для более чем 6 тыс. человек из государств — членов СЕЛАК в течение пяти лет. Китай запускает десятилетнюю программу подготовки для тысячи молодых политических лидеров из стран региона под на-

---

* СЕЛАК — Сообщество 33 латиноамериканских и карибских государств, созданное в 2011 г. в противовес Организации американских государств (ОАГ). URL: <https://ria.ru/world/20111203/505216992.html>

званием «Мост в будущее». Предполагается расширение сети институтов Конфуция в странах СЕЛАК.

Кроме того, можно выделить следующие положения этого плана:

1. Содействие торговле и инвестициям. Достижение уровня товарооборота 500 млрд долл. в год (в 2015 г. — 236 млн долл.) и общего объема накопленных взаимных инвестиций 250 млрд долл. за 10 лет.

2. Содействие сотрудничеству между таможенными органами и инспекциями по качеству.

3. Усиление диалога между центральными банками стран-участников и КНР, а также расширение сотрудничества между финансовыми институтами.

4. Использовать средства фонда сотрудничества Китай—СЕЛАК, а также в рамках программы инфраструктурных займов Китай—СЕЛАК для поддержки ключевых проектов.

5. Усиление инвестиционного сотрудничества в энергетическом секторе, в том числе в вопросах производства электроэнергии, передачи электроэнергии высокого и сверхвысокого напряжения, а также в вопросах производства возобновляемых видов энергии.

6. Развивать сотрудничество между КНР и странами СЕЛАК, чтобы способствовать их индустриализации.

7. Создание совместных индустриальных парков и специальных экономических зон.

8. Усиление сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки в рамках дорожной карты СЕЛАК, направленной на развитие семейных ферм.

Какова же перспектива китайско-латиноамериканских отношений?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выделить ряд факторов, которые оказывают и будут оказывать существенное влияние на политику Пекина в данном регионе:

1. Цивилизационно страны Латинской Америки — продукт европейской культуры, поэтому Китаю сложно оказывать на них сильное культурное влияние.

2. Латинская Америка не случайно считается «задним двором США», поскольку США через существующие институты и механизмы — Организацию Американских Государств, Межамериканский

Банк Развития, а также путем адресной экономической и военной помощи (вплоть до военной интервенции) — в состоянии сильно влиять на значительную часть государств региона.

3. В силу значительной удаленности стран Латинской Америки от КНР при возникновении конфронтации между КНР и США Китай пока не в состоянии обеспечить для своих судов гарантированный и безопасный доступ к портам Латинской Америки.

Таким образом, перспектива китайско-латиноамериканских отношений лежит преимущественно в плоскости торгово-экономических, а также инвестиционных отношений. Перспектива политических, а тем более военно-политических связей носит ограниченный характер. Учитывая, что у КНР в качестве приоритетного выступает проект «Один пояс — один путь», а также отсутствует достаточное количество ресурсов для обеспечения полноценного сотрудничества со всеми странами региона, руководство страны будет вынуждено определиться с ключевыми партнёрами в регионе и сосредоточить своё основное внимание на сотрудничестве именно с ними, в частности в области энергетики — с Эквадором, Венесуэлой, в области горнорудной промышленности — с Чили и Перу, с Коста-Рикой — в вопросах создания специальных таможенных зон. Кроме того, у Китая существует определённый потенциал не только в области экономики, но политики с Бразилией в рамках БРИКС.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что, хотя в последние годы в фокусе общественного внимания находятся евразийские и африканские проекты Пекина, Латинская Америка постепенно становится ещё одним важным для Китая регионом мира, где он с успехом реализует свои возможности восходящей сверхдержавы.

Примечания

¹ 12 государств, расположенных в Центральной Америке, продолжают дипломатически признавать Тайвань. В их число входят Белиз, Гватемала, Гаити, Гондурас, Доминиканская Республика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Сальвадор, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины.

² Ferchen M. China's Latin American Interests / Matthew Ferchen // The Carnegie Endowment for International Peace : website. 2012. April 6. URL: <http://>

carnegieendowment.org/2012/04/03/erdogan-peacemaker/a8s1 (дата обращения: 29.03.2017).

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/ (дата обращения: 02.03.2017).

⁴ Внешнеэкономические связи СССР в 1989 г. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика.

⁵ Там же.

⁶ Countries of the World. URL: http://www.theodora.com/wfb1990/cuba/cuba_economy.html (дата обращения: 29.03.2017).

⁷ Ibid.

⁸ Рассчитано автором на основе данных European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122460.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

⁹ Ibid.

¹⁰ Рассчитано автором на основе данных National Bureau of Statistics of China. Available at URL: <http://www.stats.gov>

¹¹ Рассчитано автором на основе данных National Bureau of Statistics of China. Available at URL: <http://www.stats.gov>

¹² Рассчитано автором на основе данных на сайте National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/YB1999e/q07e.htm> (дата обращения: 02.04.2017).

¹³ ОЕС. URL: http://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/import/chn/bra/show/2000/ (дата обращения: 02.04.2016).

¹⁴ ОЕС. URL: http://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/import/chn/bra/show/2015/ (дата обращения: 02.04.2016).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Рассчитано автором на основе данных National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn>

Ю.М. Шиганова

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН ДО 2020 ГОДА

Аннотация. Китай является «мировой фабрикой», обеспечивая мировую экономику потребительскими и промышленными товарами, а также одним из крупнейших мировых инвесторов. Основной вклад в ВВП, производство экспортной продукции, участие в зарубежных проектах страны вносит пров. Гуандун. За годы реформ прежде довольно отсталая аграрная провинция превратилась в регион с высокотехнологичным производством, тесно связанный с мировым рынком, высокой долей третьей сферы, высокими показателями подушевого ВРП, который обеспечил интеграцию страны в мировую экономику. В период 13-й пятилетки (2016—2020), на фоне смены модели экономического развития, перестройки структуры хозяйства и внешней торговли, переноса производств в другие регионы провинции, перед пров. Гуандун по-прежнему поставлены задачи достижения высоких социально-экономических показателей и повсеместного построения общества «сяокан».

Ключевые слова: Китай, Гуандун, 13-я пятилетка, «сяокан», социально-экономическое развитие, оптимизация структуры экономики, сфера услуг, высокотехнологичное производство, проблемы развития.

I.M. Shiganova

The trends of the economic development in Guangdong Province by 2020

Abstract. Nowadays China is a world factory which supplies the world economy with consumer & industrial goods, as well as one of the

biggest foreign investor. However Guangdong province contributes the most part of its export volume and foreign-investment projects to China's gross domestic product (GDP). During the period of reforms the backward agricultural province became a region with developed high-tech sector and service industries, closely linked to the global market, with high GDP per capita. It could help China to integrate into the world economy. The 13th Five Year Plan (2016—2020) set out high indicators on economic and social performance of the province and the task to build a full «xiaokang society» by 2018, although Guangdong faces the transformation of its economic model, improvement of its economic and export structure, a factory shift to other parts of the province.

Keywords: China, Guangdong province, the 13th Five Year Plan, «xiaokang» («well-off») society, social and economic development, improvement of economic structure, service sector, high-tech industries, development problems.

На сегодняшний день пров. Гуандун является одним из важнейших производственных и экспортных центров Китая. Она занимает 1,9 % площади территории и насчитывает 7,9 % населения КНР, обеспечивая 10,8 % национального ВВП, 28,3 % совокупного объема экспорта и 22,6 % совокупного объема импорта страны¹. Развитие и подъем хозяйства прежде экономически отсталой, аграрной пограничной провинции начались со старта в Китае политики реформ и открытости в 1978 г. В результате преобразований хозяйственного механизма, индустриализации и расширения взаимодействия региона с внешним миром темпы роста Гуандуна в 1979—2015 гг. составляли 12,5 %² и значительно превосходили средний показатель по стране — 9,66 %³ (рис. 1).

На протяжении нескольких десятков лет Гуандун непрерывно занимал первое место по показателю ВРП⁴ и объемам внешней торговли среди всех провинций Китая⁵. По данным за 2015 г., ВРП пров. Гуандун составил 1,42 % мирового ВВП (1057 млрд долл.⁶), что сопоставимо с показателями Мексики, Испании (табл. 1), и почти два раза превышает показатели таких стран, как Аргентина и Швеция (584,71 млрд долл. и 495,69 млрд долл. соответственно⁷).

Несмотря на относительно высокие экономические показатели, провинция находится на этапе смены модели развития хозяйства,

Таблица 1. Показатели ВВП по странам мира в 2015 г.

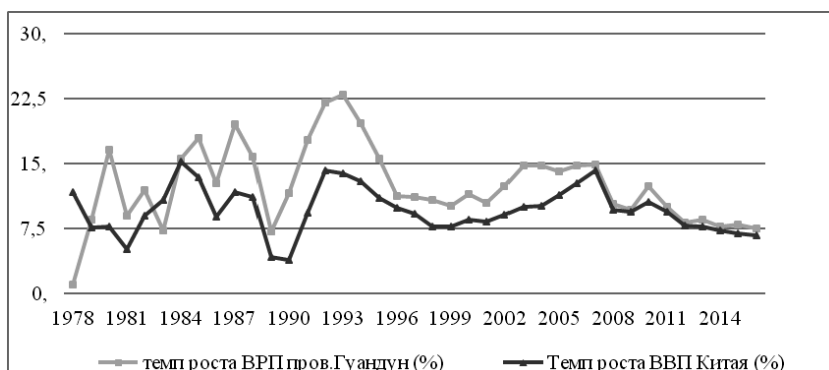
Страна	Показатель ВВП, млрд долл.
Россия	1331,21
Испания	1192,9
Мексика	1143,79
Индонезия	861,93
Китай	11 064,66
США	18 036,65
все страны мира	74 188,70

Источник: URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2015&start=2007&year_high_desc=false

перехода от традиционных отраслей, сборочных и перерабатывающих предприятий на более высокий уровень производства, к постиндустриальному обществу. Это обусловлено необходимостью подстройки под новые «нормальные» условия, связанные с замедлением темпов роста мировой экономики, сокращением внешнего спроса, транснациональным перемещением производств международными компаниями, непригодностью прежней производственной модели, отличающейся высокой ресурсоемкостью, невысоким техническим уровнем, низкой эффективностью, потерей прежних конкурентных преимуществ.

Дальнейшее развитие провинции определяется поставленными на 13-ю пятилетку ключевыми целями, ориентированными на инновационность, экологичность, открытость, первоочередное повсеместное построение общества малого достатка. Вне зависимости от имеющихся внешних проблем и внутренних трудностей плановые показатели роста экономики Гуандуна по-прежнему высоки.

Ожидаемое замедление темпов экономического роста региона до 7 % — после 8,5 % роста в период 12-й пятилетки⁸, — хоть и является нижней границей необходимого для функционирования экономики уровня, значительно превосходит средние темпы роста развитых стран и всего мира (1,6 и 2,4 % соответственно⁹). В 2016 г. темпы

Рис. 1. Темпы роста ВРП пров. Гуандун и ВВП Китая в 1979—2016 гг., %. *Источники:* «Чжунго тунци няньцзянь — 2016» (Статистический ежегодник Китая — 2016). Табл. 2—2. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?02-02>; URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexch.htm>; URL: <http://news.sohu.com/20170121/n479268089.shtml?qq-pf-to=pcqq.c2c>

роста ВРП пров. Гуандун составляли 7,5 %¹⁰. При таком приросте провинцию ожидает увеличение показателя ВРП к 2020 г. до 11 000 млрд юаней (1594 млрд долл., соответствующее двукратному показателю 2010 г.). Таким образом, ВРП одной китайской провинции в 2020 г. будет соответствовать современным показателям Канады и в 1,2 раза превысит показатель РФ за 2015 г.¹¹

При относительно небольшом ожидаемом приросте населения провинции в период 13-й пятилетки (1 % после 3,9 % в 12-й пятилетке¹²) прогнозируется рост подушевого показателя ВРП до уровня 100 000 юаней¹³ (около 14 500 долл.). Стоит отметить, что у регионов, занимающих большую территорию Гуандуна, подушевой ВРП в 2015 г. не превышал 38 461 юаней, а данный показатель у наиболее развитой зоны уже в 2015 г. был выше 107 000 юаней¹⁴. В 2016 г. средний уровень ВРП на душу населения в Гуандуне вырос на 7,8 % и составил 72 787 юаней¹⁵.

В 2016—2020 гг. планируется 7%-ный ежегодный рост подушевого располагаемого дохода¹⁶, который в 2016 г. составил 30 295,8 юаней, показав прирост относительно показателя 2015 г. на 8,7 %, а также рост средних доходов сельских жителей: этот показатель, со-

ставлявший 13 360,44 юаней¹⁷ в 2015 г., 14 512,2 юаней в 2016 г. (прирост 8,6 %) ¹⁸, к концу 13-й пятилетки должен увеличиться до 20 000 юаней¹⁹. Однако наблюдается существенный разброс в уровнях доходов различных категорий сельского населения: на сегодняшний день доходы 20 % наиболее обеспеченных жителей равны 30 204 юаней, 20 % наименее обеспеченных — 5453 юаней²⁰.

Повышению уровня благосостояния населения будет способствовать расширение процесса урбанизации. За период 12-й пятилетки (2011—2015) прирост городского населения превысил плановый показатель, увеличившись за 5 лет на 2,5 п.п.; в 2015 г. соотношение городского и сельского населения в провинции составило 68,71:31,29²¹. Высокая концентрация и плотность городского населения, в том числе мигрантов из других провинций Китая, приходится на наиболее освоенные и экономически развитые регионы, занимающие лишь 30,5 % площади территории провинции²². Запланированное на период 13-й пятилетки (2016—2020) увеличение доли городского населения до 71,7 %²³, скорее всего, также существенно не изменит ситуацию в остальной части Гуандуна.

С целью достижения главной цели новой пятилетки — построения в провинции общества «малого благоденствия» к 2018 г. — правительство пров. Гуандун в течение последних нескольких лет оказало материальную помощь населению на преодоление бедности на сумму 2 492 000 юаней²⁴. Кроме того, в 2016—2020 гг. предусматривается обеспечение населения провинции с низкими доходами жильем в соответствии с социальными нормами, повышение качества социальных услуг (в том числе в области медицины).

На сегодняшний день более половины ВРП провинции (52,1 %²⁵) обеспечивает сфера услуг. К 2020 г. доля этой сферы должна достигнуть 56 %²⁶, значительную часть добавленной стоимости третьего сектора должны обеспечивать современные отрасли сферы услуг, их доля, как ожидается, вырастет до 63 % (в 2016 г. — 61,7 %²⁷), в том числе за счет финансового сектора (до 9 % ВРП с 8,2 % в 2016 г.²⁸).

Промышленный сектор провинции ориентирован на развитие ключевых современных отраслей — производства коммуникационного оборудования, компьютеров, электротехники, автомобилестроения.

строения, нефтехимии, а также производства полупроводников, новых материалов, биотехнологий и т. д. Величина добавленной стоимости промышленного производства, созданного в 2015 г. в высокотехнологичных отраслях провинции, составила 5300 млрд юаней, или 39 % совокупного объема промышленного производства²⁹, доля стратегических новых отраслей промышленности в ВРП региона составляет 10 %³⁰, к 2020 г. эти показатели должны вырасти до 43 и 16 % соответственно. Традиционные отрасли переносятся в созданные на менее освоенных и промышленно неразвитых территориях провинции промышленные парки, способствуя развитию промышленности, инфраструктуры, повышению производственных показателей, занятости, уровня доходов и жизни населения, снижению уровня миграции, включению этих регионов в процесс внешней открытости.

В рамках повышения собственных инновационных возможностей и поддержки науки к 2018 г. планируется увеличение доли расходов на НИОКР до 2,7 % ВРП³¹ (в 2015 г. — 2,5 %, в 2016 г. — 2,52 %³²), а в регионе дельты р. Чжунцзян, который обеспечивает 78,4 % стоимостного объема второго сектора экономики провинции³³ и 89,07 % и 94,42 % объема добавленной стоимости, созданной, соответственно, в передовых и высокотехнологичных отраслях провинции³⁴, — до 3 % ВРП³⁵.

В сфере внешней торговли провинции, развитие которой обусловлено влиянием таких факторов, как несбалансированность спроса и предложения производственных факторов, рост себестоимости, усиление конкуренции, с 2014 г. можно наблюдать тенденции сокращения совокупной стоимости, в том числе до 6302,95 млрд юаней в 2016 г. (на 0,8 % по сравнению с показателем 2015 г.³⁶), сокращения объемов торговли товарами (5580 млрд юаней), превышения объемов обычной торговли (43,7 %, на 5,2 п.п.³⁷) над объемами давальческой торговли; все более активного участия во внешнеэкономической деятельности частных предприятий, стремительных темпов роста торговли услугами (42,9 %³⁸), объем которой достиг 116,01 млрд долл. (около 12,6 % всего внешнеторгового оборота). За январь—ноябрь 2016 г. на 35,1 % вырос объем внешней торговли в сфере трансграничной электронной торговли, достигнув 14,99 млрд

юаней, и по данному показателю провинция вышла на первое место в Китае. Вместе с тем наблюдается снижение степени зависимости экономики провинции от экспорта (доля экспорта в ВРП в 2015 г. — 60,71 %³⁹, средний показатель в 1987—2015 гг. — 72 %⁴⁰) и рост коэффициента технического самообеспечения до 70 %⁴¹ (в 2007 г. коэффициент составлял 53,9 %⁴²).

Накопленный хозяйственный потенциал, трансформация хозяйственного механизма, повышение уровня производства и экспортной продукции, участие в реализации проектов в рамках нового Шелкового пути (к 2020 г. внешнеторговый оборот провинции со странами вдоль Шелкового пути должен достичь 215 млрд долл.⁴³), создание экспериментальной зоны свободной торговли будут способствовать сохранению за провинцией лидерства по совокупному внешнеторговому обороту среди всех регионов Китая.

К 2020 г. планируется ежегодное 3%-ное увеличение совокупного объема экспорта и импорта товаров до 1200 млрд долл., а также ежегодный 13%-ный рост внешней торговли услугами — до 200 млрд долл.⁴⁴ Доля торговли услугами в совокупном объеме внешней торговли должна достичь 14 %⁴⁵.

Незначительный вклад чистого экспорта в экономическое развитие пров. Гуандун (в 12-й пятилетке ниже 3 %, в отдельные годы показатель был отрицательным⁴⁶) вследствие высокой доли давальческой торговли будет компенсироваться увеличением вклада научно-технического прогресса в рост экономики провинции к концу 13-й пятилетки до 60 % (в среднем за весь период реформ равнялся 18,8 %⁴⁷, в 2015 г. превысил 57 %⁴⁸), ростом коэффициента технического самообеспечения до 75 %⁴⁹, расширением внутреннего спроса, ранее связанного лишь с приростом населения и открытием рынков, ростом производительности труда с 117 тыс. юаней на человека в 2015 г. до 170 тыс. юаней на человека в 2020 г.⁵⁰ за счет повышения качественного уровня рабочей силы, увеличения числа квалифицированных специалистов, усовершенствования системы образования и подготовки кадров.

Значительное внимание в 13-й пятилетке будет уделено развитию и оптимизации транспортной и коммуникационной инфраструктуры как в наиболее развитых городах провинции, так и на

большей части территории Гуандуна, которая не была затронута реформами, длительное время продолжала находиться в изоляции от мирового рынка и сохраняла аграрный характер экономики. Уже в 2015 г. протяженность скоростных железных дорог достигла 1360 км, по этому показателю провинция заняла первое место в Китае⁵¹, как и по показателю протяженности автомобильных дорог, который превысил 7000 км⁵².

С целью продолжения реализации стратегии «выхода за пределы» (*цзоу чу цюй*) в 13-й пятилетке планируется всемерная поддержка функционирования конкурентоспособных китайских ТНК на международном рынке, расширения участия китайских компаний в международных проектах, приобретения активов за рубежом. На сегодняшний день Китай занимает третье место среди стран — крупнейших мировых инвесторов⁵³, на него приходится 7 % мировых зарубежных капиталовложений⁵⁴. Лидером среди всех регионов Китая по объемам зарубежных инвестиций является пров. Гуандун⁵⁵. Прирост объема инвестиций пров. Гуандун за рубежом в 2015 г. составил 104,9 %⁵⁶. К 2020 г. объем инвестиций за рубежом должен превысить 50 млрд долл., ежегодный прирост составит 20 %⁵⁷.

Заметный ущерб, который был нанесен экологической системе Китая в процессе стремительной экстенсивной индустриализации, урбанизации, вследствие высокой доли угля в энергобалансе, роста количества автомобилей, не только представляет серьезную угрозу жизни и здоровью современного и будущих поколений китайцев, но и существенно снижает конкурентоспособность китайской продукции в условиях роста стоимости ресурсов и ужесточения экологических требований. Именно поэтому на период 13-й пятилетки ставятся цели дальнейшего сокращения потребления энергии на единицу ВРП на 17 % к уровню 2015 г., после перевыполнения в период 12-й пятилетки на 2,98 п.п.⁵⁸ планового показателя 18 %⁵⁹, а также снижение расхода энергии на единицу добавленной стоимости промышленного производства на 18 % после сокращения данного показателя на 34,9 % вместо планируемого 21 % в 12-й пятилетке⁶⁰. Ожидается сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу (табл. 2), сокращение доли угля (на 3,6 п.п.) и нефти (на 3,5 п.п.⁶¹) как основных энергоресурсов в пользу природного газа, неископаемых источ-

ников энергии и альтернативных способов выработки электроэнергии, увеличения площади лесов к 2020 г. до 11,41 млн га (в 2015 г. 10,86 млн га⁶²), коэффициента лесистости до 60,5 % (в 2015 г. 58,88 %⁶³), расширение лесного фонда до 643 млн куб. м (в 2015 г. — 561,280 млн куб. м⁶⁴), достижение почти 100 % очистки бытовых сточных вод, переработки хозяйственных отходов и пр.

Таблица 2. Показатели сокращения объема выбросов вредных веществ в 12-й и 13-й пятилетках

Показатель	План на 12-ю пятилетку	Фактический уровень по итогам 12-й пятилетки	План на 13-ю пятилетку
Сокращение объема химического потребления кислорода, %	12	16,9	10,4
Сокращение доли аммиачного азота, %	13,3	15,1	11,3
Сокращение доли диоксида серы, %	14,8	19,2	3,0
Сокращение доли оксида азота, %	16,9	24,6	3,0

Источник: URL: <http://www.cecol.com.cn/news/20170210/02357610.html>

Постановка высоких прогнозных социально-экономических показателей на 2016—2020 гг. обусловлена достаточно результативным периодом 12-й пятилетки: в 2012 г. был преодолен пороговый уровень ВВП, равный 1000 млрд долл., в 2014 г. — уровень подушевого ВВП, равный 10 000 долл.⁶⁵ Несмотря на то, что восстановление экономики после одного мирового кризиса сменилось новым кризисом. Возможность достижения показателей нового плана развития подтверждают и показатели первого года новой пятилетки.

В любом случае, основной целью нового пятилетнего плана является достижение уровня «сяокан», поэтому 13-я пятилетка станет рубежом преодоления бедности, значительных разрывов в уровнях жизни населения, региональной дифференциации, которые тормозят развитие провинции и всего Китая.

Примечания

¹ Гуандун тунцзи няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 1-4-1. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?01-04-1>

² Рассчитано по данным «Гуандун тунцзи няньцзянь — 2016» (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 02-02. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?02-02>; URL: http://www.gd.xinhuanet.com/2017-01/23/c_1120365705.htm

³ Гуандун тунцзи няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 2-2. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?02-02>; URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2016/indexch.htm>; URL: <http://news.sohu.com/20170121/n479268089.shtml?qq-pf-to=pcqq.c2c>

⁴ URL: http://news.xinhuanet.com/local/2016-02/01/c_1117959209.htm; URL: http://www.guancha.cn/economy/2017_01_27_391590.shtml

⁵ URL: http://www.gd.gov.cn/govpub/rdzt/60gqzt/60gdcj/200909/t20090927_103615.htm; URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2016-01-20/doc-ixnqriy3235772.shtml>

⁶ Составлено автором по: «Гуандун тунцзи няньцзянь — 2016» (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 01-04-0. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?01-04-0>

⁷ URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?end=2015&start=2007&year_high_desc=false

⁸ URL: <http://news.sohu.com/20160125/n435743428.shtml>

⁹ World Economic Outlook (WEO), Slower Growth in Emerging Markets, a Gradual Pickup in Advanced Economies. IMF, 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/update/02/>

¹⁰ URL: http://news.xinhuanet.com/local/2017-01/23/c_129458666.htm

¹¹ URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?end=2015&start=2007&year_high_desc=false

¹² 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

¹³ URL: <http://china.huanqiu.com/hot/2016-01/8456544.html>

¹⁴ Гуандун тунцзи няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 21-01-1. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?21-01-1>

¹⁵ URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjgb/201703/t20170308_358320.html

¹⁶ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

¹⁷ Гуандун тунци няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 01-04-1. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?01-04-1>

¹⁸ URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjgb/201703/t20170308_358320.html

¹⁹ URL: <http://china.huanqiu.com/hot/2016-01/8456544.html>

²⁰ URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjgb/201703/t20170308_358320.html

²¹ Гуандун тунци няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 03-01. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?03-01>

²² Гуандун тунци няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 21-02. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?21-02-0>

²³ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

²⁴ URL: <http://www.yjbys.com/gongwuyuan/show-498928.html>

²⁵ URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjgb/201703/t20170308_358320.html

²⁶ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

²⁷ URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjgb/201703/t20170308_358320.html

²⁸ URL: http://news.southcn.com/gd/content/2017-04/18/content_169082757.htm

²⁹ URL: <http://www.cncmrn.com/cms/20160629/524FEB6D.shtml>

³⁰ URL: <http://www.szgm.gov.cn/szgm/132100/xwdt17/150043/151083/606810/index.html>

³¹ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

³² 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>; URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjgb/201703/t20170308_358320.html

³³ Гуандун тунци няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 21-02. / URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?21-02-0>

³⁴ Гуандун тунци няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 12-34. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?12-34>

³⁵ URL: http://gzdaily.dayoo.com/html/2014-11/18/content_2799711.htm

³⁶ URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjgb/201703/t20170308_358320.html

³⁷ URL: http://epaper.oeeee.com/epaper/A/html/2017-01/10/content_2359.htm

³⁸ URL: http://epaper.oeeee.com/epaper/A/html/2017-01/10/content_2359.htm

³⁹ Гуандун тунци няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 01-04-0. 01-04-1. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?01-04-0>; URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?01-04-1>

⁴⁰ URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?02-01>; URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?06-03>

⁴¹ URL: <http://gd.sina.com.cn/zimeiti/2017-01-19/detail-ixfzutkf2005198.shtml>

⁴² URL: http://www.gd.gov.cn/gdggk/gdyw/201301/t20130108_173183.htm

⁴³ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

⁴⁴ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

⁴⁵ URL: http://epaper.21jingji.com/html/2015-12/22/content_28064.htm

⁴⁶ URL: <http://finance.huanqiu.com/roll/2016-01/8441954.html>

⁴⁷ URL: http://news.southcn.com/china/content/2015-10/28/content_135728789.htm

⁴⁸ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

⁴⁹ URL: <http://china.huanqiu.com/hot/2016-01/8456544.html>

⁵⁰ China in a Changing Global Environment. OECD Economic Surveys, 2015. P. 9. URL: oecd.org/eco/surveys/China-2015-overview.pdf.

⁵¹ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

⁵² URL: <http://news.sohu.com/20160125/n435743428.shtml>

⁵³ URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-09/18/c_128243755.htm

⁵⁴ URL: http://news.xinhuanet.com/2015-12/14/c_1117457790.htm

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ URL: <http://gd.people.com.cn/n2/2016/0225/c123932-27804824.html>

⁵⁷ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

⁵⁸ URL: <http://news.163.com/16/0608/07/BP17641N00014AED.html>

⁵⁹ URL: http://www.nengyuan.com/news/d_2013100611111290213.html

⁶⁰ URL: <http://www.cecol.com.cn/news/20170210/02357610.html>

⁶¹ URL: <http://www.cecol.com.cn/news/20170210/02357610.html>

⁶² Гуандун тунцзи няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 07-20. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?07-20-0>.

⁶³ Гуандун тунцзи няньцзянь — 2016 (Статистический ежегодник пров. Гуандун — 2016). Табл. 07-20-1. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/content.html?07-20-1>

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ 13-й пятилетний план социально-экономического развития провинции Гуандун. URL: <http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>

ВНИМАНИЮ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТЕРОВ

М.В. Александрова

ВЫХОД РОССИЙСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНОК КНР: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Автор исследует на примере, прежде всего, продовольственного экспорта некоторые положительные сдвиги в российском экспорте в КНР, но при этом уделяет существенное место ошибкам, допускаемым российскими экспортёрами. Анализируются важные шаги, которые необходимо осуществить российскому экспортёру на пути освоения китайского рынка пищевкусовой и иной продукции и закрепления на нём. Делается вывод о том, что необходимо выработать единую (государственную или на уровне отдельных союзов или ассоциаций) стратегию позиционирования российских продуктов на внешних рынках.

Ключевые слова: отсутствие знаний, структурированная информация, Суйфэньхэ, терпение, маркетинг, брендинг, интеллектуальная собственность, торговая марка, рецептура продукта, интернет-торговля.

М. V. Alexandrova

Entry of Russian Food Products into the Chinese Market: Problems and Paths to Solutions

Abstract. Addressing some positive shifts in the Russian food exports author focuses attention on the mistakes being made by Russian export-

ers. The publication offers the analysis of the important steps to be taken by Russian exporters in order to win and take the solid position in the Chinese market of food-and-flavors products. In the final part of the article Maria Alexandrova draws a conclusion that a common strategy must be developed (at the level of the government or individual unions / associations) for positioning of Russian food products in the foreign markets.

Keywords: lack of knowledge, structured information, Suifenhe, patience, marketing, branding, intellectual property, trademark, product formula (composition), Internet-trading.

В связи с повышением благосостояния населения, усилением урбанизации и изменениями в демографической политике Китая ожидается, что к 2025 г. 2—7 % потребностей КНР в важнейших видах сельхозпродукции (рис, пшеница, кукуруза, масличные культуры, мясо) будет покрываться за счет импорта, а поставки соевых бобов превысят отметку в 85 %, хлопка — 25 %, молочной продукции — 25 %, сахара — 10 %.

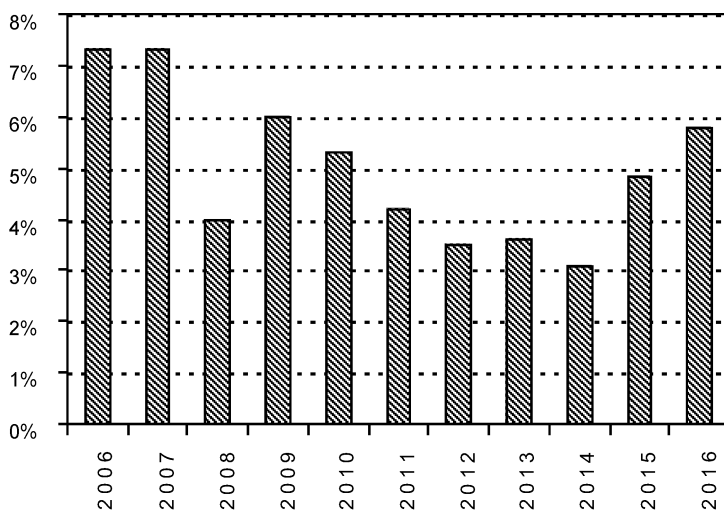
Учитывая недостаточное количество собственных пахотных земель, растущее недоверие к национальной продукции ввиду ряда недавних скандалов, китайский средний класс будет постепенно увеличивать в своей корзине долю импортных продуктов.

Другими важными факторами, которые будут способствовать росту импорта готовой продукции в КНР, являются сохранение устойчивого спроса и предложения на рынке сельхозтоваров, повышение их качественных характеристик и безопасности, а также расширение ассортимента.

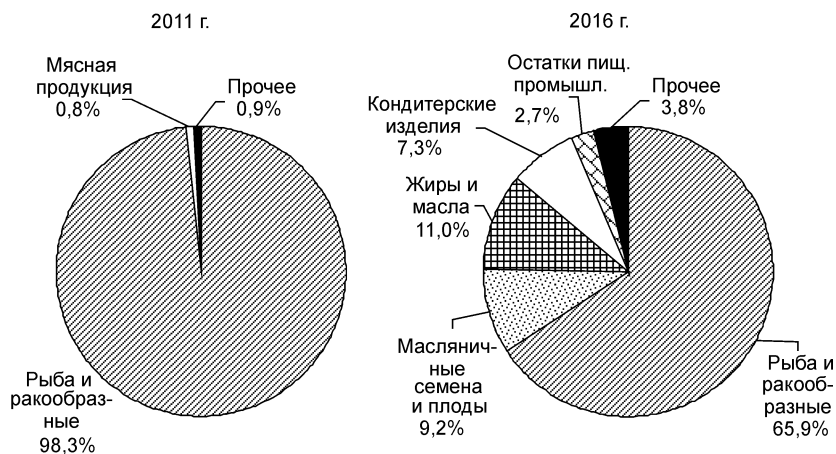
Хотя Россия имеет небольшую долю на китайском продовольственном рынке, у нашей страны есть определённый потенциал в наращивании экспорта ввиду близости к госгранице, а также привлекательных цен, вызванных девальвацией рубля. К сдерживающим факторам относится отсутствие современной транспортно-логистической инфраструктуры и продуманной государственной политики продвижения пищевой продукции с высокой степенью переработки на рынки дальнего зарубежья.

Для последних четырех лет характерно расширение российской продуктовой линейки в экспорте в КНР (диагр. 1).

Диаграмма 1. Доля продовольственных товаров и сельхозсырья в российском экспорте в КНР. *Источник:* построено на основании данных ФТС России

Диаграмма 2. Структура экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России в КНР. *Источник:* построено на основании данных ФТС России

С какими сложностями сталкивается российский экспортёр пищевой продукции в КНР? Как правильно продвигать пищевую продукцию с высокой добавленной стоимостью на рынок КНР?

Основные проблемы, с которыми сталкиваются российские экспортёры в процессе выхода на китайский рынок, заключаются в следующем:

1. Отсутствие знаний о китайском рынке продукции, которую планируют экспортировать. Предприниматели не обладают структурированной информацией о том, каким образом нужно выходить на экспорт, как качественно подготовить свою продукцию и компанию в целом.

2. Отсутствие опыта поиска и систематизированных знаний о том, как правильно искать потенциальных партнёров и покупателей, как оценивать надёжность контрагента.

3. Нежелание привлекать российских экспертов-китаеведов для исследования ситуации на том или ином рынке продукции.

4. Непонимание ситуации, состоящей в том, что в КНР идет жёсткая конкуренция на рынке продуктов питания, со всех континентов экспортируются товары от среднего до высокого сегмента цены и качества. В таких условиях русский продукт должен обладать высшей степенью уникальности, чтобы иметь успех на рынке.

5. В Китае особенная культура потребления, с которой необходимо считаться: китайцы активно дарят продукты, а следовательно, вопрос упаковки должен быть детально продуман.

6. Отсутствие у российских поставщиков долгосрочных планов по «захвату» китайского рынка¹.

7. Непонимание того, что продукцию фирмы перед выходом на рынок Китая необходимо интеллектуально защитить. В противном случае, как показывает опыт, в приграничных китайских уездах могут быть открыты китайские производства так называемой российской продукции.

8. Чтобы выйти на пищевой рынок КНР и удержаться на нём, предпринимателям необходимо запастись терпением, так как бюрократический аппарат Китая огромен и согласование различных вопросов требует много времени, сил и здоровья.

Однако, несмотря на уже допущенные промахи и ошибки, российским экспортёрам пищевой продукции надо выходить на рынок КНР. Почему?

1. По результатам исследований, 75 % жителей КНР не уверены в качестве продуктов питания, которые им продают на родине.

2. Правительства ряда приграничных провинций КНР, прежде всего пров. Хэйлунцзян, в настоящее время активно инициируют меры, направленные на расширение импорта из России пищевкусовой продукции: создаются зоны беспошлинной торговли, интернет-сайты, «русские» улицы в таких городах, как, например, Суйфэньхэ, Хэйхэ, Тунцзян, Фуюань, Жаохэ.

3. Россия в КНР ассоциируется с чистым воздухом, чистой водой, а значит, и продукты питания из России могут при грамотной маркетинговой работе и правильно выстроенной рекламе вызвать доверие у китайцев.

4. Очевидным плюсом российской продукции после 2014 г. стала низкая цена при европейском происхождении товара².

Выходу на рынок должна предшествовать кропотливая работа по изучению его особенностей. Ныне все большее число международных исследовательских компаний осуществляют операции в КНР, многие из них предлагают индивидуальные исследования рынка.

Автором проанализированы интернет-публикации за последние два года на предмет того, что надо сделать для выхода на рынок пищевкусовой продукции КНР с намерением на нём закрепиться. **Выделим наиболее важные шаги:**

Изучение интернет-публикаций (лучше на английском языке) о китайских рынках той или иной продукции позволит без особых материальных издержек относительно легко провести первоначальные исследования. Этап «кабинетного исследования» может помочь компаниям охарактеризовать, хотя и поверхностно, ситуацию на рынке.

Заказ ***маркетингового исследования*** рынка товара, который планируется экспортировать, у российских или зарубежных фирм, работающих в КНР (к примеру, российские консалтинговые фирмы China Window, Optim Consult).

Посещение *китайских специализированных выставок в качестве исследователя.*

Необходимо осуществить правильный *перевод марки и названия товара* или придумать новое название для китайского рынка, т. е. осуществить так называемый нейминг с учетом его восприятия носителями китайского языка. Если у предпринимателя есть долгосрочные цели на китайском рынке, то бренд придется адаптировать. Отметим, что в России пока не развита экспертиза по вопросам китайского брендинга. Поэтому лучше обратиться к международным компаниям, которые уже много лет изучают этот рынок. Результаты этих исследований можно изучить и применить мировой опыт в своей практике. Если компания не даёт своему бренду китайское название, то кто-нибудь другой обязательно это сделает! Необходимо быть очень осторожными с названиями продукции; важно учитывать особенности перевода названия, какие ассоциации будут возникать у китайцев, когда они будут слышать это название. Многие мировые бренды проходили через грубые и смешные ошибки при решении вопросов нейминга на китайском рынке.

Рядом международных брендов были учтены особенности китайского менталитета, истории культуры, восприятия китайцами всего иностранного, в связи с чем в бренды были внесены некоторые изменения, отвечающие правилам «архетипического брендинга». Среди них такие известные бренды, как McDonald's, Nestle, Carrefour, Wal-Mart, Auchan, IKEA, Vichy, Ford, BMW.

Среди удачного позиционирования фирмы на китайском рынке можно отнести бренд сети McDonald's, который был переведён на китайский язык с помощью транслитерации (подражания по звучанию) как Maidanglao (麦当劳), что дословно означает «пшеница», «быть, становится», «труд, благодарность».

Бренд пищевой продукции Nestlé вошёл на китайский рынок посредством подбора положительных иероглифов, отражающих смысл, заложенный в логотипе бренда, приобретая звучание Que chao (雀巢), что переводится, как «воробьиное гнездо».

Бренд автомобиля Ford при вхождении на китайский рынок был транслитерирован с задействованием благожелательного иероглифа «счастье, благополучие, удача» (fu 福) и положительного иероглифа

«особый, специальный, чрезвычайный» (特 特). В результате бренд Ford звучит как Fute (福特).

Бренд автомобиля BMW также был транслитерирован и получил благозвучное название через иероглифы-фонемы Ваома 宝马, означающие «драгоценность, сокровище, ценный» и «лошадь»³.

При оформлении бренда важно выбрать *правильный цвет иероглифов и поля*, на котором они будут размещены, с учетом психологических особенностей восприятия цветов китайскими жителями. Рассмотрим, как ассоциируются некоторые цвета в Поднебесной: красный — это цвет огня (эта стихия считалась в Китае хорошей), ассоциируется с удачей и радостью; сине-зеленый (青) — символизирует весну, энергию и жизненную силу; золотой — символ благородства и богатства (использование золотого цвета в дизайне для китайской аудитории — отличная идея, ограничений и подводных камней в этом случае почти нет); фиолетовый можно с успехом использовать для демонстрации благородства и незыблемого положения бренда, прошедшего как бы через века и остающегося бессмертным; зеленый цвет означает чистоту, свободу от загрязнений и здоровье. В Китае «зеленые» овощи — это те, которые не содержат пестицидов, «зеленое» молоко — это молоко без вредного для людей меламин. «Зеленый» в Китае подразумевает именно пользу для потребителя⁴.

Практические советы можно выразить в нескольких тезисах. *Во-первых*, китайский бренд должен звучать так, чтобы его название легко было произнести, прочесть и запомнить. *Во-вторых*, предпочтительно выбирать простые иероглифы. *В-третьих*, торговая марка должна основываться на интуитивном мышлении и знании целевого рынка⁵. Китайское имя должно быть благозвучно и иметь «второй» локальный смысл, созвучный с сущностью вашего бренда. Это может стать залогом того, что ваша компания запомнится и сможет рассчитывать на преимущества в позиционировании перед многочисленными конкурентами⁶.

Осуществить *защиту интеллектуальной собственности*. Прежде чем публично выступить на выставке в КНР или же показать свой товар на любой китайской торговой площадке, следует решить вопрос защиты своей интеллектуальной собственности (ИС). В КНР

существует определенный классификатор по группам товаров для регистрации торговой марки. К примеру, 35-й класс — «Реклама, маркетинг и продвижение», и если производитель регистрирует какую-нибудь марку и не указывает 35-й класс, то фактически не сможет осуществлять рекламу и продвижение своей продукции. Может возникнуть ситуация, что если кто-то другой зарегистрирует вашу марку в этом классе, то именно он будет иметь эксклюзивное право распространения вашей продукции. Таким образом, являясь фактическим производителем продукции, последний будет вынужден продвигать ее на рынке Китая через определенного человека, который будет взимать с вас определенный процент за оказание услуг. Поэтому для всех производителей продукции, выходящих на рынок КНР, необходимо зарегистрироваться в 35-м классе. А затем регистрируются необходимые подклассы продукции⁷. Необходимо подать заявку в Китае *на регистрацию своего товарного знака, а также оригинальных наименований отдельных видов продукции* в патентное ведомство. В Китае признаются и защищаются только те торговые марки, которые зарегистрированы на территории КНР. Товарный знак и наименования следует обязательно делать на китайском языке с дополнениями на русском и/или английском языках. *Зарегистрированный торговый знак поможет обезопасить бренд от фальсификатов*⁸.

Правильная регистрация помогает отслеживать контрафактный товар, и «в случае обнаружения фальсифицированной продукции производитель может написать заявление в полицию или специальный контролирующий орган о том, что та или иная компания незаконно реализует продукцию под вашей торговой маркой, не имея на это разрешения...»⁹.

Защита прав интеллектуальной собственности при экспорте осуществляется в соответствии с нормами и правилами «О таможенных мерах по защите прав интеллектуальной собственности КНР». В соответствии со ст. 12 данных норм и правил правообладатель вправе обратиться в таможенные органы с заявлением о задержании экспорта или импорта продукции, которая может являться контрафактной и нарушать права данного правообладателя. После задержания данных товаров проводится установление наличия или отсутствия

нарушения прав интеллектуальной собственности; в случае признания продукции контрафактной данная продукция должна быть конфискована таможенными органами; при наличии состава преступления материалы дела передаются в органы общественной безопасности¹⁰.

Стать *участником китайских специализированных выставок*. Для участия в выставке крайне важно представить образцы продукции, качественно оформить стенды, брошюры, плакаты, видео- и фотоматериалы на китайском языке, а также иметь переводчика-китаиста, который сможете уверенно переводить и обсуждать самые сложные технологические, сертификационные, логистические, юридические и прочие вопросы на грамотном китайском языке.

Взять в штат фирмы *маркетолога-китаиста* (по совместительству переводчика) *российского гражданства*. Как справедливо было отмечено в газете «Золотой Рог», «несмотря на то, что китайский бизнес старается подстроиться под мировые стандарты ведения переговоров, далеко не факт, что ваши партнеры смогут свободно владеть английским языком, даже в крупных корпорациях. Лучше свои предложения присылать на китайском языке, качественный перевод будет демонстрировать ваш серьезный подход к бизнесу, а плохой — сильно ударит по имиджу компании. Нередки случаи, когда только профессионал может понять и определить, что именно происходит в ходе переговоров, когда китайские бизнесмены продолжительное время молчат, задают несколько раз один и тот же вопрос или отвечают, используя позитивные выражения с едва различимым негативным подтекстом. Именно в таких ситуациях профессионал может вмешаться и скорректировать ход беседы в правильном направлении, уладив все возникающие разногласия»¹¹.

Пригласить потенциальных покупателей на своё предприятие, дать им возможность увидеть возможности производства, технологический уровень, предложить обсудить вопросы вкусовых, возрастных, региональных и иных предпочтений. Но при этом *не давать никаких шансов наладить личные контакты со специалистами-технологами*.

По результатам маркетингового исследования и работы на специализированных выставках можно определить *географию потенци-*

альных покупателей. Примечательно, что вкусы китайских покупателей от региона к региону разнятся. Так, российские напитки пользуются популярностью среди жителей провинций Цзянсу, Хэбэй и Гуандун, тогда как консервы предпочитают в провинциях Хэбэй, Цзилинь и Цзянсу. Мед очень нравится жителям провинций Гуандун и Чжэцзян, а морепродукты хорошо продаются в пров. Цзилинь и во Внутренней Монголии¹².

Переработать рецептуру продукта в соответствии со вкусами и привычками китайского потребителя. Приведём некоторые мнения китайских покупателей о вкусах российских продуктов. Несмотря на то, что потребление российских продуктов питания растёт и мнение о них в целом положительное, вкусовые «параметры» русских продуктов далеко не всегда устраивают китайского потребителя.

Кондитерские изделия российского производства принимаются наиболее благожелательно. И все же многие считают российские сладости «приторными и тяжелыми». Довольно распространённый комментарий — «приятный, натуральный вкус, но слишком сладко». **Колбасные изделия** в основном оцениваются хорошо, в отзывах часто встречаются похвалы российскому качеству: «чистое мясо, мало крахмала и других добавок», «безопасно и натурально в сравнении с местными продуктами». Вкус также нравится большинству оставивших отзывы, однако довольно часто встречаются замечания: «слишком солёные». **Мясные консервы.** В группе мясных консервов, по результатам случайной выборки, вкус в той или иной степени не устроил примерно 20 % оставивших отзывы: в основном также упоминается избыток соли и жирность. Больше покупателям пришлось по вкусу паштеты из мяса и субпродуктов: в комментариях отметили «нежный вкус и приятную консистенцию», «натуральный вкус мяса и печени». Многие продукты, которые в европейском восприятии считаются готовыми закусками, в китайской кухне перед употреблением обязательно проходят термическую обработку: это касается колбас, копчений, солений, вяленых и сушеных, а также консервированных продуктов. Колбаски, ветчину и копченое сало обычно готовят вместе с рисом, обжаривают с овощами или лапшой либо добавляют в суп. Такой подход сформировался из гигие-

нических соображений еще в древности и остается привычным до сих пор¹³.

Обсудить с дилерами вопрос *сегмента рынка*, на котором будет *позиционироваться товар*.

Для реализации продукта на китайском рынке зачастую необходимо *поменять упаковку*. Так, к примеру, в КНР принято не просто выставлять растительное масло на полки, а выстраивать из бутылок целые пирамиды; для этого следует производить пластиковые бутылки с усиленными рёбрами жёсткости. Помимо этого, растительное масло в небольших объемах расфасовывается по 900 мл и 1800 мл соответственно. В России принято разливать жидкости в бутылки «по плечики», в Китае же — почти или полностью «по горлышко», поэтому надо делать, как привычно китайским потребителям, чтобы избежать негативной реакции на кажущийся «недолив»¹⁴. Некоторые моменты упаковки, которые на европейском рынке кажутся абсурдными и высокочатратными, в странах субтропического и более влажных климатических поясов — необходимое условие, например многослойная упаковка изделий.

При экспорте пищевой продукции необходимо учитывать тот факт, что *на границе КНР продукция* будет тщательно проверяться *санитарными, ветеринарными и иными карантинными органами* на её безопасность для жизни людей. Если лабораторный анализ покажет превышение нормы содержания в нем вредных и опасных примесей, товар отправляют на реэкспорт либо уничтожают на месте¹⁵. Для экспорта в КНР некоторой пищевой продукции необходимо иметь специальный номер, на основании которого фирма экспортёр вносится в Федеральный реестр, и только после этого возможно осуществить экспортную операцию.

Определение *пути реализации товара* по территории КНР. Будет ли это один эксклюзивный дилер или много дилеров. Через Интернет изучить отзывы клиентов о дилерах. Найти хорошего контрагента, который будет распределять продукцию. Самостоятельно это невозможно сделать без больших капиталовложений и личного присутствия, за такое не берется не то что мелкий, но даже крупный производитель¹⁶.

Решить *вопросы транспортировки и хранения продукции у дилера на складах*. К примеру, из России в Хэйлуцзян импортируют мороженое, но в приграничной зоне отсутствуют рефрижераторные склады и рефрижераторный транспорт. Какое мороженое получит клиент? Какой отзыв будет об этой продукции?

Следует учитывать *особенности распространения* того или иного продукта в КНР. Так, к примеру, в России мороженое продаётся, прежде всего, в специализированных киосках, в летний сезон на передвижных лотках и в малой степени в супермаркетах, а в КНР практически всё мороженое реализуется через супермаркеты или минимаркеты.

Интернет-торговля и интернет-реклама. Предприниматели, стремящиеся адаптироваться к китайскому рынку, не должны игнорировать продвижение в Интернете. Китайский потребитель ищет информацию на китайском языке, используя интернет-пространство Китая. В КНР интернет-пользователей в четыре раза больше, чем жителей России, поэтому компания из РФ должна иметь контент на китайском языке¹⁷. Некоторые «аля-руссо» товары уже активно продают через Интернет. Так, российские продукты питания в 2014 г. стали массово поступать в Суйфэньхэ и другие китайские приграничные города, а далее распространяться на внутреннем китайском рынке. По подсчетам Отдела электронной коммерции Суйфэньхэ, в городе работает около 6 тыс. Вэйсинь-магазинов, занимающихся продажей российских товаров по Интернету, а количество участвующих в распределении этой продукции торговых агентов, которые эти товары распространяют, — превышает 30 тыс.¹⁸ На сайтах Aliexpress, JD.com, Taobao.com мини-магазины в китайском приложении для обмена сообщениями «Вичат» активно открываются магазины с российскими продуктами питания. В Суйфэньхэ более 100 внешнеторговых компаний участвуют в создании интегрированной онлайн-цепочки поставок российских товаров «Эмаотун» (俄贸通)¹⁹. В г. Хэйхэ запущена интернет-платформа «Эпиньдо» (俄品多) по продаже российских товаров. Работает она по модели O2O (online-to- offline), основная цель которой — привлечение клиента из Интернета в реальный магазин. Запустила проект научно-техническая корпорация «Тяньлансин». В будущем запланирован запуск крупной онлайн-плат-

формы в формате B2B по сбыту продуктов питания из России. Интернет-платформа создана в сегменте O2O и должна обеспечить тесные контакты между экспортерами продукции из России и китайскими импортерами. Объединяющая онлайн-продажи с логистикой на местах, платформа позволяет контрагентам заключать сделки в режиме онлайн и отслеживать ход их выполнения. Параллельно с развитием интернет-платформы «Эпиньдо» корпорация «Тяньлансин» создает сеть одноименных магазинов. В Москве открыт локализованный сервисный центр компании. В планах — открытие 300 магазинов на территории Китая в течение трех лет и создание локализованных сервисных центров в некоторых российских городах. В течение этого срока также планируется пригласить к сотрудничеству по крайней мере 1 тыс. российских предприятий²⁰.

Поскольку китайские покупатели незнакомы с российскими продуктами питания, для их продвижения на китайском рынке необходимо проводить рекламные компании, промо-акции и т. д., в том числе с привлечением кинокомпаний. Пока к китайским торговым интернет-проектам проявили интерес лишь российский малый и средний бизнес, наличие крупных поставщиков могло бы сократить логистические расходы и конечную стоимость продукта для потребителей.

Открытие офиса в КНР — это сложное, но крайне важное дело в продвижении бизнеса. Если все же решено открыть офис в КНР, руководителем представительства должен быть российский гражданин, по образованию китаист-экономист или же китаист-юрист, вторым лицом необходимо привлечь гражданина КНР, знающего местный рынок и глубоко понимающего китайский бизнес.

А пока...

Значительная часть *российских продуктов попадает в Китай* под видом товаров *для частного потребления*. Поставки из России осуществляются в основном из сопредельных российских приграничных регионов китайскими «челноками» и российскими «помогайками». При этом китайские предприниматели поставляют в КНР низкокачественные товары, нарушают условия их хранения, что наносит ущерб имиджу страны-экспортера. Также в практике у ки-

тайцев подделка российских товаров без соблюдения ингредиентного состава и технологического процесса.

В качестве заключения отметим, что российским экспортерам и государственным структурам, курирующим развитие российского экспорта, предстоит большая работа. Прежде всего, необходимо выработать единую (государственную или на уровне отдельных союзов или ассоциаций) стратегию позиционирования российских продуктов на внешних рынках.

Примечания

¹ URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_06.12.2016_81202_kak-tovaram-iz-primorja-vyjti-na-eksport-v-kitaj.html

² URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_06.12.2016_81202_kak-tovaram-iz-primorja-vyjti-na-eksport-v-kitaj.html

³ *Ульянова М.Ю.* «Архетипический брендинг» как основа эффективной рекламы в современном Китае. Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 2 / редкол.: А.И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2015 (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 18 / редкол.: А.И. Кобзев и др.). С. 410—423.

⁴ URL: <http://www.studychinese.ru/articles/8/196>

⁵ URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/7272/print>

⁶ URL: http://suifenhe.ru/stati/primorskij_biznes_pytaetsja_vyjti_na_kitajskij_rynok/2016-06-09-55

⁷ URL: <http://www.khabexport.com/knowledge/iz-lichnogo-opyta-registratsiya-torgovoy-marki-v-kitae>

⁸ URL: <http://www.savkinks.ru/export-china-neudachi.htm>

⁹ URL: <http://www.khabexport.com/knowledge/iz-lichnogo-opyta-registratsiya-torgovoy-marki-v-kitae>

¹⁰ URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-services-in-china/trade-marks-in-china>

¹¹ Приморский бизнес пытается выйти на китайский рынок // Золотой Рог. 2016. № 21.

¹² URL: http://suifenhe.ru/news/ehkspress_dostavka_v_gorode_sujfehnhkeh_per_ezhivaet_rascvet_za_schet_postavok_rossijskikh_tovarov/2017-03-01-78

---

¹³ URL: <http://exportinfo.ru/special/foods-east-asia/cn/russian-food-products-in-chinese-retail-brief>

¹⁴ URL: <http://exportinfo.ru>

¹⁵ URL: <http://konkurent.ru/index.php?cont=article&ida=14149>

¹⁶ Там же.

¹⁷ URL: http://suifenhe.ru/stati/primorskij_biznes_pytaetsja_vyjti_na_kitajskij_rynok/2016-06-09-55

¹⁸ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-04/29/content_38352386.htm

¹⁹ URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/difang/201612/20161202208539.shtml>

²⁰ URL: <https://kknews.cc/finance/6zrz3v.html>

ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДРОВА Мария Викторовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

БАЖЕНОВА Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

БАЛАКИН Вячеслав Иванович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

ВАХРУШИН Иван Владимирович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

ЗАКЛЯЗЬМИНСКАЯ Екатерина Олеговна — аспирантка Института Дальнего Востока РАН

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

КОВАЛЕНКО Владимир Николаевич — кандидат экономических наук, начальник отдела по работе на финансовых рынках ПАО Донкомбанка

КОЛЕДЁНКОВА Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

НОВОСЁЛОВА Любовь Владимировна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН по научной работе, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН

ПИВОВАРОВА Элеонора Петровна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

ТРАКОВА Екатерина Владимировна, аспирант кафедры международного бизнеса и туризма факультета международных отношений Амурского государственного университета, г. Благовещенск; сотрудник УМВД России по Амурской области

У ЦЗЫ (КНР) — аспирантка Института Дальнего Востока РАН

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

ЧЭНЬ СЯО (КНР) — аспирантка Института Дальнего Востока РАН

ШИГАНОВА Юлия Михайловна — аспирантка Института Дальнего Востока РАН

ЭЛОЯН-ФОМИНА Марина Ринальдовна — доктор философских наук, действительный член Академии философии хозяйства РФ, профессор

Научное издание

**13-я пятилетка (2016—2020 гг.) —
важнейший этап построения в Китае
общества малого благоденствия «сяокан»**

Редактор *В.И. Шабалин*
Корректор *Н.И. Иванова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 16.02.2018.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 19,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 6

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32.